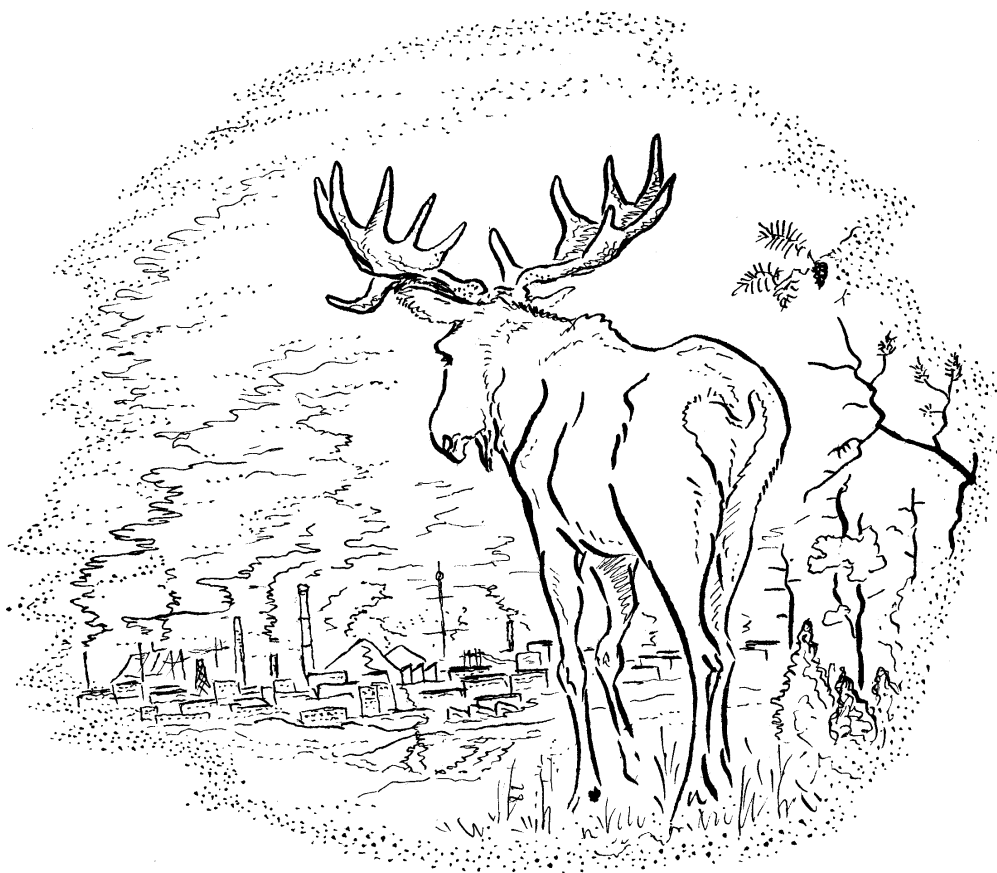

ГУМАНИТАРНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Том 5
Спецвыпуск

2003

Дискуссия о правах природы

Редакционная коллегия:

Александров Д.А., Россия, кандидат биологических наук
Борейко В.Е., Украина, главный редактор
Гараев А.С., Азербайджан
Грищенко В.Н., Украина, кандидат биологических наук, главный редактор
Данилина Н.Р., Россия
Дежкин В.В., Россия, доктор биологических наук
Левченко В.Ф., Россия, доктор биологических наук
Мазуров Ю.Л., Россия, кандидат географических наук
Марушевский Г.Б., Украина, кандидат философских наук
Морохин Н.В., Россия, доктор филологических наук
Никольский А.А., Россия, доктор биологических наук
Поликарпов Г.Г., Украина, доктор биол. наук, академик НАН Украины
Прохорова И.А., Россия, кандидат социологических наук
Симонов Е.А., Россия
Уинер Д., США, доктор исторических наук
Штильмарк Ф.Р., Россия, доктор биологических наук
Шукуров Э.Д., Кыргызстан, доктор географических наук
Ясвин В.А., Россия, доктор психологических наук

Адрес редакции:

ул. Радужная, 31–48
02218, г. Киев,
Украина.

e-mail: kekz@carrier.kiev.ua

Address:

Raduzhnaya str. 31–48
02218 Kyiv
Ukraine

Электронная версия журнала: <http://www.ln.com.ua/~kekz/human.htm>

Сайт по гуманитарной экологии: <http://www.ecoethics.ru>

Humanitarian Environmental Magazine

Volume 5 • Supplement • 2003 • Rights of Nature

Edited by V.E. Boreyko & V.N. Grishchenko

Международный экологический журнал
Учредитель — Киевский эколого-культурный центр
Регистрационное свидетельство КВ 4345 от 3.07.2000 г.

Издатели — Киевский эколого-культурный центр,

Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП (WCPA/IUCN)

Журнал издан при поддержке Фонда МакАртуров

Компьютерный набор — О.А. Яцеленко, А.Г. Гвелесиани, Е.Д. Яблоновская-Грищенко; верстка — В.Н. Грищенко; корректура — Е.Д. Яблоновская-Грищенко.
Обложка — рис. С.А. Лопарева.

© Гуманитарный экологический журнал, 2003

© Киевский эколого-культурный центр, 2003

© Всемирная комиссия по охраняемым территориям МСОП, 2003

© Humanitarian Environmental Magazine, 2003

© Kiev ecological and cultural centre, 2003

© World Commission on Protected Areas IUCN, 2003

ISSN 1727–2661 (Print)

ISSN 1727–270X (Online)

Этот выпуск журнала мы посвящаем правам природы, философским и этическим взглядам, которые практически не известны на просторах СНГ, Балтии и Восточной Европы. Несмотря на то, что еще в конце XIX — начале XX веков идея защиты прав дикой природы и видов живых существ была высказана российскими пионерами охраны природы профессорами Г.А. Кожевниковым, А.П. Семеновым-Тян-Шанским и петербургским юристом С. Фишером, известные политические причины, а также негативная отечественная культурная традиция небрежения идеями демократии и либерализма не позволили развиваться естественному праву в защиту природы (впрочем, как и человека). Не даром в России Президентом В. Путиным было заблокировано прохождение в Думе Закона о запрете жестокого обращения с животными, в других странах СНГ, например, в Украине или Беларуси, такие законы вообще не разрабатываются.

Удивительное дело, но порой активными противниками естественных прав природы становятся не чиновники, не бизнесмены, а сами природоохранники, недооценивающие важность гуманитарных знаний и общечеловеческих ценностей.

Основу данного спецвыпуска составляют концепции прав природы, подготовленные различными авторами из России, Украины, Узбекистана, а также активное обсуждение их различными специалистами.

Большой интерес представляют работы зарубежных авторов, посвященных проблеме прав природы. Следует особо подчеркнуть, что в отличие от активистов движения за права животных (в основном, млекопитающих и птиц), мы поддерживаем идею предоставления естественных прав видам всех классов животных, а также бактериям, вирусам, растениям, экосистемам и даже объектам неживой природы.

Мы надеемся, что публикация этого спецвыпуска будет способствовать продвижению благородной идеи прав природы, идеи, к которой рано или поздно придут все страны и все народы.

Человек и животные равны

Питер Сингер

“Освобождение животных” может звучать скорее как пародия на другие освободительные движения, чем нечто серьезное. Идея “прав животных” фактически однажды использовалась как пародия женских прав. Когда Мария Воллстоункрафт, предшественница сегодняшних феминисток, издала свою “Декларацию прав женщин” в 1792 году, ее взгляды были расценены общественностью как абсурдные, и вскоре появилось сатирическое анонимное произведение “Декларация прав скотов”. Автор этого произведения (сейчас мы знаем, что им был Томас Тейлор, известный философ из Кембриджа) пробовал опровергать аргументы Марии Воллстоункрафт, показывая, куда они могут привести. Если аргументы в пользу равенства женщин являются справедливыми, почему их нельзя применить к собакам, котам и другим животным? Сам факт их применения по отношению к животным должен был показать их абсурдность по отношению к женщинам.

Чтобы объяснить основания для равенства животных, будет полезно начать с рассмотрения аргументов равенства женщин. Позвольте нам предполагать, что мы желаем защитить права женщин от нападок Томаса Тейлора. Как мы должны ответить?

Первое — равенство людей не может быть распространено на животных. Женщины имеют право голосовать, например, потому, что они столь же способны к рациональным решениям, как и мужчины; коты же, с другой стороны, являются неспособными к пониманию значения процесса голосования, поэтому они не могут иметь права голоса. Есть много других очевидных примеров, которые справедливы в случае людей, но совершенно неприемлемы

для животных, так как люди и животные сильно отличаются друг от друга. Поэтому люди — похожие существа и должны иметь равные права, в то время как люди и животные — различны, и не должны иметь равных прав.

Это доказывает поверхностность аналогии Тейлора. Существуют различия между людьми и другими животными, и эти различия должны вызывать некоторые различия в правах, которые они имеют. Признание этого очевидного факта, однако, не является препятствием к пониманию равенства животных. Различия, которые существуют между людьми, бесспорны, и борцы за освобождение женщин знают, что эти различия могут вызывать различные права. Многие феминистки считают, что женщины имеют право на аборт, и если те же самые феминистки утверждают равенство между людьми, они должны поддержать право на жизнь зародыша в утробе матери. Так как мужчина не может сделать аборт, бессмысленно утверждать, что он имеет право на это. Так как кот не может голосовать, бессмысленно говорить о его праве голосовать. Нет никакой причины, по которой движение за освобождение женщин или движение за освобождение животных должны заниматься такой ерундой. Распространение принципа равенства от одной группы на другую не подразумевает, что мы должны относиться к обеим группам одинаково, или предоставлять им одинаковые права. Должны ли мы это делать, будет зависеть от природы членов этих двух групп. Основной принцип равенства не требует равного или идентичного отношения, он требует равного рассмотрения. Равное рассмотрение различных существ может стать основой разного отношения и различных прав.

Поэтому, отвечая на сатиру Тейлора, мы не отрицаем очевидных различий между людьми и не-людьми, но проникаем более

Отрывки из книги: Singer P. Animal Liberation. New York: Avon Books, 1977. Сокращ. перевод А.И. Петровской.

глубоко в вопрос равенства и заключаем, что нет ничего абсурдного в идее применения принципа равенства к так называемым “скотам”. Как сказано, иногда такое заключение может казаться неверным, но если мы исследуем более глубоко основание, на котором построена наша дискриминация — на основе расы или пола, мы увидим, что мы являемся непоследовательными, требуя равенства для чернокожих, женщин и других групп угнетенных людей, при этом отрицая такое право у животных. Чтобы прояснить это, мы сначала должны рассмотреть, почему расизм и дискриминация по половому признаку (сексизм) неверны.

Когда мы говорим, что все люди безотносительно их расы, убеждений или пола являются равными, мы утверждаем? Те, кто желают защитить иерархическое общество, часто указывали, что неверным является само понятие равенства людей. Мы должны ясно видеть, что люди имеют различные формы и размеры, они имеют различную мораль, различные интеллектуальные способности, различные чувствительность и восприимчивость к нуждам других, различные способности эффективного общения и различную восприимчивость к удовольствию и боли. Короче говоря, если бы требование равенства было бы основано на фактическом равенстве всех людей, мы не имели бы права требовать равенства.

Однако, можно было бы основываться и на том, что требование равенства среди людей основано на фактическом равенстве различных рас и полов. Хотя, можно сказать, что люди, как отдельные лица, не имеют никаких различий по расовому и половому признакам. Из простого факта, что человек является черным или женщиной, мы не можем говорить что-либо относительно интеллектуальных или моральных качеств этого лица. Исходя из этого, можно сказать, почему расизм и сексизм неправильны. Утверждения белых расистов, что белые превосходят черных, является ложным, потому что иногда некоторые чернокожие превосходят некоторых белых по всем признакам. Противники сексизма ска-

зали бы то же самое: пол лица не характеризует его или ее способности, поэтому незаконно ущемлять людей по половому признаку.

Существование индивидуальных различий, вызванных расой или полом, может вести нас к отрицанию равенства вообще и появления дискриминации людей по признакам интеллекта или успешности в жизни. Было бы иерархическое общество, основанное на таких представлениях лучше, чем основанное на расовой или половой дискриминации? Думаю, нет. Это если мы связываем моральный принцип равенства с равенством фактическим. Расовые и половые различия поэтому не могут служить основанием для дискриминации и иерархизма.

Существует вторая важная причина, почему мы не должны основывать наш ответ расизму или сексизму на любом виде фактического равенства, даже ограниченного, которое утверждает, что различия в способностях распространены равномерно между различными расами и полами: нет никакой абсолютной гарантии, что эти способности действительно распределены равномерно среди людей. Хотя некоторые явления могут убедить нас в этом. Эти различия не всегда проявляются, но только при сравнении со средним уровнем. Более важно то, что мы еще не знаем, насколько эти различия действительно обоснованы генетическими различиями рас и полов и насколько — недостатком образования, скудными условиями жизни и другими факторами, которые являются результатом прошлой и продолжающейся сегодня дискриминации. Возможно, это вызывает неравенство, а не генетика. Но опасным является заключать, что все различия обоснованы внешними условиями. Потому что на это можно было бы ответить, что определенные условия влияли на определенную расу в течение многих веков и привели к генетическим различиям. И таким образом можно защитить расизм.

К счастью, нет оснований полагать основу равенства единственной в определен-

ных результатах научных исследований. Соответствующим ответом на это будет отрицание генетического неравенства. Кроме того необходимо признать, что равенство не зависит от интеллекта, моральных качеств или физической силы. Равенство — моральная идея, а не асертивный факт. Нет логически бесспорной причины для предположения, что фактическое различие в способностях между двумя людьми оправдывает любое различие среди всех людей. Принцип равенства людей — это не описание предполагаемого фактического равенства среди людей: это предписание для того, как мы должны обращаться с людьми.

Иеремия Бентам, основатель реформированной школы утилитарной моральной философии, включил необходимое основание морального равенства в свою систему этики посредством формулы: “Все должны считаться с одним и один со всеми”. Другими словами, интересы каждого человека должны быть приняты во внимание всеми другими людьми. Более поздний прагматик Генри Сиджвик говорит об этом так: “Благо каждого индивидуума не обладает большим значением с точки зрения, если можно так сказать, Вселенной, чем благо любого другого”. Предшественники современной моральной философии имели много общего в определении основного положения своих моральных теорий, дающих всеобщим интересам равное рассмотрение, хотя эти писатели вообще не могут договориться о том, как это требование лучше сформулировать.

Поэтому значение принципа равенства состоит в том, что наша забота о других людях и наша готовность считаться с их интересами не должны зависеть от того, какими качествами они обладают. И это рассмотрение требует, чтобы мы заботились о положительных изменениях у людей: например, забота о растущем ребенке требует, чтобы мы учили его читать, забота о благе свиньи может требовать не более того, чтобы оставить ее с другими свиньями в месте, где имеется соответствующая пища и пространство, чтобы свободно передви-

гаться. Но основной элемент — принятие во внимание интересов общества, согласно принципу равенства, должен быть распространен на все существа — черные и белые, мужские и женские, человеческие и нечеловеческие.

Томас Джефферсон, который отвечал за написание статьи о равенстве людей в американской Декларации Независимости, знал, в чем это равенство заключается. Это привело его к выступлениям против рабства даже при том, что он был неспособен до конца освободиться от своих прежних убеждений. Он написал книгу, в которой подчеркнул известные интеллектуальные достижения негров, чтобы опровергнуть тогдашнее общее представление, что они имеют ограниченные интеллектуальные способности: “Будьте уверены, что пока никто не исследовал столь тщательно и не подошел столь непредвзято, чем это делаю я, и я обнаружил, что несмотря на природные отличия, они равны нам... И степень их таланта — это не мера их прав. Сэр Исаак Ньютон превосходил многих своими знаниями, но он не был из-за этого властелином над ними.”

Подобно тому, когда в 1859-х, когда проблема женщин была поднята в Соединенных Штатах, замечательная черная феминистка по имени Соджорнер Трут указала на то же самое в более определенных феминистских понятиях:

“Они определяют личность на основании того, что она делает, Они называют это (“Умом”, — прошептал кто-то поблизости). Вот именно. Что тогда делать с женскими правами или правами негров? Если моя чашка не способна вместить и пинту, а ваша вмещает кварту, позвольте мне иметь мою чашку”.

Именно на этом основываются аргументы против расизма и сексизма, и в соответствии с этим принципом, отношение, которое мы можем называть “специесизм”, по аналогии с расизмом, также должно быть осуждено. Специесизм — непривлекательное слово, но я не могу придумать что-то лучшее для определения предубеждения

или ущемления интересов членов собственной разновидности и членов другой разновидности. Очевидно, что заявления сделанные Томасом Джефферсоном и Соджорнер Трут по отношению к расизму и сексизму, также применимы и к специесизму. Обладание более развитым интеллектом не дает права одному человеку использовать другого в своих собственных целях, поэтому и недопустимо использование животных подобным образом.

Многие философы и писатели предлагали принцип равного рассмотрения интересов в форме основного морального принципа, но немногие из них признали, что этот принцип применяется к членам другой разновидности так же, как и к людям. Иеремия Бентам был одним из немногих, кто понимал это. В предусмотрительном пассаже, написанном во время, когда черные рабы были освобождены французами, но британские колонизаторы все еще обращались с ними так, как мы сегодня обращаемся с животными, Бентам написал:

“Придет день, когда остальная часть животного мира приобретет те права, которые когда-то были отняты у них рукой тирана. Французы уже обнаружили, что чернота кожи не является причиной, по которой человек должен быть поставлен вне общества. И когда-нибудь настанет день, когда шерсть, хвост или большее количество ног уже не будут причиной дискриминации. Что еще препятствует признать их права? Является ли это достаточной причиной дискриминации? Но взрослое животное порой более рационально, чем новорожденный ребенок. Но если предположить, что это было бы иначе, что это меняет? Вы спрашиваете, могут ли они рассуждать? И при этом, разве они не могут говорить? И не могут страдать?”

В этом пассаже Бентам указывает на способность страдать как жизненную характеристику, которая дает существам право считаться равными. Способность страдать, или переживать счастье или горе — не совсем точная характеристика для языка или для математики. Бентам не говорит,

что те, кто придерживается такого понимания существ, должны считаться находящимися в заблуждении. Поэтому мы должны учитывать интересы всех существ, способных к страданию или удовольствию. Способность к страданию и удовольствию — предпосылка для наличия интересов вообще, условие, которое должно учитываться прежде, чем мы сможем говорить относительно интересов значащим способом. Было бы ерундой говорить, что не в интересах камня, когда школьник бросает его на дорогу. Камень не имеет интересов, потому что он не может страдать. Ничто, что мы можем делать с ним, не может нарушить его благосостояния. Мышь, с другой стороны, заинтересована в том, чтобы ее не кидали на дорогу, потому что она будет страдать из-за этого.

Если существо страдает, то не может быть никакого морального оправдания от казу считаться с этими страданиями. Независимо от природы существа, принцип равенства требует, чтобы его страдание считалось равным страданию другого, способного страдать, существа. Если существо не способно к страданию, или переживанию удовольствия или счастья, нет ничего, что бы надо было принять во внимание. Так, предел чувствительности (термин для определения способности переживать боль или удовольствие) — единственный критерий беспокойства об интересах других. Отмечать этот критерий наравне с интеллектом или рациональностью необходимо произвольным способом. Почему бы не выбрать другую характеристику, как, например, цвет кожи?

Расист нарушает принцип равенства, придавая большое значение интересам членов его собственной расы, когда имеется столкновение между их интересами и интересами другой расы. Женофоб нарушает принцип равенства, поддерживая интересы своего собственного пола. Подобно специесист позволяет интересам своей собственной разновидности действовать вопреки большим интересам членов другой разновидности.

Обычно пренебрежение интересами животных оправдывается тем, что они не имеют никаких интересов. Животные не имеют никаких интересов согласно этому представлению, потому что они не способны к страданию. Это проистекает из понимания, что они не способны к страданию так, как люди: например, что теленок не способен страдать оттого, что он знает, что его убьют на протяжении шести месяцев. Это понимание, без сомнения, истинно, но оно не очищает людей от заразы специализма, так как не признает того, что животные могут страдать другими способами — например, от электрошока, или от пребывания в маленьком тесном стойле.

Представление, что животные — автоматы, было предложено в семнадцатом веке французским философом Рене Декартом, но большинству людей тогда и теперь очевидно, что, если мы вонзим нож в живот неанестезированной собаке, она почувствует боль. Поэтому законы в наиболее цивилизованных странах запрещают жестокость к животным. Животные иначе, чем люди чувствуют боль? Откуда мы знаем это? Хорошо, откуда мы знаем, чувствует ли любой человек или нечеловек боль? Мы знаем, потому что сами можем чувствовать боль. Мы знаем из нашего непосредственного опыта боли, когда например кто-то прижимает зажженную сигарету к вашей руке. Но откуда мы знаем, что еще кто-то чувствует боль? Мы не можем непосредственно испытывать боль другого, является ли этот “другой” нашим лучшим другом или беспризорным псом. Боль — это состояние сознания, “умственное событие”, которое также никогда не может наблюдаться. Поведение, подобное корчам, крику или отдергиванию руки от зажженной сигареты может свидетельствовать о боли, но только когда это переживаем непосредственно мы, тогда мы можем это почувствовать, а не просто понять на основе внешних признаков.

Теоретически, мы можем ошибаться, когда предполагаем, что другие люди чувствуют боль. Представим, что наш лучший

друг — это очень умно построенный робот, управляемый блестящим ученым, показывающий все признаки чувства боли, но в действительности не более чувствительный, чем любая другая машина. Мы никогда не можем знать с абсолютной уверенностью, что дело обстоит иначе. Но в то же время, как это может быть загадкой? Я — философ, и ни один из нас не имеет даже небольшого сомнения, что наши лучшие друзья чувствуют боль так же, как и мы. Этот вывод сделан на основании совершенно разумного, основанного на наблюдениях их поведения в ситуациях, в которых мы чувствовали бы боль, и на факте, что мы имеем основания считать наших друзей существами, которые подобны нам, с нервной системой, подобной нашей, которая действует как наша нервная система, что позволяет испытывать подобные чувства в подобных обстоятельствах. Если все это позволяет предположить, что другие люди испытывают боль, то почему мы должны отрицать эти качества у животных?

Почти все внешние признаки, которые проявляются у нас и у других людей, когда они испытывают боль, могут быть замечены у другой разновидности, особенно у разновидностей, наиболее тесно связанных с нами — млекопитающих и птиц. Поведенческие знаки — корчи, лицевые спазмы, стоны, визг или другие формы внешних проявлений, попытки избежать источника боли, внешние проявления страха при перспективе его повторения, и так далее — присутствуют. Кроме того, мы знаем, что эти животные имеют очень похожую на нашу нервную систему, которая также реагирует, как и наша, когда животное находится в подобных обстоятельствах, в которых мы чувствовали бы боль: увеличение кровяного давления, расширенные зрачки, увеличение частоты пульса и, в конце концов, мозговой спазм. Хотя люди имеют более развитую кору головного мозга, чем другие животные, эта часть мозга отвечает больше функциям мышления, чем основным рефлексам, эмоциям и чувствам. Эти импульсы, эмоции и чувства расположены

в промежуточном мозге, который хорошо развит у многих других видов животных, особенно у млекопитающих и птиц.

Мы также знаем, что нервные системы у других животных не были построены искусственно, чтобы подражать поведению людей, как мог бы искусственно построенный робот. Нервные системы животных созданы и развиты как наши собственные, что подтверждает история эволюции. Способность чувствовать боль увеличивает способность вида к выживанию, так как заставляет особь избегать источников боли. Хотя глупо предполагать, что нервные системы, которые являются фактически идентичными физиологически, имеют общее происхождение и общую эволюционную функцию, и результат подобных форм поведения в подобных обстоятельствах должен фактически вызываться отличным способом на уровне субъективных чувств.

Это долго считалось научной точкой зрения и было самым простым аргументом в пользу того, что мы пытаемся объяснить. Иногда это требует “ненаучно” объяснить поведение животных в соответствии с теориями, которые относятся к сознательным чувствам животного, желаниям и так далее, — идея, что поведение можно объяснить без помощи сознания или чувства, будет не более, чем теория. Как мы знаем из нашего собственного опыта, объяснения нашего собственного поведения, которое не относится к сознанию и чувству боли, будут неполными, поэтому проще предположить, что подобное поведение животных с подобными нервными системами надо объяснять также, чем пробовать изобрести другое объяснение поведения животных.

Подавляющее большинство ученых, обращавшихся к этому вопросу, согласны с этим. Лорд Брайн, один из наиболее выдающихся невропатологов нашего времени, сказал: “Я лично не вижу никакой причины для признания разума у людей и отрицания его у животных... Я, по крайней мере, не могу сомневаться, что мотивация и действия животных управляются пониманием и чувствами также, как и мои соб-

ственные, и которые, может быть, насколько я знаю, такие же “яркие”. Автор книги о боли пишет: “Все подтверждает то, что высокоразвитые млекопитающие испытывают ощущение боли столь же остро, как и мы. Говорить, что они чувствуют меньше, потому что они более низкие животные — нелепость; можно легко доказать, что многие из их чувств гораздо более остры, чем наши — зрение очень обострено у некоторых птиц, слух — у самых диких животных: эти животные зависят более чем мы от окружающей среды. Кроме сложности мозговой коры, которая непосредственно не чувствует боль, их нервные системы почти идентичны нашим, и их реакции на боль замечательно подобны нашим, при недостатке (насколько мы знаем) философской и моральной окраски. Эмоциональный элемент этого слишком очевиден, главным образом в форме страха и гнева”.

В Англии три различные правительственные комиссии по вопросам, касающимся животных, приняли что животные чувствуют боль. После описания подтверждения поведенческих реакций, подтверждающих это. Комитет защиты диких животных заключил: “... Мы верим, что физиологические и особенно анатомические характеристики полностью оправдывают и укрепляют здравую веру, что животные чувствуют боль”. И после обсуждения эволюционного значения боли они заключили, что боль — “признак биологической полноценности”, и то, что животные “реально ее чувствуют”. Они тогда продолжали рассматривать другие формы страдания, чем просто физическая боль, и добавили, что они поняли, что животные страдают от острого страха и ужаса. В 1865 году Британская правительственная комиссия по экспериментам на животных и по благосостоянию животных в сельском хозяйстве, согласилась с этим, заключая, что животные являются способными к страданию и от прямого физического воздействия, и от страха, беспокойства, напряжения и так далее.

Этим можно было бы и закончить нашу

аргументацию, но есть еще одно возражение, которое нужно рассмотреть. Имеется, в конце концов, один поведенческий признак человека, который не характерен для животных. Это — развитый язык. Животные могут общаться друг с другом, но не столь сложным способом, как это делаем мы. Некоторые философы, включая Декарта, заключают, что люди могут сообщить друг другу о своем опыте боли детально, а животные не могут. (Интересно, что граница между людьми и другими видами может исчезнуть, если шимпанзе выучит язык). Но, как ранее заметил Бентам, способность использовать язык не связана со способностью страдать, поэтому не может служить основой для дискриминации. Это можно объяснить двумя способами. Сначала есть некое заключение философской мысли, происходящее от некоторых учений, связанных с влиятельным философом Людвигом Витгенштейном, который утверждает, что мы не можем быть вполне сознательными созданиями без языка. Это положение кажется мне очень неправдоподобным. Язык может быть необходим на некотором уровне так или иначе, но состояние боли более примитивно и не имеет ничего общего с языком.

Второй и более легкий для понимания путь соединения языка и существования боли состоит в том, что мы не всегда говорим, что испытываем боль. Однако, этот аргумент также неудачен. Как указала Джейн Гудолл в своем исследовании шимпанзе “В тени человека”, что выражения чувств и эмоций языком не столь важны. Мы часто обращаемся к нелигвистическим способам общения типа рукопожатия, объятий, поцелуев и т. д. Основные сигналы, которые мы используем, чтобы передать боль, страх, гнев, любовь, радость, удивление, половое возбуждение и много других эмоциональных состояний, не принадлежат только нашему виду.

Чарльз Дарвин предпринял обширное исследование этого вопроса в книге “Выражение эмоций у человека и животных”, где обращает внимание на бесчисленные

нелигвистические способы выражения. Просто сказать “я испытываю боль” может быть недостаточным для заключения, что сказавший ее испытывает, потому что люди часто лгут. Даже если имелись более сильные основания для отказа приписать боль тем, кто не имеет языка, это не повлияет на наши выводы. Младенцы и маленькие дети не способны использовать язык. И поэтому надо отрицать, что ребенок может страдать? Если он может страдать, то язык тут ни при чем. Конечно, большинство родителей понимает реакции своих детей лучше, чем реакции животных, но это лишь подтверждает, что мы больше знаем свой вид, чем животных. Те, кто изучили поведение других животных, и те, кто имеют домашних животных, очень быстро становятся способными понимать их реакции, порой даже лучше, чем реакции ребенка. В случае шимпанзе Джейн Гудолл, которых она наблюдала — один из примеров этого, хотя это качество может проявиться и у тех, кто наблюдает вид, менее связанный с нашим собственным. Два среди многих возможных примеров — наблюдения Конрадом Лоренцом гусей и галок и изучение поведения рыб Тинбергеном. Так же как и мы можем понимать поведение ребенка в свете взрослого поведения человека, мы можем понимать поведение другой разновидности в свете нашего собственного поведения, и иногда мы можем понимать наше собственное поведение лучше в свете поведения другой разновидности.

Поэтому можно заключить: нет причин, научных или философских, отрицать чувство боли у животных. Если мы не сомневаемся, что другие люди чувствуют боль, мы не должны сомневаться, что другие животные тоже ее чувствуют.

Животные могут чувствовать боль. Как мы заметили ранее, нет никакого морального оправдания за причинение боли животным. Но как выразить это в терминологии? Чтобы предотвратить недоразумения, я разъясню, что под этим подразумеваю. Если я ударю лошадь по крупу, лошадь, возможно, почувствует небольшую боль. Ее

кожа достаточно толстая и защищает ее от таких ударов. Если я хлопну ребенка таким же образом, он будет плакать и, возможно, почувствует боль, поскольку его кожа более чувствительна. Так что хуже ударить ребенка, чем лошадь, если оба удара равны по силе. Но есть и создания, которым такой удар причинит боли больше, чем ребенку. Поэтому, если мы считаем, что нельзя причинить боль ребенку, то почему считаем возможным причинять боль другим существам? И не отрицательный результат тут причина.

Имеются другие различия между людьми и животными, которые порождают иные сложности. Нормальные взрослые люди имеют умственные способности, которые в некоторых обстоятельствах увеличивают силу страдания, в сравнении с животными в тех же самых обстоятельствах. Если, например, мы решили совершать чрезвычайно болезненные или смертельные научные эксперименты на нормальных взрослых людях, используя общественные парки для этой цели, каждый совершеннолетний, вошедший в этот парк, испугается этого. Появившийся ужас увеличит страдания от боли эксперимента, те же самые эксперименты, совершаемые на животных, породят меньшее количество страдания, так как животные не имели бы такого страха. Это не означает, конечно, что можно совершать такие эксперименты на животных, но только, что можно в случае необходимости для этого использовать животных. Но надо заметить, что тот же самый аргумент позволяет использовать детей — возможно, сирот, или неполноценных людей для экспериментов, так как они бы до конца не осознали, что с ними происходит.

В таком понимании животные, дети и неполноценные люди находятся в одной категории, и если мы используем этот аргумент, чтобы оправдать эксперименты на животных, необходимо спросить самих себя, а оправдываем ли мы подобные эксперименты на детях и инвалидах. И если мы делаем различие между животными и этими людьми, на основании чего мы от-

даем это бесстыдно и нравственно непростительное предпочтение членам нашей собственной разновидности? Существует много параметров, по которым интеллектуальный потенциал нормальных взрослых людей весьма отличается: скорость мышления, память, глубина познаний и так далее. Все же эти различия не всегда указывают на большее страдание нормального человека. Иногда животное может страдать больше из-за его более ограниченного понимания. Если, например, мы захватываем пленных во время войны, мы можем объяснить им, что в такое время они должны подчиниться, чтобы сохранить свою жизнь, и что они будут освобождены по окончании военных действий. Если мы захватываем дикое животное, мы не можем объяснить, что не угрожаем его жизни. Дикое животное не может отличить попытку поймать его от попытки убить, и это порождает много ужаса.

Можно возразить, что невозможно сравнивать силу страданий различных видов, и по этой причине интересы животных и людей не могут быть равными. Вероятно истинно, что сравнение страданий между особями различных видов нельзя сделать точно, но точность здесь и не нужна. Даже если мы бы хотели только лишь уменьшить страдания животных, мы были бы вынуждены сделать радикальные перемены в нашем уходе за животными, нашем питании, методах сельского хозяйства, которые мы используем, методики проведения опытов во многих областях науки, наш подход к живой природе, к охоте, заманиванию в ловушку и ношению мехов, в области развлечений, подобно циркам, родео и зоопаркам. В результате можно было бы избежать большого количества страданий.

До этого времени я говорил только о страданиях животных, но ничего — об их уничтожении. Это упущение было преднамеренным. Применение принципа равенства по отношению к страданиям, по крайней мере теоретически, довольно справедливо. Боль и страдания плохи сами по себе и должны быть прекращены или миними-

зированы, независимо от расы, пола или вида существа, которое страдает. Боль является плохой в зависимости от того, насколько интенсивной она является и как долго она продолжается, но боли той же самой интенсивности и продолжительности одинаково плохи и для людей и для животных.

Вопрос уничтожения более сложен. Я сознательно оставил его напоследок, потому что в существующем состоянии человеческой тирании по отношению к другим видам, принцип равного рассмотрения боли или удовольствия — достаточное основание против всех главных злоупотреблений животными в человеческой практике. Однако, необходимо говорить и на тему уничтожения. Также, как большинство людей — специсисты и причиняют боль животным и они бы не причинили подобную боль людям, они убивают животных, но никогда не позволят убивать людей. Здесь мы должны будем перейти к понятиям, когда законно убивать людей, как об этом свидетельствуют дебаты об абортгах и эвтаназии. И при этом философы-моралисты не были способны договориться между собой, правильно ли это — убивать людей, и когда обстоятельства, позволяющие убить человека могут быть оправданы.

Позвольте нам сначала рассмотреть понятие, где преступно забирать жизнь у невинного человека. Мы можем назвать это понятие “священное право на жизнь”. Люди, которые придерживаются этого представления, выступают против абортов и эвтаназии. Но они обычно не выступают против убийства животных, поэтому такой взгляд можно было бы точно описать как мировоззрение “святости человеческой жизни”. Вера, что человеческая жизнь, и только человеческая жизнь, является священной — форма специсизма. Чтобы увидеть это, рассмотрим следующий пример. Предположите, что, как иногда происходит, ребенок был рожден с большим и непоправимым мозговым повреждением. Повреждение настолько серьезно, что ребенок больше не сможет никогда быть более, чем “че-

ловеком-растением”, он не способен говорить, признавать других людей, совершать самостоятельные действия или развивать ощущение самосознания. Родители ребенка, понимая, что они не могут надеяться на любое улучшение состояния их ребенка, не могут заплатить тысячи долларов, необходимые ежегодно для надлежащей заботы о ребенке, просят врача безболезненно умертвить ребенка. Должен ли врач выполнить просьбу родителей? Юридически он не должен этого делать, потому что закон отражает представление святости права на жизнь. Жизнь каждого человека священна. Все же люди, которые выступали бы в защиту ребенка, не возражают против убийства животных. Как они могут оправдать свои взгляды? Взрослые шимпанзе, собаки, свиньи и многие другие виды далеко превосходят этого больного ребенка в их способности взаимодействовать с другими, совершать самостоятельные действия, осознавать, и в любой другой способности, которая придает значение жизни. Даже при всевозможной интенсивной терапии, неполноценные дети никогда не смогут достичь уровня интеллекта собаки. И при этом мы не можем выступить в защиту животных.

Единственная вещь, которая отличает ребенка от животного в глазах тех, кто исповедует “право на жизнь”, это то, что биологически этот ребенок принадлежит к *homo sapiens*, а шимпанзе, собаки и свиньи — нет. Но использовать это различие, как основание для представления права на жизнь, конечно, чистый специсизм, который является наиболее грубым и явным видом расизма, используемым в попытке оправдать расовую дискриминацию.

Я не привожу здесь религиозные представления, например учение, что не все, а только люди имеют бессмертные души, или созданы по образу Бога. Исторически эти представления были очень важны и без сомнения частично ответственны за идею, что человеческая жизнь имеет исключительную святость. Логически, однако, эти религиозные представления неудовлетворительны,

начиная с аргументированного объяснения того, почему только люди имеют бессмертную душу, а животные — нет. Это не подразумевает того, что чтобы избежать специесизма, мы должны считать, что столь же неправильно убить собаку, как и нормального человека. Единственное положение, которое является проявлением специесизма то, которое пробует провести границы права на жизнь параллельно границе нашей собственной разновидности. Те, кто исповедует святость права на жизнь, делают это, резко обозначая границу между людьми и другими животными, но они не позволяют проявиться никаким различиям в пределах нашей собственной разновидности, возражая против уничтожения инвалидов и безнадежно больных столь же сильно, как и против уничтожения нормальных взрослых.

Чтобы избежать специесизма, мы должны позволить этим существам, которые являются подобными нам во всех отношениях, иметь подобное право на жизнь, и просто принадлежность к нашему биологическому виду не может быть нравственно уместным критерием для этого права. Мы должны будем признать, что наши критерии не следуют точно за границей нашей собственной разновидности. Мы можем законно утверждать, что имеются некоторые виды существ, жизнь которых более ценная, чем жизнь других существ, но будут, конечно, иметься некоторые животные, чьи жизни по любым стандартам более ценные, чем жизнь некоторых людей. Шимпанзе, собака или свинья, например, будут иметь более высокую степень самосознания и большую способность наладить отношения с другими, чем умственно неполноценный ребенок или дряхлый старик. Так, если мы основываем право на жизнь на этих характеристиках, мы должны предоставить этим животным право на жизнь столь же хорошую, или лучше, чем у таких людей.

Теперь этот аргумент сокращает оба пути. Это могло быть принято как признание того, что шимпанзе, собаки или свиньи наряду с некоторыми другими видами,

имеют право на жизнь, и мы совершаем серьезное моральное преступление всякий раз, когда убиваем их, даже если они старики и страдают, и наше намерение состоит в том, чтобы избавить их от этого. Альтернативой этому можно принять случай, когда инвалид и безнадежно больной не имеют никакого права на жизнь и могут быть убиты по весьма тривиальным причинам, как мы сейчас убиваем животных.

Так как внимание этой книги обращено к этическим вопросам по отношению к животным, а не к нравственному аспекту безболезненной смерти, я не буду пытаться полностью осветить эту тему. То, что мы должны сделать — это впустить животных в сферу нашей морали и прекратить потреблять их жизни для любых наших тривиальных целей. В то же самое время, как только мы понимаем, что факт непринадлежности к нашему виду недостаточен, чтобы было всегда неправильным убить любое создание, мы можем прийти к пересмотру нашей политики сохранения человеческих жизней любой ценой, даже когда нет никакой перспективы жизни без ужасной боли.

Из этого следует, что уход от специесизма не подразумевает, что все жизни имеют равную ценность. В то время как самосознание, интеллект, способность завязывать отношения с другими и т.д., не относятся к вопросу причинения боли, так как боль — это боль, безотносительно других качеств, вне способности чувствовать боль, создание может иметь их. Жизнь, наделенная способностями планировать будущее сложными действиями и т.д., является более ценной, чем жизнь, лишенная этого. Чтобы увидеть различие между проблемами причинения боли и лишения жизни, посмотрите на себя в пределах собственной разновидности. Если бы мы были должны выбирать между спасением жизни нормальных людей и инвалидов, мы вероятно спасали бы нормальных людей, но если бы мы должны были бы выбирать между предотвращением боли у нормального человека или инвалида, то здесь уже не столь ясно, кого выбирать. То же самое применимо по

отношению к другим видам. Сильная боль сама по себе не касается других качеств созданий, которые чувствуют боль: на значение жизни воздействуют другие характеристики.

Обычно это будет подразумевать, что если мы должны выбрать между жизнью человека и жизнью животного, мы стремимся спасти человека. Но могут быть экстренные случаи, когда будет наоборот, потому что рассматриваемый человек не имеет признаков нормального человека. Так что это представление — не спесицизм, хотя может им казаться на первый взгляд. Предпочтение в обычных случаях спасать человеческую жизнь, а не жизнь животного, когда необходимо сделать вы-

бор, основано на признаках, которыми обладают нормальные люди, а не на простом факте, что они являются членами нашей собственной разновидности. Потому что, когда мы рассматриваем членов нашей собственной разновидности, которые испытывают недостаток характеристик нормальных людей, мы больше не можем говорить, что их жизни должны всегда быть предпочтены жизням животных. На вопрос о том, когда нельзя убивать животное, пока нельзя дать определенный ответ. Пока мы помним, что мы должны уважать жизнь животных, как мы уважаем жизнь людей подобного умственного уровня, мы не уйдем далеко от истины.

Идея прав природы в трудах зарубежных экофилософов

В.А. Сесин

Киевский эколого-культурный центр

Идея прав природы является неотъемлемой частью не только либеральной демократии, но и частью учения, получившего название экологической этики, его закономерным следствием. Действительно, попытавшись включить в сферу своих моральных интересов природу, человечество тем самым наделило ее определенными правами, а себя — определенными обязанностями по соблюдению этих прав.

Вплотную к проблеме защиты прав природы экофилософы подошли только в 70-х годах XX века, то есть спустя полвека после возникновения основных экоэтических учений: “этики земли” Олдо Леопольда и “этики благоговения перед жизнью” Альберта Швейцера. Однако задолго до Леопольда и Швейцера разные народы в разных странах касались отдельных вопросов предоставления прав природе, в первую очередь — домашним и тотемным животным. Так, например, в Древнем Египте за убийство священного ибиса человека жес-

токо наказывали, а иудаизм давал право домашним животным на отдых от работы на седьмой день недели.

Между тем в христианских странах, в силу определенных догматических учений, даже животные не могли рассчитывать хоть на малейшее уважение своих прав. Только в 30-х гг. XIX века английский поэт Вильям Вордсворт коснулся прав дикой природы, написав в своем “Путеводителе по озерам”, что необходимо “сохранять древние права этого и других сходных горных уголков от уничтожения”. Спустя 70 лет о правах животных заговорил Джон Мюир. Однажды он не позволил своему спутнику убить тарантула в Большом Каньоне, заметив, что “он имеет столько же прав находиться здесь, сколько и мы”. Но это были лишь отдельные личности, которые своими заявлениями отчаянно, хотя и тщетно, пытались привлечь общественное внимание к этой сложной проблеме.

Всерьез о защите прав животных на

Западе заговорили только с 1965 года, когда была опубликована статья Бриджит Брофи “Права животных”. Брофи утверждала, что *“раз мы признаем жизнь и чувственность у других животных, то мы обязаны признать и их права на жизнь, свободу и счастье”* [3]. Таким образом был остро поставлен вопрос о естественных правах высших животных, как чувствующих существ, наиболее близких человеку.

Наибольший вклад в развитие теории прав животных внесли два экофилософа: австралиец Питер Сингер и американец Том Риган, которые разработали два основных подхода – утилитаристский и деонтологический.

Питер Сингер, стоящий в основном на позициях утилитаризма, доказывает существование моральных прав животных ввиду наличия у них способности чувствовать удовольствие и боль. А значит животные могут иметь свои интересы и испытывать страдание в случае ущемления этих интересов. По мнению Сингера, звери, как и люди, должны иметь право на удовлетворение своих интересов и на избавление от страданий. Согласно Сингеру, интересы людей и животных должны считаться одинаковыми, ведь люди ценят свою жизнь и восприятие так же, как кошка и олень. Тот факт, что олень не думает как человек, перестал иметь значение в вопросе определения прав, как и то, что один человек умнее другого. Сингер осуждает животноводство, сравнивая его с рабством, и экспериментирование над животными, проводя аналогии с нацистскими лагерями смерти. Философия Сингера призывает к вегетарианству, утверждая, что животных нельзя убивать ни при каких обстоятельствах.

Представитель деонтологического направления Том Риган также стоит за признание равных прав человека и животных. Одинаковые существенные физиологические качества, считает Риган, желания, память, разум и т. д. связывают людей с животными, и поэтому у всех нас равная присущая ценность, являющаяся основой для равенства прав. Эти права неотъемлемы, и

их нельзя лишить. Животные, как и люди – “цели сами по себе”, личности, поэтому полезность не может попираť эти права. Основное внимание Риган сосредотачивает на предоставлении прав индивидуумам в ущерб целому, указывая при этом, что если люди будут проявлять должное уважение к правам индивидуумов, составляющих биосообщность, то эта самая сообщность будет сохранена. *“То, что мы должны обращаться к животным уважительно, не является проявлением доброты, это проявление справедливости, уважения прав”*, – пишет Риган [3].

В отличие от Сингера, Ригана и других экофилософов-патоцентристов, наделявших правами только высших животных, многие экофилософы пожелали пойти дальше, расширяя моральные границы вплоть до включения в них всех живых существ и неживых объектов, экосистем, ландшафтов, дикой природы. Это в первую очередь приверженцы “глубинной экологии” норвежец А. Нейс и американцы Д. Сессинс и Б. Дивалл. Их центральной идеей было право каждой жизненной формы на нормальное функционирование в экосистеме, или, по словам Нейса, “равное право на жизнь и процветание”. Основывалась эта аксиома на естественном (или присущем) праве всех существ на жизнь, неприкосновенность, возможность добиваться своего счастья. “Счастье”, по мнению Нейса, это возможность жизненных форм для “процветания” [1]. Иногда он это называл правом на “самореализацию”. Реки имеют право быть реками, горы – горами, и, как признают экологи, люди – быть людьми.

“Глубинные экологи”, как в свое время и Г. Торо, Д. Мюир и Д. Броуэр, подошли к логичному выводу, что только в условиях дикой природы возможна реализация прав отдельных ее компонентов. *“Дикая природа, – объяснял Билл Дивалл, – является средой обитания других существ, обладающих правом на жизнь и процветание ради самих себя. Дикая природа для людей должна стать не просто местом отдыха, а жестом планетарной скромно-*

сти, выражением уважения и почитания присущей ценности природы. рассматриваемое в таком ключе природоохранное движение демонстрирует стремление людей сохранить окружающую среду как для нынешних, так и для будущих поколений всех существ, скал и деревьев» [3].

Концепция “глубинной экологии” обозначила серьезные противоречия между борниками прав животных и сторонниками более широкого (холистического) взгляда на экологическую этику. “Глубинные экологи” и их последователи критикуют освободителей животных за то, что те слишком ограничивают моральную сферу, включая в нее лишь чувствующие существа, тем самым оставляя “большую часть природы в ранге безнадежных вещей”.

Мысля на уровне процессов, “глубинные экологи” допускают ущемление прав отдельных организмов во благо целой экосистемы. Наиболее радикальные их последователи как, например, Д. Родман, Б. Калликотт и Х. Ролстон III, вообще категорически заявляют, что целое имеет больший этический вес, чем любая из его составных частей, включая и человека. Холмс Ролстон III так объясняет свою этическую позицию: “В основе всего лежит выживание. Отдельные организмы выживают в качестве видов в экосистемах. Исходя из этого эволюция, с моральной точки зрения, всегда более важна, чем “эфемерные и мимолетные” организмы. Процесс в рамках системы является наиглавнейшей ценностью не потому, что он равнодушен к отдельным организмам, а потому, что процесс предшествует индивидуальности и он ее создает” [2]. Следовательно, по Ролстону, природа в общем или экосистема является законным обладателем прав и объектом выполнения обязанностей со стороны людей.

Пути реализации прав природы

Основой практической реализации прав природы является разработанная зарубежными экофилософами теория жизненно-важных (базовых) и нежизненно-важных (периферийных) интересов. В случае кон-

фликта жизненно-важных и нежизненно-важных интересов человека и природы, должна уступить та сторона, интересы которой ближе к периферийным. В случае же равных интересов, большинство экофилософов сходятся на мысли, что приоритет должен отдаваться интересам человека. Показательны в этом отношении рассуждения А. Ганна, считающего, что “мы можем по-прежнему нарушать права многих, многих животных, но мы будем оправданы в таких действиях, потому, что преследуем только свои базовые, связанные с выживанием, интересы и нарушаем настолько мало прав такого небольшого количества животных, насколько это возможно” [1].

Таким образом, объекты природы попадают под защиту авторитета общества в качестве субъектов моральных отношений наравне с людьми. Нарушение естественных прав природы может повлечь за собой неодобрение со стороны различных лиц или общества в целом, а так же угрызания совести, являющейся внутренним контролером “правильности” этического поведения человека.

Другим аспектом реализации прав природы является придание им юридической силы. В этом случае соблюдение прав гарантируется государством, что, в свою очередь, является выражением воли граждан данной страны. В США, где правовое сознание граждан находится на достаточно высоком уровне, уже неоднократно звучали предложения принять специальный “Билль о правах природы” и “Декларацию свободы для сохранившейся дикой природы” наподобие тех, что в свое время определили принципы общественного уклада жизни американцев.

Большую работу по приданию дикой природе юридических прав проделал юрист и экофилософ Кристофер Стоун. Он первым заявил о том, что общество должно “предоставить законные права лесам, океанам, рекам и другим так называемым “природным объектам” в окружающей среде – по сути природной среде в целом” [2]. Стоун надеялся, что придание природе

прав делает ее более весомой в мире закона, чем это было традиционно в человеческих системах справедливости. Это могло бы предоставить природе некоторую защиту от “грабительской эксплуатации человеком”, особенно пока “экологическая совесть” человечества только начинает пробуждаться.

Но реки, деревья и экосистемы не могут выдвигать претензии от собственного имени, как не могут и выступать в суде. Как же они могут быть представлены перед лицом закона? Стоун предлагает оригинальный и вместе с тем простой выход из создавшейся ситуации. Он справедливо указывает на то, что в мире существует масса объектов – корабли, корпорации, муниципалитеты, государства, которые не могут быть полноценными обладателями юридических прав. Поэтому действует специальный обходной маневр: суды назначают попечителя, например, над корпорацией, чтобы надзирать за ее делами и говорить от ее имени в суде, когда это оказывается необходимым.

Стоун предлагает использовать такой способ: *“по аналогии нам следует иметь систему, согласно которой, когда друг природного объекта полагает, что тот находится под угрозой, он может обратиться в суд об учреждении попечительства. Поступая так, мы, по сути, делаем природный объект при помощи его попечителя юридической сущностью, компетентной собрать иски об ущербе и представлять их перед судом даже там, где по юридическим или практическим причинам их не собирается представить класс традиционно действующих истцов. Попечитель убеждал бы суд в ущербе, в настоящее время не признаваемом – смерти орлов и несъедобных крабов, страдании морских львов, исчезновении с лица земли не имеющих коммерческой ценности птиц, гибели областей дикой природы”* [2].

Идеи Стоуна оказались близки сердцу многих практиков охраны природы. Так, например, Джон Лилли, выдающийся защитник дельфинов, заявил, что “индивиду-

альные дельфины и киты должны иметь юридические права, равнозначные правам индивидуальных людей. Отдельным людям и группам людей следует предоставлять права судиться от лица китовых, которым угрожают другие люди” [3].

Профессор Детройтского колледжа права Дэвид Фавре, следуя идеям Стоуна, предложил конституционную добавку, заявив, что вся *“дикая жизнь должна иметь право на естественную жизнь”*. Люди не должны *“лишать какое-либо дикое существо жизни, свободы или места обитания без должного законного процесса”* [3].

Идея прав природы как радикальная культурная традиция

Не случайно наибольшее развитие идея прав природы получила именно на американском континенте. Семена этического отношения к природе, посеянные американскими экофилософами и природоохранниками, попали в очень благоприятную почву общественного восприятия, подготовленную более чем 200-летней историей американского либерализма. Интересный культурологический анализ феномена прав природы в контексте американского либерализма встречаем у Родерика Нэша: *“Американцы неоднократно были свидетелями того, что отрицание естественных или “неотъемлемых” прав создавало чувство моральной нетерпимости, которое может теорию привести в действие. Когда проблемы выражаются этически, т. е. в контексте правильного и неправильного, то равнодушным остаться очень непросто. Люди редко меняют свои этические убеждения, и в традициях американского либерализма “угнетение” остается одним из основных грехов. Свобода же свята, найдите меньшинство, угнетаемое отказом ему прав, и вы тут же создадите сильные аргументы в пользу его освобождения.... Это помогло решить соответствующие проблемы в последние четверть века в пользу индейцев, женщин, негров, эмбрионов и сейчас на очереди стоит природа”* [3].

Считая, что естественный процесс придания природе законных прав идет слишком медленно, многие экорадикалы прибегают к тактике конфронтации и экологического саботажа. И опять-таки, в этой священной борьбе им на помощь приходит история становления американского гражданского общества: *“Лишь после гражданской войны, – пишет Джордж Вуертнер в “Прежде Земля!”, – все люди в нашем обществе получили определенные неотъемлемые права. Сегодня некоторые считают, что лишь с помощью насилия можно осуществить очередное расширение прав, придав их природе”* [3]. Культура, считают экорадикалы, становится морально зрелой, когда люди знают о том, что “всеобщие истины” противостоят “несправедливым законам”.

“Наступило время, – пишет лидер экорадикалов Дэйв Формен, – быть решительными и бесстрашными, как бойцы за права рабочих, которых бросали за это за решетку. Наступило время сражаться за Землю” [2]. Таким образом в США даже люди, в общем то далекие от научной экологии, встали на защиту интересов приро-

ды, как притесняемого, угнетаемого меньшинства.

Возможен ли подобный феномен защиты прав природы в наших, далеко не правовых, постсоветских государствах, где даже термин “права человека” часто вызывает усмешку? Как долго наше общество будет “созревать” для этого? И не погибнет ли наша дикая природа к тому времени, когда мы будем готовы принять ее в свой моральный круг? Ответить на эти вопросы весьма непросто, но хотелось бы верить, что понятие “права природы” в наших странах скоро перестанет вызывать удивление, как понятие “права человека” – усмешку. Ведь, как утверждает Том Риган: *“Движение за права природы неотделимо от движения за права человека”* [2].

Литература

1. Борейко В.Е. (2001): Прорыв в экологическую этику. Киев. 1-204.
2. Борейко В.Е. (2002): Философы дикой природы и природоохраны. Киев. 1-160.
3. Нэш Р. (2001): Права природы. История экологической этики. Киев. 1-180.

Предварительные предложения о признании прав дикой природы и объектов неживой природы

В.Е. Борейко

Киевский эколого-культурный центр

Если по поводу аргументации наличия естественных прав у живых существ у экологов достигнут более менее полный консенсус (права животные и другие виды получают из-за того, что без определенного объема естественных благ и условий жизни они могут подвергаться ущербу или даже страданиям), то с дикой природой и тем более с объектами неживой природы все гораздо сложнее. Здесь нет единого мнения. Тем не менее я постараюсь выска-

зать некоторые доказательства, что дикая природа и объекты неживой природы имеют естественные права.

Теологическое доказательство

Согласно многим религиям, вся природа, как живая, так и неживая, создана Богом и существует для Бога. А все, что создано Богом, имеет моральный статус, а значит – естественные (моральные) права. Поэтому, согласно теологической аргумен-

тации, правами обладает как дикая природа, так и объекты неживой природы.

Деонтологическое доказательство

Дикая природа (экосистемы), также как и живые существа, существуют сами для себя, имеют внутреннюю ценность, ценность для себя самой, а значит, имеет моральный статус, что является основанием для обладания естественными правами.

Поэтому, согласно деонтологическому доказательству, дикая природа, в отличие от объектов неживой природы, обладает естественными правами.

Утилитаристское доказательство

Дикая природа, как самовоспроизводящаяся и самоподдерживающаяся экологическая система (некоторые ученые даже наделяют ее жизненной силой) имеет интересы, притязания на определенный объем благ – (территория, солнечный свет и т. д.) и может подвергаться ущербу в тех случаях, когда ее интересы задеваются, отвергаются или подвергаются угрозе. В связи с чем эти необходимые интересы, блага дикой природы можно определить как естественные права дикой природы.

Поэтому, согласно утилитаристскому доказательству, дикая природа, в отличие от объектов неживой природы, обладает естественными правами.

Дополнительные доказательства

Ряд философов и экологов полагает, что длительное существование в природе можно считать обоснованием права на продолжение существования. Участки дикой свободной природы, неживые элементы ландшафта (горы, скалы, водопады, дюны и т. д.), существующие сотни тысяч и миллионы лет, неоспоримо имеют естественное право существовать и дальше.

Естественные права дикой природы

Право на защиту закона; право на возмещение ущерба; право на свободу от человеческого контроля и управления; право на существование.

Естественные права объектов неживой природы

Право на защиту закона; право на существование; право на защиту от радикального вмешательства со стороны человека; право на возмещение ущерба.

Декларация прав живых существ

Проект

Преамбула

Мы, представители той части человечества, которая осознала неизмеримую самоценность (внутреннюю ценность) каждого животного (как индивида)* и всех видов живых существ, независимо от их пользы для человека или экосистемы, пришли к выводу о необходимости провозглашения данной Декларации как той цели, к которой человечество должно идти целенаправленно и последовательно, и за что готово добровольно нести ответственность по за-

конам, которые необходимо принять. Задачи данной Декларации – способствование изменению взглядов людей на все живое с утилитарного на этическое, а также содействие правовому регулированию отношений между людьми и существами всех видов.

Вместе с тем, признание прав* живых существ не означает принятие чудотворного декрета, быстро исправляющего тысячелетнюю несправедливость. Это процесс

* Только позвоночные животные.

* Подразумеваются естественные, а не позитивные (юридические) права.

очень длительный во времени, и потребует от защитников природы большой целеустремленности и терпения.

Права живых существ – это конкретизированные стандарты справедливых отношений человека с животными и другими видами, воспринимаемыми как субъекты. Мы уверены, что все формы жизни имеют притязания на определенные условия жизни, интересы и блага, без которых они не могут существовать как самостоятельные живые существа, как виды или будут подвергаться ущербу. Поэтому защита прав живых существ означает обеспечение возможности животным и другим видам жить согласно своей природе так, как они умеют.

Мы полагаем, что права всего живого порождают обязанности человека уважать эти права. Мотивацией в данном случае служат не экономические полезности, не великодушные, любовь и доброта, а справедливость, долг и ответственность человека, осознание того, что у других видов жажда жизни и свободы ничуть не меньше, чем у людей.

Мы должны впустить животных и все виды в сферу нашей морали. Мы хотим, чтобы с ними обращались как с равными, суверенными существами, которыми они и являются, а не как с предметами целей человека. Мы должны покончить с произвольным ограничением прав других видов в пользу своего собственного, чем нарушается основной нравственный принцип равнозначного подхода. И если мы учимся уважать собственные права, мы должны научиться уважать и права существ, которых прежде представляли в качестве средства, рабов или пищи.

Мы уверены, что современный человек должен не просто научиться уважать права природы, но и стать их выразителем, спикером всей экологической общности, ее моральным голосом. Сегодня привилегированный статус человека выражается не в праве на эксплуатацию, а в ответственности относительно защиты всего живого.

Идея прав всего живого напоминает об общем происхождении людей, животных и

других видов, о стремлении каждого живого существа жить и быть свободным, и ограничивает произвол людей по отношению к живым существам. Из нее вытекает ряд мощнейших запретов на действия людей по отношению к “вредным” и “бесполезным”, по мнению человека, живым существам.

Мы осуждаем такое положение вещей, когда из всех видов на Земле только человек имеет права, причем эти права никем и ничем не ограничены. Мы осуждаем, что до сих пор все живое с его многообразием и неповторимостью рассматривалось человеком как природный ресурс, экономически оценивалось и эксплуатировалось. Циничность такого подхода уже давно показала его несостоятельность. Недаром, каждый день на планете исчезает по вине человека один вид.

Поэтому мы провозглашаем принцип уважения прав не только человека, но и всего живого. Это во многом аналог обеспечения демократическим обществом равных прав, равного существования физически слабых и сильных индивидов. Вместе с тем этот принцип, заложенный в Декларации, не предполагает, что животные и все виды имеют идентичные с людьми права, а также не означает отмену человеческих прав, а только их ограничение в некоторых направлениях.

Признание прав живых существ означает вначале моральную, а затем и юридическую защиту их от любого беззакония и произвола. Мы призываем к защите этих прав.

Мы полагаем, что животные (для начала хотя бы млекопитающие, птицы, рептилии, амфибии и рыбы) не должны являться объектами права собственности, а должны быть признаны субъектами права.

Мы утверждаем, что многие действия человека, нарушающие права живых существ, и прежде всего право индивидуума на жизнь (забой сельскохозяйственных животных, рыбная ловля, охота, вивисекция и т.п.), которые пока нет возможности полностью отменить, должны рассматри-

ваться как несправедливые по отношению к другим формам живых существ, неправильные по своей сути, и требующие своей замены.

С признанием прав всех форм жизни человечество неизбежно должно прийти к поиску энергетических эквивалентов и альтернатив с тем, чтобы все меньше использовать другие формы жизни в качестве пищи и рабочей силы, все меньше использовать убийство в качестве единственного способа ограждения человека от хищных проявлений других форм жизни, ибо отныне человек знает, что все живые существа имеют право на всю полноту свободных проявлений и только человек сознательно ограничивает себя в своих действиях, поскольку осмыслил и признал права диких животных и других видов.

Мы полагаем, что общество должно принимать меры к гармонизации прав и интересов людей и других живых существ, как принимаются меры к гармонизации прав и интересов разных людей.

Мы заявляем, что человек, ради сохранения всей жизни на Земле, должен ограничить свою численность и материальные потребности.

Мы провозглашаем, что:

I. Права всех живых существ имеют равную этическую основу, то есть все виды, в том числе и человек, равнозначны в обладании своими правами, но эти права не эдентичны из-за существенных различий между видами. В связи с этим, за всеми высшими животными как существами, имеющими развитую центральную нервную систему (позвоночные животные), что обуславливает осознание удовольствия и страданий, признаются права на уровне как индивидов, так и видов (причем имеются некоторые различия в правах диких и домашних, сельскохозяйственных животных). За остальными существами – насекомыми, моллюсками, паукообразными, ракообразными, червями, полипами, растениями, грибами, мхами, лишайниками, водорослями, бактериями, вирусами и т. д. – признаются права на уровне видов. В дальнейшем,

с развитием и признанием идей экологической этики права на уровне индивидов будут постепенно признаваться и за другими высоко развитыми животными.

II. Все животные, как индивиды, и все виды, вне зависимости от оценки человека, обладают правами. Эти права являются естественными, неотъемлемыми, неотчуждаемыми и незыблемыми как и права человека.

III. Права видов имеют преимущество перед правами индивидов.

IV. Каждое животное как индивид имеет следующие основные права:

1. Право на жизнь.

Это право можно рассматривать в двух аспектах: а) право животного на защиту от любых незаконных посягательств на его жизнь со стороны человека; б) право животного на свободное распоряжение своей жизнью. Данное право образует первооснову всех других естественных прав животных и представляет собой абсолютную ценность.

2. Право на естественную свободу в естественной среде обитания (право на дикость).*

Это право позволяет животным иметь свои собственные взаимодействия и адаптации без человеческой защиты и вмешательства. Оно защищает естественные инстинкты, поведенческие потребности дикого животного от разрушения по воле человека. Оно включает право процветать, будучи свободным в естественной среде обитания без неоправданного одомашнивания или содержания в неволе. Это право складывается из двух компонентов: а) индивидуальной свободы животного располагать собой по собственному усмотрению; б) физической неприкосновенности животного.

3. Право на защиту от страдания по вине человека.

Это право предусматривает защиту от ненужного и неоправданного страдания, вызванного действиями человека, и подра-

* За исключением видов (пород) домашних и сельскохозяйственных животных.

зумеает, что доброта является вопросом не только благосклонности, но и справедливости.

4. Право на необходимую для жизни долю земных благ.

Это право предполагает обязанность человека ограничивать свои действия по чрезмерному потреблению земных благ, в которых также нуждаются другие живые существа.

5. Право на стремление к счастью.

Как и люди, другие живые существа также имеют право быть счастливыми.

6. Право на возмещение ущерба (репарацию).

Это право налагает на человека обязательство, в случае вызванных по его вине разрушений в природе, принимать специальные меры по лечению и разведению редких животных в неволе, борьбе с загрязнением и т. д..

7. Право на защиту закона.

В связи с тем, что животное не может подать иск в суд, в качестве истцов могут выступать люди или организации, его защищающие.

8. Право на особую опеку.*

Это право налагает на человека усиленную ответственность перед теми животными, которых он приручил, и которые нуждаются в его поддержке, заботе и не могут жить без его помощи.

9. Право на достоинство.

Достоинство – это признание человеком уникальности, внутренней и внешней ценностей животного, уважения его значимости вне зависимости от пользы для человека или экосистемы. Это право предполагает моральные ограничения на посягательства на достоинство животного путем как физического, так и психического воздействия.

10. Право на безответственность перед человеком и человечеством.

Это право означает, что если животные будут признаны в будущем как субъект права, то их нельзя будет судить, в том числе

за “кражи”, за причинение ущерба здоровью или даже жизни человека. Допускаются лишь меры безопасности и действия человека в пределах необходимой самообороны.

V. Все виды живых существ имеют следующие основные права:

- 1) право на существование;
- 2) право на естественную свободу в естественной среде обитания (право на дикость)*;
- 3) право на защиту закона;
- 4) право на возмещение ущерба;
- 5) право на необходимую для существования долю земных благ.

VI. Декларация не истолковывает природных хищников как нарушителей морали, а только регулирует отношение человека к животным и всем видам.

VII. Различные права живых существ порождают различные обязанности человека по соблюдению этих прав.

VIII. Права животных и всех видов не являются абсолютными, представляют собой предположительные идеальные требования, призванные изменять в лучшую сторону отношение человека ко всему живому, но иногда могут быть ограничены при вынужденных и обоснованных обстоятельствах (угроза жизни, здоровью людей, защита экосистемы от чуждых видов, спасение редких видов и др.). Необходимо стремиться к тому, чтобы в дальнейшем таких ограничений было как можно меньше.

IX. Люди не имеют законного права и этического обоснования на уничтожение животных или видов, а только могут освобождаться от ответственности за подобные действия лишь в условиях крайней необходимости, что означает запрет на правовые или законные решения о лишении жизни животных или видов – существования.

X. Защита прав живых существ является ответственной обязанностью каждого человека и каждого общества, переходя все географические, культурные и идеологические границы.

* За исключением видов (пород) домашних и сельскохозяйственных животных.

XI. Перечень прав живых существ в данной Декларации не является окончательным и может быть дополнен.

XII. Данная Декларация является рабочим документом, на основе которого каждая страна, осознавшая ее важность, может разрабатывать и утверждать свой приемлемый вариант и свои законы.

(В разработке текста Декларации участвовали: В. Агафонов, Ф. Амирова, В. Бо-

рейко, А. Гараев, В. Грищенко, Е. Зубакина, Е. Красильникова, С. Кричевский, А. Левин, В. Левченко, Б. Слунс, В. Сергеев, В. Чельшев, Н. Щербакова, В. Ясвин).

Также использованы работы П. Сингера, Т. Ригана, Дж. Нэша, Р. и Г. Райгородских.

Проект был обсужден в электронной рассылке “Дискуссия СоЭС (август – сентябрь 2002) и на семинаре ЦОДП (19 декабря 2002).

Декларация свободы дикой природы

(Проект)

Преамбула

Мы, люди, осознавшие свободу, как одно из высших достояний личности и общества, провозглашаем эту Декларацию как свидетельство того, что мы научились относить дар свободы не только к себе, но и ко всему живому, а также к дикой природе, как к территории, свободной от нашего вмешательства, где другие живые существа могут жить и развиваться, определяя ход их собственных жизней, и будучи ограниченными только природными условиями существования. Человек, провозглашая эту Декларацию, берет на себя ответственность за соблюдение права на свободу дикой природы.

Под дикой природой мы понимаем участки мало измененной человеком природы, неуправляемой и неконтролируемой. Под свободой дикой природы понимается ее самостоятельная воля, способность к действию, творческому усилию, собственному порядку, способность идти своим путем.

Дикая природа с каждым днем все более зависит от человека, а значит, все более нуждается в признании своей свободы с его стороны.

Мы надеемся, что каждый человек и каждый орган общества, имея в виду эту Декларацию, будет стараться путем просвещения и воспитания содействовать призна-

нию и выполнению ее среди народов Земли.

Мы провозглашаем, что:

I. Право на свободу является одним из главных прав дикой природы, естественным, неотъемлемым и неотчуждаемым.

II. Свобода является основным условием существования дикой природы. Потеря свободы уменьшает, ограничивает способность природы к творчеству. Территории дикой природы являются также местами реализации свободы для диких животных, растений и других видов.

III. Человечество должно научиться ценить свободу дикой природы не только за ее пользу для людей, экосистем и видов живых существ, но и как благо само по себе.

IV. Дикая природа защищается прежде всего потому, что она есть, живет и должна жить собственной жизнью.

V. Дикая природа наделена нами всеми степенями свободы вне зависимости от потребностей человека, и только в случаях, связанных с нанесением существенного ущерба другим видам, экосистемам, отдельному человеку и человечеству допускается ограниченное вмешательство людей в дикую природу.

VI. Необходимо любить, ценить, уважать и защищать дикую природу, все то,

что еще остается свободным, грубым, диким, красивым, неизученным и нетронутым.

VII. Люди берут на себя обязательство довольствоваться уже обжитыми территориями, стремиться к реабилитации участков, загубленных индустриальным вмешательством, другая часть планеты предоставляется в вечное пользование дикой природе.

VIII. Особую роль в этом играют охраняемые природные территории как особые места, где человек добровольно и сознательно ограничивает свою свободу ради свободы дикой природы. Главным принципом менеджмента заповедников и заповедных участков других охраняемых территорий должно быть обеспечение свободы ди-

кой природы, а не контроль над природой, управление и рекреация.

IX. Недостаточно защищать немногие оставшиеся участки дикой природы, необходимо отвести ей значительные области, сейчас используемые человеком, способствовать восстановлению на этих территориях дикой природы.

X. Провозглашение свободы дикой природы особенно важно для природоохранного движения стран с тяжелым тоталитарным прошлым, где само понятие свободы долгое время являлось фикцией, а контроль как над человеком, так и над дикой природой – постоянной практикой.

(Подготовлено Киевским эколого-культурным центром).

Декларация прав животных и всех существ

Проект

В. Агафонов, Б. Слунс

Ростовское региональное общественное экологическое движение “Новая Волна”,
Ростов на Дону, e-mail: snow_wind@mail.ru

Мы провозглашаем этот документ, чтобы призвать человечество положить его идеи в основу правового регулирования отношений между людьми и нечеловеческими разумными существами всех видов.

Мы считаем, что достаточным основанием, которое дает право на жизнь, является жажда жизни, основанием, которое дает право на свободу, является стремление к свободе, основанием, которое дает право на счастье, является стремление к счастью, основанием, которое дает право на защиту от страданий, является способность страдать.

При этих условиях все существа, вне зависимости от видовой принадлежности и места на эволюционном дереве, обладают этими правами.

Реальная потребность в таких правах, а не принадлежность к виду *Homo sapiens*, является решающей при определении объема и конкретного содержания этих прав.

Не только человек является существом, чья индивидуальность приравнивается ко всей Вселенной.

Эволюционная близость многих животных к человеку сама по себе не есть признак их особого места в Природе. Но эта близость накладывает обязанности на Человека. Различия в психике человека и многих видов млекопитающих настолько незначительны, что с точки зрения этики и религии должна быть признаны несущественными (то что сказано в священных текстах о человеке, относится не только к *Homo sapiens*, а и к ним). Виды, способные на дружбу с человеком, способные на обращение к человеку, способные надеяться на человека, имеют непреложное право на ответные чувства, на человеческую заботу и защиту.

На человеке лежит особая ответственность за виды, которые сосуществуют с человеком в созданной им искусственной

(урбанистической или аграрной) среде. Одомашненные животные, или животные, прошедшие путь коэволюции вместе с человеком, должны быть признаны членами человеческого сообщества с соответствующими правами (но с поправкой на их природу и действительные потребности). Животные не должны быть объектами права собственности, но должны быть признаны субъектами права.

Животные индивиды имеют право на:

- жизнь;
- заботу человека (охрану здоровья, помощи при несчастных случаях и т. д.);
- свободу и жизнь в привычном для них социальном окружении;
- реализацию своих привязанностей.

Эти права порождают обязанности Человека:

- не убивать животных и не поощрять их убийство (не есть мясо, не носить изделия из меха и кожи, не покупать соответствующих изделий);

- не причинять животным страданий;
- учитывать поведенческие потребности животных.

Общество должно принимать меры к гармонизации прав и интересов людей и других животных, подобно тому, как принимаются меры к гармонизации прав и интересов разных людей.

Человек должен ограничить свои материальные потребности во имя сохранения жизни на Земле.

Мы провозглашаем, что каждый животный индивид, способный ощущать свою индивидуальность, неповторим и является высшей нравственной ценностью.

Мы провозглашаем, что каждый вид живой природы обладает самостоятельной ценностью, вне зависимости от своей полезности для разумных существ.

Вся природа, в том числе и неживая природа, обладает совершенной красотой, которая должна быть сохранена.

Общая декларация прав природы

Преамбула

Принимая во внимание, что народы Объединенных Наций утвердили в Уставе и своих основополагающих документах убежденность в незыблемости основных прав человека, ценности человеческой личности, его достоинства, свободы и социальных гарантий, вне зависимости от происхождения, религиозных, расовых, языковых, половых, политических и имущественных различий,

– принимая во внимание, что человечество живет не в замкнутом, а в открытом мире, научившись защищать собственные временные интересы и не научившись пока учитывать последствия неограниченного потребления, влекущего необратимое разрушение природной среды, губительное сокращение биологического разнообразия, ограничение и исчезновение естественных форм существования и развития дикой при-

роды, что в итоге неизбежно приведет к исчезновению гармоничной жизни на планете,

– принимая во внимание, что человечество уже более 100 лет продвигается к осознанию необходимости правового регулирования отношений с природой, пройдя путь от регулирования использования природных ресурсов до признания необходимости законодательной фиксации прав природы и ее объектов,

– принимая во внимание, что для сохранения экологической гармонии там, где она еще условно существует и для ее условного возрождения на тех территориях Земли, где природа подверглась катастрофическому техногенному и антропогенному воздействию, необходима законодательная защита планеты Земля, ее биологической, водной, воздушной, ландшафтной среды и недр,

– принимая во внимание, что человечество обязано осознать не только пользу от сохранения и восстановления биологического и ландшафтного разнообразия природной среды, но и самостоятельную ценность дикой природы планеты Земля, ее поверхности и недр, ее воздушных и водных пространств, ее живых и неживых объектов, исходя из перечня принципов, функций и их осуществления, провозглашенных в Резолюции ГА ООН “Всемирная хартия природы” ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ провозглашает настоящую Декларацию прав природы с целью правового обеспечения действий для сохранения, возрождения, защиты и заботы о ее настоящем и будущем, и призывает людей всех стран, мужчин и женщин (как отдельных лиц), а также добровольные организации, местные власти и национальные правительства к тому, чтобы они признали и стремились соблюдать эти права **путем законодательных и других мер**, постепенно принимаемых в соответствии со следующими принципами:

ПРИНЦИП 1. Природе должны принадлежать все указанные в настоящей Декларации права. Эти права должны признаваться за всеми субъектами и объектами природы без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку “полезности”, “бесполезности”, “вреда” или иного обстоятельства, которое могло бы быть использовано во вред природе или ее составляющим.

ПРИНЦИП 2. Природе законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия как для естественного, дикого (без прямого вмешательства человека) существования и развития, так и для постоянного расширения этих прав в ареалах Земли, заселенных или используемых индустриальным человечеством. При этом достижения науки, экономики, развитие социумов должны быть использованы для гармонизации взаимоотношений с окружающей природной средой и для возможного возрождения тех природ-

ных объектов, той утерянной биологической среды, для использования тех искажений, которые стали возможны в процессе развития техногенной цивилизации. При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов природы, ее субъектов и объектов.

ПРИНЦИП 3. Человек – естественная, наделенная высшим на Земле интеллектом и духовными возможностями часть природы, и также имеет право на защиту своих видовых интересов. Но именно благодаря способности осознать всю картину мира в целом и понимать ущербность неограниченного потребления, что влечет за собой уничтожение видового и генетического разнообразия этого мира, истощение и разрушение энергетических запасов Земли, превращение окружающей среды в нежизнеспособную как для других существ, так и для самого человека, **ЧЕЛОВЕЧЕСТВО** берет на себя моральную и правовую ответственность за сохранение дикой природы, ландшафтов и недр в ныне существующих границах, за максимальное восстановление гармоничной природной среды в ареалах, заселенных или используемых людьми. При издании законов с целью защиты видовых прав человека и человечества главным соображением должно быть обеспечение гармоничного соразвития человека и природы на территориях, заселенных человечеством, и обеспечение неприкосновенности дикой природы на территориях, не подвергшихся антропогенным и техногенным изменениям.

ПРИНЦИП 4. Каждому виду и каждому представителю каждого вида должно принадлежать право свободного развития и взаимодействия с другими видами на территориях, обозначенных правами дикой природы, а на территориях, заселенных человечеством, это право может быть ограничено только непосредственной опасностью для жизни людей и их потомства. При принятии законов в этой области должна быть предусмотрена ответственность правительств, промышленных и сельскохозяй-

ственных корпораций, местных властей и отдельных граждан за их реализацию.

ПРИНЦИП 5. Природные ландшафты, естественные русла рек, горы, долины, озера и моря вместе с растительным и животным миром имеют все права на защиту от изменений, и при том, что Объединенные Нации верны принципам, гарантирующим суверенные права каждого народа на природопользование, хозяйственную и политическую деятельность, данная Декларация рекомендует государствам (их законодателям, правительствам, администрациям, другим властям, принимающим решения) избегать радикальной смены ландшафтов, согласовывая подобные планы с квалифицированными экспертами ООН.

ПРИНЦИП 6. В случае природных глобальных или зональных катастроф, ставящих под угрозу существование отдельных видов живой природы, ЧЕЛОВЕЧЕСТВО обязуется сделать все для спасения представителей разных видов с целью восстановления биологического разнообразия на планете, либо в зоне катастрофы, с какой целью следует располагать необходимой программой действий и резервом материальных и финансовых средств.

ПРИНЦИП 7. Человечество имеет право и обладает обязанностью на научно обоснованное возрождение природных территорий, пострадавших от природных, техногенных или антропогенных разрушений и на искусственное восстановление там растительного и животного многообразия.

ПРИНЦИП 8. ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ ставят задачу перед народами, их

правительствами, научным сообществом и общественными организациями внедрить в образовательные системы своих государств согласованные и адаптированные для территорий учебники, предназначенные для различных возрастных, корпоративных, промышленных, сельскохозяйственных, религиозных и иных, значимых в ваших странах групп, в которых человек с ранних лет до глубокой старости мог бы получать достоверные и эффективные поведенческие рекомендации, целью которых являлось бы соблюдение данной декларации. Владение принципами данной декларации, а также информацией о состоянии природной среды своего региона может стать одним из обязательных пунктов квалификационной оценки действий как отдельных представителей профессиональных корпораций, так и корпоративной политики в целом. Мы приветствуем создание профессиональных адвокатур и других правовых структур, готовых отстаивать в национальных и международных судах права природы.

ПРИНЦИП 9. Данная Декларация может быть дополнена новыми принципами, которые будут необходимы для защиты прав природы в новых или неучтенных обстоятельствах.

ПРИНЦИП 10. Каждое государство имеет право принимать национальные и региональные законы и декларации, дополняющие данную Декларацию, но только в сторону расширения прав природы и ужесточения ответственности за нарушение этих прав.

(Подготовлено В. Чельшевым).

Права животных как обобщение прав человека

В. Агафонов

“Новая волна”, г. Ростов-на-Дону, e-mail: rkrostov@don.sitek.net

1. Право – социальное явление, обусловленное необходимостью общеобязательных правил. Субъективные права Природы и

животных, которые хотим провозгласить мы – это явления правовой системы человеческого общества, которые осуществля-

ются не иначе как путем признания этих прав человеческим сообществом и путем возложения на человека соответствующих обязанностей. Иными словами, право, которое предоставляем Природе мы – это человеческое явление. Права животных есть обязанности человека и только человека перед животными. Человек не может возлагать обязанности и ответственность на животных – в том числе и по соблюдению прав животных.

2. Поэтому права Природы и животных проявляются в их взаимодействии с человеком и человеческим обществом. Дикая Природа безразлична к нашим декларациям и не нуждается в наших подарках. В правах нуждаются те животные индивиды, популяции, экосистемы, отдельные сферы и части Природы, которые зависят от человека. И чем больше зависят, тем больше нуждаются.

3. Признание прав Природы означает, признание ее самостоятельной, абсолютной и независимой от человека, его целей и потребностей ценностью. Абсолютную ценность Природы не умаляет, а лишь подчеркивает тот факт, что она абсолютно необходима для человеческого существования. Поэтому Природа должна быть признана не объектом, но субъектом права.

4. Человек – одно из творений, один из видов животных существ. Провозглашая абсолютную и самодостаточную ценность человека, нет никаких оснований не признать такую же ценность других животных (ибо нет оснований думать, что они чем-то хуже человека).

5. Что делает индивида равным всей Вселенной? Феномен одушевленности. Душа есть та первичная реальность, которую непосредственно воспринимает индивид. Вместе с тем, объективным критерием одушевленности является наличие центральной нервной системы. Права, близкие человеческим, могут быть распространены на животных, обладающих центральной нервной системой, не потому, что эти животные (вместе с человеком) находятся на вершине всех организмов, а потому, что

такие права будут реально востребованы и соответствовать природе этих животных. Вместе с тем, мы не можем судить со всей определенностью, какие права будут востребованы другими организмами – растениями, грибами, бактериями – ибо не можем понять до конца, что для них есть зло, что есть для них добро, как они относятся к жизни и смерти и что есть свобода для организмов, всегда находящихся на одном месте.

6. Животные (некоторые виды) являются участниками отношений внутри человеческого общества. Животные могут быть столь же значимы для людей, как и близкие люди. С другой стороны, люди признаются животными участниками своих социальных отношений (могут признаваться за партнеров, вожаков или детенышей в стае). В признании прав особенно нуждаются те животные, которые включены в человеческий социум.

Обязательства человека более непреложны перед теми животными, с которыми он способен на интеллектуальное и эмоциональное общение, перед теми, кто может дружить с ним и надеяться на него.

7. В качестве Значимого Другого выступает не только человек, но и другое живое существо. Это проявляется даже в языке, согласно правилам которого животные – одушевленные существа, а все остальное (включая даже растительные организмы) – неодушевленные.

Пояснения и примеры

Человек видит в других индивидах себя, верит в наличие такой же одушевленности у них. Основанием для такой веры является общение (коммуникация) между индивидами. (Возможно ли лишать себя такой веры на основании того, что другой принадлежит другому биологическому виду? Душа и одушевленное существо зачастую больше значит для индивида, чем он сам). Однако такая коммуникация возможна между представителями разных видов (обладающих центральной нервной системой), даже в том случае, если один из этих видов

– человек. Именно они нуждаются в признании индивидуальных прав.

Среди животных есть наиболее этически значимые для человека. Различия между человеком и млекопитающими столь незначительны, что с точки зрения этики и религии должны быть признаны несущественными. Между животными и человеком больше общего, чем между животными и иными организмами. В противостоянии со “слепыми силами природы” человек и животные – на одной стороне баррикад. Вместе с тем, поскольку человек сам является млекопитающим, то с животными этого класса он наиболее близок.

Человек искал встречи с иным разумом, ожидая пришельцев с других планет. Но

разум пришельцев, хотя может быть одного уровня с человеческим, существенно иной, и коммуникация между людьми и инопланетянами невозможна, также, как невозможно общение между человеком и акулой, хотя последняя не так уж сильно уступает в разуме дельфинам. Слишком разное отношение к жизни. А с дельфинами у человека возможна дружба. Так что не стоит пялиться на небо в ожидании братьев по разуму – с ними подружиться у нас не получится, слишком мы разные. Иной разум, доступный нашему пониманию, есть у наших соседей по планете, особенно у наших ближайших родственников – млекопитающих.

Права природы. Христианский взгляд

С.Ф. Хрибар

Российский НИИ наследия, г. Москва

Попытка Киевского эколого-культурного центра разработать и принять стратегические документы, провозглашающие неприкосновенность дикой природы (подобно тому, как в современном обществе провозглашаются права человека) можно расценить как веяние времени. Декларации свободы дикой природы и прав живых существ и растений – это обращение к современному “демократическому” обществу на современном “демократическом” языке прав и свобод. Тем не менее, жители стран СНГ, да и вообще большинства стран, таким “языком” пока владеют из рук вон плохо. Права человека, декларируемые политиками, ими же самими попираются, а у обывателя вызывают насмешку. При таком отношении к правам человека, защита прав природы вряд ли получит широкое признание. Поэтому призывать людей к швейцарскому благоговению перед жизнью необходимо на разных “языках”, опираясь на те духовные и культурные ценности, которые для людей значимы.

Хотя сама постановка вопроса о правах природы звучит достаточно авангардно, ответ на этот вопрос может дать и древняя Книга книг – Библия. При этом следует помнить, что Библия прежде всего рассказывает о Боге и прежде всего адресована человеку. Основная весть Библии, и особенно Нового Завета, – рассказать людям об их духовных правах, быть детьми Божьими (Ин.1:12, 1Ин.3:1-2, Рим.8:16-17), о свободе от греха (Ин, 8:34-36, Рим.6 гл.) и о том, как этими правами и свободами воспользоваться (Матф. 11:28-30).

По сути, вопрос о правах и свободах встал тогда, когда первые люди поддались на провокацию сатаны (тоже, кстати, поставившего вопрос о правах – Быт.3:1), утратившие близость с Богом и оказались в плену греха. Тогда же и произошло первое ущемление прав природы: “проклята земля за тебя...” (Быт.3: 17). Из-за того, что люди переступили запретную черту, под проклятием оказались и они сами и мир других (невинных) творений.

Однако, Библия представляет Творца не только как Судью, но и как Адвоката (Пс. 58:18, Лк. 18:7-8). При этом милуя и защищая людей, Бог распространяет Свою милость и на все остальные творения. Слова апостола Павла о том, что “Бог во Христе примирил с Собою мир” (2Кор.5:19), часто относят только к людям, но примирение следует понимать гораздо шире. Тот же апостол Павел писал: “тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суеде не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих” (Рим. 8:19-2)). Иными словами, ожидаемое христианами спасение и освобождение (предоставление свободы) от проклятия дается не только людям, но и всем остальным творениям. Не случайно пророки Ветхого завета представляли Царство Божье как царство гармоничного сосуществования людей и хищников, природы окультуренной и природы дикой: “Тогда волк будет жить вместе с ягненок, и барс будет лежать вместе с козленком; и теленок, и молодой лев, и вол будут вместе, и малое дитя будет водить их. И корова будет пастись с медведицею, и детеныши их будут лежать вместе... И младенец будет играть над норою аспид, и дитя протянет руку свою на гнездо змеи. Не будут делать зла и вреда на всей святой горе Моей, ибо земля будет наполнена ведением Господа...” (Ис.11:6-9).

Человек – часть тварного мира, а значит судьбы человечества и природы взаимосвязаны и взаимозависимы. Когда Ной “обрел благодать” (Быт.6:8) и право жить после потопа, любовь Создателя распространилась и на все разнообразие Его творений, которые также получили право жить, размножаться, распространяться и развиваться. После потопа Бог заключает завет (договор о праве жить) не только с Ноем, но и “со всякою душою живою ..., с птицами и со скотами, и со всеми зверями земными, ... со всеми вышедшими из ковчега...” (Быт.9:10). В 103 Псалме вся дикая природа являет собой предмет Божьей за-

боты и наделяется определенными правами независимо от величины или полезности (Пс.103). Воды и источники, скот и человек, “древа Господа, кедры Ливанские” и ели, львы и “пресмыкающиеся, которым нет числа”, левиафан, сотворенный “играть” (не столько для пользы, сколько для радости) получают блага от Господа. “Не пять ли малых птиц продаются за два асария? и ни одна из них не забыта у Бога”, – сказал Иисус Христос (Лк.12:6).

Интересно, что те преимущества, которые дает преподанный через Моисея Закон, касаются не только людей. Например, одна из версий заповеди о субботнем покое гласит: “Шесть дней делай дела твои, а в седьмой день покойся, чтобы отдохнул вол твой и осел твой” (Исх.23:12). Право на отдых имеют не только люди, но и животные, и человек не вправе их этого права лишать.

Хотя христианство и Библию подчас обвиняют в антропоцентризме, каноническая книга пророка Ионы (также как рассказ о потопе и 103 Псалом) разрушает этот стереотип. Для древних евреев времен Ионы на втором месте по значимости (после Бога) стояли единоплеменники, затем шли язычники, затем – скот и лишь последнее место отводилось дикой природе. В книге же Ионы все наоборот: еврейский пророк (Иона) бунтует против Бога, язычники (моряки и жители Ниневии) быстро и охотно исправляют свою жизнь, скот постится вместе с хозяевами, а представители естественного мира (кит и растение) беспрекословно подчиняются воле Творца. При этом, милуя город Ниневию, Господь признается пророку: “Мне ли не пожалеть Ниневии, города великого, в котором более ста двадцати тысяч человек ... и множество скота?” (Иона 4:11). Подобный переворот показан и в известном эпизоде с валаамовой ослицей. Бессловесное животное получило дар речи и справедливо обличило своего хозяина-пророка (Числ.22:21-34). Таким образом, всякое творение ценно и значимо для Бога само по себе, а человеку уделяется больше внимание главным образом потому, что он, как непослушный сын (согре-

шившее существо), больше нуждается в наставлении, чем примерные дети.

Однако, на вопрос о равенстве людей с другими созданиями нельзя ответить однозначно. Человек не всегда и не во всем приравнивается к другим творениям. В книге Бытия Бог обращается к первым людям: “Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле” (Быт. 1:28). На первый взгляд может показаться, что людям дается право ущемлять в правах другие творения. Но из контекста первых глав Бытия следует, что на человека возложена особая задача: “возделывать и хранить” Землю как собственность ее Создателя (Быт. 2:15). Поэтому право “обладать” и “владычествовать” правильнее называть не правом, а особыми полномочиями. Данные полномочия необходимы человеку для того, чтобы он мог успешно “возделывать” и “хранить” вверенную Богом планету и злоупотребления ими расцениваются как грех.

Конечно, реализация права человека на жизнь неосуществима без природопользования, которое, в свою очередь, не может не ущемлять прав других живых существ и свободы дикой природы. В измененном грехопадением мире (а другой мир наука уже не помнит и еще не знает) жизнь одних организмов (особенно такие ее свойства, как питание и обмен веществ) сопряжена со смертью других. Поэтому вред человека природе неувидителен и неизбежен, и задача человечества сегодня – не отказаться от природопользования, но сделать его насколько возможно щадящим; не запрещать причинение вреда природе, но сводить этот вред к минимуму. Закон Ветхого Завета также регламентировал природопользование человека и в доступном объеме защищал права природы. Отдельные заповеди защищали право плодовых деревьев на жизнь, право на воспроизводство птиц и право экосистемы на возмещение ущерба. “Если долгое время будешь держать в осаде город, ... то не порти дерев его ... и не

опустошай окрестностей, ибо дерево на поле не человек, чтобы могло уйти от тебя в укрепление” (Втор.20:19). “Если попадет-ся тебе ... птичье гнездо, ... и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми; мать пусти, а детей возьми себе, чтобы тебе было хорошо, и чтобы продолжились дни твои” (Втор.22:6-7). “Шесть лет засевай землю твою и собирай произведения ее, а на седьмой оставляй ее в покое, чтобы питались убогие из твоего народа, а остатками после них питались звери полевые” (Исх.23.10-11). Три процитированных выше указания по сути говорят об одном: “Пользуйся, но не разорь!”

В более поздней христианской традиции известно много преданий об удивительном согласии и взаимопонимании верующих с миром дикой природы. Например, святой Франциск Ассизский проповедовал птицам и дружил с волком. В русском православии также известны случаи дружбы подвижников с волками и медведями. Такие отношения могли быть достигнуты потому, что верные Богу христиане видели в этих животных творения Бога.

Заложенные в Библии идеи уважения прав природы получили развитие и в христианской художественной литературе XX века. Серия сказок Клайва С. Льюиса “Хроники Нарнии” показывает мир, где человеку доверено управление страной, в которой часть животных наделены способностью говорить и пользуются правами полноправных граждан. А в рассказе Пола Гэллико “Ослиное чудо” Бог чудесным образом исцеляет ослицу в гробнице Франциска Ассизского в ответ на простую веру бедного мальчика, для которого эта ослица была другом.

Сегодня, в начале XXI века, одновременно с разработкой деклараций прав природы, многие христианские конфессии современной России формулируют свое социальное учение. В данных документах отношения Церкви к экологическим проблемам посвящены отдельные разделы, где более или менее подробно затрагивается и проблема прав природы. Так, согласно Ос-

новам социальной концепции Русской Православной Церкви, природа не мастерская, а храм. А в Основах социального учения Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России провозглашается этика благоговения перед жизнью, потому что все живое достойно сохранения, независимо от “красоты” или “хозяйственно-промыслового значения”, грех против природы расценивается в этом документе как грех против Бога.

Конечно, защита прав дикой природы не является первостепенной задачей Церкви, которая, прежде всего, призвана проповедовать Евангелие. Но, распространяя радостную весть о Христе, примирившем мир, Церковь может и должна воспитывать в верующих уважение к правам других творений. Очевидно, что ни принятие декла-

раций, ни проповеди о любви к природе не смогут изменить людей в одночасье (хотя и то и другое делать нужно). Также в провозглашении прав природы не должно быть наивного максимализма радикальных природоохранников. Не всем дано быть “зелеными” правозащитниками и, живя на Земле, невозможно избежать причинения вреда дикой природе. Христианство же, не считывая построить земной рай своими силами, учит вдумчиво делать все возможное для помощи страждущим творениям. Поэтому основанный на Библии христианский взгляд на права природы представляется достаточно взвешенным и вполне согласующимся с общечеловеческими ценностями, чтобы внести свой вклад в распространение экологической этики.

Идея прав природы как метод радикализации зеленых

И. Фуфаева

Нижний Новгород, Экоцентр “Дронт”, e-mail: kasha@dront.ru

Вначале – цитата из нашей местной газеты “Отдохни”: “По мнению американской организации “Шимпанзе Колаборатори”, обезьяны должны обладать правом на защиту своих прав в суде. Шимпанзе куда сообразительнее, чем грудной ребенок, однако, в отличие от него, не обладают никакими правами. Активисты хотят получить статус опекунов, чтобы подавать в суд на исследователей и дрессировщиков. Неотъемлемыми правами шимпанзе могут стать право на жизнь, свободу, свободу от пыток. Есть достаточно оснований считать шимпанзе достойными этих прав. Их генетический аппарат, например, совпадает с человеческим на 98,7 %. Кроме того, шимпанзе способны осознавать себя, что видно по поведению перед зеркалом, и даже называют друг друга по именам”.

Мне кажется, что продекларировать, что все живое, а не только человек, имеет определенные права – хорошая идея и логичное, справедливое расширение понятия

“права человека”. Мне кажется, ошибаются те, кто считает такое декларирование занятием во-первых, умозрительным, “академическим”, а во-вторых, бессмысленным. Мы по роду своей деятельности (защита городской среды, зеленый телефон и пр.) больше общаемся с “простыми людьми”, чем с экологами и биологами, и я знаю, что некоторые из них без всякой дополнительной пропаганды положительно воспримут такую максималистскую идею хотя бы из врожденного чувства справедливости. Проиллюстрирую историей с автостоянкой в Молитовке. Дело происходит на припойменной территории Оки, в месте низменном, поэтому там, кроме деревьев и кустиков, было болотце. Сейчас вся территория погребена под толстым слоем заводских шлаков, горелой земли, асфальта и пр. Так вот, когда жители к нам только обратились, мы поехали на место, поговорить с народом, узнать, насколько он единодушен. Нам попался мужичок, который напирал не на

нарушение своих прав на чистый воздух, а именно на погубление этого болотца и лягушек: “Сколько душ загубили!” Вот явно данный товарищ (юридически, разумеется, полный профан) априори полагал, что нарушены некие права этих его соседей, квакавших в болотце и никого не трогавших, что нельзя их так ни за что ни про что (так же, как и людей) шлаками засыпать. И его, человека, нельзя травить, и соседей-лягушек нельзя губить. Причем “животный объект”-то с прагматической точки зрения самый бесполезный. Вряд ли мужичок наслаждался кваканьем лягушек перед сном. Речь не о “любви и заботе” по отношению к “братьям меньшим”, а о внедрении стереотипа КОРРЕКТНОГО отношения к ним, как к СОСЕДЯМ (любить всех соседей сердцу не прикажешь, а что касаясь заботы, так чаще всего лучшая забота – невмешательство). Мы и есть соседи. Корректно ли сажать соседей в клетку из лучших побуждений? Нужно внедрять “стереотип корректности” – у всех живых существ своя жизнь, свои дела, пусть они и непохожи на наши человеческие, и нечего их засыпать шлаками и т. п. Мне вспоминается еще один пример, показывающий, что идея прав природы не лежит в какой-то невообразимой дали от общественного сознания.

Нижегородский правозащитник Виктор Гурский (не эколог ни коим образом) высказывал мысль, что корректное отношение к окружающей среде способствовало бы распространению идеи права и отношению к природным объектам как к чему-то одушевленному, очеловеченному. “Если бы мы уважали права других и, как древние греки, видели в ручье девочку-наяду, ни у кого рука бы не поднялась мыть в нем маши-

ну”. Ну а есть ли в максималистских декларациях смысл, польза? Может быть и есть. Сейчас в нашем природоохранном законодательстве природные объекты рассматриваются исключительно как ресурс, который может быть более или менее ценным. Это “подстраивание” под ценности и менталитет чиновников. Тем временем сплошь и рядом декларируется и на практике реализуется полнейший прагматизм, когда ресурсом и средством достижения весьма приземленных и сиюминутных целей является не только природа, но и человек. Получается, на одном конце шкалы – весьма радикальный цинизм и прагматизм, а на другом – нет аналогичного радикализма, а есть лишь умеренный оборонительный конформизм (рубить при строительстве по возможности поменьше, от охоты отчислять денежки, от загрязнений – ущерб и пр.). Такая ситуация стратегически невыгодна для экологов. Должен быть “передовой отряд”, отстаивающий именно максималистские, бескорыстные, идеалистические ценности, несущий на флаге именно радикальные лозунги (права всему живому на жизнь – из их числа). И если декларация этих ценностей будет столь же на слуху, как Декларация прав человека (для чего она должна быть написана просто, без занудства и излишней детализации), то конечно, в силу противоборства различных интересов различных властных групп она вряд ли будет реализована в полном объеме (как и сейчас, увы, нельзя сказать, что в странах, принявших Декларацию прав человека, нет рабства и пыток), но “точки компромисса” будут находиться уже ближе к “нашему” концу шкалы, а значит, ущерб природе и здоровью человека будет меньше.

Зарубежная юридическая практика признания прав природы

В. Агафонов

“Новая волна”, Ростов-на-Дону, e-mail: rkrostov@don.sitek.net

Юридическое признание прав живых организмов сводится к признанию их

субъектами права, что, в свою очередь, означает предоставление им правоспособно-

сти. Т. н. дееспособность является более узким понятием и предполагает взаимодействие с правовыми структурами и вовлеченность в общественные отношения человеческого социума.

В различных правовых системах (например, континентально-европейской и англо-саксонской) правоспособность выражается и проявляется по-разному. В Европе этот вопрос должен быть заранее решен в законе, закон определяет, кто может выступать как субъект права, т. е. имеет права. Традиционно это люди (понимаемые как представители одного-единственного биологического вида *Homo sapiens*) и их коллективы-организации. Лишь недавно в законодательстве некоторых стран (Германия) в качестве субъектов права начали упоминать и животных. В другой крупнейшей правовой системе, т. н. англо-саксонской системе общего права, все принципиальные правовые вопросы решаются в контексте конкретного дела. Одни существа или предметы могут быть приравнены к другим, если суд сочтет это обоснованным, причем такое решение суда служит образцом (прецедентом) для других судов и влияет на юридическую практику. Поэтому животные довольно давно выступают как субъекты некоторых правоотношений, например, они могут наследовать имущество или получать завещательные отказы, быть бенефициарами (благоприобретателями) и т. п. Такая практика довольно широко распространена в США, Великобритании и ее доминионах. Некоторые элементы такой практики сохранились и в Европе со времен средневековья вплоть до нового времени. Широко известна история о собаке Шопенгауэра, которая после смерти философа унаследовала его имущество (правда, в средние века животные не столько имели права, сколько выступали субъектами ответственности).

Любопытно, как решается вопрос о правах живых существ и иных природных объектов в Японии, правовая система которой содержит элементы как континентально-европейского, романо-германского,

так и англо-саксонского права, которые наложились на аборигенные правовые традиции.

Окружным судом префектуры Кагошима был удовлетворен иск об аннулировании разрешения на вырубку леса, запланированный на острове Амами Охшима, которое было выдано губернатором этой префектуры (источник – Ryuzaki Y., Животные-истцы, 1994). Истцами по иску были названы представители местной фауны, в том числе амабийский заяц. Сначала иск был отклонен, так как не было выполнено требование окружного суда указать имена и адреса истцов. Затем истцы были указаны как “Господин Такой-то и Такой-то, называемые также амабийским зайцем ... выступает в качестве истца” и иску был дан ход. На ноябрь 1998 г. дело находилось в стадии рассмотрения.

В окружной суд Мито был подан иск о сохранении в префектуре Ибараки места зимовки большого зобатого гуся (японское название – оххишикуи), который является в Японии символом дикой природы. В качестве истцов указан сам гусь и группа граждан. Хотя в феврале 1996 г. суд постановил, что представители дикой природы не могут предъявлять исков (источник – Mainichi, 22.02.1996), группа жителей апеллировала в Токийский высший суд, причем на одном из документов вместо подписи был оттиснут отпечаток лапы гуся. Апеллянты подчеркивали, что даже внутриутробный плод признается истцом (источник – Yomiuri, 6.03.1996). Можно надеяться, что отрицательное решение суда Мито было отменено, или, во всяком случае, не стало прецедентом, так как Окружной суд Нагасаки в аналогичной ситуации поступил по-другому. Он удовлетворил иск, требующий остановить строительные работы в заливе Исахая префектуры Нагасаки. Истцами были сам залив и пять видов местной фауны, а также местные жители в качестве их представителей (источник – Mainichi, 11.02.1996). На Хоккайдо появилась возможность начать дело об остановке строительства туннеля в Дайсетсузанском

национальном парке, истцом стала обитающая там азиатская щука (Nikkei, 6.05.1996).

Ичиро Хокимото считает, что, поскольку право на жизнь уже признано для каждого живого организма, все живые суще-

ства должны иметь возможность подать в суд. Такая практика приводит к проблеме справедливости по отношению к другим видам живых существ, что является шагом в направлении правовой системы будущего.

Всемирная декларация благосостояния животных

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

За прошедшее столетие взаимоотношения между человеком и животными стали основной этической проблемой. В тот же период возникло организованное движение за права животных, которому удалось добиться на практике и в законодательной сфере значительных результатов на благо животных всего мира. Однако, несмотря на достигнутые успехи, еще не был проведен ни один международный форум, где проблемы благосостояния животных обсуждались и решались бы на высшем государственном уровне. Это идет вразрез с политикой благосостояния человека и даже с движением охраны окружающей среды, которое признали и с мнением которого считаются такие организации, как Конвенция ООН по многообразию видов и Конвенция по Международной торговле вымирающими видами.

В начале нового тысячелетия Всемирное общество защиты животных (WSPA) уверено в том, что главной целью движения за благосостояние животных должно стать международное соглашение по стандартам благосостояния животных. Первым шагом в этом направлении будет одобрение Всемирной Декларации Благосостояния Животных Организацией Объединен-

ных Наций. Благодаря такой декларации благосостояние животных станет проблемой глобального значения, это укрепит все аспекты работы WSPA и организаций, входящих в ее состав, и привлечет к нашим целям большее внимание со стороны правительств, государственных чиновников, бизнесменов, других общественных организаций и средств массовой информации.

Всемирная Декларация Благосостояния Животных не предписывает каким-либо странам проводить у себя реформы на государственном уровне и не предусматривает санкций для тех стран, которые не придерживаются положений Декларации. Однако, она послужит основой Конвенции по благосостоянию животных, которая содержит более детальное изложение проблем и устанавливает имеющие юридическую силу пути их разрешения. Механизм действия этой конвенции будет таким же, как у Конвенции по международной торговле вымирающими видами.

Идея разработки такой декларации не нова. Уже несколько лет существует текст Всемирной Декларации Прав Животных, также существуют положения по правам животных в Хартии Земли, проекте, который образовался на встрече Rio Earth, он будет представлен на рассмотрение ООН в ближайшем будущем. Однако, до сих пор ни одна хартия или декларация, основанная на принципах благосостояния животных, не получила массовой поддержки и не была одобрена государственными или международными организациями.

Текст Декларации в настоящем его виде

Принята Всемирным обществом защиты животных, опубликована: журнал "Крик", 2001, № 4, стр. 80-81.

Некоторые термины при перепечатке уточнены редакцией журнала.

был разработан путем консультаций с членами Исполнительного комитета ВОЗЖ и ратифицирован Советом директоров ВОЗЖ в июне 2000 г. В Совет директоров входят представители многих организаций по благосостоянию животных со всего мира. Членами ВОЗЖ являются 378 обществ из 90 стран, и сегодня ВОЗЖ обращается к этим организациям с просьбой одобрить текст Декларации и обратиться к государственным структурам и общественности для поддержания этой инициативы.

Данный первый проект Декларации будет пересматриваться с учетом изменяющихся обстоятельств и мнений и, когда цель программы будет уже почти достигнута, будет передан комиссии, состоящей из представителей тех правительств, с которыми ВОЗЖ и международное движение благосостояния животных установят диалог.

Чрезвычайно важным моментом сейчас является то, чтобы эта акция получила поддержку как можно большего числа людей, и чтобы правительства были убеждены в ее значимости. Для того, чтобы добиться результатов в ООН, необходимо будет, чтобы Декларацию приняла одна или несколько стран, которые имеют возможность поставить ее на обсуждение в Экономическом и Социальном совете ООН, в котором ВОЗЖ имеет консультативный статус. Когда Декларацию примет Экономический и Социальный совет, она будет передана на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

Процесс принятия Декларации благосостояния животных и особенно Конвенции ООН будет долгим. Например, Конвенция по правам ребенка была принята только через 30 лет после того, как ООН в 1959 году принял Декларацию по правам ребенка. ВОЗЖ считает, что сейчас самое подходящее время для того, чтобы начать кампанию по всеобщему признанию благосостояния животных.

ВСЕМИРНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ЖИВОТНЫХ

Осознавая, что животные являются жи-

выми существами, обладающими способностью чувствовать и, поэтому, заслуживают особого отношения и уважения.

Осознавая, что люди живут на этой планете вместе с другими видами и формами жизни, и что все формы жизни сосуществуют в виде единой взаимозависимой экосистемы.

Осознавая, что хотя и существует значительные социальные, экономические и культурные различия в обществе, оно должно постоянно развиваться.

Принимая во внимание, что многие страны уже имеют систему правовой защиты животных, как домашних, так и диких.

Стремясь обеспечить эффективность таких правовых систем и развитие усовершенствованных и более всеобъемлющих программ, направленных на улучшение условий жизни животных, Всемирное Общество Защиты Животных провозглашает Всемирную Декларацию Благосостояния Животных, в качестве общей нормы для всех наций и народов. Выступая в поддержку декларации, ВОЗЖ призывает бороться всеми соответствующими средствами, в национальных и международных масштабах, с целью обеспечения всеобщего признания и соблюдения основных положений декларации.

СТАТЬЯ 1 ОПРЕДЕЛЕНИЯ

а) “Животное” – любое млекопитающее (за исключением человека), птица, рептилия, амфибия, рыба или беспозвоночное, имеющее способность чувствовать боль.

б) “Дикие животные” включает в себя любое животное, которое не было одомашнено человеком.

в) Понятие “Животные, зависящие от человека” включает любое животное, чья жизнь зависит от опеки человека, сюда также входят животные, выращенные для использования в сфере обеспечения продуктами питания, в качестве тягловой силы, для проведения научных исследований или в сфере развлечений, а также дикие животные, содержащиеся в неволе.

г) Понятие “Домашние животные” относится к тем видам животных, которые в силу местных культурных обычаев, традиционно жили рядом с человеком и которых разводили для этой цели.

д) Понятие “Жестокость” подразумевает любое умышленное или случайное причинение боли или страданий.

е) “Благосостояние” – это ситуация, при которой в достаточной степени удовлетворяются физические, поведенческие и физиологические потребности животных.

СТАТЬЯ 2

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

а) Человек обязан заботиться о благополучии одомашненных животных.

б) Ни одно животное не должно быть убито или подвергнуто жестокому обращению без особых на то причин.

в) Жестокость по отношению к любому животному должна рассматриваться как серьезное преступление на всех уровнях законодательной системы и должна повлечь за собой соответствующее наказание, чтобы предотвратить подобное поведение в будущем.

СТАТЬЯ 3

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ

а) В тех случаях, когда считается необходимым отлавливать и убивать диких животных, а так же для сохранения биологического разнообразия, максимальное количество животных должно определяться на основе глубоких научных исследований.

б) В тех случаях, когда считается необходимым отлавливать и убивать диких животных, должны использоваться только такие устройства и приспособления, которые:

- не причиняют боль;
- не причиняют вред другим видам;
- не наносят ущерб естественной среде обитания.

г) Отлов и уничтожение диких животных с целью использования в сфере развлечений должен быть запрещен.

д) Для того чтобы обеспечить выполнение выше приведенных положений, нужно

принять все необходимые меры для защиты окружающей среды и экосистемы в целом.

СТАТЬЯ 4

ОДОМАШНЕННЫЕ ЖИВОТНЫЕ

а) Животным, выращенным или отловленным и содержащимся в условиях неволи должны быть предоставлены права Пяти Свобод:

– Право на воду и корм должно обеспечиваться посредством свободного доступа к пресной воде и пище, необходимых для поддержания здоровья и жизненных сил.

– Право на комфортные условия содержания, при которых животное имеет свое жилище и место для отдыха.

– Право не испытывать боль, не страдать от ран и болезней должно обеспечиваться путем предотвращения или немедленного установления диагноза и последующего лечения.

– Право не испытывать страх и страдания, осуществляется путем обеспечения такого обращения и условий содержания, при которых животное не испытывало бы душевных страданий.

– Право на естественное поведение, при котором животному должно быть предоставлено достаточно места, соответствующие благоприятные условия и общество других животных такого же вида.

б) Хирурги-ветеринары и другие квалифицированные специалисты должны иметь право гуманным путем лишать жизни раненых или больных животных, чье существование сопряжено с постоянным страданием.

СТАТЬЯ 5

ЖИВОТНЫЕ, ВЫРАЩЕННЫЕ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И КАК ТЯГЛОВАЯ СИЛА

а) В тех случаях, когда считается необходимым убивать животных для производства продуктов питания, при применении методов умерщвления животное должно быть приведено в бессознательное состоя-

ние (состояние невосприимчивости к боли) до наступления смерти.

б) Процесс умерщвления животного должны выполнять компетентные, хорошо обученные специалисты.

в) Животных, предназначенных для убоя, должны кормить, содержать в соответствующих условиях и обращаться с ними гуманно.

г) Следует предпринять все соответствующие меры, чтобы свести к минимуму перевозки животных. В тех случаях, когда перевозка животных необходима, нужно позаботиться об условиях транспортировки.

д) Убой животных должен проводиться как можно ближе к месту их содержания.

е) Нужно сделать все необходимые шаги для того, чтобы обеспечить животных, используемых в качестве тягловой силы, правом иметь определенный предел времени и интенсивности работы. Такого рода предел должен определяться на основе глубокого научного исследования.

СТАТЬЯ 6 ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ

а) Владельцы домашних животных будут обязаны брать на себя ответственность за заботу и обеспечение соответствующих условий жизни животного, в течение всей его жизни или будут обязаны передать его другому ответственному лицу, в том случае, если они не могут больше заботиться о животном.

б) Необходимо принять соответствующие меры, чтобы способствовать продвижению идеи стерилизации домашних животных.

в) Так же нужно сделать все необходимое для претворения в жизнь идеи регистрации домашних животных.

г) Для того, чтобы предотвратить проявление жестокости, а так же рождение лишних особей, торговля домашними животными должна быть предметом строгого контроля.

д) Хирурги-ветеринары и другие квалифицированные специалисты должны иметь возможность гуманно лишать жизни до-

машних животных (брошенных владельцами), которые не могут быть переданы другому владельцу или которых невозможно обеспечить соответствующими условиями жизни и заботой.

е) Уничтожение домашних животных негуманными методами, включая отравление, отстрел, избиение и удушение, должно быть запрещено.

СТАТЬЯ 7 ЖИВОТНЫЕ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В УЗАКОНЕННЫХ ВИДАХ СПОРТА И РАЗВЛЕЧЕНИЯХ

а) В случае, если животные используются в узаконенных видах спорта и развлекательных мероприятиях, необходимо принять меры, чтобы предотвратить жестокость по отношению к этим животным.

б) Выставки и зрелищные программы, которые причиняют вред животным, используемым в них, должны быть запрещены.

СТАТЬЯ 8 ЖИВЫЕ ЖИВОТНЫЕ В НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

а) Использовать животных для научных исследований и экспериментов можно только в случаях, необходимых для благосостояния человека или других животных, в том числе:

– для разработки лекарств, средств профилактики или методов лечения некоторых заболеваний;

– для разработки болеутоляющих или оздоровительных средств;

– для определения степени вредности ядовитых веществ, если нет альтернативных вариантов.

б) Когда существует доказанная необходимость использовать животных для научных исследований и экспериментов, то необходимо обеспечить, чтобы:

– количество используемых животных было сведено до минимума;

– были сведены до минимума или смягчены боль и страдания;

– на протяжении всей жизни эти живот-

ные содержались в отличных условиях и им был обеспечен хороший уход.

в) Всегда, когда это возможно, эксперименты над живыми животными должны быть заменены альтернативными методами, причем такие альтернативы необходимо развивать, исследовать и легализовать.

г) Использование животных для науч-

ных исследований и экспериментов должно быть запрещено, когда:

– информация, обладающая аналогичной научной ценностью, может быть получена без использования животных;

– информация, обладающая аналогичной научной ценностью, уже существует;

– результаты не являются необходимыми для человека или для животных.

Дикая природа космоса

проекты “Декларации прав дикой природы Космоса”
и “Конвенции о защите дикой природы Космоса”

С.В. Кричевский, К.С. Кричевская-Йеленкович

*Экологический центр Института истории естествознания и техники РАН,
г. Москва, e-mail: svkrich@mail.ru*

Введение

В связи с космической деятельностью человечества и экспансией в космическое пространство назрела необходимость ограничений, направленных на сохранение не только Земли, но и внеземной окружающей природной среды – дикой природы Космоса. Для этого необходимо расширить сферу регулирования отношений от существующей земной до космической.

В настоящее время законодательство об охране окружающей среды (например, в России) включает в регулирование только Землю и околоземное космическое пространство (ОКП), причем ОКП только упоминается без всякой конкретизации. Однако этого уже явно недостаточно даже с точки зрения обеспечения экологической безопасности современной космической деятельности.

Человечество уже оставило следы своей деятельности не только в ОКП, где летают сотни космических объектов и огромное количество фрагментов космического мусора, которые практически необратимо нарушили ОКП как пространство дикой природы. Воздействиям (пока еще незначительным) подверглись Луна, Марс, Венера. Но в повестке дня XXI века – эколо-

гически опасные проекты в ОКП, по колонизации Луны и Марса, разработки внеземных природных ресурсов, с глобальными рисками и последствиями для природы Земли и Космоса, и для самого человечества (Власов, Кричевский, 1999; Космическая деятельность..., 2000).

Вместе с тем, идеи сохранения и защиты дикой природы постепенно охватывают не только Землю, но и Космос. Одна из первых публикаций, в которой был поставлен такой вопрос – книга В.Е. Борейко “Современная идея дикой природы” (2001). “Отдельный и уже вполне реальный вопрос – защита дикой природы космоса. Для начала хотя бы поверхности Луны, Венеры, космического пространства. Вряд ли правильно превращать их в космические свалки” (Борейко, 2001, с. 74).

Назрела необходимость не только осваивать космос, но и охранять, защищать его природу, в том числе – создавать космические заповедники, т. е. специальные особо охраняемые природные территории и пространства, и даже их сети и системы в Космосе.

Очевидно, что начинать следует с ОКП, Луны, Марса, Венеры.

Однако, чтобы перейти от общих идей

к практике, необходимо создать соответствующее правовое поле, идя от деклараций – к международным конвенциям, далее – к национальным законодательным актам. Причем, предстоит не только учесть особенности космической деятельности и свойства самого космического пространства, но и преодолеть массу международных и национальных бюрократических барьеров. Кроме того, реализация всех этих планов невозможна без серьезных изменений как массового сознания, так и психологии профессионалов, в первую очередь самих экологов, специалистов в областях охраны окружающей среды, природопользования, космической деятельности.

Автором впервые разработаны и представлены: проект “Декларации прав дикой природы Космоса” (А) и проект “Конвенции о защите дикой природы Космоса” (Б), которые предназначены для сохранения дикой природы Космоса на основе концепции естественных прав и принципов сохранения природного и культурного наследия человечества.

Проект “Декларации прав дикой природы Космоса” является закономерным продолжением и развитием идей, изложенных в проекте “Декларации прав дикой жизни”, который разработали В. Агафонов, В. Борейко, А. Гараев, А. Затока и др.

Проект “Конвенции о защите дикой природы Космоса” является попыткой реализовать идеи проекта “Декларации прав дикой природы Космоса”, создав основу механизма регулирования в сфере международного права.

А. “Декларация прав дикой природы Космоса” (проект)

Преамбула

Мы, представители той части человечества, которая осознала ценность дикой природы не только на Земле, но и вне Земли, в Космосе, а также единство дикой природы Земли и Космоса, земной и внеземной жизни, включая ее различные формы и виды, пришли к выводу о необходимости провоз-

глашения данной Декларации как той цели, к которой человечество должно идти целенаправленно и последовательно, и за что готово добровольно нести ответственность по законам, которые необходимо принять во имя выживания и развития человечества на Земле и вне нее, в космическом пространстве, в гармонии с единой дикой природой Космоса.

Мы пришли к осознанию универсальности прав различных форм жизни на Земле и в Космосе, к необходимости распространения отношений человечества с дикой природой, включая права дикой жизни, на всю деятельность человечества вне Земли, в космическом пространстве.

Б. “Конвенция о защите дикой природы Космоса” (проект)

Преамбула

Настоящая Конвенция устанавливает основы международных правил регулирования отношений с дикой природой Космоса, распространяя сферу их регулирования на космическое пространство.

І. Определения

1.1. “Дикая природа Космоса” – это:

1.1.1. уникальное природное наследие, расположенное вне (за пределами) Земли, в космическом пространстве, включая Луну и другие небесные тела;

1.1.2. естественное природное пространство, в котором существуют или могут существовать дикие внеземные формы жизни;

1.1.3. перспективная система особо охраняемых природных пространств (территорий) вне Земли.

1.2. “Космос” – это:

1.2.1. в узком смысле (с “земной” точки зрения) – физическое пространство вне Земли, включающее ближнее околоземное пространство (ближний космос) и дальний космос;

в широком смысле (с “космической” точки зрения) – все физическое пространство, включая Землю, ближний и дальний Космос;

1.2.2. природное пространство, в котором осуществляется активная внеземная космическая деятельность человечества в целях выживания и развития;

1.2.3. резервное и перспективное пространство для расселения человечества вне Земли в целях выживания и развития;

1.2.4. естественное пространство, охватывающее множество элементов дикой природы, в котором существуют или могут существовать внеземные формы жизни.

1.3. “Земля” – это:

1.3.1. часть единой дикой природы Космоса, взаимосвязанная с ним и обусловленная им;

1.3.1. естественное природное пространство с чрезвычайно высокой концентрацией диких и “культурных” форм жизни. Осваивая Землю, в том числе осуществляя экспансию в пространства (территории) дикой природы Земли, мы вторгаемся в часть пространства единой дикой природы Космоса.

1.4. “Права дикой природы Космоса” – это естественные неотъемлемые права внеземных диких форм жизни.

1.5. “Защита дикой природы Космоса” – это комплекс мер, направленных на сохранение дикой природы Космоса, т.е. внеземных небесных тел, ландшафтов на их поверхности, форм неземной жизни и т. п.

2. Статус

Правовой статус дикой природы Космоса соответствует правовому статусу дикой природы Земли и основан на базовых принципах природного наследия и на распространении основных прав человека не только на земную, но и на внеземную жизнь.

Поскольку не доказано отсутствие внеземной жизни, то исходя из принципа предосторожности и презумпции опасности любой человеческой деятельности, необходимо признать возможность и реальность внеземной жизни, ее различных форм во всем космическом пространстве.

Из этого вытекают: 1) право внеземных, космических форм жизни, – на существование, то есть их естественное право на жизнь; 2) необходимость их защиты во всем Космосе.

Вследствие этого возникает обязанность человечества сохранять эти внеземные формы жизни, равно как и жизнь на Земле, соразмеряя свою деятельность, направленную на выживание и развитие, и ограничивая ее в целях достижения гармонии с единой дикой природой Земли и Космоса.

3. Права дикой природы Космоса

Права дикой природы Космоса соответствуют основным правам дикой жизни для Земли и их реализация осуществляется по модели, предложенной в проекте “Декларации прав живых существ”, с учетом особенностей Космоса и космической деятельности человечества, направленной на собственное выживание и развитие на Земле и вне нее.

4. Защита прав дикой природы Космоса

Защита прав дикой природы Космоса осуществляется в соответствии с основными принципами защиты прав дикой природы Земли с учетом особенностей Космоса и космической деятельности человечества, а также с учетом жизненно необходимых мер и ограничений, направленных на обеспечение безопасности человечества на Земле и в Космосе.

5. Объекты дикой природы Космоса

К объектам дикой природы Космоса относятся формы внеземной жизни, небесные тела, уникальные ландшафты на их поверхности, другие территории и пространства, незатронутые человеческой деятельностью, являющиеся элементами единых естественных природных макросистем, обеспечивающих баланс в ближнем космосе и в Солнечной системе, который определяет устойчивость Земли и ее биосферы как элементов таких космических природных систем.

Литература

- Борейко В.Е. (2001): Современная идея дикой природы. Киев: Киевский-эколого-культурный центр.
- Власов М.Н., Кричевский С.В. (1999): Экологическая опасность космической деятельности. Аналитический обзор. М.: Наука.
- Космическая деятельность, биотехнология, генная инженерия: аспекты экологической опасности. Аналитический обзор / С. Кричевский, К. Кричевская. М.: МСЭС, 2000.

ЧЕТВЕРТЫЙ СЕКТОР: ПРАВА ПРИРОДЫ

В. Сергеев

Узбекистан, e-mail: vasez@nukus.freenet.uz

Недавно в Нукусе (Узбекистан) прошла международная конференция “Рынок и водные ресурсы”, на эмблеме которой наряду с зодиакальным знаком Водолея изображены и весы – символ рынка. Но если смотреть не поверхностным взглядом, а вникать в суть вещей, то нетрудно заметить, что эти рычажные весы в Космосе работать отказываются, так как их чаши свободно болтаются в невесомости. Намек на то, что в Природе рыночные механизмы неприменимы, там действуют другие законы, а рынок – это чисто человеческое изобретение.

В старину использование воды в Центральной Азии, называвшейся тогда Туркестаном, регулировалось традициями ислама. Исламские религиозные и общинные традиции превозносили ценность воды как дара Аллаха, который не может никому принадлежать или служить объектом купли-продажи. Распределением воды ведали местные общины, которые выделяли и контролировали использование воды, строго блюли законы о воде. Согласно традиции, пользователи воды принимали участие в строительстве и обслуживании оросительных каналов. Но с отмиранием патриархальных отношений и приходом рынка, в котором человек человеку – волк (а безгласная природа – тем более объект нещадной эксплуатации) остро встал вопрос спасения Природы, да и ее неразумного дитяти – человека, прежде всего от него самого. Даже Орхусская Конвенция по сути своей антропоцентрична, рассматривая природу лишь как дом для людей, а не как самостоятельную цивилизацию, равноправную человеческой. Впрочем, существуют и резервации для людей (народностей, не вписывающихся в рыночные отношения), подобные природным заповедникам. Большинство юристов считает по старинке, что природа не может быть субъектом правоотношений, так как не в состоянии внятно выразить

свои интересы. Хотя, в принципе, за нее это могут сделать другие. В частности, и среди людей встречаются лица, признанные недееспособными, но их права и интересы представляют специально назначенные опекуны, существуют государственные органы опеки и попечительства. Давно пора и Природу признать субъектом правоотношений, учредив наднациональный попечительский орган, представляющий ее интересы. В принципе возможно создание своеобразного попечительского совета, способного понимать и защищать интересы Природы, хотя представлять ее будут люди, но только бескорыстные, обладающие сопереживанием, способностью воспринимать боль Природы как свою собственную (подобно герою фильма “Не стреляйте в белых лебедей”). Например, существует же в Америке общество заботы о слепых, в котором работают исключительно зрячие. Вот я и предлагаю создать при ООН общественный Совет по защите Природы, действующий исключительно на общественных началах (на принципах Хартии Земли?). Этот Совет может быть виртуальным, то есть не обязательно иметь бюрократическую структуру в Нью-Йорке, а действовать на принципах сетевой горизонтальной структуры, распределенной по планете. По образу и подобию СоЭС (а возможно, и на его базе). Назовем это Аральской инициативой (или альтернативой).

Идея проста: Природу – эту более древнюю и, пожалуй, более совершенную цивилизацию уравнивать в правах с человеческой цивилизацией, сделав объекты Природы субъектами правоотношений, и создав, таким образом, четвертый (Природный) сектор. Для этого необходимо прежде всего образовать институт представителей природы (общественные попечительские советы), а также общественную природоохранную адвокатуру (природоохранная проку-

ратура уже есть, но, будучи государственной структурой, она защищает интересы государства, то есть первого сектора, а объекты Природы относятся к четвертому – природному сектору).

Далее, необходим арбитраж – экологический суд (подобный хозяйственному суду) где человек и Природа (в лице своих представителей – общественных опекунов и адвокатов) могли бы на равных правах и состязательной основе в открытом разбирательстве решать спорные вопросы по закону и по справедливости (пусть даже поначалу это будет театрализованным представлением, имеющим чисто воспитательное значение). Приглашаем всех заинтересованных принять участие в обсуждении и разработке этой программы СоЭС, с апробацией сначала на локальном уровне, и с перспективой выхода на планетарный уровень (мыслить глобально, а действовать локально). Ищем единомышленников!

Итак, тезисы программы:

1. Разработка миссии:

- ЧТО? – защита Природы;
- Где? На локальном (местном) и глобальном (планетарном) уровнях.
- Для кого? – (целевая группа) – объекты природы: реки, леса, поля, горы, озера, моря, болота, животные, растения, и т. д.;

• Как? – представляя интересы Природы как субъекта в судебных и несудебных процедурах, лоббируя ее интересы и добиваясь учета ее прав во всех разрабатываемых и принимаемых решениях на принципах Орхусской конвенции и Хартии Земли, других международных соглашений, иницилируя разработку новых соглашений, учитывающих права Природы.

• Для этого – формируя общественные попечительские советы охраны Природы, действующие исключительно в ее интересах и представляющие и защищающие ее права.

2. Задачи:

- Экологическое воспитание;
- Разработка и совершенствование экологического права, учитывающего интересы Природы;
- Лоббирование интересов Природы в судебных и несудебных процедурах;
- Сохранение биоразнообразия;
- Борьба с опустыниванием;
- Химическая безопасность (включая ядерную);
- Генетическая безопасность;
- Ваши предложения.
- Механизмы контроля (можно использовать существующий опыт контроля попечителей).

Сайты о правах природы

- www.ecoethics.ru – сайт “Гуманитарная экология и экологическая этика” Киевского эколого-культурного центра.
- www.cultureandanimals.org – сайт Фонда эколога-философа Т. Ригана, одного из идеологов движения за права животных.
- www.gsochi.narod.ru – сайт движения “Зеленая молния”, г. Сочи.
- www.hedweb.com – сайт Информресурса “Права животных”.
- www.greenlife.narod.ru – сайт Центра этичного отношения к животным, г. Москва.
- www.liberation.narod.ru – сайт группы “Освобождение Земли и животных”.
- www.araldialog.freenet.uz – сайт Владимира Сергеева, Узбекистан.
- www.cer.unt.edu – сайт Центра экологической философии Университета штата Северный Техас.
- www.dogfriend.ecologia.ru – сайт о защите животных Ольги Кажарской (Германия).

Результаты опроса “Дикая природа глазами населения Украины”

В связи с неоднократными публикациями, посвященными анализу отношения населения Украины к дикой природе (см. список литературы) в наших изданиях, в Киевский эколого-культурный центр приходят письма от читателей с просьбой опубликовать сводный отчет о результатах исследования. Мы постараемся удовлетворить лю-

бопытство читателей. Ниже приведены результаты социологического опроса, проведенного сотрудниками и студентами Днепропетровского национального университета (руководитель – к. г. н. К.Н. Горб) по заказу Киевского эколого-культурного центра в 2000 г. Исследованием было охвачено более 1200 чел. в разных регионах Украины.

Результаты опроса “Дикая природа глазами населения Украины”

Вопросы и результаты ответов на них	% выбравших соответств. вариант ответа в целом по Украине
1. Часто ли Вы задумывались о врожденных моральных правах дикой, неизменной человеком природы ?	
1 – да, меня всегда интересовал этот вопрос;	29,0
2 – время от времени, в отдельных ситуациях;	36,9
3 – практически не придавал этому значения, но в целом считаю, что можно об этом подумать;	30,2
4 – мне это совсем не интересно.	3,8
2. В отношениях между Природой и Человеком Вы отдадите предпочтение:	
1 – Человеку. Человек – властитель, покоритель, хозяин Природы. Природа – раба Человека;	19,3
2 – Природе. Человек – часть природы, такая же, как и воздух, вода, животные, растения, земля. Человек – раб Природы;	42,3
3 – равные предпочтения;	37,9
4 – затрудняюсь ответить.	0,4
3. Как, с Вашей точки зрения, соотносятся врожденные права на существование у отдельных видов природы с такими правами у человека?	
а. У животных	
1 – равные права;	61,5
2 – меньше прав;	26,7
3 – затрудняюсь ответить.	11,8
б. У растений	
1 – равные права;	54,3
2 – меньше прав;	32,4
3 – затрудняюсь ответить.	13,3
в. У объектов неживой природы (рек, озер, скал, и т. д.)	
1 – равные права;	49,5
2 – меньше прав;	29,6
3 – затрудняюсь ответить.	20,9
4. Как Вы считаете, дерево бук растет в основном:	
1 – на западе Украины;	66,1

2 – на востоке Украины;	10,5
3 – затрудняюсь ответить.	23,4
5. Как Вы считаете, дрофа – это птица:	
1 – степная;	59,3
2 – лесная;	26,1
3 – затрудняюсь ответить.	14,6
6. Назовите, пожалуйста, если можете, самое глубокое озеро Украины и его местоположение	
а. Озеро:	
1 – Синевир	5,9
2 – Свитязь	12,6
3 – Ялпуг	0,8
4 – Байкал	0,7
5 – Сасык	0,1
6 – Сокилка	0,1
7 – Сиваш	0,9
8 – Шацкие озера	0,3
9 – Тельбин	0,1
10 – Селигер	0,1
11 – Азов	0,6
12 – Каспийское море	0,1
13 – затрудняюсь ответить	77,7
б. Местоположение:	
7. Согласны ли Вы с тем, что человек, уничтожив какое-либо дикое растение или животное, должен осознавать ту же меру вины и моральной ответственности, что и в случае, если бы он убил другого человека?	
1 – полностью согласен;	26,4
2 – согласен, если это живое существо относится к уникальному, редкому или исчезающему виду;	24,7
3 – не согласен, если этот поступок человек совершает с целью самозащиты;	27,8
4 – не согласен ни в коей мере;	12,5
5 – затрудняюсь ответить.	8,6
8. Что Вы в первую очередь ощутите, когда Вам придется уничтожить дикое растение или животное?	
а. Срубил елку:	
1 – удовольствие, наслаждение;	13,8
2 – облегчение, улучшение комфорта, безопасность;	4,2
3 – угрызения совести;	52,7
4 – чувство сильного согрешения;	10,7
5 – ничего;	9,3
6 – затрудняюсь ответить.	9,3
б. Сорвал дикую лилию:	
1 – удовольствие, наслаждение;	28,7
2 – облегчение, улучшение комфорта, безопасность;	3,8
3 – угрызения совести;	45,2
4 – чувство сильного согрешения;	7,5
5 – ничего;	6,4
6 – затрудняюсь ответить.	8,4

в. Убил паука:	
1 – удовольствие, наслаждение;	6,1
2 – облегчение, улучшение комфорта, безопасность;	29,6
3 – угрызания совести;	37,3
4 – чувство сильного согрешения;	12,4
5 – ничего;	7,9
6 – затрудняюсь ответить.	6,6
г. Задавил лягушку:	
1 – удовольствие, наслаждение;	7,3
2 – облегчение, улучшение комфорта, безопасность;	16,0
3 – угрызания совести;	47,2
4 – чувство сильного согрешения;	15,4
5 – ничего;	6,0
6 – затрудняюсь ответить.	8,2
д. Пристрелил дикую утку:	
1 – удовольствие, наслаждение;	16,8
2 – облегчение, улучшение комфорта, безопасность;	2,3
3 – угрызания совести;	47,9
4 – чувство сильного согрешения;	15,9
5 – ничего;	4,1
6 – затрудняюсь ответить.	13,0
9. Вы посещаете уголки дикой природы прежде всего с целью:	
1 – охоты, рыбалки, сбора и заготовления диких растений;	21,0
2 – развлечения, участия в пикнике;	24,2
3 – общего физического оздоровления;	20,6
4 – удовлетворение любопытства, интереса к познанию законов дикой природы;	11,8
5 – получения вдохновения на дальнейшие жизненные поступки;	13,7
6 – очищение души, поклонение дикой природе как абсолютному совершенству, божеству;	7,0
7 – не посещаю.	1,6
10. Как Вы считаете, для чего в первую очередь на земле существуют дикie птицы?	
1 – быть предметом охотничьей добычи;	3,6
2 – поедать вредных насекомых;	10,1
3 – для того, чтобы их изучали ученые;	3,5
4 – для поддержания равновесия процессов в природе;	36,9
5 – улаживать человека своей красотой и пением;	6,0
6 – своим пением славить Бога;	2,7
7 – существуют, потому что созданы природой, независимо от пользы для человека;	31,9
8 – затрудняюсь ответить.	5,4
11. Поддерживаете ли Вы любительскую или спортивную охоту как способ закалки и получения удовольствия человеком?	
1 – да;	29,5
2 – нет;	50,0
3 – затрудняюсь ответить.	20,5
12. Как Вы считаете, везде ли нужно уничтожать сорные растения и вредных для человека насекомых?	

1 – да, повсеместно;	17,4
2 – нет, они должны жить только на участках дикой заповедной природы;	58,3
3 – нет, их нельзя уничтожать нигде, они имеют такие же права на жизнь, как и другие живые существа;	12,4
4 – затрудняюсь ответить.	12,0
13. Итак, с Вашей точки зрения, человеческие интересы и потребности по сравнению с интересами и потребностями животных и растений, дикой природы в целом:	
1 – имеют более высокую ценность и значение;	19,7
2 – имеют равную ценность и значение;	66,2
3 – затрудняюсь ответить.	14,0
14. Какой из заповедников или национальных парков Украины Вы лучше всего знаете и где он расположен ?	
а. Название и категория (ПЗ, БЗ, НПП):	
Горганы, ПЗ	0,1
Аскания-Нова, БЗ	29,1
Днепроовско-Орельский ПЗ	2,8
Дунайский БЗ	0,7
Каневский ПЗ	4,3
Карадагский ПЗ	0,2
Карпатский БЗ	4,3
Крымский ПЗ	1,3
Медоборы, ПЗ	0,1
Мыс Мартьян, ПЗ	0,2
Полесский ПЗ	1,6
Сколевские Бескиды, НПП	1,6
Украинский степной ПЗ	1,0
Черноморский БЗ	0,7
Шацкий НПП	1,2
Ялтинский горно-лесной ПЗ	0,7
нет ответа	50,1
б. Местоположение:	
15. Если можете, пожалуйста, назовите ближайший к Вашему месту жительства заповедник или национальный парк	
Азово-Сивашский НПП	1,1
Аскания-Нова, БЗ	6,1
Днепроовско-Орельский ПЗ	7,8
Каневский ПЗ	8,8
Карадагский ПЗ	0,1
Карпатский БЗ	4,5
Крымский ПЗ	0,2
Полесский ПЗ	2,8
Синевир, НПП	0,1
Сколевские Бескиды, НПП	4,3
Украинский степной ПЗ	0,6
Черноморский БЗ	1,0
Шацкий НПП	0,1
Яворовский НПП	0,2
нет ответа	62,4
16. В Украине сегодня насчитывается 20 ПЗ и БЗ и 11 НПП , что составляет около 0,7 %	

и 1% территории страны соответственно. Как Вы считаете, достаточны ли их количество и площадь для Украины?

а. Количество ПЗ и БЗ

1 – недостаточно, надо увеличить;	62,2
2 – достаточно;	21,9
3 – более чем достаточно, можно даже уменьшить;	2,4
4 – затрудняюсь ответить.	13,4

б. Площади ПЗ и БЗ

1 – недостаточно, надо увеличить;	64,3
2 – достаточно;	19,0
3 – более чем достаточно, можно даже уменьшить;	2,9
4 – затрудняюсь ответить.	13,8

в. Количество НПП

1 – недостаточно, надо увеличить;	65,1
2 – достаточно;	17,9
3 – более чем достаточно, можно даже уменьшить;	2,3
4 – затрудняюсь ответить.	14,7

г. Площади НПП

1 – недостаточно, надо увеличить;	65,7
2 – достаточно;	16,5
3 – более чем достаточно, можно даже уменьшить;	2,3
4 – затрудняюсь ответить.	15,5

17. В Чьем ведении и подчинении должны находиться современные заповедники и нац. парки нашей страны?

1 – государственных органов власти;	50,0
2 – природоохранных общественных организаций;	31,8
3 – частных компаний, фирм;	8,1
4 – частных лиц;	6,4
5 – другое;	0,5
6 – затрудняюсь ответить.	3,2

18. Что, по Вашему мнению, является символом Украины?

Спортивные события и личности;	8,9
Государственные атрибуты;	39,1
Природные объекты;	28,3
Историко-культурные объекты;	9,6
Природоохранные объекты;	5,3
Природные ресурсы и хозяйственные объекты;	5,0
Другое;	0,4
Не определились в выборе символа.	3,3

19. Выберите, пожалуйста, среди известных Вам видов каждого из предлагаемых объектов живой природы тот, который может считаться символом Украины?

а. Дерево:

дуб	24,3
калина	14,3
каштан	10,8
верба	9,2
береза	5,3
тополь	5,2
другие	30,9

б. Цветы	
ромашка	17,3
василек	10,6
мак	8,5
лилия	7,9
роза	6,1
фиалка (рута)	4,6
другое	45,0
в. Птицы	
аист	20,2
орел	14,6
соловей	8,2
ласточка	6,0
голубь	5,7
сокол	5,1
другое	40,3
г. Звери	
заяц	13,5
кабан	13,3
медведь	9,0
волк	8,4
лисица	8,3
лось	7,0
другие	40,5
20. Назовите пожалуйста самую высокую горную вершину Украины и район ее расположения	
а. Вершина:	
1 – Говерла;	36,8
2 – Ай-Петри;	1,6
3 – Демерджи;	0,2
4 – Роман-Кош;	0,5
5 – Ватра;	0,1
6 – Городея;	0,1
7 – Джомолунгма;	0,1
8 – Магура;	0,1
9 – Пилуй;	0,1
10 – Парашка;	0,1
11 – затрудняюсь ответить.	60,5
21. Знаете и соблюдаете ли Вы какие-либо народные традиции и обычаи, связанные с охраной природы?	
1 – знаю и соблюдаю;	
2 – знаю, но не соблюдаю;	
3 – не знаю.	
22. Представьте ситуацию. На выходных Вы решили отдохнуть с семьей. Но друзья предлагают Вам принять участие в бескорыстной массовой экологической акции (расчистка озера, уборка парка и т. д.), организованной активистами природоохранного движения. Как Вы поступите?	
1 – категорически откажетесь, это не для Вас;	9,0
2 – вежливо откажетесь, пообещав принять участие в другой раз;	22,0

3 – согласитесь при условии, что акция будет широко освещаться в прессе, на радио и телевидении;	6,2
4 – согласитесь, если согласится вся семья;	33,4
5 – согласитесь безоговорочно;	28,1
6 – затрудняюсь ответить.	1,2
23. В каких природоохранных мероприятиях Вы принимали или могли бы принять участие по доброй воле?	
1 – расчистка озера, родника;	17,6
2 – уборка мусора на природе;	17,7
3 – посадка деревьев;	28,1
4 – обустройство памятника природы;	5,7
5 – выставка на природоохранную тематику;	6,9
6 – экскурсия на природу;	17,1
7 – марш протеста или манифестация в защиту природы;	3,1
8 – уход за дикими животными;	0,3
9 – не собираюсь участвовать;	3,2
10 – не знаю;	0,1
11 – ликвидация последствий экологических катастроф;	0,1
12 – экологическое патрулирование;	0,1
13 – не сорю на природе.	0,1
24. В качестве кого Вы, скорее всего, готовы принять участие в данных мероприятиях?	
1 – организатора или помощника организатора;	14,1
2 – лектора, докладчика, экскурсовода;	5,6
3 – слушателя, зрителя;	26,5
4 – добровольной “рабочей силы”;	47,3
5 – не знаю;	1,1
6 – не буду участвовать ни в каком качестве.	5,4
25. Таким образом, с Вашей точки зрения, создавать природно-заповедные объекты и вообще охранять дикую природу надо потому, что она:	
1 – резерв ресурсов материального жизнеобеспечения человека в будущем;	20,0
2 – нужна для отдыха и оздоровления человека;	14,8
3 – источник пополнения научных знаний;	4,5
4 – нужна для стабилизации экологической обстановки;	18,8
5 – нужна для образования и просвещения людей;	3,2
6 – воспитывает человека патриотом своей Родины;	2,7
7 – формирует в человеке сильный характер;	2,0
8 – обладает исторической памятью о важных событиях прошлого;	3,9
9 – источник добра;	6,3
10 – священна;	4,4
11 – величественна в своей красоте;	7,2
12 – самоценна независимо от пользы для человека;	9,8
13 – затрудняюсь ответить;	2,1
14 – не надо охранять.	0,2

Литература

- Горб К.Н., Сесин В.А. (2001): Дикая природа в оценках населения Украины: общая концепция и первые результаты перцепционно-географического исследования. - Гуман. экол. журн. 3 (спецвып.): 45-60.
- Горб К.Н., Иванников А.А. (2002): Географический анализ отношения населения Украины к ответственному природному наслению и его охране. -

- Заповедное дело в обществ. сознании: этические и культовые аспекты (Материалы международной школы-семинара "Трибуна-8"). Киев. 38-45.
- Горб К.Н., Кибзун Д.Н. (2002): Дикая природа в системе символов Украины глазами населения: географический анализ. - Гуман. экол. журн. 4 (спецвып.): 4-12.
- Горб К.Н., Сесин В.А. (2002): Опыт систематизации и географического анализа природоохранного сознания населения Украины. - Гуман. экол. журн. 4 (спецвып.): 13-18.
- Сесин В.А. (2002): Материалы исследований отношения населения к дикой природе как основа для выработки приоритетов экологического образования и воспитания. - Экологическое образование на пороге "РИО+10" (тезисы докладов VII Международной конференции по экологическому образованию, Москва, Россия, 26-28.06.2002). Тверь. 2: 444-446.

Подготовлено Киевским эколого-культурным центром

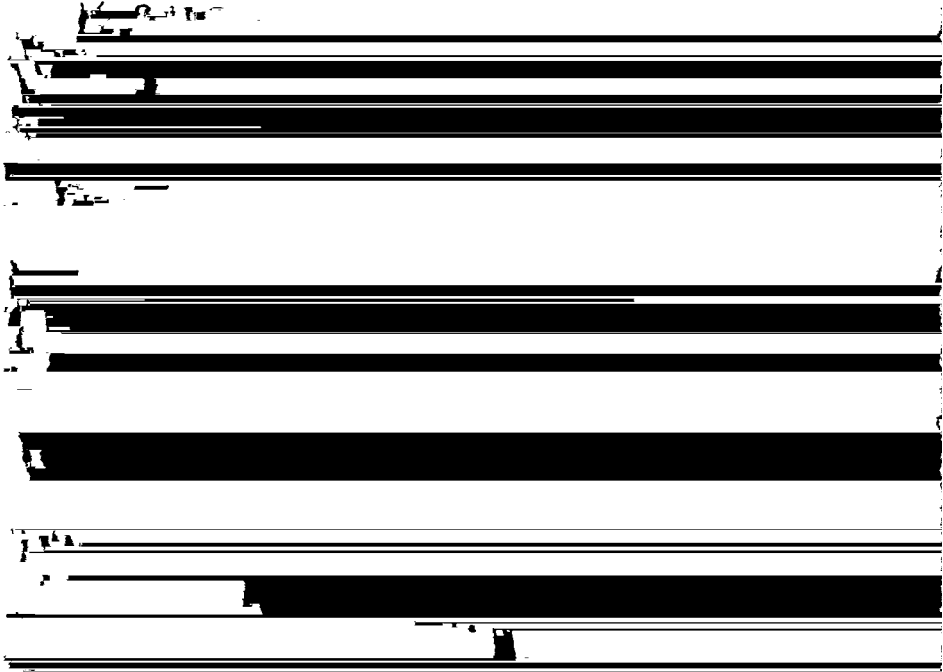

Рис. Э.Д. Шукурова

Мнение о проектах "Декларации прав живых существ" и "Декларации свободы дикой природы"

В.А. Ясвин

кафедра экологической психологии МГППУ

Считаю оправданным совместное рассмотрение двух данных Деклараций, поскольку это, по существу, **взаимодополняющие документы**, провозглашающие цивилизованное отношение человечества к окружающему миру природы и всем природным существам.

На мой взгляд, проблема, отраженная в данных документах, по своей актуальности и значимости для развития человеческой цивилизации стоит в ряду таких кардинальных этических изменений как начало заботы о больных и стариках, сложившаяся в архаическом обществе; осуждение рабства; установление равноправия людей различных рас и религий; наконец, признание равенства мужчин и женщин. Каждое из этих этических изменений реально происходило на протяжении столетий, более того, нельзя констатировать, что они являются абсолютными нормами для всех и в начале XXI века. Поэтому, совершенно естественно, что права и свободы мира природы будут оставаться непризнанными многими людьми еще очень долгое время. Однако, можно прогнозировать постепенный рост популярности этих идей.

Я полностью поддерживаю идеологию обоих документов, считаю их также **хорошо продуманными и достаточно грамотными с точки зрения содержания и структурирования**. По крайней мере, в документах отражены почти все аспекты проблемы, которые мне бы хотелось здесь видеть.

Позволю себе высказать также несколько рассуждений, которые, безусловно, имеют отношение к обсуждаемым вопросам. Представляется, что в Декларациях стоит усилить мысль о **гармонии взаимодей-**

ствия свободного человека со свободной природой. Этот аспект проблемы мне, как психологу, кажется стратегически очень важным. Я не представляю себе другого психологического механизма реализации прав и свобод мира природы, кроме как распространение *человеческих этических норм* на всех живых существ. При этом человеческая этика допускает и эксплуатацию человека человеком и, даже, лишение жизни человека человеком **в определенных обстоятельствах**. Эта этическая норма также неизбежна и в отношении нечеловеческой жизни. Здесь принципиально важен груз моральной ответственности, возлагаемый на человека, лишаящего жизни живые существа или нарушающего их естественные права.

Меня также несколько смущает разграничение живых существ по критерию сложности нервной системы (невольно подразумевается интеллектуальный уровень, то есть специфический человеческий критерий). Более корректным (прежде всего, по отношению к интеллектуально слабым существам) представляется критерий **потребностей**, специфических для разных существ. Для одних существ нарушить их интересы – это оставить без общения, а для других – лишить возможности находиться в одиночестве и т. п.

Еще раз подчеркну, что **считаю верными дух и букву данных Деклараций**. В этой связи меня больше интересуют механизмы трансляции ценностей, декларированных в данных документах. К инструментам такой трансляции могут быть отнесены: просвещение, образование, пропаганда, художественное творчество, возможно, религия, наконец, право. Проекты Декла-

раций уже сегодня включены в содержание курса “Экологическая философия”, изучаемого студентами и аспирантами, специа-

лизирующимися на кафедре экологической психологии Московского городского психолого-педагогического университета.

Открытое письмо А.В. Яблокову

Уважаемый Алексей Владимирович! Недавно мне попала в руки Декларация “зеленого” движения России к саммиту “Рио плюс 10”, подготовленная при активном участии руководимого Вами Центра экологической политики России и изданная этой уважаемой организацией. Без сомнения, это очень важный программный документ. Вместе с тем, при его внимательном прочтении у меня возникли некоторые сомнения. Так, меня несколько беспокоит в Декларации односторонняя ориентация на экономику: сотрудничество с бизнесом, повышение ценности природных ресурсов только за счет их экономической полезности. В Декларации сказано: “Условная стоимость природного богатства определяется экономическими возможностями и готовностью человека платить самому и взимать такую плату с других”. Вместе с тем ряд мировых авторитетов в области природоохраны, социологии, экофилософии, экологии – Леопольд, Одум, Ролстон III, Харгроув, Нейс, Примак и др. очень осторожно относятся к экономической оценке природы как эффективного метода решения экологических проблем. В связи с этим я хочу получить у Вас, как президента Центра экологической политики России и одного из лидеров российских “зеленых”, ответы на несколько вопросов, связанных с данной Декларацией.

1. Не полагаете ли Вы, что однобокая ориентация в природоохране на экономические ценности и мотивации, предложенная в Декларации, ведет к блокированию

нравственно-духовного развития личности и всего “зеленого” движения в целом?

2. Не полагаете ли Вы, что однобокая ориентация в природоохране на экономические ценности и мотивации способствует поддержке существующей мировой экономической системы со всеми ее вопиющими недостатками?

3. Где, в какой стране мира или крупном регионе прошла успешная апробация практикой предложенного в Декларации теоретического воззрения, что наиболее действенной мерой для “минимизации отходов” и “неистощимого использования ресурсов” является повышение экономической ценности природных ресурсов?

4. Не кажется ли Вам, что по сути такой документ является Декларацией природопользователей, но отнюдь не Декларацией природоохранников (в частности, “зеленого” движения России)?

5. Почему в Декларации не задействованы этические, культурные, религиозные, эстетические, духовные ценности, аргументы и мотивации (естественные права природы, ответственность человека перед природой как Матерью и божьим созданием и т.п.), апеллирующие к благородным, а не корыстным чувствам людей? Или это уже не актуально?

6. Не боитесь ли Вы, что призыв к “зеленым” сотрудничать с бизнесом на деле может обернуться полным уничтожением “зеленых” как самостоятельного движения?

С уважением, директор Киевского эколого-культурного центра
Вл. Борейко

Дискуссия состоялась по электронной рассылке СоЭС в октябре 2002 г. Печатается с некоторыми сокращениями.

* * *

* * *

Ответы Алексея Владимировича Яблокова

1. В упомянутой Декларации определены ПРИОРИТЕТЫ, и далеко не все “ценности и мотивации”. Выделение приоритетов ведет не к “блокированию” чего бы то ни было, а к КОНЦЕНТРАЦИИ усилий. Мне кажется, что концентрация усилий сейчас важна именно на экономике. Это не умаляет значения экософии и нравственно-духовного компонента в природоохране.

2. Вы сильно ошибаетесь, приписывая мне “однобокую ориентацию”. И развитие гражданского общества, и концепция здоровья среды (два других компонента критикуемой Вами декларации) несут мощную нравственную составляющую.

3. Минимизация отходов ярко выражена в странах с высокой степенью переработки вторичного сырья. В Германии перерабатывается более 50 % первичных отходов, в ряде других стран – около 70 %. Примеры неистощительного (я нигде не пишу о “неистощимом”) использовании лесных ресурсов являют нам Швеция и Финляндия.

4. Не кажется. Обсуждаемый Вами документ не является всеобщей Декларацией зеленых, а имеет четкую направленность к процессу Рио (“экономика-экология”). Ближе всего к общей декларации зеленых Хартия Земли, которую я полностью поддерживаю.

5. Смотри ответ на вопрос 4.

6. Безоглядное сотрудничество с бизнесом может привести к предательству интересов зеленого движения (я на это обращал внимание в своих публикациях после Йоганнесбурга, в том числе в киевской печати). Но без сотрудничества с бизнесом невозможно решить основные экологические проблемы. Значит, надо выбирать приемлемые формы и методы такого сотрудничества.

Искренне Ваш **А. Яблоков**

Уважаемый господин Борейко!

Конечно, это Декларация не самой морали природоохранников – а попытка разговора с Сильными Мира Сего (и солидно – на их языке – другого они просто не поймут). Мы тоже выпускаем разного рода письма, обращения – но вызываем к морали очень редко (за исключением воспарившего нацсамосознания).

Надеюсь, мы не развернем дискуссию о Правом Уклоне в Природоохранном движении.

И. Хаджамбердиев, Кыргызстан

* * *

Ответ И. Хаджамбердиеву

Очень жаль, что Вы “взываете к морали очень редко”. Попробуйте вызывать, это совсем не страшно. На мораль, кстати, опираются такие общемировые движения как движение “Врачи без границ”, движение борцов за мир, движение освобождения животных, движение за права женщин, антиядерное движение, движение за права индейцев, движение за охрану памятников мировой культуры, движение “Рок против наркотиков” и многие другие. И не жалеют.

С уважением, **Вл. Борейко**

* * *

Интересно, однако, почему уважаемый Борейко обращается лично к А.В. Яблокову, хотя под декларацией стоит десяток подписей? Что, все остальные – не самостоятельные фигуры в экологическом движении?

Не знаю, будет ли отвечать Алексей Владимирович, будут ли вступать в дискуссию другие участники разработки Декларации, но я хотел бы ответить, что насильственное противопоставление экономического и

духовно-религиозного подходов в охране природы, что называется “достало”.

1. Нет, не полагаю. И не располагаю какими либо достоверными данными, позволяющими предположить такое “блокирование”. В частности потому, что развитие личности и, тем более, “зеленого движения в целом” гораздо сложнее, чем одна Декларация.

2. Нет, не полагаю. В частности потому, что действительное внедрение экологических ценностей и мотиваций в экономику приведет к существенному изменению “мировой экономической системы”. Конечно, у нее появятся новые вопиющие недостатки, потому что люди всегда будут проявлять свою экзистенцию через критику существующего. Но она станет другой.

3. Нигде. Так же как нигде (в условиях современного мира) не проходили апробацию и другие теоретические воззрения. Однако 90% того, что люди декларируют в повседневной жизни, и в политике, никакой апробации не проходило. Это и не требуется, поскольку жизнь – не научная лаборатория, а декларация – не диссертация.

4. Это определяется не содержанием, а подписями. Кто не хотел – тот не подписывал. Не надо монополизировать природоохранное движение.

5. Потому что эта Декларация была ориентирована на круг людей, которым ближе и понятнее экономические аргументы и мотивации. Декларация – это просто сообщение, ориентированное на определенную целевую группу. Было бы глупо обращаться на том же экономическом языке к всемирному сбору церковей или всемирной конференции матерей-одиночек.

6. Как участник и соорганизатор круглого стола эко-НГО, специально посвященного взаимодействию с бизнесом (апрель 2002, Москва), твердо заявляю: я – не боюсь. Всемерно поддерживаю этот призыв. Готов оказывать психотерапевтическую помощь всем напуганным. Вообще-то, можно было бы сделать много полезного и нужного на пересечении экономического и духовно-ценностного подходов в зеленом дви-

жении. Поэтому позиция противостояния и постоянного выпячивания уникальности откровенно удручает и разочаровывает.

С глубоким уважением, руководитель Программы ЭКОМ Александр Карпов, Санкт-Петербург, Россия

* * *

Ответ Александру Карпову по поводу “Декларации “Зеленого” движения России к саммиту “Рио-10”

Уважаемый коллега, я с Вами согласен – действительно насильственное противопоставление экономического и духовного подходов в охране природы достало. Почитайте Декларацию – там есть только экономический подход. И ни слова о духовном. Это ли не есть самое настоящее противопоставление! Как будто природу только и можно, что ценить за рубли! Хотя документ подписало всего 17 человек, он называется не Декларация семнадцати (тогда бы у меня возникло меньше вопросов), а Декларация “Зеленого” Движения России. Улавливаете разницу? Насколько я знаю, этих людей никто не уполномочивал подписывать декларацию как от всего “зеленого” движения России. Ну а если уж так получилось – не будем здесь бюрократами – то нужно принимать во внимание взгляды тех “зеленых”, что считают духовные и моральные вопросы очень важными. Это во-первых.

По поводу блокирования экономическими ценностями нравственно-духовного развития личности. Такое может быть. Почитайте для начала хотя бы Библию. Там об этом неплохо сказано. Это во-вторых.

По поводу поддержки мировой экономической системы. Тут Вы передергиваете, ибо происходит внедрение не экологических ценностей в экономическую систему, а тех же экономических. Ведь в указанной Декларации говорится об ЭКОНОМИЧЕСКОМ оценивании природы, а не об ЭКОЛОГИЧЕСКОМ или каком другом. Это в-третьих.

Очень плохо, что взгляды экологов от экономики нигде не прошли апробацию практикой. До каких пор Россия будет являться полигоном для опытов различных социальных, политических и экономических теорий? Неужели не достаточно марксизма, пресловутой гайдаровской “рыночной экономики” и прочих скороспелых идей? Это в-четвертых.

Декларация – это не просто заявление, ориентированное на определенную целевую группу. Согласно Российскому энциклопедическому словарю, декларация – это “официальное заявление, обычно в декларации провозглашаются основные принципы внешней или внутренней политики государства, программные положения политических партий, основы деятельности международных организаций”. Поэтому документ, называемый как Декларация “Зеленого” движения России должен был содержать ценности, мотивации и идеи всего природоохранного движения, а не только узкой группы лиц, ориентированных на сугубо экономические полезности. Это в-пятых.

По поводу сотрудничества зеленых с бизнесом. А я вот очень боюсь. Особенно так, как это делается сейчас. Когда бизнес за некоторую мзду подминает под себя зеленые организации, а потом, пользуясь их имиджем, лоббирует свои антиприродоохранные проекты. И у нас в Украине, да и в России таких примеров достаточно. Полагаю, лучше быть честным и бедным, чем богатым и продажным. Это в-шестых.

И последнее. Почему я обратился к А. Яблокову. Потому что Декларация практически полностью была подготовлена Центром экологической политики России, где он является президентом. Это в-седьмых.

Что же касается Вашего предложения о полезности и нужности пересечения экономического и духовного подходов в зеленом движении, то тут я с Вами полностью согласен. Только ли согласны с этим те “природоохранники”, что привыкли видеть в древнем лесу только кубометры дров, а в грациозном олене – только килограммы мяса?

С уважением, **Вл. Борейко**

Дискуссия о правах природы

Есть идея – почему животным нужно дать права, вроде понятно – они чувствующие существа, способные испытывать страдания и боль. Или есть другие мысли?

А вот как быть с правами земли, гор, растений, наконец? Нужны ли им права, какие?

М. Оленичев, Россия

* * *

Права природы – это довольно новый экоэтический взгляд, появившийся в западной экофилософской мысли лет 20–30 на-

зад. У нас эта тема практически не обсуждалась, за исключением разве движения за освобождение животных, в идеологии которого есть тема прав животных, однако только высших, испытывающих боль и страдание. Права дикой природе, растениям, вирусам и бактериям идеологи этого движения не предоставляют. Мы же будем говорить о естественных правах как животных, так и растений. И даже дикой природы. Что же такое права животных и растений? Их можно определить как естественные блага, интересы, без которых они не могут существовать как самостоятельные живые существа. Естественное право есть идеал для позитивного права (волеустановительного, писанного, признанного законом), его идеальные требования только суть проекты позитивного права.

Дискуссия состоялась по электронной рассылке СоЭС в июле – сентябре 2002 г. Печатается с некоторыми сокращениями.

По моему мнению, диким животным и растениям можно предоставить следующие естественные права – на жизнь, на свободу от человеческого вмешательства, защиту от ненужного страдания, продолжение жизни, здоровую среду обитания, процветание, реализацию эволюционного потенциала, возмещение справедливости, справедливую долю благ, защиту закона, достоинство, борьбу за существование. Дикой природе можно предоставить такие естественные права – на защиту закона, на достоинство, на жизненное пространство, на возмещение справедливости, на свободу от человеческого вмешательства, на процветание, на осуществление своей эволюционной судьбы. Объектам неживой природы – скалам, горам, дюнам и т. д. можно предоставить естественные права – на собственное сохранение и на защиту закона.

Вирусам и бактериям можно предоставить право на – жизнь, воспроизводство, реализацию эволюционного потенциала, на борьбу за существование.

К сожалению, права природы совершенно игнорируются нашими официальными природоохранными организациями и официальными природоохранными лидерами. Опять антропоцентризм – говорят об экологических правах человека и только человека. Конкретный пример – бюллетень уважаемого мной Л. Федорова. В нем много пишется о защите прав человека, но ничего о правах природы.

А жаль. Каждое живое существо, экосистема имеет по природному, естественному закону право отстаивать свою жизнь, свободу, существование.

В. Борейко, Украина

* * *

Извините, что встречаю в “битву гигантов” и спор отцов зеленой этики, но ... Есть вопрос. К экоцентристам, вегетарианцам. Вы реально против уничтожения вредных для человека видов?

Против уничтожения вирусов СПИД–

ВИЧ, возбудителей холеры, оспы, гриппа, наконец?

И вы никогда не убиваете тараканов, комаров? Как же вы грипп и ангину лечите – без антибиотков, наверное?

А. Ожаровский, президент Московского Международного дискуссионного Клуба, Россия

* * *

Природа существует не для человека. Планета существует для всех, кто ее населяет. Поэтому глупо экологам говорить только о том, что вот есть экологическая проблема и она влияет на здоровье человека. Конечно, этот аргумент для простого человека, как говорят, “с улицы”, является более действенным мотивом для охраны природы. Но параллельно мы должны вести работу с населением (в основном через образование и просвещение) и сами понимать и осознавать, что природа – это не только ресурсы, это и наш партнер по существованию, к которому мы должны относиться должным образом.

Защищая природу для человека, мы не видим в природе партнера, а значит не уважаем ее, просто используем для выживания человечества. Если в результате такого использования нарушаются интересы нечеловеков, то людей это интересовать не должно?

Есть разница, для чего охранять природу – для своих детей или для природы. Все дело в ОТНОШЕНИИ. Если мы относимся к природе, как к объекту, мы не замечаем ее потребностей. При этом ни сами, ни наши дети не научатся сопереживать за природу и нести за вторжение в нее ответственность. У них не будет развита эмпатия. А она может быть самым сильным мотивом к охране природы.

На мой взгляд, мы должны относиться к природе как к субъекту, а не как к объекту (ресурсу), который существует для удовлетворения потребностей человечества, т. к. природа обладает своей внутренней ценно-

стью, независимо от того, осознаем мы эту ценность или нет.

Только такой подход может быть экологичным и означает признание за природой ее ценности и демонстрирует наше уважение к ней как к субъекту, который наделен правами.

К сожалению, большинство участников экодвижения считает, что пусть человечество развивается безгранично, главное, чтобы оно развивалось в пределах, переход через которые не ведет к нарушению способностей экосистем нормально функционировать. А о том, как поживают под гнетом человечества другие виды животных – не нам об этом судить.

Но мы забываем о другом – не только человек, но и природа обладают своей внутренней ценностью, которая совсем не измеряется в материальном плане.

Мы – не единственные существа на планете и поэтому должны уважать интересы живущих вместе с нами живых существ, способных испытывать страдания и чувство боли. Именно эти основания налагают обязанность человечества не причинять вреда и боли тем, кто ее может почувствовать. Иным образом, чувствовать свою безграничную ответственность за все, что живет.

Эта ответственность выражается в том, что мы признаем интересы животных и уважаем их. Когда же сталкиваются базовые интересы людей и животных, каждый делает выбор самостоятельно. Но если можно жить, не нарушая интересов животных, именно так и нужно поступать. Таким образом, животным необходимы права, так же как и людям и природным объектам.

То, что множество участников экодвижения заботятся только о природе для пользы человека – это антропоцентризм.

При этом мы отказываем в уважении к жизни других чувствующих существ, нечеловеков, а **ЧЕЛОВЕК – ТОЛЬКО ОДИН ИЗ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ**, пусть и отличающийся от них в способностях рассуждать.

Такая форма дискриминации стоит в одном ряду с расизмом, сексизмом и называется специесизмом.

Поэтому, биоцентризм и подразумевает именно уважение природы как субъекта, а не как объекта.

Как писал Альберт Швейцер, он переносил жука, переходящего дорогу, чтобы его не раздавили, из-за уважения к его жизни. Мы должны это понимать.

Пора остановить нашествие на природу, насколько это возможно, и оставить малотронутые ее участки в покое. Человечеству при умелом использовании той территории, которую оно отвоевало у природы, и так всего хватит. А другую оставить для природы, животных.

И еще. Человеческий разум никогда не сможет в должной мере управлять всеми процессами, происходящими на нашей планете.

Поэтому нам нужно:

- 1) придумать экологически обоснованные технологии, не причиняющие вреда природе (что уже делается экодвижением);
- 2) остановить экспансию на природу и уважать ее права.

Поэтому и нужна экологическая этика – чтобы сосуществовать, предоставить другим формам жизни жить вне зависимости от их ценности для человека, независимо от того, понятна их роль или нет. Просто потому, что они хотят жить. Дело в уважении интересов других живых существ.

Относительно уничтожения “вредных” для человека видов животных.

Как Вам известно, бактерии и вирусы у животным не относятся. Следовательно, сторонники прав животных ничего не имеют против их уничтожения. Если же носителем этих микроорганизмов является животное, то необходимо предпринять все, чтобы его вылечить.

Комаров стараюсь не убивать, по крайней мере, за собой в последнее время этого не замечал. Кроме того, существует куча способов как защититься от комаров, при этом их не убивая. Просто нужно захотеть все это применить.

Тараканов тоже не убиваю, их у меня просто нет. Все дело в том, что тараканы живут там, где грязь и есть для них пища.

Так сделайте так, чтобы условия были не пригодны для проживания тараканов. Профилактика.

Одна моя московская знакомая собирала тараканов и просто выносила их на улицу к мусорному контейнеру. Сама их не убивала. От тараканов избавилась.

Как же вы грипп и ангину лечите – без антибиотиков, наверное?

Кто как, уничтожение возбудителей гриппа и ангины не является нарушением прав животных, т. к. они не животные. К тому же эти возбудители нарушают человеческое право на безопасность. И в случае, если человеку угрожает опасность его жизни со стороны животного, он имеет моральное право предотвратить эту угрозу, вплоть до умерщвления животного, если не было никакого иного способа предотвратить это.

М. Оленичев, Россия

* * *

ПРОЕКТ ДЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ПРИРОДЫ

(см. с. 25–27)

В. Челышев, Россия

* * *

Для дальнейшей дискуссии:

КОНВЕНЦИЯ О БИОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ

Статья 3. Принцип.

“В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами международного права государства имеют суверенное право разрабатывать свои собственные ресурсы согласно своей политике в области окружающей среды и несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции

или под их контролем не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции.

ПРИНЦИП 5. Природные ландшафты. Естественные русла рек, горы, долины, озера и моря вместе с растительным и животным миром имеют все права на защиту от изменений. И ни одно государство не имеет права менять ландшафт планеты на своей территории без специального решения **ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**, которое возможно только в случае катастрофической ситуации”.

Налицо противоречие между принципом национального суверенитета над природными ресурсами, закрепленным в Конвенции о биологическом разнообразии, и предлагаемым принципом добровольного отказа от такого суверенитета в пользу ООН.

П. Горбуненко, Молдова

* * *

Петру Горбуненко и всем. Да, я согласен с тем, что ПРИНЦИП 5 предложенного проекта Декларации прав природы противоречит приведенному Вами блоку из Конвенции о биоразнообразии, как, впрочем, и многим другим документам ООН, пытающимся не тронуть священную корову суверенитетов.

Почти наверняка пункт о запрете на изменения ландшафта вызовет бурю негодования и даже будет отмечен или скорректирован (японцы вот гору срыли и сделали остров, а на месте горы построили симпатичный поселок). Это связано и с поворотами рек, и с постройкой грандиозных плотин и т. д.

Этот пункт я ставил совершенно намеренно хотя бы для того, чтобы он явился поводом для обсуждения.

Предложенный мною проект не идеален. Возможно, его следовало бы дополнить пунктами об использовании околоземного космического пространства, об отношении

человечества к возможным разработкам ископаемых на Луне и планетах солнечной системы.

То есть, предложив сносную, на мой взгляд, заготовку, я сделал все, что смог в данный момент. Принятие такой Декларации могло бы стать методологической базой для формирования соответствующих законов в различных государствах мира (но по единому алгоритму).

В. Чельшев, Россия

* * *

Декларация прав природы с точки зрения фанатичного защитника всего живого звучит естественно, но для юриста – это дикость. Права предполагают возможность их осознания, осуществления и защиты самим субъектом или уполномоченными им лицами. Извините, я хоть и герпетолог, но не возьмусь растолковать права какому-нибудь крокодилу. Есть ли у комара право мной питаться, если это не угрожает моей жизни и здоровью? И если есть, то какие обязанности вытекают из этого права?

Наверное, если готовить документ, то это должна быть Декларация об обязанностях человека по отношению к объектам дикой природы. Я бы ее назвал “Декларация Зависимости” поскольку один из постулатов экологии в изложении Барри Коммонера звучит: “Все связано со всем”. Эта декларация должна быть направлена на уменьшение так называемого “суверенитета” или “права собственности” государственных структур на биокосные объекты и расширение понятий и механизмов ответственности каждого человека и тем более чиновника за вред, причиняемый живым существам.

Перепрыгнуть одним махом из ресурсно-ориентированного капитализма в райско-буддийский коммунизм нам не удастся, только дадим повод для насмешек. А вот бороться с этим необузданным суверенитетом нужно, поэтапно отвоевывая все больше жизненного пространства для однопла-

нетян и заботясь о максимальном биоразнообразии везде и повсюду.

А. Затока, Туркмения

* * *

Андрею Затоке и всем. Ты пишешь: “Декларация прав природы с точки зрения фанатичного защитника всего живого звучит естественно, но для юриста это – дикость”. Да ничего подобного! Элементарные законы о защите животных действуют в разных странах, предполагают ответственность, и юристы не требуют, чтобы кошки и собаки подавали в суд на своих мучителей. Ты ошибаешься, Андрей. Ты пишешь: “Наверное, если готовить документ, то это должна быть Декларация об обязанностях человека по отношению к объектам дикой природы”. Это ближе к истине. Но, полагаю, и “не дикие” объекты должны быть защищены.

Ни в какой “райско-буддийский коммунизм” мы не прыгнем, это ты зря. Чтобы не давать “повода для насмешек”, нужно просто сделать текст точным и хорошим. Хотя насмешки – не самое страшное, что случается в жизни. Смысл всех деклараций – окучивание мозгов, выявление приоритетов на будущее. Если бы Декларацию прав человека опубликовать в петровской России, она бы вызвала смех. Уже в СССР она вызывала ненависть, и даже “Курьер ЮНЕСКО” с декларацией изымали при обыске (хотя он приходил по официальной подписке). Просто Декларация становится некоей основой для законов, принимающихся в следующем (или даже через одно) поколении. Она готовит ЛЮДЕЙ к жизни в новой сфере ответственности.

В. Чельшев, Россия

* * *

Уважаемые коллеги, спасибо за поддержку новой дискуссионной темы – “Права природы”. Следует сказать, что эта тема не

нова на наших просторах. Еще в 1908 г. пионеры природоохранного дела отечества Г.А. Кожевников и А.П. Семенов-Тянь-Шанский подняли вопрос о праве дикой природы и ее видов на жизнь и существование. К сожалению, эта идея не была поддержана современниками.

Следует сказать, что вообще российской интеллигенции того периода, да и позже, идея естественных прав не только природы, но и человека была не понятна. Это, в общем-то, в традиции, увы, не лучшей, российского общества. Об идее прав человека в начале XX века писали выдающиеся юристы России, например, Б. Кистяковский, но не были поддержаны современниками. Начатая нами дискуссия о правах природы наталкивается на точно такие же саркастические вопросы, как и в начале XX века при обсуждении прав человека. Это, к сожалению, очень симптоматично для природоохранного сообщества, в некоторой своей части ориентированного только на естественнонаучные знания и испытывающего нелюбовь или даже отвращение к гуманитарным наукам, прежде всего к праву, философии, этике и теологии.

Дискуссия о правах природы – это своего рода проверка МСoЭС на восприимчивость к новым идеям. Права природы – это новая, мощная идея, способная дать природоохране сильный толчок, как некогда идея о свободах и правах человека вызвала демократические революции во всем мире и явилась мотивацией освободительных и аболиционистских движений. А теперь – пару замечаний коллегам.

В. Чельшеву. Виталий, поздравляю Вас с большим успехом – проектом Декларации прав природы. Этот документ – значительный шаг вперед в деле развития природоохранной идеологии и философии.

П. Горбуненко. Мы разрабатываем принципиально новый документ, призванный распространить принципы морального сообщества на дикую природу и ее виды. Устав ООН, при всем уважении к этому документу, такие принципы не исповедует. Поэтому придется его менять.

А. Затоке. Андрияша, ты путаешь два понятия – естественные права и позитивные права. Сейчас мы обсуждаем естественные права природы, которыми, согласно многим этическим теориям, обладает дикая природа и ее виды. В данном случае ничего сверхъестественного не происходит, просто человек расширяет понятие морального сообщества на природу при помощи такого этического инструмента как естественное право. Что же касается механизма реализации естественных прав природы в позитивные права природы – то тут все прекрасно описал в своей концепции прав природы Вл. Сергеев из Узбекистана. Человек просто становится опекуном природы и ее объектов – принцип опекунства хорошо зарекомендовал себя при защите позитивных прав корпораций, судов, компаний и т. д.

Нет сомнения, что в природоохране мы должны опираться на экологию. Однако многие люди, с которыми нам надо договориться, не понимают чисто экологические аргументы. В связи с чем приходится, как совершенно верно заметила Е. Кругликова, использовать теологические, этические, философские и другие мотивы. Вообще, будущее охраны природы зависит от новой природоохранной философии, идеологии, рожденной от синтеза естественных наук, гуманитарных знаний и общечеловеческих ценностей.

Вл. Борейко, Украина

* * *

Виталию Чельшеву и всем. Текст Декларации должен быть рассчитан на сочувственное восприятие если не большинства, то значительной части читающего и мыслящего человечества. Пока, как мне кажется, декларация рассчитана только на исключительно узкий круг эко-философов – хорошо, если таких наберется сотни три на планете. Почти каждая фраза в декларирующей части вызовет массу недоуменных вопросов с самых разных позиций, будь то

чиновник ООН, юрист, психолог или практический природоохранник.

Исключительно из уважения к Вам попробую проанализировать пару Принципов.

ПРИНЦИП 1. “Природе должны принадлежать все указанные в настоящей Декларации права”.

Здесь не хватает определения природы. Иначе любой человек может сказать: “А я разве не часть природы?” и спокойно все права узурпировать. Кроме того, права необходимо сначала перечислить, а потом уже на них ссылаться.

“Эти права должны признаваться за всеми субъектами и объектами природы без всяких исключений и без различия или дискриминации по признаку “полезности”, “бесполезности”, “вреда” или иного обстоятельства, которое могло бы быть использовано во вред природе или ее составляющим”.

Признаваться какие права за какими субъектами и объектами? Право камня лежать на дороге? Право таракана залезать в хлебницу? Право слона вытаптывать посевы? И КЕМ должны признаваться эти пресловутые права? Исключения придется признать и описать, иначе это будет декларация о самоликвидации человечества.

Ибо невозможно себе представить жизнь человеческого существа, не причиняющего вреда другим организмам ни прямо, ни косвенно.

ПРИНЦИП 2. “Природе законом и другими средствами должна быть обеспечена специальная защита и предоставлены возможности и благоприятные условия как для естественного, дикого (без вмешательства человека) существования и развития, так и для постоянного расширения этих прав в ареалах Земли, заселенных или используемых индустриальным человечеством”.

Насчет расширения прав – это вообще круто. Не имеется ли ввиду право избирать и быть избранным?

(Лошадей в сенат, помнится, уже приводили). Что касается “специальной защиты и предоставления возможностей”, то звучит привлекательно и даже креатив-

но, но, как говорится, “с этого места подробнее”.

Не совсем понятно насчет вмешательства человека. Изменение климата – это вмешательство или нет?

“При этом достижения науки, экономики, развитие социумов должны быть использованы для гармонизации взаимоотношений с окружающей природной средой и для возможного возрождения тех природных объектов, той утерянной биологической среды, тех искажений, которые стали возможны в процессе развития техногенной цивилизации”.

Это благое, но слишком общее пожелание. Типа “живите дружно и будьте счастливы”. Самое главное – не только убедить людей, что так будет лучше, но и объяснить, КАК этого достичь.

“При издании с этой целью законов главным соображением должно быть наилучшее обеспечение интересов природы”.

А если среди интересов природы окажется избавление от человечества? Это я, конечно, утрирую, потому что в природе у каждого субъекта и объекта свои интересы, а общий интерес описывается законами физики, химии и экологии, существующими независимо от человеческого сознания, деклараций и конституций.

Боюсь, что в нынешнем виде Декларация даже за основу взята быть не может. Тут вспоминали Декларацию прав человека – так вот возьмите и сравните! Там текст намного проще, понимается однозначно, а принципы применимы на практике непосредственно или через простые законы. Поэтому-то ее так боялись советские органы.

Поймите, я не против того, чтобы обеспечить всем живым существам по возможности самые благоприятные условия для жизни. Более того, я хочу каждый день встречать минимум в 10 раз больше самых разных животных и растений, чем встречаю сейчас. Но предложенный Вами путь мне кажется бесперспективным. Это все равно, что создать новую религию.

А. Загока, Туркмения

* * *

* * *

Гражданин Борейко, не злите народ.

Когда не было “зеленых” философов с их теорией прав природы – сама природа была, но когда философов и академиков стало много – природа куда-то делась. Сожрали под сурдинку и пожелания Прав. Кстати, воровская этика и экономика наиболее эффективны.

Помимо законов нужны и их исполнители, т. е. то, что говорил Петр Горбуненко, а именно возделанное правовое поле. А в отношении приведут или нет, есть исторический опыт эффективной охраны природы. На Дону браконьеров не было – топили сразу. Дешево и эффективно. И не надо было большого образования. Дон почитали. А попов за трезвон колоколов во время нереста рыбы пороли, оттого и рыба в реках и Азове была. В городе Новочеркасске за пятнадцать лет середины XIX века было только два экологических правонарушения – сломали два дерева бричками, за что один – аптекарь Феллер откупился большими деньгами в казну, а другой – сахарозаводчик Васильев отсидел четыре месяца в тюрьме. Так что дело не в законах как таковых.

У нас и программа партии была лучше Библии, но ею только воры пользовались.

И законы против воров не действуют никогда, если нет неотвратимости наказания. Кавказ же всегда уважал казаков только оттого, что шашка была длиннее кинжала. А пока были казаки, то и проблем не было ни с природой, ни с населением. Вот правда, природоохранной философии не было, за ненадобностью.

И вся эта дискуссия беспредметна без конкретики. Популяризировать лучшие достижения мировой мысли можно и нужно, но надо говорить и по личности тех академиков, которые согласно кивали, когда могли не только помолчать, но и против выступить. А Вы хотите тихой сапой пройти. И никого не обидеть. А так не бывает.

В. Лагутов, Россия

В. Лагутову. Ваши упования на законы против “воров” ни к чему не приведут. Ибо законность еще не гарантирует нравственности явления. Законы меняются по мере изменения общественного мнения. Но, к сожалению, общепринятый взгляд на различные этические проблемы меняется достаточно медленно. Так, совершенно недавно были законными детский труд, рабство, дискриминация женщин. Вот и идея прав природы даже в среде природоохранников встречает кое у кого явное непонимание. Мы сможем защитить осетров лишь тогда, когда человек поменяет ко всем другим видам отношение с антропоцентрического на экобиоцентрическое, включив виды в свое моральное сообщество. Поэтому так важно сейчас заниматься разработкой новой природоохранной философии и идеологии. И обсуждение концепции прав природы – первый к тому шаг. О правах животных писали еще юристы Древнего Рима, например, Ульпиан. В различные эпохи и у различных народов права природы приобретали либо этическое, либо религиозное, либо философское звучание. Так, североамериканские индейцы полагали, что человек имеет такие же права как КРОЛИК, ОЛЕНЬ ИЛИ РАСТЕНИЕ, А ЛОСОСЬ ПО СТАТУСУ И ПРАВАМ ПРИРАВНИВАЛСЯ К ЦЕЛОЙ НАЦИИ. В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ ПРАВАМИ БЫЛИ НАДЕЛЕНА НЕКОТОРЫЕ ИЗ ВИДОВ ЖИВОТНЫХ, НАПРИМЕР, КРОКОДИЛЫ. В защиту прав животных высказался такой выдающийся арабский теолог и мыслитель как Изз-ал-Дин Абс ас-Салам, живший в XIII веке. Иудаизм дает права животным на отдых на 7 день недели. Сейчас защита прав природы, прежде всего животных, стало знаменем многих западных природоохранительных групп.

К сожалению, все либеральные идеи, а не только права природы, никогда не поддерживались в России, где очень долго процветало позорное крепостное право, невежество и произвол, где не ценили челове-

ческую жизнь и достоинство. Ваши примеры о порках священников – яркий тому пример, ничего кроме ужаса и отвращения не вызывающий. Надежды на сильную руку, казачью длинную саблю, жестокие до бессмысленности законы, ничего кроме ответного недовольства не вызовут. Вся история России – тому горькое подтверждение.

Нет, мы, природоохранники XXI века должны идти другим путем. Поступок в защиту природы должен быть продиктован не унижением, не принуждением, а доброй волей самого человека, его совестью, чувством долга или любовью. Необходимо развивать этическую составляющую и в экологическом воспитании, и в экологической политике, и в экологической практике. По этому пути, пути защиты прав природы, рано или поздно пойдут все народы. Что же касается прошлого Донского края, то его, при всех его сильных или слабых сторонах, уже не вернуть. К сожалению. А может, и к радости.

Вл. Борейко, Украина

* * *

Господа, спор слишком накалился, и стал жестко альтернативным: или – или.

1. В принципе было бы отлично продвигать (и так надо учить в ВУЗах) цепочку:

“естественное право – позитивное (юридически закрепленное право) – исполнительные органы (четко работающие) – законопослушное экосознательное население (включая предпринимателей)”.

Однако, для этого надо еще иметь реально укорененные: Правовое Государство, Систему сдержек и противовесов (для ограничения и контроля исполнительной власти), активный Третий Сектор (а значит, огромный средний класс), массовое экосознание.

Как видно из обсуждения – отнюдь не все хотят ждать полного осуществления сей мечты.

Кстати, в Кыргызстане пока никто за три года не обратился в суд с защитой прав угнетенных муравьев или стрекоз, а тради-

ционное “козлодрание” (всадники разрывают на скаку живого козла или барана), убийство барана-подростка на глазах ждущих трапезы гостей и прочее – пока процветает.

2. Большая часть энергии экоНПО (если она не специализирована именно на разработке экоэтики), конечно, должна иметь более близкие, явно достижимые цели. Только тогда можно рассчитывать и на поддержку населения.

И. Хаджамбердиев, Кыргызстан

* * *

Всем противникам идеи прав природы. В 1792 г. феминистка Мария Воллстоункрафт опубликовала “Декларацию прав женщин”, которая была расценена общественностью как абсурд. “Разве женщины могут иметь права?” – возмущалась лондонская общественность. Мол, если аргументы в пользу равенства женщин являются справедливыми, то завтра придется давать права кошкам и собакам! А философ Томас Тейлор даже написал пародию, которая называлась “Декларация прав скотов”. Теперь я хочу спросить членов МСоЭС, особенно женщин, не кажется вам, что история, если читать реплики Затоки и Лагутова, противников прав природы, опять повторяется?

Вл. Борейко, Украина

* * *

И ДА ПРОСТЯТ МЕНЯ ЖЕНЩИНЫ, ВОТ ОН, МАХРОВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ. В МИРОВОЙ ДИСКУССИИ СОЭС ИСПОЛЬЗУЮТСЯ ЗАПРЕЩЕННЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ ПРИЕМЫ.

Одним из ревнителей охраны природы чуть ли не насильно развязана дискуссия о желательности срочного принятия всяческих законов и прочего бумажного этического норматива по правам и от имени природы в целом и от его каждого вида биоразнообразия. Неумная ПИАРная кампа-

ния быстро привела к естественным разногласиям в среде зеленых. Поделив на части все что можно, энтузиаст докатился уже и до гендерного деления и открыто призывает к расколу сообщества по половым признакам. До чего же он дойдет завтра в своем стремлении самоутверждения? Есть ли предел гордыни? Природа интересуется, что может остановить ее охранника, а то пока ее так будут защищать, от нее мало что останется вообще. Это надо знать каждому.

В. Лагутов, Россия

* * *

В. Лагутову. Уважаемый коллега, кстати, о гендерных вопросах. А. Затока, критикуя проект Декларации прав природы, подготовленный В. Челышевым, пишет – “Насчет расширения прав – это вообще круто. Не имеется ли ввиду право избирать и быть избранным? (лошадей в сенат, помнится, уже приводили)”.

Дело в том, что существуют серьезные различия между разными видами животных (обезьянами, устрицами, муравьями, осетрами), тем более между высшими животными и вирусами, бактериями, растениями, а также экосистемами и объектами неживой природы. Эти различия в строении, функционировании и интересах живых существ вызывают различные права. Так, для курицы не надо иметь избирательное право, так как она не умеет избирать, ей это не нужно. Однако есть права общие, одинаковые, например, на жизнь, на свободу. Следует также отметить, что даже между людьми не может быть равных прав. Например, мужчины, в отличие от женщин, не могут иметь права на аборт. И это не раскол движения по половому признаку, а природный и юридический факт.

Вл. Борейко, Украина

* * *

Права должны иметь люди и не-люди,

животные, растения, и даже неживая природа. Эти права выражаются в признании их самостоятельной ценностью. Согласен с БОРЕЙКО, который подчеркивает, что “различия в строении, функционировании и интересах живых существ вызывают различные права”. Очень ВАЖНО, что различия в правах связаны НЕ с тем, что одни “высшие”, а другие – “низшие”, а с различной природой и потребностями.

Животные гораздо более похожи на человека, чем растения и другие формы жизни. Восприятие ими радости и горя, отношение к жизни и смерти мало чем отличаются от человеческого. Такое свойство, называемое среди биоэтиков ЭМПАТИЕЙ, обязывает человека увидеть во всех существах, способных страдать и радоваться, своих братьев (причем не обязательно меньших). Различия психики (душевного состояния) человека и многих млекопитающих настолько малы, что с точки зрения этики и религии должны быть признаны несущественными.

Мы, люди, без особого труда можем понять, что есть добро и зло для животного индивида. И на нас лежит обязанность делать им добро и не делать зла – в этом выражается содержание ПРАВ. Этого требуют категорический императив (сформулированный, кстати, задолго до Канта): поступай с другими так, как тебе бы хотелось, чтобы с тобой поступали. С поправкой на различные жизненные потребности, разумеется. Рыбе нужна вода, а верблюду – пустыня. Акула дышит кислородом из воды, а дельфин – из воздуха. Впрочем, в отношениях между людьми такая проблема тоже присутствует. Например, западные феминисты мечтают сорвать паранджу с мусульманских женщин. Не интересуясь мнением последних. А те воспринимают это как покушение на свое достоинство. Герой О. Янковского из “Ностальгии” А. Тарковского рассказывал, как из какой-то отвратительной лужи вытаскивали какое-то существо. “Что делаете, идиоты?” “Мы тебя спасаем!” “Дураки! Я здесь живу!”

В. Агафонов, Россия

* * *

Затоке. Ты вполне прав. И можно было бы написать: “Декларация об обязательствах человечества перед природой”. Вполне достойная формула. Но из нее труднее варить национальные законы. ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ ТОРЖЕСТВЕННО ЗАЯВЛЯЮТ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПЕРЕД ПРИРОДОЙ: 1, 2, 3, 4, обезьяны, муравьи, устрицы, осетры, любимые Затокой пауки и любимые Чельшевским мухи и т. д. До бесконечности. Какие основания? Почему мы берем на себя эти обязательства? Будь у нас общая духовная база, мы могли бы утверждать, что мир, созданный Творцом, священен во всех его проявлениях, и этим одним уже формулировались бы основы права. На этом сошлись бы практически все религии. Но секуляризация глобальной общественной и научной мысли (намного более светской, чем духовной) требует от нас других, более общих аргументов. Альберт Швейцер основал этику благоговения перед жизнью. Но и его авторитет не является абсолютным.

Значит мы, люди, убежденные в возможности познания не духовной сути, но структуры живого, способные оценить сегодня многие сложные взаимодействия, ИМЕЕМ ПРАВО присвоить природе те права, в которых мы условно разобрались. Мы, мудрые хозяева земли, приступаем к прерыванию цепи взаимного уничтожения и даже Земле присваиваем те права, которыми она и без нас располагает, которыми она и без нас пользуется, периодически отключаясь очистительными катастрофами.

Мы это делаем ДЛЯ СОБСТВЕННОГО ПОНИМАНИЯ! Мы даем нашим глазам новый взгляд, сердцу новое сострадание, а мозгам новую великую власть, которая будет мудрой, доброй и строгой по отношению к себе и к другим.

Мы обязаны присвоить природе набор прав от имени человечества. Естественно, это нужно человечеству. Естественно, мы сообщаем об этом праве не соболям и горбатым китам, не дельфинам и волкам, а

людям. Уверяю, мир, окружающий нас, поймет наше преобразование, если оно случится.

В. Чельшев, Россия

* * *

Господа, безусловно, все это необходимо и давно пора. Но мне кажется, это уже не успеет нас спасти. Сколько лет говорят о правах женщин? И где они не нарушаются? Может быть еще через сто лет человечество и осознает, что мужчины и женщины абсолютно равноправны, но не одинаковы, и у нас есть право отличаться друг от друга. Еще лет через сто мы можем быть научимся разумно сотрудничать друг с другом.

А здесь права Природы – много-много различных существ и каждое имеет одинаковое со мной право на жизнь. Сколько лет пройдет, пока человечество осознает это, если мы будем идти уже знакомым путем: создание законодательной базы, контроль за ее исполнением, осознанием того, что это необходимо... Лет 300! А они у нас есть? Ну сколько нам осталось до полномасштабной экологической катастрофы, если мы не изменим своего образа жизни?

На свежую голову (только что после отпуска в деревне) я четыре дня читала дискуссию о Правах Природы, всем сердцем поддерживая это начинание, но неотступно преследует мысль, что “есть что-то лучше и это так просто”. Давайте подумаем вместе.

Е. Ключникова, Россия

* * *

Прежде, чем высказаться о правах природы, хотелось бы уточнить, что такое ПРАВА И ПРАВО. На мой взгляд, это слишком человеческое явление. Просто нравственность и справедливость требуют, чтобы от ЛЮД(оед)СКИХ притязаний было защищено не только само общество и человеческие индивиды, но и Природа.

1. Право немислимо без обязанности общества соблюдать это право. Мы НЕ ДОЛЖНЫ устанавливать ЗАКОНЫ для Природы. Просто когда общество гарантирует права природы, это означает, что оно, общество людей, обязуется действовать, исходя из интересов Природы и существ, ее населяющих. И нести за это ответственность. Считаю, что Борейко прав, утверждая, что Природа и все, что в ней находится, обладает самодостаточной ценностью. И Чельшев прав, считая, что ответственность может нести только человек. Уточню: ответственность перед человеком может нести только человек (да и то не всякий). Мы не можем диктовать обязанности (вместе с ответственностью) ПРИРОДЕ. Мы, вместе с другими людьми, можем и должны установить ОБЯЗАННОСТИ и ОТВЕТСТВЕННОСТЬ человека за соблюдение ПРАВ природы.

2. Как понимать эти права – это вопрос отдельный и гораздо более сложный. Декларация прав природы необходима, но нам не надо начинать сразу с проектов для ООН. Неплохо бы определиться с содержанием концепции, а тут придется продираться через множество правовых систем, с различным правопониманием и различной правовой терминологией. Для начала хотелось бы понять, каким мы хотим видеть законодательство нашей страны.

3. Упомянутый мною в письме к Елене Васильевой Анатолий Грешневиков известен и как автор и лоббист закона “О защите животных от жестокого обращения”. Закон этот был отвергнут президентом Путиным на основании отрицательного заключения правительства. В правительстве считают, что животных не имеет смысла защищать, так как “животные не являются субъектами права”. На это Грешневиков отвечает, что в Англии, например, принят закон о защите барсука, и никого там не смутило, что “барсук не является субъектом права”. Здесь, однако, уважаемый мною депутат не совсем прав. Т. е. защищать можно и объект, но дело не в этом. В англо-саксонской системе общего права, в

соответствии с принципом аналогии права некоторые правовые свойства человека могут быть распространены и на животных. Животные, например, могут наследовать, получать легаты (завещательные отказы), быть бенефициарами и т. д. Животных пытаются привлекать к ответственности, судить. Правда, избирательных прав им не предоставляют. Я не в восторге от английской, и, особенно, американской правовой системы, но отсутствие правосубъектности природы считаю существенным недостатком романо-германской системы (к какой принадлежит и Россия). Недостаток этот легко устранимый. В европейском праве различаются правоспособность и дееспособность. Субъект права не обязательно несет ответственность. Новорожденные, малолетние, больные синдромом Дауна (их права на жизнь и здоровье так же абсолютны, как и у других людей) обладают правоспособностью, но не обладают дееспособностью. Отсутствие последней дает иммунитет от любой юридической ответственности. Нельзя не согласиться с Чельшевым: “Мы сами судим себя за то, за что никогда не осудим кошку или собаку, волка или коршуна”. Следовательно, незачем пугать народ избирательным правом лишайников и правом на труд муравьев. Не нужно уподобляться царю Ксерксу, приказавшему высечь воду в Босфорском проливе. Кубань и Волга могут спокойно нести свои воды, никто их за их безобразия в суд не потащит.

В. Агафонов, Россия

* * *

В. Борейко. Очень прошу Володю не обижаться, но если оценивать без церемоний, то пока оба проекта Деклараций не лезут ни в какие ворота. Проекты не только противоречат нынешним общепринятым принципам обращения с живым миром, они содержат также внутренние противоречия и несогласованности. Попробуйте с помощью Декларации оценить любую серьез-

ную этическую проблему, например, те же трофейные охоты – однозначного ответа не получите. С одной стороны, “низзя”, с другой – “если очень хочется, то можно” (пункт 6 Декларации).

Как я уже писал Чельшеву, Декларация – не единственная и не лучшая форма высказывать свои идеи. Вопрос прав и свобод живых существ относится больше к этической, нежели правовой сфере. И работать эти права начнут тогда, когда большинство людей с ними согласятся. Поэтому лучше творить в более доходчивой форме – эссе, открытых писем, статьях, проповедях, наконец. И хорошо бы более простым, доходчивым языком.

А еще лучше – убеждать личным примером, как это делают лучшие представители племени вегетарианцев.

Вот только один пример насчет соотношения интересов вида и индивида. У нас в Клубе имеется живой уголок, в котором содержатся мелкие животные, как одомашненные, так и взятые из природы – скорпионы, ящерицы, черепахи, мелкие змеи, грызуны. Главный экспонат – кобра, которая живет у меня дома уже 10 лет, лишенная свободы и многих других прав. (Кстати, на свободе столько не живут – ее давно бы уже съел какой-нибудь варан или банальные глисты.) За это время кобру и других “противных” животных посмотрели вблизи тысячи человек, многие держали в руках. Мы не сопровождаем показы нудными лекциями, а просто даем возможность заглянуть зверям в глаза и почувствовать их своеобразие, красоту, дружелюбие и незащищенность.

За 100 % результат не ручаюсь, но у ОЧЕНЬ многих посетителей менялось отношение к ядовитым тварям – самой нелюбимой и потому бесправной категории животных. У меня есть основания полагать, что ценой свободы нескольких десятков индивидов мы спасли и спасаем от бессмысленного уничтожения тысячи других. Более того, ни один другой экообразовательный метод (а мы много чего используем в своей работе) не дает такого эффекта!

Так вот, согласно проекту Декларации, начиная с пункта 1, я есть злостный нарушитель всяческих прав наших братьев и сестер. Но я почему-то этого не ощущаю. Наоборот, я чувствую, как эти твари попирают мои права, ежегодно требуя жратвы, воды, комфорта и развлечений, наплевав на мою интеллектуальную и физическую занятость. Я чувствую себя слугой этих иждивенцев, навязавшихся на мою голову, и почти готов требовать равноправия.

А. Затока, Туркмения

* * *

А. Затоке. Андрюша, а я и не обижаюсь. Ты умный, жесткий, юморной оппонент, с тобой интересно и полезно спорить, проверяя и оттачивая свои аргументы и доводы. Дай Бог тебе долгих лет здоровья. Теперь по делу. Конечно, в провозглашенных в проекте Декларации прав дикой жизни принципах заложено множество противоречий с реальной жизнью. Но ведь эти принципы дают больше этическую оценку тех или иных действий человека. А жизнь всегда вносит свои далеко не этические коррективы. Ну, например, статья 13 Всеобщей декларации прав человека гласит “каждый человек имеет право свободно передвигаться и выбирать себе местожительство в пределах каждого государства”. Это теоретически. А практически? Скажем, захотели бы мы с тобой поехать в Штаты или Англию – так для этого столько законодательных препон создано, что и думать противно. Даже в Москву, в нашу с тобой столицу бывшей Родины, более чем как на три дня и приехать опасно. Но все равно, естественные права и этические принципы должны разрабатываться и популяризироваться нами изо всех сил – это наше действенное оружие в борьбе с всемогущим государственной машины, губящей природу.

Без сомнения ты прав, права природы начнут работать только тогда, когда мы станем их талантливо популяризировать. Кстати, мы в Украине опросили 1500 человек,

из них 70 % поддержали права животных. В России примерно такие же результаты получил известный тебе Д. Кавтарадзе. Я мечтаю о детской книжке, в которой доходчивым языком юным читателям объяснялись бы права животных. Кстати, если бы кто-нибудь сделал толковый текст – мы бы ее издали.

Теперь по поводу права, которое чаще всего вызывает споры – право на свободу от радикального человеческого вмешательства. Здесь имеется ввиду не столько категорический запрет на содержание диких животных в неволе. Это право включает в себя прежде всего право живого существа процветать, будучи свободным в природной обстановке, без неоправданного одомашнивания или содержания в неволе. Подчеркиваю НЕОПРАВДАННОГО. Мы можем с тобой привести множество примеров как ОПРАВДАННОГО, так и НЕОПРАВДАННОГО содержания диких животных в неволе.

Теперь что касается трофейной охоты. Здесь не все так однозначно. Я не согласен с тобой, что сейчас диких животных Африки спасает от исчезновения трофейная охота. Это не везде и не всегда так. Нынче их спасает экологический туризм. И конечно, опять же в ОПРАВДАННЫХ случаях кое-где, ради выживания редких видов, с ней (трофейной охотой), можно скрипя сердцем, в виде исключения, встав на горло экологической этике и правам животных, согласиться. Но вот что касается нашей российско-украинской любительской охоты на кабанов, зайцев, уток и т. д. – то ее польза для спасения редких видов – никакая. И поэтому ей нет морального оправдания. В этом случае мой проект декларации работает на все 100 процентов.

В. Борейко, Украина

* * *

Уважаемый Владимир!

Ваши проекты богаты идеями, поэтому коснусь лишь одного из аспектов. Заранее

извиняюсь за возможную односторонность моих пожеланий.

Почему права животных и растений? А где представители других царств живой природы – грибов, бактерий, сине-зеленых водорослей, которые не относятся ни к животным, ни к растениям?

На мой взгляд все это – слишком разнообразные субъекты, и между животными, с одной стороны, и растениями (а также грибами, бактериями и т. п.) – с другой, слишком большая разница. Наши с вами оппоненты изрядно достали тем, что, как только мы заводим речь о защите животных и их правах, нам тут же напоминают ВИЧ вирусы, огурцы, микробы и т. п.

На самом деле животные (за исключением простейших и некоторых других типов) неизмеримо ближе к человеку. Они обладают общей особенностью – одушевленностью (интуитивно это осознано человеком и отражено в языке: животные обозначены как “кто”, а растения – “что”, как и неживые предметы). Это – основа эмпатии, сопереживания между животными.

Этот вопрос имеет решающее значение при соотношении прав вида и индивида. Понятие индивида имеет смысл применительно к животным с центральной нервной системой.

Совсем другое в мире растений. Когда начинается и заканчивается жизнь растения? Вот дерево дало корневой побег – это новое растение или тоже самое? Что со старым деревом, можно ли смириться с его гибелью, если ему на смену вырос побег? Когда начинается и заканчивается жизнь одноклеточного – в момент деления клетки или не заканчивается никогда? Мы не можем этого сказать. Возможно, ответ существует, но нам он не известен. А вот о животных мы можем высказаться более определенно – животное живо, пока сохранена его личность, что обеспечивается жизнеспособностью центральной нервной системы, которая и порождает феномен одушевленности. Сохранение жизни животного индивида должно быть признано высшей этической ценностью. При этом признавая рав-

ные права различных видов, считаю, что ставить вопрос об индивидах имеет смысл только, когда речь идет о животных. Когда речь идет о растениях, вопрос о правах индивида нам недоступен. Не потому, что они “ниже”, а потому, что мы не можем в растительном мире определить понятие индивида. Поэтому должна признаваться разница между правами животных, которые являются **ОБОБЩЕНИЕМ** и расширением понятия **ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**, и правами растений и остальной природы, в т. ч. и неживой (“стихий”). И неживая природа должна иметь права, но эти права существенно отличаются тем, что основное право – право на жизнь – теряет смысл в неживой природе.

И животные друг от друга отличаются, так что некоторые права нужны одним и теряют смысл для других. Например, специфически человеческие права (политические) никем из известных животных востребованы быть не могут. Или право на общение, которое имеет смысл только для социальных животных. И т. д. Как заботиться о тех, чьи нужды и потребности мы не понимаем? Не знаем, что им нужно. Не потому, что одни выше, другие ниже, а потому, что в одном случае наша забота имеет смысл, а в другом – нет.

Поэтому кроме того, что права различны (хоть и равны), могут различаться и обязанности человека по отношению к различным животным и их правам, в зависимости от того насколько чувства животных могут быть поняты человеком, и в зависимости от отношения самих животных к человеку (не буду понапрасну тревожить тень Сент-Экзюпери)... Ибо если не поняты чувства, не поняты и права.

Когда речь идет о животных, приоритет должен отдаваться правам индивида. А для растений и других организмов мы можем ставить вопрос только о правах видов. Так не создать ли отдельные декларации прав животных, живой природы и природы неживой?

В. Агафонов, Россия

* * *

Уважаемый Владимир!

О проекте декларации.

1. Думаю, имеет смысл затронуть и права домашних животных. Они, как индивиды, чрезвычайно в них нуждаются. Самое лучшее, что может сделать человек с дикой природой – это оставить ее в покое, не трогать. Идеал – минимизация человеческого вмешательства. А домашние животные без человеческого общества существовать не смогут. Они, конечно, смогут одичать, случись что с человечеством, но через фильтр естественного отбора пройдет абсолютное меньшинство. Поэтому домашние животные особенно нуждаются в признании своих прав, ибо они – члены человеческого общества. Дикая же природа существует вне общества с его социальным явлением – правом, но ее автономия становится все более относительной. Дикая природа все более зависит от человека, и значит, все более и более нуждается в признании своих прав с его стороны.

2. Полагаю, речь может идти именно о **ПРИЗНАНИИ** прав со стороны человека; **ПРЕДОСТАВЛЯТЬ** права (или свободу) всей природе или существам иных видов было бы большим самоунижением с его стороны (тогда: “я предоставил, я и обратно взял”).

3. Если человечество не откажется от уничтожения живых существ, то необходимо, по крайней мере, подчеркнуть, что оно будет делать это незаконно, в противоречии с правом. Т. е. не должно быть права на уничтожение или ущемление видов или индивидов; можно говорить лишь об освобождении от ответственности в условиях крайней необходимости (подобно тому, как в цивилизованных странах запрещена смертная казнь. Но не наказывается убийство в условиях необходимой обороны – подчеркиваю, не допускается, а только не наказывается). Т. е. признается, что не может быть правового или законного решения о лишении кого-либо жизни.

4. Вопрос о соотношении права и мора-

ли остается одним из ключевых в теории государства и права и не решен окончательно. Я считаю, что право должно выражать мораль. Моральные нормы становятся юридическими, когда приобретают ясную определенность и признаются обязательными для действующих субъектов права. По этой последней причине (обязательность) думаю, что Декларация, будучи документом морально-нравственного характера, выступает как прародитель для юридически значимых норм.

5. Предлагаю дополнить правом на сво-

боду животных от ответственности перед человеком (аналог оговорки Мартенса). Это очень важно, если животные будут признаны субъектом права. Животных нельзя судить в т. ч. за причинение ущерба здоровью или даже жизни человека, или за “кражи” (как это было в Питере с кошкой Маджи) (как это было в Питере с кошкой Маджи). Допускаются лишь меры безопасности (буль-терьера, загрызшего человека, можно держать на привязи, пока он не утратит опасность, но нельзя убивать).

В. Агафонов, Россия

О белых крысах, правах природы и не только

АКЦИИ В ЗАЩИТУ ПРАВ ЖИВОТНЫХ. А ВСЕГДА ЛИ ОНИ НА ПОЛЬЗУ ЖИВОТНЫМ?

От выпускающего редактора:

В 1996 г. в Кенигсберге “зеленые” провели пикетирование областной Думы против эксплуатации животных в развлекательных целях. Конкретным объектом их защиты стали цирковые пони. “Свободу пони!” – с таким плакатом борцы за права животных стояли перед прохожими и журналистами. “Все виды живых существ одинаково важны для экосистемы. С этой точки зрения не понятно, почему человек, который для природы ничем не важнее пони, наделил себя правом эксплуатировать другие живые виды для своего развлечения”, – заявили участники акции. В этой связи в № 72 “Экоклуба” от 15.09.96 я написал “внутрисемейный комментарий”, который воспроизвожу сокращенно. А недавно президент ассоциации “Наш дом” Ю. Васидлов, добавил еще один, несколько парадоксальный аргумент в защиту лабораторных животных: ведь, по большому счету, не будь подобной “эксплуатации”, они просто исчезли бы с лица Земли вовсе! Об этом –

его письмо в алматинский журнал “Я и Земля”. Редакция “Экоклуба” готова принять и опубликовать другие аргументы и контраргументы на эту тему.

В ЗАЩИТУ ЦИРКОВЫХ ЖИВОТНЫХ

А. Левин

Газету нашу читает довольно узкий круг лиц, преимущественно профессиональные экологи и биологи и достаточно компетентные в природоохранных вопросах “зеленые” NGOшники. И посему разговор у нас будет семейный.

Сначала спешу заявить, что с раннего детства не признавал цирковые шоу с дрессированными “экзотическими животными” или “хищниками на арене”, совершенно интуитивно считая, что хищникам место не на арене, а в лесу. Потом пришел Высокский, и до сих пор меня берут за душу слова: “Целый день ходить на задних лапах – это грустная участь зверей”.

Поэтому понятно, что данный критический комментарий направлен не в защиту укротителей и не против прав животных. И деятельность обществ защиты животных, францисканцев и иже с ними принимаю и приветствую.

Однако, защищая права цирковых животных, сами не превращайтесь в клоунов! Надо ведь различать животных домашних и животных диких.

“Свободу пони!” – это что, требование отпустить всех пони “на волю, в пампасы”, или, следуя безапелляционному утверждению участника вашей акции – туда, где пони “важны для экосистемы”? Это в Шотландию, что ли, на вересковые поля? А болонки с персидскими котами и вуалехвостами куда?

Домашние цирковые животные (и все прочие одомашненные и выведенные человеком породы) ЗАНИМАЮТ СВОЮ СОБСТВЕННУЮ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ НИШУ. Только не в естественном биоценозе, а в искусственной среде, созданной самим человеком – антропоценозе, даже, социуме. А термин “экологическая ниша”, к слову, понятие ближе не к “местообитанию”, а к “профессии”.

Следовательно, бедные пони в данном случае “эксплуатировались” в соответствии с их предназначением. Другими словами – РАБОТАЛИ И ЗАРАБАТЫВАЛИ СВОЙ ХЛЕБ. И человек здесь не “эксплуататор”, а “работодатель”.

Может, цирковые пони не такой яркий пример. Но вы посмотрите, с каким удовольствием работают на арене вышеупомянутые болонки. Им их работа в радость! (разумеется, Карабасы-Барабасы к этому примеру отношения не имеют).

В ЗАЩИТУ ЛАБОРАТОРНЫХ ЖИВОТНЫХ

Ю. Васидлов

Дорогие коллеги! Прочитал статью “Гуманные покупки” в Вашем симпатичном журнале “Я и Земля” № 10. Я не совсем согласен с Автором в части необходимости бойкотировать употребление тестирования на животных.

Это предмет вовсе не такой однозначный. Он не однозначный с точки зрения достижения целей. Только в каждом кон-

кретном случае уместно давать оценку выбранному методу исследования. Огульное охаивание делает критику неконструктивной, производит невыгодный отсев в рядах движения защитников прав животных.

Этот предмет неоднозначный с точки зрения сохранения природы как ресурса. Воспроизводство лабораторных животных более экологично, чем производство энергии, чуждых природе веществ и материалов, которые заменят животных в тестировании.

И, наконец, этот предмет неоднозначный с позиций милосердия. Войдите в виварий солидной лаборатории, где Ученый выкармливает тысячи белых крыс, и скажите: “Я, Ваш Спаситель, пришел избавить Вас от тысячей ваших смертей. Отныне жестокий Ученый не будет более использовать вас в своих экспериментах!”

Окрысится на Вас ваши подзащитные: “Ты воистину жесток! Отдавая наши отдельные жизни Ученому, мы обеспечиваем жизнь всему вашему народу. Не лишай нас нашей жизни, ибо тот, у кого отняли жизнь, не становится живее”. Моральность и милосердие – слишком зыбкая почва для универсальных суждений – вот, что я хотел показать этим примером.

Жестокость не живет в лабораториях. Она живет в жестоких людях. Она проявляется там, где появляются для этого условия. Разум и доброта хранят нас, покуда они преобладают. Если экстремисты от защиты животных победят, с лица земли исчезнут овечки, коровы и лабораторный животные. Имеем ли мы право лишать их жизни?

(цит. По журналу “Я и Земля”
№ 11, 1.11.02).

НЕЛЬЗЯ РАССМАТРИВАТЬ ПРИРОДУ КАК РЕСУРС (Ответ Ю. Васидлову)

В. Борейко

Уважаемый Юрий! Хочу возразить Вам по ряду существенных вопросов, затрону-

тых в Вашем ответе сторонникам прав животных.

Нельзя рассматривать природу как ресурс. Эта позиция давно устарела и не оправдала себя на практике. Природа, ее виды, особи и экосистемы – это, скорее, наши равноправные партнеры, имеющие естественные права на жизнь, свободу, воспроизводство и т. д.

Исходя из этого, отнимать жизнь у любых существ то ли ради любительской охоты, то ли для науки – не просто жестоко, а прежде всего неправильно само по себе. Так же как, например, предательство или воровство.

То есть вопрос здесь не в возможной пользе или вреде для человека, а в справедливости. Ведь почему-то никто не предлагает выращивать детей человека для опытов или для гастрономических утех гурманов. Хотя, наверное, мясо у них было бы очень нежное и вкусное.

Да, если человек откажется от опытов над животными или от мясоедства, то лабораторных крыс и коров станет значительно меньше. Но они не погибнут, т. к. человек должен взять на себя обязанность поддерживать их популяции, как он сейчас поддерживает популяции редких зубров или кондоров. В знак благодарности за те страдания и мучения, которые он им нанес.

Категорически не могу я также согласиться с Вашим утверждением, что “моральность и милосердие – слишком зыбкая почва для универсальных суждений”. Как раз на основе этики и морали рождается человеческое убеждение – что есть зло и что есть добро, что есть справедливость, долг и другие универсальные и вечные ценности и понятия.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ НА ПРИРОДУ КАК РЕСУРС СУЩЕСТВУЕТ НЕЗАВИСИМО ОТ НАШЕЙ ПОЛЕМИКИ

(Возражение В. Борейко)

Ю. Васидлов

Уважаемый Владимир!

Таковая точка зрения (на природу как эксплуатируемый ресурс) существует независимо от нашей полемики. Но этот мой аргумент (о пользе для природы употреблять лабораторных животных большей, чем замена их инженерными установками) писан не только для сторонников этого воззрения.

Я спокойно отношусь к употреблению этой словесной формулы “ресурс” и не обязательно подозреваю в ней злое содержание. Без напряжения я употребляю слово “ресурс” по отношению к деловым партнерам и друзьям, к креатинфосфату и гемоглобину. Восприятие зависит от состояния пишущего или читающего. Дорогой ревизии словесности можно построить аналогичные упреки в адрес употребляющих слова “любимый”, “полезный” и т. д.

Я сожалею, но Вы, придав моему выражению “ресурс” свое толкование, приписываете мне не мои мысли. Я не говорю о необходимости (или выгоды) убивать животных ради достижения материальных или каких-либо иных выгод для убийцы. Я говорю о том, что “Воспроизводство лабораторных животных более экологично, чем производство энергии, чуждых природе веществ и материалов, которые заменят животных в тестировании”.

Позвольте сделать Вам еще одно замечание относительно перечисленных Вами извечных прав живых существ. Очень сомнительно примерять к ним в целом арсенал наших убогих понятий о добродетели. Однако еще большей ошибкой есть вымазывание из их исконных прав право на смерть. Смерть существует вместе с жизнью. Их количества равны.

И наконец о правах самих белых крыс. Я дал им прочитать Ваше письмо. Они очень благодарят Вас за беспокойство. Но просили передать, что категорически отказываются от участия кондоров. У кондоров осталось очень мало смертей.

ОТ ВЫПУСКАЮЩЕГО РЕДАКТОРА

Юрия Васидлова, вообще-то трудно “подловить” на утилитарном отношении к

живой природе. Однако же, Владимиру Борейко это удалось. Наши спорщики вряд ли сумеют прийти к консенсусу, т. к. дискутируют в разных плоскостях. В. Борейко – в теоретической, Ю. Васидлов – чисто в практическом плане. Наверняка с теорией у Васидлова все в порядке – уж применительно к заповедному делу и он неприемлет “ресурсизм”.

С другой стороны, сомнительно, чтобы благодарное человечество когда-либо даже декларативно взяло на себя “обязанность поддерживать популяции” белых лабораторных крыс, как оно сейчас поддерживает популяции редких зубров или кондоров. Памятник им поставить посмертный, как павловской собачке или даже лягушке – это да, это мы умеем...

Мировоззрение и права природы

В.Н. Грищенко

Каневский природный заповедник

Опубликованные выше материалы вызывают определенный интерес, но также немало грусти и сожаления. Ибо в них не всегда есть профессионализм, зато хватает воинствующего дилетантизма, а то и откровенной демагогии. Чтобы победить в дискуссии, повергнуть своих оппонентов этого недостаточно. Повторю когда-то сказанные слова: нам нужно “*учиться владеть своим оружием и постоянно оттачивать его, а не бестолково вымахивать тупым и ржавым клинком*” (Грищенко, 2001а). Поэтому пусть коллеги-природоохранники не обижаются, если я буду находить “ржавчину” и “зазубрины” в их аргументах. Отточив их, можно будет легче достичь поставленной цели.

Грипп антибиотиками не лечится, они предназначены для бактериальных заболеваний, а грипп вызывается вирусами. То, что человек не убивает комаров, скорее всего попросту означает, что он не бывает там, где их много. В пойменном ольшанике или в сибирской тайге мысли о праве комаров на жизнь почему-то быстро улечиваются. Но даже если вы используете одни лишь репелленты, то все равно нарушаете базовые права “кровопийц”. Самки комаров и некоторых других насекомых пьют кровь теплокровных животных не ради гастрономических изысков, а для продолжения рода. Лишив комара возможности попить своей

кровушки, вы нарушаете его право на продолжение рода. Не так все просто и с тараканами. Убивать их самому – плохо, а вот вынести на улицу, где они неминуемо погибнут при наступлении холодов или их съедят другие животные, – верх гуманизма? Да это же банальное лицемерие. Не потому ли многим экорадикалам так нравятся философские системы Востока, что в них главное не замарать свои “белые одежды”, а там хоть трава не расти?

О лабораторных животных. Я согласен с Ю. Васидловым и не согласен с В. Борейко. Он вообще передергивает, утверждая, что нельзя рассматривать природу как ресурс. Нельзя рассматривать природу **только** как ресурс – это другое дело. Ресурс – это вообще-то не ругательство. По Н.Ф. Реймерсу (1990), ресурсы – “*любые источники и предпосылки получения необходимых людям материальных и духовных благ*”. Мы используем дерево как ресурс и когда срубаем его на дрова, и когда любимся им или отдыхаем в его тени. Что, аморально получать удовольствие от общения с природой? А ведь в этом случае она тоже служит нам ресурсом. Совсем недавно В.Е. Борейко призывал нас поклоняться участкам дикой природы, т. е. использовать их для удовлетворения своих духовных потребностей. Ни человек, ни любое другое живое существо не может не использовать

ресурсы природы. Без этого жизнь невозможна. Попробуйте хоть на какое-то время отказаться от ресурса окружающего воздуха, надолго ли вас хватит?

Я пишу это не для того, чтобы упрекнуть кого-либо в убогости аргументации (хотя она действительно убогая). Пример с теми же комарами и лабораторными крысами подводит нас к проблеме, которая не решается в должной мере ни одним из проектов деклараций и почти не затрагивается в дискуссиях: соотношению прав индивидов и системных целостностей надорганизменного уровня – популяций, видов, экосистем и т. д.

В экологической этике существует несколько основных концепций, различающихся величиной круга моральной ответственности человека (см., например, Кэлликотт, 1999; Грищенко, 2001а; Горке, 2002). Антропоцентризм мы отвергаем, патоцентризм “морально устарел”, поскольку сужает весь разговор только к высшим животным, остаются главные друзья-соперники – биоцентризм и экоцентризм или холизм. У них много общего, поскольку это природоохранные концепции, но в некоторых аспектах их подходы диаметрально противоположны. Биоцентризм прежде всего ставит интересы индивида, экоцентризм – сообщества. В экоцентризме существует четкая иерархия ценностей: наибольшая ценность – биосфера, наименьшая – индивид (конечно, если не опускаться ниже организменного уровня). Отсюда следует, что интересы индивидов могут нарушаться, если есть угроза для видов или экосистем. Биоцентризм отвергает такой подход. Классический пример радикального биоцентризма – “освободители” животных и сторонники глобальной вегетарианизации человечества. Для них главное – избавление отдельных особей от страданий и смерти, а то, что подобная позиция ведет в конечном итоге к полному исчезновению целых видов и пород, их не волнует. В.Е. Борейко, правда, договорился до того, что человек должен содержать лабораторных крыс и других животных, ставших ненуж-

ными. Хочется верить, что это у него получилось сгоряча, в пылу дискуссии. Я не буду всерьез обсуждать вопрос, захотят ли люди содержать армаду нахлебников (кстати, кормить их придется за счет ресурсов из окружающей природы, отчего возникнут дополнительные проблемы у диких животных, за все приходится платить – за удовольствие быть гуманным тоже). Мне просто интересно, куда будут девать тучи лабораторных крыс и мышей, если их нельзя ни убивать, ни обижать? Не проходит даже вариант “квотирования на размножение отдельных видов” по Д. Андрееву (1997), поскольку мы декларируем право животных на стремление к счастью. Между прочим, за год от одной пары белых мышей при благоприятных обстоятельствах можно получить потомство в 30 тысяч особей (Линдبلاد, 1976). Кому не лень вспомнить школьную математику, могут сами подсчитать, сколько будет за много лет и не от одной пары.

Подобную ситуацию прекрасно описал Ян Линдبلاد (1976) в своей книге “Белый тапир”. В детстве он увлекался содержанием дома различных животных, начав с белых мышей. Из купленной в зоомагазине молодой пары скоро стало полсотни зверьков и число их быстро увеличивалось. Поначалу мальчик раздавал мышей всем своим друзьям и знакомым, но это не помогало. В конце концов, питомцев пришлось распродать и отказаться от их содержания. В данном случае вид в целом не пострадал, потому что мыши содержались во многих других местах. Если же подобный кризис возникнет в масштабах всего человечества, раздавать мышей будет некому. Перед тем как поучать других, читайте природоохранную классику.

В странах с развитой экофилософией точатся жаркие дискуссии между сторонниками биоцентризма и экоцентризма. У нас этого пока нет по той простой причине, что нет и понимания сути проблемы. Довольно часто можно встретить смешивание понятий и подмену одного другим (причем, что печально, даже среди философов). По-

падают и “гермафродитные” дефиниции типа “биоэкоцентризм”. Извините, нет такого, как не бывает престарелых детей или кипящего снега.

Лично для меня ответ ясен. Я сторонник экоцентризма. По моему мнению, биоцентрический подход в охране природы ведет в тупик, поскольку невозможно охранять все, всегда и везде. Приходится выбирать, что важнее. Я считаю, что когда возникает угроза виду или экосистеме, можно пожертвовать интересами и даже жизнями отдельных организмов. Например, если в последнем стаде какого-нибудь исчезающего вида копытных появятся особи, больные сибирской язвой, их вполне допустимо уничтожить, чтобы спасти остальных и вид в целом. Приходится бороться и с видами-интродуцентами, уничтожающими или вытесняющими аборигенные виды и нарушающими равновесие в экосистемах. И далеко не всегда это можно сделать без смертоубийства, например, отлавливая и переселяя “супостатов” в другие места. Куда было девать миллионы кроликов из Австралии? И как их переловить? Но далеко не все природоохранники согласны с таким подходом.

Логика экоцентризма – это логика самой природы. Не больно-то она считается с правами и интересами индивидов, да еще в ущерб видам или экосистемам. Биоцентризм же базируется прежде всего на системе ценностей западной либеральной демократии и философии индивидуализма. Их сторонники в запале прозелитизма вынесли демократические идеи за пределы человеческого общества. И это при том, что и среди людей они воспринимаются по-разному. Например, попытки навязать демократию во многих странах Азии и Африки так ни к чему и не привели. Идеи американских феминисток не встречают особого отклика среди мусульманских женщин. А в природе все еще сложнее и многообразнее, чем в человеческом обществе.

Для животных пища и безопасность более важны, чем свобода. Дж. Даррелл (1991) красочно описывает как они с же-

ной пытались отпустить на свободу отловленных животных, которых нельзя было вывезти из-за разразившейся в Парагвае революции. Пленники упорно возвращались к своим клеткам, требуя корма. Разогнать их не удавалось никакими силами. А два попугая даже разорвали снаружи сетку и уселись в клетке на своих жердочках.

“Мы с Джеки сели на ящик, беспомощно глядя на них. <...>

– Я бы очень хотел, – злорадно сказал я, – чтобы здесь присутствовал сейчас один из этих слюнтяев.

– Каких слюнтяев?

– Один из этих сентиментальных всезнаек, которые вечно твердят мне, что жестоко запереть бедных диких животных в маленьких деревянных клетках. Хотел бы я показать им, как наши мохнатые и пернатые братья при первой же возможности торопятся обрести свободу” (Даррелл, 1991).

Вернемся к декларациям. Получается палка о двух концах. С одной стороны, подготовка декларации с учетом мировоззренческой позиции приведет к неминуемому уменьшению числа ее сторонников, поскольку не все придерживаются одинаковых взглядов. С другой стороны, игнорируя это, мы сами прячем в темном уголке грабли, о которые будем потом расшибать лоб. Избежать этой коллизии можно одним путем – сделать декларацию максимально общей и краткой. Декларация-минимум может быть вообще сформулирована в одном пункте: “Все живые существа и объекты неживой природы имеют право на существование, независимо от интересов человека”. Под такой формулировкой подпишется очень много людей, даже совершенно далеких от охраны природы. Вполне, кстати, можно совместить живую и неживую природу, просто заменив термин “жизнь” на “существование”. Это то общее, что есть у живых организмов и объектов неживой природы. Все остальные права вытекают из этого, главного. Поэтому, возможно, и нет смысла их плодить в таком количестве. Все равно, многие из них –

чистая утопия. Чем больше будет продекларировано прав, тем больше появится противников у декларации в целом. Тем более, если провозглашается право на стремление к счастью и подобные вещи. Боюсь, что наше общество еще не созрело до их восприятия. Поэтому, давайте определимся, чего мы хотим: сдвинуть дело с мертвой точки или заявить о себе? Не лучше ли остановиться на наиболее важных и бесспорных правах, отложив второстепенные до лучших времен?

В проекте “Декларации прав живых существ” исподволь вводится эоцентристский подход – утверждается, что права видов имеют преимущества перед правами индивидов, права местных диких животных и видов – перед интродуцентами, допускается нарушение прав особей и видов для спасения редких видов и т. д. Однако, это все звучит достаточно невнятно и разбросано в разных параграфах. С моей точки зрения, лучше обо всем этом четко и сразу сказать в преамбуле. Иначе непонятно, почему говорится то о равенстве прав всего живого, то о том, что “некоторые животные более равны, чем другие”. С интродуцентами, кстати, не все так просто. Если вид-вселенец давно вписался в экосистему и никому не мешает, лучше его не трогать. И как быть в тех случаях, когда человеком расселяются редкие виды для их спасения? Утверждение о неравенстве прав в данном случае не вполне корректно. Все должно определяться не только и не столько “аборигенностью”, сколько целостностью и нормальным функционированием биоценоза. Никак не затрагиваются права экосистем.

С тем, что люди не имеют права на уничтожение видов, я однозначно согласен, а вот с особями все гораздо сложнее. В любом случае этот момент – моральный запрет на уничтожение диких животных – вызывает ожесточенные дискуссии и неприятие очень многих, поэтому вряд ли стоит его включать в декларацию. Все равно ведь допускаются исключения. Если человечество созреет до этого, декларацию можно будет и дополнить. Зачем плодить противников,

вместо того, чтобы собирать союзников? Всевозможные перехлесты и так привели к тому, что для многих идея прав животных ассоциируется лишь с экстремизмом (см., например, Тетера, 2002).

Я не сторонник ультрарадикальных “наворотов” вроде того, что человек не должен вообще использовать других животных. Природа устроена так, что одни организмы используют других для своей жизнедеятельности. Человек в этом отношении не исключение. Если мы собираемся охранять природу, то не нужно ее переделывать. Если же собираемся переделывать, то при чем тут природоохранная риторика?

Подобная деятельность противоречит Всемирной хартии природы (написана она, кстати, с вполне эоцентристских позиций). Пункт 1 гласит: “Природу необходимо уважать и не нарушать ее основные процессы” (см. этот выпуск журнала). А о каком уважении может идти речь, если мы начинаем исправлять “ошибки”, якобы допущенные природой, и нарушать фундаментальные процессы, лежащие в основе жизни?

Всевозможные “освободители” упорно не хотят видеть то, что они зарывают в идею прав животных бомбу, которая может разрушить всю их конструкцию. Спасение природы в том, что люди наконец поймут свою неразрывную связь с ней. Противопоставление же человека всему остальному миру только увеличивает пропасть, и так их разделяющую. Далее. Если человек не сможет никак использовать животных, они ему станут просто не нужны. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. Можно будет сколько угодно разглагольствовать о праве на жизнь, многим оно уже не понадобится. Впрочем, “освободителей” это не смущает. П. Сингер (2002), например, глубокомысленно рассуждает о том, что “несуществующие существа” не могут страдать, поэтому и беспокоиться не о чем. Ну так давайте переведем все существа в категорию “несуществующих”, после этого боль, страдания, смерть исчезнут сами собой. Это чистой воды манихейство.

Как бы ни относиться к охоте, нельзя не признать, что многие животные и ценные природные территории были сохранены именно потому, что представляли интерес для охотников. Отсутствие же охоты и даже вегетарианство отнюдь не гарантируют благополучия животным. Примеры тому – Индия и Тибет (см., например, Грищенко, 2002; Тетера, 2002).

Вот типичный пример из жизни индийской деревни: *“То, что хозяин отказывался забивать корову и вола, не означало, однако, что за этими животными хорошо ухаживали. Даже сам отказ от убийства скота понимался довольно казуистически. Так, например, хозяин, продавший старую корову или старого вола торговцу-мусульманину и при этом знавший, что тот отведет скотину на бойню, виноватым себя не чувствовал. Его ответственность как бы кончалась актом продажи*... Казуистика присутствовала в рассуждениях и на другие темы. Например, жители Рампуры хвалились, что, в отличие от менее благочестивых жителей других деревень, они не пахнут по понедельникам. Однако в понедельник волю таскали повозки, использовались на отжиме сока из сахарного тростника и т. д. Другими словами, их использовали там, где в них имелась необходимость. Жители могли тешить свое благочестие, при этом не испытывая больших неудобств”* (Шринивас, 1988). Напомню, что корова у индуистов считается не просто почитаемым, а священным животным.

Это то, о чем я писал в начале статьи: главное сохранить в чистоте свои “белые одежды”, то есть соблюсти приличия. Именно по этому пути идут “освободители” с их квазирелигией вегетарианства. Главное, чтобы люди не причиняли прямых страданий животным, а то, что у природы могут возникнуть проблемы и более существенные, никого не волнует. Идеолог “освободителей” П. Сингер (2002) весьма пре-

небрежительно отзывается о природоохранниках, стремящихся сохранить исчезающие виды. Пусть они себе вымирают, главное, чтобы это проходило тихо и спокойно, без страданий. Он утверждает: *“Если существо неспособно к страданию, или переживанию удовольствия или счастья, нет ничего, что бы надо было принять во внимание. Так, предел чувствительности (термин для определения способности переживать боль или удовольствие) – единственный критерий беспокойства об интересах других”* (Сингер, 2002). Получается, что если завезенные человеком козы подчистую истребляют природную растительность на морском острове, превращая его в голые скалы, мы не можем вмешиваться, поскольку козы способны страдать, а растения и погибающая экосистема – нет.

Показного благочестия хватает и в Европе с Америкой. Мы можем сколько угодно восторгаться тем, что Еврокомиссия обязывает хозяев свиней обеспечивать их игрушками, и это уже нашло отражение в британском законодательстве. Совсем недавно Европа показала свое истинное лицо. Во время эпидемии ящура в Великобритании о правах животных никто не вспоминал. Их уничтожали тысячами. Просто так было дешевле, чем проводить вакцинацию. Американцы – большие поборники прав человека, свободы слова и т. п., но почему-то напрочь забывают о них во время очередной военной авантюры.

Вряд ли можно ставить в один ряд дискриминацию людей “по расовому, национальному и половому признакам” с дискриминацией “всех форм жизни”, как это делает П. Сингер и его сторонники. Американцы эксплуатировали негров, но все-таки не питались ими. А пшеница для человека всегда останется прежде всего пищей. Кто будет ее выращивать не как средство для пропитания, а как самостоятельную цель? Пусть в таком случае сама и растет. В природе дискриминация, то есть разделение, форм жизни существует реально, и нет ничего сногшибательного в том, что представители определенного вида ставят

* Не правда ли, похоже на случай с тараканами, о котором упоминал М. Оленичев.

его интересы выше, чем остальных. Я скорее соглашусь с мнением В.А. Тетеры: “Когда щука проглатывает пескаря, стая шимпанзе умерщвляет и поедает молодого павиана, забойщик скота на бойне забивает барана, то это следует называть не дискриминацией одного вида другим, а элементом трофической деятельности хищного или всеядного существа, направленным на выживание своего вида” (Тетера, 2002).

Радикальное толкование прав животных содержит “камень в огород” зоопарков. Зоопарки и права животных – тема для отдельного разговора, хочу лишь отметить великолепный эоцентрический аргумент А. Затоки: содержание в неволе отдельных животных помогает спасти их сородичей в природе. И если “лишение свободы” нескольких панд поможет организовать охрану вида или восстановление исчезнувших популяций благодаря разведению, такая жертва вполне оправдана. Это можно считать “должным обоснованием” для нарушения права на свободу, потому что обеспечивается право на жизнь вида. Биоцентристы же видят лишь “страдания бедной зверюшки”, заточенной плохими людьми.

Требования же освободить слонов из зоопарков, пони из цирка и т. п. – полный абсурд, дискредитирующий саму идею прав животных. Такие звери не в состоянии выжить без поддержки человека. “Освободить” их – значит погубить. Реабилитация животных, содержащихся в неволе, – сложная задача, она не по силам воинствующим дилетантам. Хищная птица, прожившая у человека хотя бы с месяц, настолько привыкает к готовой пище, что ее приходится заново приучать охотиться.

В повести С. Павлова “Лунная радуга” есть такой эпизод. Мальчик, отец которого работал на звероферме, выпускает в зимнем лесу своего любимца соболя. Через неделю отец показал ему окоченевшее тело зверька. Это называется “убийство милосердием”.

Одной любви к животным мало, чтобы помогать им. Очень хорошо о подобных

вещах сказал Г. Аксенов: “Любовь хороша и нравственна в личной сфере, но она становится чрезвычайно опасной, как только превращается в общественное чувство. И в самом деле, основная масса несчастий на Земле проистекла от неумелого делания добра, и худшее зло есть некомпетентность при добрых намерениях” (Аксенов, 2003).

Проект декларации В. Агафонова и Б. Слунса чисто биоцентрический. Можно назвать его декларацией вегетарианства, поскольку провозглашается обязанность человека не есть мясо. Не нужно быть ясновидящим, чтобы предсказать то, что она не будет поддержана человечеством в обозримом будущем. Проповедовать вегетарианство можно в книгах и статьях, но не в подобных документах. Я совершенно согласен, что “человек должен ограничить свои материальные потребности во имя сохранения жизни на Земле”, но для меня неприемлемо утверждение, что индивид “является высшей нравственной ценностью”. Все-таки высшей нравственной ценностью является жизнь в целом. И если, не приведи Господи, возникнет ей угроза, вполне допустимо будет пожертвовать и отдельными индивидами, и видами, и биоценозами. При всей значимости индивида в человеческом обществе, люди, которые идут на смерть, защищая свой народ, тоже ведь считают, что ценность их жизни меньше, чем ценность народа.

Проблема еще и в том, что в природе далеко не всегда так уж легко определить границы индивида, причем не только среди растений (см. Панов, 2001). Пчела или муравей без семьи просто не в состоянии выжить. Е.Н. Панов (2001) вообще вводит понятие коллективного индивида.

В этом проекте (как, впрочем, и в других) есть немало внутренних противоречий. Декларация прав – это все-таки юридический документ, а не статья в газете, в ней должно быть все четко оговорено и определено. Утверждение о праве животных на заботу человека звучит красиво и благородно. Ну а если задуматься над его реализа-

цией? Во-первых, какие случаи должны считаться несчастными, и при каких условиях можно приходить на помощь? Волки напали на оленя. Мы должны их перестрелять или отогнать, чтобы спасти попавшего в беду зверя? А волки, что, не имеют права добывать себе пропитание? Одно дело естественные беды и угрозы, и другое – антропогенные. Например, когда животные гибнут на дорогах, линиях электропередач, в каналах и т. п. Во-вторых, физически невозможно приходить на помощь всем и всюду. Значит нужно выбирать, в каких случаях это нужно делать в первую очередь. По каким критериям? В-третьих, спасая одних животных, вы можете нарушать права других. Спасенная из капкана лисица съест впоследствии немало зайцев и мышей, чему они вряд ли будут рады. Можно ли подать иск от имени зайцев (право на защиту закона, на чем настаивает часть участников дискуссии) на человека, спасшего хищника от гибели? В-четвертых, помогая отдельным животным, можно причинить ущерб виду или экосистеме. Например, снижение естественной смертности может привести к всплеску численности вида с неблагоприятными последствиями и для его популяции, и для всего сообщества.

К животным, прошедшим “путь коэволюции вместе с человеком”, относятся не только собаки или кошки, но также и клопы, вши, гельминты и т. п. Можно признавать за ними право на жизнь, но считать их членами человеческого сообщества – это уж, пожалуй, слишком.

Как совместить право животных на работу человека с обязанностью его не убивать животных и не причинять им страданий при наделении правами всех существ “вне зависимости от видовой принадлежности и места на эволюционном дереве”? Если вашего кота заедают блохи, можно ли ему прийти на помощь?

Элементарная непродуманность и отсутствие логики превращает такой проект в очередное благое пожелание с нулевым результатом.

Достаточно приемлемым является вариант В. Чельшева, сформулированный в наиболее общем виде. Он лишен ненужной патетики и неопределенности. У этой декларации из представленных вариантов, пожалуй, наиболее шансов быть принятой ООН или на другом высоком уровне. Хотя в этом проекте среди многочисленных принципов как-то затерялись сами права. Как по мне, они должны быть описаны и выделены более четко.

* * *

А вообще не стоит чересчур обольщаться действенностью деклараций. Я пишу эти строки через несколько дней после того, как Дж. Буш со товарищи развязали очередную войну в Ираке, “вытерев ноги” об ООН, мировое общественное мнение и все декларации вместе взятые. Не особо с ними считаются и в отношениях между людьми, что уж говорить о более сложных материях.

Литература

- Аксенов Г. (2003): Там, за горизонтом... - Знание – сила. 2: 66-73.
- Андреев Д. (1997): Отношение к царству живому. - Любовь к природе: Мат-лы междунар. школы-семинара “Трибуна-6”. Киев. 140-156.
- Горке М. (2002): Вымирание видов и этика. Пределы антропоцентрической перспективы. - Гуман. экол. журн. 4 (1): 101-108.
- Грищенко В.Н. (2001а): Новые мифы о главном: первобытный человек и природа. - Гуман. экол. журн. 3 (2): 56-74.
- Грищенко В.Н. (2001б): Четвертая идеология заповедного дела. - Гуман. экол. журн. 3 (1): 42-56.
- Грищенко В.Н. (2002): Восточные религии и охрана животного мира. - Беркут. 11 (1): 125-138.
- Даррелл Дж. (1991): Под пологом пьяного леса. Киев: Внешторгиздат. 1-151.
- Кэлликотт Б. (1999): Природоохранные ценности и этика. - Гуман. экол. журн. 1 (2): 40-67.
- Линдبلاد Я. (1976): Белый тапир. М.: Мир. 1-184.
- Панов Е.Н. (2001): Бегство от одиночества. Индивидуальное и коллективное в природе и в человеческом обществе. М.: Лазурь. 1-640.
- Реймерс Н.Ф. (1990): Природопользование. М.: Мысль. 1-637.
- Сингер П. (2002): Освобождение животных. Киев. 1-128.
- Тетера В.А. (2002): Возвращение Природы: иллюзия прав животных. Киров. 1-91.
- Шринивас М. (1988): Запомнившаяся деревня. М.: Наука. 1-367.

Несколько проблем прав животных

Обозрение по проблемам

зоопарков

По Элисон Грин

Рассматривая вопрос о зоопарках, я думаю, мы должны противостоять им, потому что жизнь животных здесь изменилась к худшему. Даже при лучших обстоятельствах нахождение животных в плену лишает их возможности свободно перемещаться. Пойманные животные (которые в ряде зоопарков содержатся в маленьких узких клетках, вынуждены спать на твердых плитах и находиться за железными решетками), часто страдают от недоедания, одиночества, лишены нормальных удовольствий и действий, а также свободы и независимости.

Даже в самых лучших зоопарках животные редко содержатся в нормальных социальных или семейных группах. Помещения обычно очень малы и препятствуют естественному образу жизни – полету, плаванию, бегу, охоте, ползанию, очищению и выбору партнера. Такие физические и ментальные препятствия могут приводить животных к неестественной нервозности и, даже, к саморазрушающим поступкам. И даже в зоопарках, считающихся хорошими, жестокое обращение не является исключением. У меня есть статья об африканской слонихе, которая была доставлена из зоопарка Сан-Диего в парк для диких животных Сан-Диего, и ее старые уборщики рассказывали, что видели, как новые уборщики сковали ее цепью, свалили на землю и били ее по голове два дня.

Для сохранения многих животных в зоопарках не имеется необходимых условий, их жизнь подвергается опасности, как и возможность сохранения дикой популяции.

Материалы взяты из сайта Фонда “Культура и животные” Тома Ригана (<http://www.cultureandanimals.org>). Сокращенный перевод Киевского эколого-культурного центра.

Возвращение плененных животных назад в дикую природу сопряжено с трудностями и дорого стоит, большинство зоопарков даже не делают попыток этого. (По докладу 1994 года Всемирного общества защиты животных следует, что из десяти тысяч зоопарков мира только 1200 зарегистрировали рождение и разведение содержащихся животных). Научный директор зоопарка в Бронксе писал в своей книге, что последняя панда, которую зоопарк постоянно перевозил из одного зоопарка в другой как редкий и вымирающий вид, постоянно подвергалась разрушительному фактору беспокойства.

Было бы лучше, если бы деньги, затрачиваемые зоопарками, были использованы на программы защиты популяций в условиях их естественного обитания. Последнее спасение для вымирающих животных лежит в охране их мест обитания, а не в приговоре жить в зоопарке. В случаях, когда дикие животные вынуждены находиться в неволе (особенно для родившихся в неволе и уже неспособных выжить в условиях естественной природы), ситуация в зоопарках еще далека от идеала. Было бы намного лучше отказаться от фактора прибыльности в зоологических учреждениях, изыскать возможность содержать редкостных животных в естественных дикоприродных святынях, лишенных фактора беспокойства и вмешательства, где популяция находилась бы в наиболее подходящих условиях и не для получения выгоды.

Проблема многообразия в Движении за права животных По Дитриху

Вопрос: Движение за права животных очень многообразно, с множеством различных организаций. Иногда кажется просто невозможным собрать их воедино. Когда же может наступить реальная победа?

Ответ: Победа в достижении гражданских прав не приходит за один вечер. Но организациям Движения за права животных следовало бы стать более профессиональными.

Нам, пожалуй, не хватает одного – профессионализма. У нас достаточно людей, достаточно ресурсов, достаточно энергии и достаточно денег для активных усилий на политической арене. Но мы не состоим из одного прочного блока, из нескольких миллионов сильных личностей, каждая из которых верит и знает, за что и для чего она борется. Мы защищаем животных в цирках, на родео; защищаем китов, волков на Аляске, черепах и креветок. То же самое мы делаем на пушных фермах, в исследованиях приматов, пресекаем охоту на оленей в государственных парках и установку запрещенных капканов. В нашем поле зрения находятся слоны, тюлени, гавайские свиньи, бобры, канадские гуси, степные собаки, дикие голуби. Мы протестуем против жестокости в зоопарках, собачьих боев, пьяных охотников, учебного анатомирования животных в школах, вивисекций в военных целях, трансплантаций, клонирования, уничтожения одичавших котов, издевательств над ездовыми собаками, лошадьми, мясными телятами, клеточными цыплятами, использования животных для косметики. Мы настаиваем на внесении поправок в Акт о благополучии животных относительно таких видов как омары, карликовые свиньи, устрицы и страусы эму.

Мы призываем к бойкоту AAA, American Airlines, American Express, Ayerst, Anheuser Bush, Coca-Cola, Proctor&Gamble, Disney, Sears и от 50 до 100 других компаний. Я говорю, что “Мы” делаем это. Но

это не означает, что “мы” коллектив, и это действует как тормоз. И что бывает, если двадцать человек собирается в одну группу – у них нет единогласия – Бэтти говорит, что Билл поступил неправильно ... в общем, каждому из нас кажется, что только он владеет правильной тактикой, которая принесет успех.

В то же время имеется множество отвратительных национальных организаций – раздутых, бюрократических и коррумпированных. Кому они нужны! Примечательно, что ни одна активная личность не вышла из ряда такого чиновничества. Я должен добавить к этому: если 1000 человек будет стучаться в 500 различных дверей, то эти двери откроются. Как я говорил раньше, мы должны стремиться к коллективным усилиям. Но нам не дана мудрость подчинить взгляды одних указаниям другого, более опытного, способного привести к успеху. А такие люди в нашем движении есть. Вы можете найти их в интернет-переписке или в новых группах.

Поймите меня правильно, я не возражаю против мелких групп-одиночек. Я счастлив, что у нас есть первопроходцы, защищающие домашнюю птицу или свиней. Но мы действительно не имеем такого “движения”, которое могло бы серьезно работать в Вашингтоне, появляться на телевидении, идти в школы, стирая плесень привычного стиля жизни, даже если эти организации не управлялись профессионально.

Нам необходимо такое стратегическое планирование больше, чем другим движениям, потому что они не сталкиваются с таким обилием интересов. Хочется, чтобы эти усилия не были напрасными.

Почему у животных есть право на свободу

Джеймс Рейчелс

Ранее философы говорили о “естественных” правах, однако сегодня эта тема не

сильно освещается. Вместо этого в книгах и статьях говорят о “правах человека”. Считается, что изменение в терминологии привнесло улучшение; во-первых, потому что

разговор о правах человека не включает в себя онтологические переживания, так часто фигурирующие в дискуссиях об естественных правах, а во-вторых, новая терминология более четко сфокусирована на то, что мы пытаемся понять: права, которые одинаковы для всех живых существ. Для подтверждения данной позиции, я поставил под сомнение важность прав человека. Я постараюсь доказать, что права человека не настолько важны и интересны, как это принято в философской и политической мысли.

Как сказал Ричард Вассерстром: “Если существуют какие-либо права, ... то ими должны обладать все живые существа”. Часто подчеркивается то, что такими правами обладает каждый; подобная доктрина была мощным оружием против рабства, расизма, неравенства сексуальных меньшинств и т. п. Однако, как Вассертстром правильно отметил, если какое-либо право является сугубо человеческим правом, важно то, чтобы им обладали только лишь люди. Я хочу осветить именно эту сторону доктрины. Если предположить, что все животные обладают наиболее важными человеческими правами, к примеру, правом на свободу – в таком случае вся тема прав человека становится менее интересной, чем ранее; и станет ясно, что различия между человеком и животными не настолько важны с точки зрения морали, как мы всегда предполагали.

Некоторые философы считают, что у животных нет никаких прав, т. к. они относятся к таким существам, которые не могут иметь прав. Они считают, что логически невозможно, чтобы у животных были права. Необходимо сделать две вещи: во-первых, необходимо опровергнуть их аргументы и, во-вторых, нужно выдвинуть позитивный аргумент в пользу того, что у животных есть специфические права. Я пропустил первую задачу и сконцентрировался на второй, более позитивной.

Для аргументации того, что у животных есть права и, в особенности, право на свободу, мы можем использовать следующий

метод. Для начала мы выбираем право, которое, мы уверены, есть у животных. Затем мы зададим себе вопрос, действительно ли существует сильная разница между людьми и животными, которая бы оправдала то, что мы отрицаем это право у животных и в то же время приписываем людям. Если нет, то как люди, так и животные обладают этим правом.

У этого метода есть ряд преимуществ. Во-первых, он рационален в плане справедливости, если же быть более точными, наши моральные суждения непросто произвольны, т. к. мы судим определенным образом в одной ситуации и совершенно по-другому в иной, в то время как эти ситуации не сильно различаются, что нельзя сказать о наших суждениях. Этот принцип с большим успехом использовался против расизма. Предположение было таким: раса человека не является показателем того, как к нему или к ней должны относиться. Поэтому расистская дискриминация не оправдана, пока не будут найдены такие различия между белой и черной расой, которые бы доказали различия в отношении. А т. к. такие различия не существуют, подобная дискриминация не обоснована. Я же собираюсь сделать аналогичное предположение по отношению к животным в том, что отличия между видами недостаточны, для того чтобы оправдать разницу в отношении к ним. В таком случае, если мы наделяем людей какими-то правами, которыми мы не наделяем животных, мы обязаны указать важные различия, а не просто то, что они относятся к другому виду. Второе преимущество данного метода заключается в том, что мы не попадаем в ловушку, где все животные выступают как одно целое, т. е. то, что мы говорим об одном виде, относится ко всем, т. к. может получиться, что в отношении какого-либо определенного права нет явного различия между человеком и одним видом животных, но есть различия между человеком и другими видами. И наконец, мне следует упомянуть об ограничении этого метода. Использование этого метода не гарантирует

того, что мы сможем определить права животных, которыми не обладают люди. Если так, то эти права не могут быть раскрыты посредством моего метода. Однако, я не буду сейчас углубляться, т. к. у меня нет цели составлять полный список прав животных.

Теперь разрешите мне проиллюстрировать результаты моего метода. Пятая статья Декларации прав человека США гласит о том, что все люди имеют право не быть подвергнутыми мучениям. Является ли это исключительно человеческим правом? Если представителей других видов – к примеру, кроликов или свиней или обезьян – мучают, они также страдают. Конечно же, существует много различий между людьми и животными, однако имеет ли это значение в нашей дискуссии? Человек может выучить математику, а кролик нет, но какое это имеет значение к тому, кого можно мучить, а кого нет? Человек избегают этого, т. к. способен ощущать боль, а не потому что он знает математику или что-либо еще. Кролики, свињи и обезьяны также чувствуют боль и также стараются ее избежать. Таким образом, все животные имеют право, чтобы их не мучили – это не является сугубо человеческим правом.

С другой стороны, в статье 18 той же Декларации говорится, что все люди имеют право на свободу вероисповедания. Я полагаю, что это право принадлежит исключительно людям, т. к. только у людей есть религия и способность произносить молитвы.

Права на то, чтобы тебя не мучили и на свободу вероисповедания достаточно ясны и неproblemатичны. Однако, что происходит при рассмотрении более проблематичного права – права на собственность? Тут мы можем задать вопрос: на чем основано это право? И могут ли животные на него претендовать? Давайте рассмотрим отношение Локка к частной собственности. Локк говорит, что у человека есть естественное право на собственный труд и на то, что он производит.

Труд тела и рук человека принадлежит

этому человеку. Затем он смешивает природные ресурсы с чем-либо своим, и, таким образом, получается частная собственность.

Затем Локк иллюстрирует свое мнение следующим примером.

Он питается желудями, которые собирает под дубом или яблоками, собранными с деревьев, – все это принадлежит ему, и никто не может это опровергнуть. Тогда я хочу спросить, когда они стали принадлежать человеку? Когда он их переварил, или когда съел, или когда сварил, или принес домой, или когда он это подобрал? Несложно догадаться, что продукт стал принадлежать человеку, когда он его собрал. Труд разделил и дополнил в человеке то, что не дала природа, и это стало его частным правом.

Если Локк прав, то это означает, что такие животные, как белка, также имеют право на собственность, т. к. способ, которым белка собирает орехи для питания, в точности такой же, как Локк описал труд человека. Нет какого-то важного различия между белкой и человеком: они одинаково собирают орехи, приносят их домой, хранят, а затем поедают. Поэтому нет оправдания тому, чтобы сказать, что у человека есть право собирать орехи, а у белки нет.

Теперь вернемся к праву на свободу. Это право считалось самым фундаментальным правом во всех либеральных документах современной истории – Декларации независимости США (1776), Французской декларации прав человека (1789), Универсальной декларации прав человека США (1948) – это лишь три самые важные. Практически все философы, которые занимались этим вопросом, действовали аналогично; я еще не встречал ни одной интерпретации “прав человека”, где свобода не стояла бы на первом месте. Исходя из этого и принимая во внимание то, что некоторые философы сомневаются, что животные могут иметь какие-либо права, неудивительно, что свобода была определена таким образом, что только люди могут быть свободными. Возьмем к примеру определение Лукаса:

“Центральное чувство свободы заключается в том, что рациональный объект свободен действовать так, как считает нужным без каких-либо внешних ограничений”.

Если же мы будем понимать свободу подобным образом, тогда вопрос о том, есть ли у животных права, даже не поднимается, т. к. определение “рациональный объект” относится только к людям. Но очевидно, что это определение не годится для общего определения свободы, т. к. оно должно быть также применимо и к животным. Цыпленок в маленькой клетке менее свободен, чем тот, что гуляет по двору. Птицу же, которую выпустили из клетки, “выпустили на свободу” в полном смысле этого слова. Игак, пересмотрев определение без предубеждений в пользу человека, оно звучит следующим образом: “Центральное чувство Свободы заключается в том, что живое существо свободно действовать так, как считает нужным без каких-либо внешних ограничений”.

Это определение достаточно выражает концепцию свободы, чем я и буду занимать-

ся. Как и раньше, мы можем продолжать ставить под вопрос то, почему считается, что у человека есть определенное право, какие к этому основания? – а затем может ли это быть применено к животным.

Одна из возможностей – это не пытаться искать оправдание свободе, она хороша сама по себе. Если мы будем придерживаться этого подхода, тогда мы сможем оспаривать тот факт, что у людей есть право на свободу только потому, что у них есть право на вещи, которыми они могут наслаждаться. Однако такая же цепь рассуждений может быть применена к животным. Она параллельна праву не подвергаться мучениям, которую мы рассматривали выше. Каждое животное, способное ощущать боль, имеет право на то, чтобы его не мучили; а причина этого связана с тем фактом, что страдания от боли изначально отрицательны. Аналогично, если мы наделяем человека правом на свободу только потому, что это само по себе положительно и ею можно наслаждаться.

Философия прав животных

Если объективно, то человек питается, т. е. поедает различных других животных, он охотится на них, ловит капканами и сетями, эксплуатирует самыми разными методами, и вообще наделил себя правом собственности на чужую жизнь, поставив существование животных в зависимость от их полезности ему. Животные пребывают в страшном мире неизвестности, что может случиться с ними в каждую минуту. Хотя каждый из нас, имея лучшую или худшую жизнь, все-таки сознает, что это его жизнь.

Жизнь складывается из множества биологических, социальных и персональных

потребностей. Удовлетворение этих потребностей служит источником удовольствия или наоборот, невозможность этого создает ситуацию дискомфорта, неполноценности, вплоть до страданий и унижения, является источником боли. Этим обосновывается то, что животные нечеловеческой природы используются в лабораториях и на фермах, хотя в научных опытах нередко и использование человеческих, так сказать, мыслящих существ. Все это говорит о наличии нерешенных этических вопросов, как между людьми и животными, так и внутри каждой из групп и о назревшей, в конце концов, необходимости прийти от проводимого одним видом массового биологического терроризма к выработке каких-то моральных принципов.

На более глубоком уровне, человечес-

Материалы взяты из сайта Фонда “Культура и животные” Тома Ригана (<http://www.cultureandanimals.org>). Сокращенный перевод Киевского эколого-культурного центра.

кая этика базируется на независимой ценности, присущей каждой отдельной личности. Нравственное достоинство какого-либо человека не может быть оценено степенью полезности, с которой данная личность участвует в продвижении интересов других людей. Истолковывать человеческие существа такими, что не достойны иметь своей независимой ценности – означает разрушать главный базис человеческих прав: право каждой личности на уважение к ней.

Философия прав животных, в конце концов, требует только одного, чтобы к ним относились с уважением. Для того чтобы правдоподобно объяснить суть независимой ценности человеческих существ, что она, в сущности, означает, необходимо, чтобы другие животные имели точно такую же ценность, имели ее в равных количествах. И одним из аргументов, который мог бы правдоподобно объяснить права животных, в том числе – на уважение к ним, является именно то, что другие животные имеют такие же самые права и они равнозначны правам человека.

Вместе с тем наш мир устроен так и так заведено, что женщины не созданы для служения мужчинам, чернокожие не созданы служить белым, бедные – богатым или слабые служить сильным. И философия прав животных призвана не только не признавать такое положение вещей. Но и лишать его какого-либо оправдания. Но эта философия идет посредством обоснования независимой ценности и прав для других животных, она дает научную информацию и моральное подкрепление причин того, чтобы отрицать, что эти животные существуют для того, чтобы служить нам. Вместе с тем такой подход позволяет легче прийти к пониманию, почему философия прав животных бескомпромиссна в ее ответственности за страдания, причиняемые другим животным и тем более за оправдание этого. Она также требует не только прекращения научного использования животных, например, освобождения подопытных животных, но и полного отказа от продажи мяса мертвых животных, считая, что это

не более гуманно, чем охота или установка капканов. Она требует полного, всеобщего искоренения такой варварской практики.

Когда несправедливость становится неограниченной и освобождается от ответственности, то и сопротивление ей должно быть таким же. Дело не в том, чтобы “реформировать” рабство и найти ему оправдание, не в том, чтобы преобразовать детский труд, не в том, чтобы “реформировать” угнетение женщин. В каждом из этих случаев возможен только один нравственный ответ – освобождение. Короче говоря, реформирование несправедливости – это продолжение несправедливости. Философия прав животных требует такого же ответа – освобождения как ответа на непростительную эксплуатацию человеком других животных. И это не повод для того, что непростительная эксплуатация должна быть изменена или смягчена. Она должна быть прекращена вообще, будь то на фермах, в научных лабораториях или даже, к примеру, среди дикой природы. Философия прав животных предлагает ни больше, ни меньше, как удовлетворения в будущем таких требований.

Причины для предоставления животным прав и их объяснение

1. Философия прав животных целесообразна

Объяснение: деспотическая дискриминация нецелесообразна вообще, а дискриминация по отношению к животным нечеловеческой природы есть деспотическая. Это великое зло – относиться к существам более слабым, чем человек, особенно уступающим человеку в интеллекте, как к инструментам или как к возобновимым природным ресурсам, или моделям, или предметам потребления. Тем более, противоправно трактовать других животных “инструментами”, моделями или чем-то подобным, если они физиологически, а нередко и психологически единообразны с людьми. Относиться к этому иначе – просто нецелесообразно.

“Описывать животное как физико-химическую систему высокой сложности без сомнения совершенно неправильно, исключая случаи, когда это путают с т. наз. “животностью” животного.

Э.Ф. Шумахер

2. Философия прав животных и ее научная обоснованность

Объяснение: философия прав животных является предметом уважения нашей переловой науки вообще и эволюционной биологии в частности. Недавние научные течения словами Дарвина говорят, что люди отличаются от многих других животных “по степени”. А не “по природе”. Вопросы, возникающие в этом направлении, вызваны очевидностью того, что животные, используемые в лабораториях, в пищу, для развлекательной охоты или охотничьего промысла – являются нашими физиологическими родственниками. И это не вымысел, это факт, доказанный нашей лучшей наукой.

“Не имеется фундаментальных различий между людьми и высшими млекопитающими в их умственных способностях”.

Чарлз Дарвин

3. Философия прав животных.

Объективность подходов

Объяснение: расисты – это люди, считающие, что представители их расы стоят выше представителей других рас. Сексисты верят, что представители их направления возвышаются над представителями противоположного пола просто потому, что они принадлежат к их “высшему” полу. Оба, и расизм, и сексизм, являются парадигмами и не способны существовать без слепого фанатизма. Не существует ни высших, ни низших полов или рас. Расовые и половые отличия являются биологическими, а не моральными отличиями.

Точно такое же явление – специесизм – точка зрения, что представители вида *Homo sapiens* стоят выше представителей всех других видов просто потому, что человеческие существа принадлежат к их собствен-

ному “высшему” виду. Думать об этом таким образом, значит быть подверженным предрассудкам не менее, чем расисты или сексисты.

“Если вы находите справедливым убийство для того, чтобы съесть мясо, вы можете оправдывать условия гетто. Я не могу оправдать ни того, ни другого”.

Дик Грэгори

4. Философия прав животных – справедлива

Объяснение: справедливость – это высший принцип этики. Мы не можем допускать несправедливость, даже если она кому-то очень нужна или приносит кому-то выгоду, потому что она не разрушает при этом чьи-то права. Рабство допускало это. Детский труд допускал это. Множество примеров социальной несправедливости допускает это. Но высочайший принцип философии прав животных гласит: никто не имеет права получать выгоду в результате нарушения прав других, будь эти “другие” – человеческие существа или другие животные.

“На формировании наклонностей детской личности не менее сильно сказывается судьба несчастных рабов и других несчастных – животных”.

Джон Стюарт Милл

5. Философия прав животных сострадательна

Объяснение: вся человеческая жизнь требует чувств симпатии, сочувствия и сострадания к жертвам несправедливости – будь они людьми или другими животными. Философия прав животных призывает к этому, воспитывая и выращивая добродетель сострадания. Это та философия, о которой Линкольн сказал: “путь всего человеческого бытия”.

“Сострадание в действии может быть великолепной возможностью, чтобы защитить нашу переполненную, загрязненную планету...”

Виктория Моран

6. Философия прав животных бескорыстна

Объяснение: философия прав животных требует обязательства служить тем, кто слаб и уязвим – тем, кто будь они люди и животные, лишен возможности выступать в свою защиту и кто нуждается в защите от человеческой жадности и бессердечия. Эта философия требует такого обязательства не потому, что это в наших собственных интересах дать его, а потому, что этого требуют права. Поэтому эта философия призывает к бескорыстному служению и воспитывает его.

“Мы нуждаемся в нравственной философии, в которой концепция любви, так редко упоминаемая нынешними философами, могла бы опять стать центральной”.

Ирис Мэрдох

7. Философия прав животных самостоятельна в исполнении

Объяснение: все главные традиции в этике, содержащие и мирское и религиозное, сводятся к четырем наиболее важным

вещам: знанию, справедливости, состраданию и самостоятельности. Философия прав животных не является исключением, эта философия учит, что наш выбор должен быть основан на знании, на чувствах сострадания и справедливости и должен быть сделан свободно. Таких добродетелей достичь так же нелегко, как и контролировать человеческие склонности к жадности и безразличию. Но в целом человеческая жизнь невозможна без них. И философия прав животных призывает к ним, воспитывает и учит самостоятельности в исполнении.

“Человечность – это не безжизненные предписания, получаемые извне, а живительные импульсы, выходящие изнутри. Не самопожертвование, а самоисполнение”.

Генри Солт

8. Философия прав животных социально прогрессивна

Объяснение: Величайшее препятствие для процветания и благоденствия человеческого общества – это эксплуатация других.

Кто имеет право уничтожить вид?

Дж. Дархем

Затопление нашей долины было временно остановлено из-за небольшой рыбки, которая живет там и больше нигде. Я видел, как Генеральный поверенный Гриффин Белл, “Нью-Йорк Таймс” и национальная телевизионная сеть высмеивают защиту

этой небольшой рыбки, и я хочу спросить, почему это вызывает смех? Потому, что это – рыбка, или потому что рыбка маленькая?

Именно это невероятное высокомерие по отношению к другой жизни вызвало такое разрушение в этой стране. Кто такой Гриффин Белл или американское правительство, чтобы играть роль Бога и приговаривать к жизни или смерти целый вид существ – собратьев, которые были помещены сюда той же силой, которая поместила и нас сюда? Кто имеет право уничтожить вид жизни, и что может означать присвоение этого права?

Позвольте мне быть эмоциональным: для меня эта рыба является не только абстрактным “редким видом”, хотя она и есть таковым. Это рыба-череки, и я – ее брат.

Опубликовано: E. Pister. Endangered species: costs and benefits. Environmental ethics. 1979. Vol. 1, № 4, pp. 341-355. Сокращенный перевод А. Елагина.

Это письмо индейца-череки Дж. Дархема было опубликовано в газете “Лос-Анжелес Таймс” 2 июля 1978 г. во время компании, которую вели в то время американские природоохранники против строительства плотины на реке Малая Теннеси (ориентировочная стоимость 116 млн. долл.), в результате которого был бы уничтожен редкий вид рыбы – улиточный дроточник.

Каким-то образом она действовала так, чтобы спасти мою святую землю, так что я испытываю сильную благодарность к этой рыбе.

Народ чероки в Теннесси, Оклахоме, Северной и Южной Каролинах, Джорджии и везде, где мы есть, единогласны и едино-

душны в том, что эта дамба, эта деградация должны быть остановлены. Мы хотим, чтобы наша вселенная, наша долина со всей ее рыбой и всей ее жизнью продолжали существовать. Мы уверены, что это не может противоречить интересам и желаниям американского народа.

Один из наиболее важных вопросов на границе этики – и, несомненно, наиболее заводящих в тупик, также

как и наиболее пренебрегаемых – касается морального статуса негуманоидных видов. Базовый вопрос состоит в следующем: имеет ли “другой вид” моральные права требовать от людей – и конечно, только от людей, как единственных моральных агентов на планете – морального принятия во внимание интересов?

На мой взгляд, наиболее плодотворный этический подход к этому вопросу состоит в том, чтобы не только обосновывать эту человеческую ответственность полезностью (например, экономическими аргументами) или даже великодушием (например, добротой), но также обосновать ее концепциями справедливости в рассмотрении жизненных интересов другого вида. Я называю этот подход “биоответственностью”. Это базовая моральная реакция на факт биоразнообразия. Она признает, что по справедливости наша ответственность возникает в ответ на права других; наши обязанности определены в отношении прав других.

Биоответственность поднимает множество вопросов, которые ошеломляют своей новизной, если не своей сложностью. Основные вопросы являются следующими. Кто или что принадлежит к договоренности о моральных отношениях, предъявляя

О биоответственности

Джеймс Нэш

обосновываемые требования к человечеству? Охватывает ли соглашение китов, полевок, сов, форель, лягушек, жуков,

нематод, секвойи, полевые лилии, грибки, бактерии, планктон, скалы и источники, холмы и реки и т.д.? Где мы должны провести границу морального внимания? Имеют ли все виды и их члены равное моральное положение, как утверждает биотический эгалитаризм, или оно имеет какую-то дифференцированную ценность, пропорциональную моральному значению каждого вида? Имеют ли абиотические элементы (такие как вода и минералы) моральный статус сами по себе? Ввиду того, что люди должны разрушать другие жизненные формы и их среды обитания для того, чтобы удовлетворить наши базовые потребности и осуществить наши особые способности культурного творчества, как мы можем уравновесить внутренние и инструментальные ценности негуманоидной жизни?

Моя цель состоит в том, чтобы предложить базовый и краткий обзор биотических прав. Под “правами” я имею в виду просто конкретизированные стандарты справедливых отношений. Биотические права и моральные требования относятся к людям и не только к людям, как обязательное условие благополучия для других видов и их членов. Здесь необходимо отметить несколько разъяснений относительно биотических прав.

Во-первых, биотические права не являются моральными абсолютами в противоположность одной из наиболее обычных неверных интерпретаций “прав”. В самом деле, концепция биотических прав является

Опубликовано: Nash, J.A. On bioresponsibility. Jn. Cultural and spiritual values of biodiversity. UNEP: Intermedial Technology Publications, 1999. P. 471-474. Перевод с английского А. Елагина.

ся абсурдной, когда она интерпретируется абсолютистски: это исключало бы человеческое выживание. Вместо этого права представляют собой предположительные моральные требования или требования “на первый взгляд”, что означает, что они могут быть нарушены ради “справедливого дела”, такого как самозащита от патогенных или сельскохозяйственных паразитов, удовлетворение базовых человеческих потребностей или даже прореживание чуждого вида для защиты экосистемы. Люди, конечно, являются неизбежно хищническими потребителями в трофических отношениях. Но то, чего концепция биотических прав требует от нас в этом контексте, это моральное обоснование для любого вреда, который мы причиняем другому виду, и ограничение такого вреда только в той степени, которая может быть обоснована таким образом.

Во-вторых, биотические права не являются равными правами с людьми. В самом деле, “биотический эгалитаризм” – например, помещение mosquitos, моллюсков и млекопитающих, включая людей, на один и тот же моральный план, как это делают глубинные экологи – является, на мой взгляд, внутренне несправедливым, поскольку он игнорирует связанные с моралью отличия. Нам следует проявлять уважение к другим видам в пропорции к их способности постигать и создавать ценность. Это делает возможным дифференцированные оценки среди видов и в самом деле моральное предпочтение для людей перед всеми другими видами в конфликтных ситуациях. Биотические права отрицают исключительность человеческих ценностей и прав, но они не преуменьшают фундаментальной важности человеческих ценностей и прав.

В-третьих, фокусируясь на человеческих правах, я не предлагаю альтернативы заботам об экосистеме. Для полностью адекватной экологической этики нам необходима основа для уважения как форм жизни (индивидуумов, популяций и видов), так и коллективных связей, то есть экологичес-

кого “общего блага” или разнообразных и цельных экосистем в здоровой экосфере. Индивидуалистический и холистический полюса не являются альтернативами; они представляет собой взаимодополняющие стороны всесторонней этики. Фактически, идея биотических прав находит свою наиболее полную конкретность в поиске экологического общего блага.

Наконец, биотические права не являются узко индивидуалистическими. Фактически, в большинстве случаев мы не можем уважать такие организмы как микробы индивидуалистически. Это было бы полностью непрактично, если не абсурдно. Тем не менее, мы лучше всего можем уважать биотические права тех или иных организмов коллективно или корпоративно, защищая экосистемы от нашего расточительного потребления, производства и загрязнения.

Биотические права, конечно, требуют морального обоснования. Права не могут присваиваться произвольно; им необходим разумный базис, какой-то моральный статус, который гарантирует присвоение соответствующих прав человеческими существами. Обычными критериями для признания претендентов на моральные права являются способность чувствовать (прежде всего), рациональность, способность к моральному действию, самосознание, лингвистическая способность и т. д. Все они кажутся достаточными условиями для признания моральных прав, но они кажутся антропоморфически предвзятыми и неэкологичными. Они признают моральный статус на основе человеческих характеристик и ценностей. Среди защитников прав животных, например, этот статус предлагается для высокоэволюционировавших животных, таких как млекопитающие, но он оставляет остальную биоту – подавляющее большинство животных, также как и всех растений и видов других таксономических царств.

Напротив, единственным необходимым критерием для признания биотических прав, который я нахожу убедительным, является конация (способность к волевому

движению) – то есть стремление быть и действовать, характеризующееся целями или побуждениями, задачами или стремлениями, намерениями или импульсами, будь они сознательными или бессознательными, способными чувствовать или нет. В этот момент организм может быть описан, как имеющий “жизненные интересы” – то есть потребности или цели – ради них самих. Этот конативный интерес обеспечивает необходимый и минимально эффективный статус для, по крайней мере, элементарных претензий на моральные права перед людьми.

Способность к волевому движению как основа для моральных прав охватывает все организмы – фауну, флору и т. д. – но она также исключает абиотические элементы, такие как минералы и газы, потому что они не могут иметь интересов сами по себе. Тем не менее, в исключении абиотических элементов из охвата правами люди не имеют права на злоупотребление. Все формы жизни являются зависимыми от абиотических элементов в биосфере. С неживыми элементами надо обходиться с заботой как с инструментальными или системными ценностями, потому что они представляют собой ресурсы и среды обитания всех существ. У нас есть опосредствованные обязанности перед экосистемами, потому что у них есть непосредственные обязанности перед множеством существ, которые отчасти составляют эти экосистемы и являются взаимозависимыми в них.

Основанные на способности к волевому движению, биотические права применяются как к индивидуумам и видам, потому что индивидуумы и виды кажутся составляющими друг друга – неразделимые и взаимозависимые. Даже если вид как генетическое направление мысли из прошлого в будущее не обладает способностью к волевому движению сам по себе (в чем я сомневаюсь), это утверждение не противоречило бы теории биотических прав, основанных на способности к волевому движению. Причина состоит в том, что вид как генетическое направление жизни представ-

ляет собой не только совокупность способностей к волевому движению в современных популяциях, но также носителя способности к волевому движению для всех будущих поколений. Поэтому мы можем утверждать, что признание прав видов в сущности то же самое, что и признание прав будущих поколений. Можно сказать, что виды имеют, по крайней мере, перспективные права в том смысле, что мы можем разумно ожидать, что они будут существовать и иметь жизненные интересы, если мы не лишим их этого потенциала. Поэтому человеческое сообщество имеет перспективные обязательства сохранить способность к волевому движению другого вида для будущего.

На этих основаниях я предлагаю следующий законопроект о биотических правах, как чем-то в первую очередь представляющим собой лишь претензии на жизненные интересы всех негуманоидных видов и их членов. (Дополнительные права могут применяться к некоторым высоко эволюционировавшим организмам, таким как приматы, как они применяются к людям, если это необходимо для их существенных потребностей).

1. Право участвовать в естественной динамике существования.

Это право позволяет другим видам разрабатывать свои собственные взаимодействия и адаптации без человеческой защиты или вмешательства, если в пользу этого нельзя привести этических доводов. Оно включает право процветать будучи свободными в природной обстановке без неоправданного одомашнивания или содержания в неволе. Оно не истолковывает таких хищников как нарушителей морали. Моральная роль людей в диких землях состоит в том, чтобы защитить диких животных от несправедливости, которая происходит только по вине людей.

2. Право на здоровые и цельные среды обитания.

Эти системы существования предоставляют видам и их членам единственные возможности реализовать свое собственное

благо и выполнить свои особые функции для экологического общего блага. Фактически, генетическая индивидуальность всех творений была сформирована приспособлениями к окружающей среде, интересы видов ухудшаются с ухудшением среды обитания. Сохранение здоровых сред обитания, поэтому, является наиболее эффективным средством способствовать благу другого вида. Экологическое общее благо представляет собой базовое право само по себе и предварительное условие всех других биотических прав – или даже человеческих прав.

3. Право воспроизводить свой собственный вид без вызванных человеком химических, радиоактивных, генетических или биоинженерных изменений.

Силы генетического воспроизводства являются фундаментальной характеристикой “оснований для бытия” и предпосылкой сохранения вида. Таким образом, это право является уважением к генетической целостности, эволюционным наследиям и экологическим отношениям. Это влечет за собой, например, разнообразные моральные ограничения и общественное регулирование генной инженерии. Это означает также, что если мы предлагаем “создать искусственные” виды, то нам нужно значительное моральное оправдание для того, чтобы это сделать, и оно выходит за пределы упрощенных версий утилитаризма.

4. Право реализовывать свой эволюционный потенциал со свободой от вызванного человеком вымирания.

Вымирания представляют собой естественную часть эволюционного процесса, но вызванные человеком вымирания являются несправедливыми. Они лишают индивидуумов одного из их волевых устремлений, а вид – будущих поколений. Они уничтожают новые эволюционные ответвления. Уважение к биоразнообразию, поэтому, влечет за собой бессрочно устойчивые жизнеспособные популяции негуманоидных видов в здоровых средах обитания до конца их эволюционного времени.

5. Право на свободу от человеческой

жестокости, жестокого злоупотребления или расточительного использования.

Это право подразумевает, что доброта является вопросом не только благосклонности, но также и справедливости. Равным образом оно подразумевает экологические добродетели умеренности, заботы и сдержанности в использовании, а следовательно, минимального вреда для других видов в человеческом производстве и потреблении. Умеренность – это землеутверждающий инструмент справедливости распределения для того, чтобы обеспечить достаточно скудных благ на этой планете для всех видов.

6. Право на репарации или возмещение посредством хозяйственных вмешательств для восстановления подобия природных условий, разрушенных человеческим злоупотреблением.

При оптимальных условиях дикости кажется наилучшим в целом принять стратегию невмешательства и позволить “природе идти своим путем” без сомнительной пользы от человеческих менеджеров. Предыдущие человеческие разрушения, однако, означают, что вмешательства – например, контроль загрязнения, программы воспроизводства в неволе и прореживание чуждых видов – часто являются необходимыми для того, чтобы сделать возможным приближение к оригинальным экосистемным взаимодействиям.

7. Право на “справедливую долю” благ, необходимых для процветания видов и их популяций.

Конечно, “справедливая доля” является очень размытым критерием, и определение ее крайне трудно, особенно тогда, когда некоторое уменьшение другого вида является необходимым. Тем не менее, это критерий, за определение которого должно бороться человеческое сообщество для того, чтобы сдерживать человеческий империализм над остальной природой – очевидный, в частности, в чрезмерном человеческом развитии и перенаселенности. Одно заключение, однако, кажется очевидным – биотические права налагают обязательства на челове-

ческое сообщество ограничить наше экономическое производство и наше воспроизводство, чтобы предотвратить избыточное опустошение среди диких животных и диких земель. Если другие виды являются целями или благами сами по себе, тогда необходимо, чтобы наша экономическая и демографическая политика стремились к тому, что Герман Дейли называет “биоцентрическим оптимумом” в противоположность “антропоцентрическому оптимуму”, который в настоящее время преобладает как норма.

Споры о моральном статусе других видов в конечном счете ведутся не против нас самих. Каково место людей в схеме вещей? Каковы права и полномочия человечества

в отношении к остальному биофизическому миру? Каковы моральные обязательства, которые возникают из того, что мы являемся частью природы? Это не биологические или экологические вопросы сами по себе: они представляют собой метафизические и этические вопросы, которые нельзя игнорировать.

В противоположность тому, что говорят некоторые критики, приверженность биотическим ценностям не означает безразличие к человеку. Цель состоит не в том, чтобы заменить биотическими ценностями человеческие, но скорее дополнить последние первыми и сплести их вместе последовательно для укрепления обеих.

Экологическая корректность

Татьяна Толстая

... И наконец, корректность экологическая. Теперь мы знаем – и убедились на примерах, – что белый мужчина написал огромное количество текстов, в которых он ловко продернул свою эксплуататорскую мысль о своем прирожденном праве господства над противоположным полом и небелыми расами. В этом мы, феминисты (-ки), немного разобрались, посмотрим глубже. Самозванный “царь природы”, негодяй поставил в подчиненное положение и животных. Он проявляет к ним то же снисходительное, патерналистское отношение, что и к женщинам. Он, собственно, ставит женщин и животных на одну доску (примеры из русского языка: “цыпа”, “киса”, “голубка”, “зайка”). По-английски домашнее животное – от игуаны до сенбернара – называется *pet* (что-то вроде “любимчик”).

Политическая корректность требует, чтобы к этим “любимчикам” относились как к равным и называли *animal comra*

panion (“животные товарищи”). Соответственно, как только гуппи и хомячки повышены в статусе, к ним начинают применяться критерии человеческого общества. Домашние животные обязаны вести себя в соответствии с законами, писанными для людей, и это уже отражено в американском законодательстве. Так, собака не имеет права лаять и кусаться, кот – царапаться и воровать рыбу – мясо. Газетное сообщение: некий кот, уже неоднократно до того причинявший беспокойство соседям, забрался в студенческое общежитие и, в отсутствие хозяев, наелся, чем бог послал, и что ему приглянулось. Вернулись студенты и попросили кота выйти вон. (Это важный юридический момент: если бы студенты сразу схватили кота, это было бы нарушением котовых прав, нет, студенты сделали устное заявление: вербально УКАЗАЛИ коту, что желательно было бы обойтись без его присутствия). Высказанное пожелание не имело воздействия; кот не внял. Студенты перешли ко второй фазе и стали отлавливать кота. Тварь не покидала помещения и

Отрывки из книги: Толстая Н., Толстая Т. Двое: разное. М.: Подкова, 2001.

вела себя агрессивно. Фаза третья: была вызвана полиция. Кот был отловлен, судим, найден виновным в неоднократном нарушении общественного порядка (то есть у него уже был привод) и приговорен к смертной казни. К счастью для преступника, на выручку пришло Общество защиты животных: кот был взят обществом на поруки (на полапы?) и помилован.

“Не знаешь – научим; не хочешь – заставим” – эта советская максима успешно применяется к животным в Америке. Существует специальный пистолет, принципа действия не знаю, что-то вроде инфразвука, – который применяется к лающим собакам. После неоднократного наказания (залаял – стреляю) собака, в соответствии с учением Павлова, лаять перестает навски. Той же цели служит невидимый забор, окружающий участок: ваш пес, пережив неприятные ощущения, связанные с попыткой бежать из зоны, “оставляет надежду навсегда”. Но кому много дано, с того много и спросится: так, собака, которая поцарапала девочку в штате Нью-Джерси (после того как девочка ударила спящую собаку палкой), была, опять-таки, арестована, судима и приговорена к смертной казни. Семья девочки истратила около 25 000 долларов на адвоката, пытаясь отбить собаку у системы правосудия; год животное содержали в тюрьме: всего штат истратил около 40 000 долларов на содержание собаки; нелепая история попала в газеты. Чем дело кончилось – не знаю, как-то упустила, но не сомневаюсь, что то же Общество защиты животных играло большую роль в этой истории. Совсем недавнее сообщение: раскрыты подпольные петушиные бои в штате Нью-Йорк, где они запрещены как жестокое обращение с животными. Петухов специально выращивают, кормят отборной пищей, учат яриться; перед боем им вкалывают наркотики и обезболивающие средства, а к ногам привязывают острые стальные шпоры. Собираются посмотреть сотни людей. Петухи дерутся насмерть, забивая друг друга смертельными шпорами; люди делают ставки, проигрывают или вы-

игрывают большие деньги, болеют за петухов, падают в обморок. Вот полиция выследила петушистов и сделала налет на место боя. Зрители и владельцы бойцов были арестованы, а петухов отняло все то же Общество защиты животных, возмущенное мучительством. Однако, так как петухи ничего, кроме как драться, не умели и исправлению не подлежали, они были (“к сожалению”) уничтожены работниками Общества (безболезненно) и захоронены.

Вот типичное применение идеологии Пи-Си*. Люди решают за петуха, приписывая ему свою человеческую мораль, свои понятия о нравственности. Кто заглянул в темную куриную душу, кто точно знает, что петуху лучше скончаться от старости в кругу родных кур и яиц (артрит, глаукома, старческое дрожание лап), нежели погибнуть в сексуально-агрессивной схватке с достойным соперником – с адреналином в крови и огнем в глазах (“есть упоение в бою”)? Отмечен ли случай, когда петух с горькой усмешкой на устах (клюве) сам отстегнул бы бритвенно-острые шпоры и покинул бы ринг, покачивая головой и сожалея о заблуждениях человечества и птичества, и ушел бы в поля, покусывая травинку в глубокой думе, или же занялся продуктивным сельским трудом, или кукарекал проповеდი заблудшим, или организовал группу взаимной поддержки по 12-ступенчатой системе для ветеранов боя, или продал свои воспоминания Голливуду, – то, что сделали бы люди?

Пример правильного отношения к животным:

Приди, котик, ночевать,
Нашу деточку качать,
Я за то тебе, коту,
За работу заплачу:
Дам кувшин молока
И кусок пирога.

Честный труд за честную плату, как говорится и поется в Америке. Партнерство и равенство.

* от англ. РС, т. е. политическая корректность – *ред.*

Примеры неправильного отношения к животным:

Пой, ласточка, пой,

или:

Ну, тащися, Сивка!

или:

Дай, Джим, на счастье лапу мне,
так как это harassment, принуждение.

<...>

Задание: определить, является ли текст

Коня на скаку остановит,

В горящую избу войдет

политически корректным или нет? Варианты ответов:

1. Да, так как описывает женщину, преодолевшую стереотип “чисто мужской” или “чисто женской” профессии.

2. Нет, так как описывает вмешательство в частную жизнь животного, а также непрошеное нарушение (unsolicited tres-

passing) приватности (privacy) частного лица. <...>

Дж.Ф. Гарнер, автор “Политически корректных сказок”, пересказал классические, всем известные сказки на феминистско-экологический манер. Получилось, по-моему, не очень смешно, хотя и познавательно. Гарнеру, мне кажется, не хватило смелости и артистизма, чтобы создать полноценную сатиру на Пи-Си. Он остановился на полпути, словно бы боясь возмущенной реакции задетых. Если так, то напрасно: идти, так идти до конца, все равно он уже заклеял. Либеральная жандармерия, политический РАПП лучше знает, на три метра под землей видит. Тем не менее, это полезное чтение. Желающие посмеяться посмеются, желающие обратиться в феминистскую веру найдут для себя полезные указания, в каком направлении двигаться.

Как воспитать защитника прав животных

Зоэ Вейль

Я была защитницей животных и преподавателем этики окружающей среды в течение семи лет, главным образом, для подростков. Эта статья рождена моим опытом работы с ними, чьи специфические нужды, проблемы и беспокойства требуют особого подхода к образованию. Как защитник и педагог, я преследую двойную цель: помогать животным и природе, и помогать моим студентам, обучая их здоровому, осмысленному, праведному и сострадательному образу жизни. Мои методы изменены в связи с моим убеждением, что сердце, разум и душу нельзя исключить из жизни.

Я пишу то, что чувствую – педагогика экофеминизма – перспектива, которая бро-

сает вызов господству и иерархическим системам гнета, которые лежат в основе патриархальных построений и философии доминирующей культуры и методологии, которая стремится ослаблять и уничтожать все это в том, что касается наших образов жизни, вер, идей и поведения. Кроме того, мой опыт как студентки семинарии вел меня к пониманию, что расширенный подход к образованию, которое создает место для веры, эмоций и морали, также как и интеллектуальных занятий, обязателен. Бросая вызов распространяющимся системам гнета в нашей культуре (которые репрессивны к женщинам, меньшинствам, животным или природе) требую, чтобы мы изучали не только нашу культуру, но также и нашу веру, ценности и предпочтения. Подростки находятся на том этапе, когда они часто стремятся задавать вопросы и понимать себя и мир. Рост, который происходит, должен касаться и самопознания, и интеллекта, эмо-

Опубликовано: Weil Z. Ecofeminist education. - Ecofeminism and the Sacred. Ed. C. Adams. New York: Continuum, 1993, pp. 311-320. Перевод выполнен Киевским эколого-культурным центром.

ций и веры. Когда я учу, я пробую развивать все это. Мой метод заключается в том, чтобы дать информацию, поддерживать активность, практически реализовывать новые знания и представления, бросающие вызов культурным и личным системам убеждений, стимулировать духовное и эмоциональное развитие, что касается животных, земли и общества вообще. Я поддерживаю множество “путей знания”. Потому что я приписываю вере феминизма эмоции, интуиции, рациональное размышление и духовное проникновение – все важные источники познания, которые с честью способны выдержать проверку на подлинность. Как феминистка, я отклоняю патриархальное представление, что рациональная мысль – единственное основание для познания и нравственного закона, и я защищаю педагогику, которая подтверждает и поддерживает целостное образование.

Дюжина подростков организует протест перед рестораном бифштексов. Несколько из них должны получить разрешение пропустить школу для этого. Группа девочек из средней школы арендует два трамвая. Другая группа подростков раздает листовки в школьном кафетерии, чтобы рассказать своим ровесникам о страданиях животных, которых они едят на завтрак. Некоторые спорят на уроках биологии, что грозит им неудовлетворительной оценкой. После школьного дня они идут домой, чтобы столкнуться с высмеиванием, враждебностью и обвинениями, направленными против их убеждений. Некоторые отказываются есть мясо, создают группы по защите животных.

Эти действия могут быть противопоставлены опыту мальчика, изображенного в документальном фильме телекомпании Си-Би-Эс “Осенние пушки”, посвященного охоте. В кадре – группа охотников беседует вокруг походного костра. Один из членов группы – двенадцатилетний мальчик, чей отец отвечает на вопрос: “Вы хотите, чтобы ваш сын стал охотником?”. Тот отвечает: “Я буду очень несчастен, если он не станет им”. Другие охотники радуются, когда

видят, что их сыновья убивают. И сам мальчик говорит, что он любит охотиться. И даже если этот мальчик и сочувствовал когда-то животным, то это чувство у него было подавлено собственным отцом.

Большинство молодых активистов защиты прав животных (как и животных вообще) женщины, что вызывает такие вопросы: девочки сочувствуют животным, потому что, подобно женщинам в нашем обществе, животные угнетаются и преследуются? Действительно ли сострадание к животным – естественная человеческая эмоция, которая подавляется у мальчиков, так как считается не мужской? Смогли бы мальчики также реагировать на эксплуатацию и страдания животных, если бы у них эти эмоции не подавлялись воспитанием? Даже в тех обществах, где распространена охота, девочек редко учат ей, и они реже наказываются за проявление эмоций при виде мертвого, раненого, уставшего или эксплуатируемого животного. В нашем обществе мальчиков и мужчин часто учат убивать, в то время как девочки и женщины призваны воспитывать и заботиться о других, включая осиротевшего воробья или оленя, травмированного кота или собаки. В то же самое время подобные качества не приветствуются в нашей культуре, поэтому такие проявления у девочек обычно не принимаются всерьез. Когда молодые женщины выступают в защиту животных, то их тоже часто не воспринимают всерьез. Другое дело – мальчики и мужчины. Но они обычно мало думают о защите животных, потому что их чувства подавлены. Но, если они включаются в эту борьбу, то ведут ее очень активно. Например, группа защитников прав животных в Филадельфии почти целиком состоит из девушек, но возглавляет ее очень активный, трудолюбивый и, конечно же, пользующийся авторитетом молодой человек.

Как педагогика экофеминизма может способствовать привлечению к защите животных молодых людей? Я стимулирую молодых людей в социальном плане, я поддерживаю студентов, стремящихся исследо-

вать свое отношение и чувства к животным и природе, чтобы взять ответственность за свое поведение и за социальные изменения. Для девочек новым элементом в этом является необходимость действия и ответственности; для мальчиков – единение с природой и отказ от доминирования, что особенно сложно.

Каждый из моих классов слушает цикл лекций о животных и их проблемах. Лекции представляют факты, которые бросают вызов многим из преобладающих мифов нашей культуры, типа “можно убивать животных” или “можно использовать животных в пищу” или “можно выращивать животных искусственно”, а также показываю видеоматериал, который отображает факты угнетения животных в различных отраслях промышленности. После предупреждения, что отснятый видео материал может шокировать, я приглашаю покинуть аудиторию или закрывать глаза, если они этого хотят. Отснятый видеоматериал часто вызывает сострадание, поскольку студенты слышат крики животных и смотрят, как животных угнетают или убивают. После просмотра студенты обсуждают свои впечатления, чувства, и мнения, и мы тогда проводим ролевые игры. Каждый класс предпринимает после этого какие-либо действия в защиту природы.

Я составляю определенный план для каждого класса, чтобы ученики были заняты на нескольких уровнях. Важно, чтобы они имели в своем распоряжении видеоматериал и статьи, чтобы суметь объяснить свою позицию и затем убеждать других. Они учатся в играх говорить последовательно, реагировать на враждебность и высмеивание, и защищать себя и свое мнение. Класс также проявляет свою солидарность с подобными людьми. На завершающей стадии класс, как и предполагается, уполномочивает их сделать что-то, чтобы предотвратить эксплуатацию животных. В то время как подростки являются несовершеннолетними и подчиняются определенным правилам и социальным директивам, которые продиктованы родителями, учителями

и различными институтами, они не могут быть просто пассивными потребителями. Миллионы продуктов производятся специально для них, и они фактически обладают значительной силой воздействия на общественный порядок.

Когда у них спрашивают, почему они задерживаются после уроков каждую неделю, чтобы слушать о проблемах животных, большинство моих учеников говорит: потому что они любят животных. Среди защитников животных любовь – часто форма мотивации, которая ведет к действиям. В то время как можно восхищаться человеком, бросающим вызов своей собственной исключительности с интеллектуальной или теоретической точки зрения, без сомнения, многие, если не все, защитники животных начали свою борьбу из любви к животным. Но и здесь, однако, существуют различия. Мальчики могут быть преданными освобождению животных, но часто этого не происходит, не потому что они не любят животных, а скорее потому, что не могут выразить сочувствия к такой “справедливости” и “выполнить то, что является правильным”. Только спустя некоторое время они становятся способными проявлять свои чувства к животным.

Не должно быть раздвоения между справедливостью и состраданием, или теорией и чувством. Вера защитника животных должна гармонично сочетать в себе разум и чувства. При всей важности эмоционального стимула, однако, теоретические основания (чаще присущие мальчикам) обычно рассматриваются с большим вниманием и серьезностью, чем эмоции (чаще присущие девочкам). Несмотря на критику ложного понимания, что эмоции по отношению к разуму низкосортны, такая картина сохраняется. Поэтому девочки, которые сочувствуют животным, часто высмеиваются из-за этой симпатии.

Хотя любовь или глубокое родство могут быть наиболее сильным начальным побуждением для защиты растений или природы от разрушения, истинно, что эти чувства – ненадежный фундамент для тео-

рии или справедливости. Сочувствие животным и природе может вдохновлять нас на действия, но оно – довольно слабое основание. Например, люди верят, что собаки и попугаи должны иметь некоторые права (право на дом, на пищу, воду, право защиты от злоупотребления или жестокости, и т. д.), но не хотят признать эти основные права за свиньями или курами, просто потому, что они любят собак и попугаев, и не любят свиней и кур. Однако, любовь к собаке может породить понимание тяжелого положения собак в нашем обществе, это понимание может привести к состраданию, которое затем распространится на котов или на свиней или на всю природу. И поэтому понимание может считаться развивающимся сложным интеллектуальным процессом.

Так как много молодых людей приходит в движение освобождения животных из-за своего эмоционального единства с животными или природой, это чувство нужно непрерывно воспитывать и выявлять, чтобы оно стало движущей силой изменений. В то же самое время, подростки находятся все еще в ранней стадии формирования сложных механизмов защиты, необходимых для эмоционального выживания в мире с его интенсивностью и страданием. Они поэтому восприимчивы к целому диапазону часто разрушительных эмоций, поскольку они подвергнуты восприятию ужасающих фактов угнетения животных, страданий, боли и смерти миллиардов животных каждый год, разрушения мира природы. Когда подростки сталкиваются с этим, у них могут появиться чувства отчаяния, бессилия, ярости и ненависти. Ярость может стать причиной поступков, но это сомнительное основание, если больше вдохновляет ненависть, а не любовь.

Это и есть портрет молодых активистов защиты животных. Они бросают вызов расширяющимся системам гнета и преследования, но общество еще не признает их совершеннолетними. Они не могут голосовать, и при этом они не могут выбирать (включая, что они будут есть). Они

также в возрасте, когда их ранит собственная позиция, когда их ровесники насмеются над ними. Юность может быть периодом непослушания, но обычно мятеж подростков направлен против родителей или доминирующей культуры. Много учеников, ставших политически активными борцами за права животных, не имеют поддержки своих друзей, осыпаясь градом насмешек, лишены популярности. Их любовь и уважение к животным учит не противостоять действительности с жестокостью и не причинять страданий другим. Поскольку движение в защиту животных развивается, подростки начинают находить себе друзей среди единомышленников, но пока это еще не частый случай. Внутренняя борьба между отчаянием и надеждой, между беспомощностью и праведным гневом и действием, бушует неистово в этих молодых людях.

Среди эмоциональной суматохи юности, в течение которой подростки определяют свое тождество и бросают вызов традициям и системам веры, в которых они выросли, духовные силы могут соединяться с отчаянием и ненавистью. Для некоторых молодых людей привычная вера может быть опорой в жизни, источником ценностей; для других, духовность может быть менее определенной или институционализированной, но одинаково давящей. Их противодействие общественным переменам может объясняться и поддерживаться многими силами, многими чувствами, многими верами и многими идеями. Воспитывая дух и силу воли, в отличие от колеблющихся эмоций, тенденций, или вер они прорицают силы, которые находятся в природе, или силы, которые происходят от мудрой части себя, – обычно заслуживающей внимания и значимой для тех, кто заботится об изменении себя и мира. Когда вера и чувства лежат в основе и поддерживают молодых борцов, границы между действием и чувством, между верой и поступками, истончаются, взаимопроникают, поддерживают друг друга.

Поскольку я верю, что воспитание духа столь же важно, как воспитание разума и

сердца, я пробую включать духовность в процесс образования и личностного роста. На последней лекции я провожу Совет Всех Существ, игру, с помощью которой я намереваюсь углубить связь с миром природы и животными. Ученики, участвующие в этом, изучают боль и страдания животных, а также разрушение окружающей среды.

Совет начинается со вступительной молитвы и медитации, в течение которой я прошу, чтобы студенты позволили образу животного, ландшафта, растения, или другого вида природы войти в их сознание, посетить их в представлениях. Они настраиваются, чтобы не самому выбирать это существо, а скорее, чтобы оно выбрало их. Таким образом, они приглашают мудрые и сострадательные части себя (которые могут быть более бессознательными, чем сознательными), чтобы слушать их. В течение медитации я прошу, чтобы студенты приняли существо, стали им. Я предлагаю образцы вопросов, которые они могли бы задать этому существу: Что я чувствую? Каков мир для меня? Каким образом я познаю вещи? Что происходит со мной? Каковы мои опыты мира? Какие люди действуют во мне? Что я хочу, чтобы люди делали или не делали? Наконец, я спрашиваю их, какой дар, талант, или качество они приносят к миру, что они могли предложить людям, чтобы уменьшить страдания животных, людей и всего мира.

После явления я веду их к пониманию представленного, в тишине мы делаем маски, чтобы представиться. Находясь в кругу, одев маски, мы совместно обсуждаем наш опыт. Корова может говорить о своей беде, когда ее однодневный теленок забран у нее, чтобы быть проданным как телятина, в то время как дерево может говорить о своем теле, которое разрушает вредное атмосферное воздействие. Каждое существо может сказать людям, чего оно желает, и, в конечном счете, дать свою особую мудрость. Ястреб может предлагать мудрость перспективы и точного зрения, гора может давать пример терпения. Мы слушаем каждое существо со вниманием. Некоторые,

которые были сдержанны в классе, внезапно начинают говорить красноречиво, когда надевают маску – большой подвиг для настороженного подростка.

На завершающей стадии совета я спрашиваю: что бы каждый из нас сделал для изменения трагических ситуаций, о которых мы говорили. Я подвожу к необходимости принять решение и дать обещание, хотя бы малое, но пусть оно будет торжественным, о котором надо помнить и которое надо выполнять.

Обещание может быть довольно простым – не мусорить, не выбрасывать банки и пластиковые бутылки, или исключить телятину из своего рациона. Всегда дается время для разговора и принятия обещаний, и каждый совет и каждое обещание рассматривается с уважением и серьезностью.

Обещания, как предполагается, связывают духовный опыт с целенаправленным действием и ответственностью. Ученики хотят давать такие обещания. Действия и изменение поведения для них обладают смыслом, потому что класс всегда одобряет личную ответственность за глобальные изменения. Обещание помогать, поддерживать питает их чувство собственного достоинства и дает им почувствовать, что они спасают других. Они начинают уважать не только землю и животных, но и себя.

Совет дает способность уполномочить и коснуться, напомнить и сделать мудрым. Молодые люди, которых волнует то, что происходит с нашей землей, нуждаются в выражении гнева и любви, соединении ярости с мудростью. По призыву земли и животных эта мудрость (понятая на совете) часто помогает им. Те животные, в которых они воплощаются, дают им, в духовном смысле, силу и видение. Любовь к животным воспитывает их, дает познание и единение.

Большинство участников совета – девочки, но я также проводила советы с групповыми упражнениями, составленными преимущественно из мальчиков. На завершающей стадии одного совета я была заинтересована тем, что семнадцатилетние

мальчики, которые были очень критичными и “жесткими” в классе, считали совет слишком отвлеченным и построенным на чувствах. Тихие мальчики, наоборот, были очень вовлечены в совет, на котором они выступали очень поэтически и с глубоким чувством. Когда совет был закончен и я поблагодарила участников, один молодой человек сказал мне, что это может звучать банально, но он считает, что, когда он оглядывается назад на годы учебы в средней школе, совет является для него особо значимым, незабываемым и значительным опытом. Для многих мальчиков совет открывает возможности для духовного и эмоционального роста и исследовательской работы, которые часто отрицаются в нашей культуре. Так как чувства любви и единения с животным и природой у мальчиков постоянно подавляются обществом, которое подталкивает их быть угнетателями, и подвергает пропаганде нашей культуры (которая учит, что олень, как предполагается, является охотничьей целью, корова, как предполагается, будет съедена настоящими мужчинами, и природа, как предполагается, эксплуатируется), совет может повторно пробуждать эмоции, давно загнанные вовнутрь. Для многих девочек совет дает возможность высказаться. Обычно девочки и становятся самыми горячими защитниками животных и природы. Чувство единения с животным не может быть новым, но говорит само за себя (как животное, или часть природы) и может поначалу не совсем ощущаться.

Я встретила многих взрослых защитников животных, которые высмеивают совет и другие подобные духовные действия, потому что они знают людей, которые поют земле и обнимают деревья, но едят мясо и носят мех животных. По их мнению, такие духовные попытки – мелкие, корыстные опыты, не связанные с реальной работой по сохранению земли и животных. Для тех, кто отклоняет такие опыты, я могу только заметить, что совет не только обогащает участников, но и часто побуждает их действовать. Так как подростки часто реагируют очень негативно на лицемерие, у них

появляется возможность выразить свои взгляды. Кроме того, их выбор образа жизни – в состоянии непрерывного изменения, и личные изменения – не только проще для них, чем для совершеннолетних, но и – также влияют на них целиком.

Напротив, я также встречала много озлобленных защитников животных (совершеннолетних и нет), которые бросались оскорблениями на ничего не подозревающих носителей меха или едоков телятины. Их гнев и ненависть не помогают ни животным, ни эксплуататорам животных, которые не изменяться в результате таких агрессивных и негуманных действий. Возможно, вкус объятия дерева, пения земле или разговора на совете был бы интересен для этих активистов, чей духовный рост мог бы увеличить эффективность их активности.

Вдохновляющая святость – не неосуществимая цель, но цель жизни для моих учеников. Успех не может быть измерен просто тем, сколько компаний прекращают испытывать свою продукцию на животных, или сколько активистов протестует, но должен измеряться тем, сколько людей начинают бросать вызов своим собственным предубеждениям, расширять сферу своего сострадания, изменять свое поведение и преобразовывать доминирующие системы угнетения, которые управляют нашим обществом.

Духовное единение с природой и животными, которые я часто предлагаю моим ученикам, помогает поддерживать жизнь и сочетать терпение с энергичными действиями. Те, чьи духовные отношения с землей являются частью их жизни, имеют стойкое противоядие против ненависти и чувства бессилия. Для подростков, чья ярость и любовь особенно сильны, есть необходимость в обретении источника жизни и любви. Отделение от семьи и друзей, отсутствие веры или надежды и изоляция могут быть чрезвычайно разрушительными, поэтому необходимо развивать сильную духовную связь с землей не только для того, чтобы сделать из него защитника животных, но и подготовить подростка к успешной, зрелой и мудрой взрослой жизни.

Права животных: вопросы и ответы

Что Вы понимаете под термином “права животных”?

Права животных подразумевают, что интересы животных заслуживают определенного внимания, вне зависимости от того, красивы ли они, полезны ли для человека, имеют ли какое-либо значение для людей (так же как и психически больной человек имеет определенные права, несмотря на то что он зачастую не приносит никакой пользы, порой он обременителен для окружающих). Исходя из вышесказанного, следует признать, что животные не являются нашей собственностью, их жизнь сама по себе имеет ценность, поэтому мы не имеем права использовать их для удовлетворения своих потребностей. То есть человек не должен есть мясо животных, носить их мех и кожу, ставить на них опыты, использовать их в развлечениях.

В чем разница между понятиями “права животных” и “благополучие животных”?

Концепция благополучия животных признает, что у них есть определенные интересы и потребности, однако ставит потребности человека выше. То есть, согласно этой теории, животных можно “приносить в жертву” человеку.

Между тем концепция прав животных подразумевает, что интересами животных нельзя пренебрегать или жертвовать только для того, чтобы человек получил от этого какую-то пользу. Как уже было отмечено выше, организации по защите прав животных пытаются подвести общественность к мысли”, что человек не должен есть “братьев наших меньших”, одеваться в их шкуры, использовать их для экспериментов и развлечений. Однако, концепция благополучия животных допускает все это при условии хорошего содержания и безболезненного убоя.

Подготовлено организацией “Люди – за этичное отношение к животным” (PETA)

Какие права должны иметь животные?

Потребности людей и животных должны рассматриваться на равных. Например, собака, несомненно, страдает от боли, следовательно, мы должны обратить на это внимание и не причинять собаке боль.

Однако, у животных не всегда такие же права, как у людей, потому что некоторые человеческие потребности просто неприменимы к жизни животных. Например, собака не заинтересована в участии в выборах, поэтому нет нужды предоставлять ей избирательное право. Для собаки это столь же абсурдно, как для маленького ребенка.

Где Вы проводите черту?

Великий гуманист Альберт Швейцер, так много сделавший за свою жизнь и для людей, и для животных, всякий раз нагибался, когда видел червяка на раскаленной дороге: он поднимал его и пускал во влажную почву. Этот человек считал, что мы должны решить как можно более мудро и милосердно любую нравственную проблему, которая возникает перед нами в обычной жизни.

А как же убийство растений?

В настоящее время нет оснований считать, что растения чувствуют боль: у них нет центральной нервной системы, нервных окончаний и мозга. Существует теория, что животные наделены способностью чувствовать боль в целях самозащиты. Если человек или другое живое существо дотронется до чего-то, причиняющего боль, то впредь не станет прикасаться к этому объекту. У растений чувство боли было бы излишеством, поскольку они не могут двигаться и спастись от агрессоров.

Физиология растений очень сильно отличается от физиологии млекопитающих. Если у животного отрезать кусок тела, то он больше никогда не восстановится. Однако, у растений большинство утраченных частей способно вырасти заново, например, при сборе плодов человек не причиняет

абсолютно никакого вреда растительному организму.

Кроме того, сельскохозяйственные животные съедают значительно больше растений, чем человек. Для производства 1 фунта говядины требуется 16 фунтов травы, зерновых и бобовых, поэтому вегетарианцы спасают гораздо больше растений, чем мясоеды.

Вы, конечно, можете верить в права животных, но зачем же указывать другим, что делать?! Сейчас Вы толкуете об этом мне!

У каждого есть право на свободу мнения, но это не всегда означает право на свободу действий. Вы можете думать что хотите, но Вы не имеете права причинять вред другим. Вы вправе считать, что животных можно убивать, негров – порабощать и т. д., но это не значит, что Вы имеете право реализовывать Ваши убеждения.

Всегда существуют какие-то законы, которые управляют поведением и образом жизни людей. Всегда есть категория людей, вносящих коррективы в общественный жизненный уклад. Во многом благодаря их усилиям люди больше не используются в качестве рабов, женщины и мужчины обладают одинаковыми правами. Но, как показывает мировой опыт, всякое прогрессивное реформаторское движение встречается с сопротивлением людей, которые не желают отказываться от своих привычек и т. д.

Животные не понимают своих прав, почему за них тогда надо сражаться?

Ребенок или психически больной человек также не понимают своих прав, но это не значит, что у них надо отнять их права. Животные не способны выбрать для себя тот или иной вариант поведения, но у человека всегда есть возможность пойти таким путем, при котором можно обойтись без причинения вреда братьям нашим меньшим.

Какую позицию занимает движение в защиту прав животных относительно абортов?

Члены нашего движения по-разному относятся к этому вопросу. А члены движе-

ния “За жизнь” по-разному относятся к защите прав животных. Движение “За жизнь” не занимает никакой официальной позиции относительно прав животных, а движение за права животных – относительно абортов.

Ваша организация – движение “За жизнь”?

Нет. Мы организация за права животных, и наш главный девиз – животные имеют самоценность, поэтому мы не имеем права их есть, делать из них одежду, ставить на них опыты, использовать их в развлечениях. Конечно, мы бы очень хотели, чтобы люди, выступающие против убийства не рожденного ребенка, позаботились и о жизни других существ.

Ведь практически невозможно отказаться от любого использования, убийства животных или причинения им вреда... Если Вы все равно причиняете животным страдания, пусть даже не осознавая этого, то какой смысл стараться?

Действительно, практически нереально прожить жизнь, ни разу не причинив никому вреда. Все мы случайно наступали на муравьев, но это не значит, что надо причинять страдания животным НАРОЧНО. Человек может ехать на машине и случайно сбить пешехода, но не будет же он специально давить людей.

Многие наши привычки, обычаи и т. д., связаны с использованием животных, к тому же, при отказе от эксплуатации животных многие люди останутся без работы.

Изобретение автомобиля, окончание Второй Мировой войны, отмена рабства – из-за всех этих событий многие профессии также сделались ненужными. “Упразднение” ряда профессий является непременной составляющей любого социального прогресса. Это не должно быть поводом для торможения прогресса.

Разве активисты за права животных не совершают теракты?

Ненасилие – один из ключевых принципов в движении за права животных. Люди, выступающие за права животных, не

приемлют любое причинение зла – как людям, так и животным. Однако, как и в любом другом крупном движении, в движении за права животных есть фракции, выступающие за применение силы.

Как же Вы можете оправдать организацию “Фронт освобождения животных”? Они уничтожили имущество, стоящее миллионы долларов?

В мировой истории бывали случаи, когда для достижения справедливости приходилось нарушать закон. “Фронт освобождения животных” – это название группы людей, совершающей нелегальные действия, чтобы помочь в борьбе за права животных. Для того чтобы спасти жизнь, они ломают стереотипы и устройства для обезглавливания. Они также устраивают поджоги пустых помещений, в которых в иное время животные подвергаются пыткам и погибают. “Рейды” этой организации открыли общественности глаза на невероятную жестокость к животным, легальным путем это сделать было бы невозможно. Благодаря такой подпольной деятельности против некоторых были заведены уголовные дела, в Акте о благосостоянии животных появился черный список экспериментаторов, печально прославившихся своей жестокостью по отношению к животным. А некоторые лаборатории закрылись навсегда. Очень часто рейды этой организации в лаборатории влекли за собой всеобщее осуждение жестокости по отношению к лабораторным животным даже в научных кругах.

Вы тратите время на животных, а в мире столько людей нужна помощь!

В мире много очень серьезных проблем, заслуживающих нашего внимания. Жестокость к животным – одна из них. Мы должны стараться облегчить страдания везде, где это представляется возможным. Помогать животным точно так же важно, как и помогать людям. Страдания людей и животных взаимосвязаны.

Большая часть животных, которых используют для получения пищи, мехов, а также большинство экспериментальных

животных, специально выращиваются для этого.

Любые животные, вне зависимости от того, выращены ли они для каких-то целей или нет, чувствуют боль и страх.

Бог создал животных, чтобы человек ими пользовался, Библия дает нам власть над животными.

Власть и тирания – разные вещи. Королева Великобритании имеет власть над своими подданными, но это не дает ей право есть их, одеваться в них или ставить на них опыты. Если Бог нам дал власть над животными, то это для того, чтобы мы защищали их, а не использовали для удовлетворения собственных потребностей. В Библии Вы не найдете оправдания жестокому убийству миллиардов животных. Библия подчеркивает ценность жизни.

Гитлер был сторонником прав животных.

Хотя нацисты собирались принять закон против вивисекции, они это не сделали. Более того, закон предписывал им проводить опыты сначала на животных, а потом на людях. Эксперименты на людях не стали альтернативой экспериментам на животных, напротив, существование первых давало возможность существовать вторым. Джон Вивьен в книге “Темное лицо науки” отмечает: “Эксперименты на заключенных при всем своем разнообразии имели одну общую черту – все они были продолжениями опытов над животными. В лагерях Бухенвальд и Аушвиц эксперименты на животных и на людях были составляющими одной и той же программы и проводились одновременно.

Кроме того, об идее нельзя судить по ее сторонникам и противникам. Почему мы не должны верить в эволюцию только от того, что в нее верил Гитлер? А что бы мы делали, если бы Ганди тоже верил в эволюцию? Об идее надо судить по ее содержанию.

Животные при промышленном разведении и в лабораториях не так уж страдают, потому что они ничего другого не знают.

Такие животные не могут реализовать

самые основные инстинкты, и это причиняет им громадные страдания. Даже те животные, которые с рождения сидят в клетках, испытывают потребность выпрямить конечности, двигаться и т. д. Стадные и стайные животные испытывают депрессию из-за того, что или они живут в одиночестве, в изоляции, или если вокруг находится слишком много их сородичей, от неспособности узнать других “членов стаи”. Кроме того, все животные в неволе страдают от скуки – до такой степени, что у них развивается стереотипное поведение.

Если бы эксплуатация животных была злом, ее бы запретили.

Законность не гарантирует нравственности явления. В настоящее время вопрос о том, что легально, а что нелегально, решают наши законодатели. Законы меняются по мере изменения общественного мнения, а также политической обстановки, общепринятый взгляд на различные этические проблемы меняется достаточно медленно. Давайте посмотрим, что еще недавно было совершенно законно – детский труд, рабство, дискриминация женщин.

Александр Генис: Когда в эйфорическом 1989 году американский философ Фрэнсис Фукуяма обнаружил свою концепцию “конца истории”, мир казался куда более подходящим для нее местом, чем сейчас. Мысль о том, что спор между разными системами социального устройства, спор, который и составлял содержание истории в ее гегельянском толковании, завершился победой либеральной демократии, не противоречила тому, что происходило в годы демонтажа тоталитарных социалистических государств. Однако и тогда находилось достаточно критиков, считавших преждевременным опускать за-

Материалы одной из радиопрограмм С.-Петербурга переданы в редакцию членом редколлегии ГЭЖа В. Левченко. Сокращенный вариант.

Вы когда-нибудь были на бойне или в экспериментальной лаборатории?

Нет, но там побывало много других людей, которые описали и засняли на пленку все происходящие там кошмары. Чтобы выступить против сексуального насилия или жестокого обращения с детьми, вовсе необязательно непосредственно это увидеть, точно также необязательно напрямую смотреть на жестокую эксплуатацию животных, чтобы всей душой осуждать это.

Животные не так умны и развиты, как люди.

Более умный человек, как известно, не имеет права жестоко обращаться с менее умным человеком, так почему же мы позволяем себе делать это по отношению к животным?

Иногда животные, вне сомнения, умнее, находчивее, чем люди (например, шимпанзе по сравнению с младенцем или с психически больным человеком). Но отсюда ведь не следует, что шимпанзе должны иметь права, а младенцы и психически больные люди – нет!

Права животных

Автор программы Александр Генис
Ведущий Иван Толстой

навес над сценой истории. С тех пор события разворачивались все более драматично, и сегодня, в разгар войны с террором, которая грозит втянуть в себя уже весь мир, нам труднее принять оптимистическую теорию Фукуямы.

Нам – но не ему. Фрэнсис Фукуяма, о чем он заявил и в одной из этих передач, не собирается менять свою оценку ситуации. Исламский фундаментализм, говорит философ, не может предложить альтернативы либерально-демократической системе, а значит “конец истории” не отменяется.

Однако если военные сводки и не заставили Фукуяму пересмотреть занятую им

позицию, то его убежденность в своей правоте поколебало другое: достижения генетики. Этому вопросу посвящена только что вышедшая в Америке книга – “Наше постчеловеческое будущее. Последствия биотехнологической революции”. “Конец истории, – говорит в этом труде автор, – по-прежнему неизбежен, но только в том случае, если человек останется человеком. А вот это как раз вовсе необязательно. Генетика обещает дать нам могучее и разрушительное оружие – манипуляции с генами могут привести к созданию сверхчеловека, что навсегда разделит нашу расу на людей и сверхлюдей. Что в свою очередь отменит фундаментальный принцип либеральной идеологии – равенство возможностей. Если генная инженерия создаст ницшеанское племя “богов и героев”, то человечество неизбежно разделится на рабов и хозяев, низших и высших, слабых и сильных, причем произойдет это таким образом, что у проигравших не будет ни морального права, ни физической возможности оспорить новый порядок вещей”.

Все это звучит как пересказ научно-фантастического романа. Однако наше время так близко подошло к вымыслу фантастов, что и их кошмары опасно игнорировать. Мне, скажем, недавно пришло в голову, что диковинная утопия Николая Федорова, звавшего оживить всех мертвых, сегодня, с нашими знаниями о ДНК, если и не кажется возможной, то все-таки и не представляется и такой невыполнимой, как столетия назад. Может, и не зря некоторые мыслители считают: все, что человек способен придумать, он способен и создать.

Однако сегодня меня интересует другой аспект. Мне кажется, что какие-то проблемы “постчеловеческого” будущего можно рассмотреть на примере нашего еще вполне человеческого настоящего. Как считают некоторые философы, мы и сегодня живем в условиях узаконенного неравенства, когда сильные, даже не задумываясь об этом, узурпировали права слабых. Речь идет о фундаментальной проблеме межвидовых отношений – о правах животных.

Три года назад Новая Зеландия – первая и пока единственная страна в мире – приняла закон о правах человекообразных обезьян. Согласно ему, приматов нельзя использовать как лабораторных животных в научных экспериментах – кроме тех, которые идут им на пользу. Эта законодательная инициатива послужила примером для активистов движения за такое расширение понятия прав человека, которое бы включало в себя и высших обезьян. Аргументируя свою точку зрения, ее защитники говорят, что человек делит с шимпанзе 99 % генов. У людей и обезьян такие же группы крови, схожая структура головного мозга. В первые три года младенец и обезьянчик детеныш почти не отличаются друг от друга по поведенческим стереотипам.

Диктор: Если приматы обладают сознанием, если они способны к абстрактному мышлению, то как им еще доказать свой ум, чтобы мы стали считать их уничтожение убийством?

Александр Генис: Чтобы заострить этот вопрос, юристы сейчас пытаются затеять настоящий судебный процесс, возможно, с участием самих обезьян, которые будут давать показания на языке жестов или при помощи специально созданного для общения с приматами компьютера.

О том, что эта проблема вовсе не курьез из воскресной газеты, говорит то обстоятельство, что правами животных всерьез занимаются многие западные университеты. В некоторых уже созданы и особые кафедры, выделившие эту проблему в отдельную отрасль быстро развивающейся области знания.

Лидер такого рода исследований – австралийский ученый Питер Сингер, работающий сейчас в Америке. Его последняя книга “Рассуждения об этической жизни” бросила вызов, как пишут критики, всем нашим представлениям о морали. Не удивительно, что Сингер наравне с восторженными последователями обзавелся и непримиримыми противниками. Так, во время выступления в Германии он стал жертвой яростных атак, включая и физическое на-

падение. О Сингере и его морально-философской позиции я попросил рассказать Алексея Цветкова.

Алексей Цветков: Австралиец Питер Сингер, ныне занимающий престижную кафедру этики в Принстонском университете, принадлежит, подобно американцу Джону Ролзу, к ведущим авторитетам нашего времени в области философии морали. В отличие от Ролза, Сингер – представитель давно установившейся традиции, так называемой школы утилитаризма, восходящей к британским философам Бентаму и Миллю.

Утилитаризм – чисто рационалистическая школа, и поэтому он отвергает теорию естественных прав. Человек – животное, он появился на свет, как любое животное, и права человека – такой же пустой звук, как и права животных. Бентам называл идею естественных прав “чепухой на ходулях”. Целью морали Бентам полагал увеличение суммы удовольствия и уменьшение суммы страданий.

Вместо идеи прав Питер Сингер предлагает идею интересов – каждое живое существо обладает совокупностью интересов, которые в самом минимальном описании как раз и сводятся к приумножению удовольствия и уменьшению страдания. Оригинальность учения Сингера заключается в том, что он устранил из этики человеческую исключительность и распространил ее на все живые существа – по крайней мере на такие, в случае которых можно всерьез говорить о наличии у них интересов.

Такое расширение этического поля стало возможным в связи с тем, что современная наука вполне убедительно доказала способность многих животных не только ощущать боль и страдание, но и предвидеть страдание и даже смерть. Поскольку человек, по Сингеру, не обладает какими-то уникальными правами, этика состоятельна только в том случае, если не предоставляет ему исключительного статуса. Отсюда следует необходимость этического отношения к животным, то есть приложения усилий для уменьшения их страданий.

При всей своей радикальности учение

Сингера не предъявляет к человеку максималистических требований, оно выдвигает принцип “от каждого по возможности”, как минимум – отказ от употребления животных в пищу и пользования в обиходе продуктами их эксплуатации. Учение Сингера легло в основу такого массового движения как PETA – “Люди за этическое отношение к животным”.

Некоторые выводы из этики Сингера многим могут показаться, и кажутся, слишком радикальными. В частности, легко прийти к выводу, что здоровая собака обладает более развитым полем интересов, чем больной человек с прекращенной деятельностью головного мозга или ребенок, родившийся с тяжелым мозговым дефектом, и что коль скоро мы практикуем метод умерщвления в отношении тяжело больных животных, то почему люди должны быть исключением?

Александр Генис: Внедрение генетического взгляда на мир и тех, с кем мы его делим, размыло границу между животными и человеком. Зная, что у людей с шимпанзе, как уже было сказано, 99 % общих генов, мы не можем сидеть на эволюционном троне также невозмутимо, как раньше. Отсюда возросшая чувствительность к страданиям животных. Скажем, за последние 10 лет “зеленые” лишили работы половину скорняков Америки. (Надо сказать, что узнав, в каких условиях живут пушные звери, я стал целиком на их сторону и в жизни больше не надену меховую шапку.)

Однако это только начало. В век синтетики легко обойтись без шубы. Да и в обезьяне не так уж трудно признать собрата по разуму. Но как быть со свиньей, коровой или курицей? Движение за права животных ставит нас перед дилеммой, о которой писал еще прозорливый Розанов.

Диктор: Разве овца, дворняжка и свинья имморальные существа? Тогда я с ними, но я думаю, что овца не уступит Сокрыту в морали.

Вот об этом – о моральной стороне межвидовых отношений – мы и попросили высказаться нью-йоркского писателя Чарли Патерсона, чья книга с жутким названием

“Вечная Треблинка” была недавно выдвинута на соискание Пулитцеровской премии. Беседу ведет Владимир Морозов.

Чарли Патерсон: Название взято из короткого рассказа лауреата Нобелевской премии Башевица Зингера, строки которого стали эпиграфом к книге. Там говорится, что мы обращаемся с животными, как нацисты – с заключенными концлагерей. Я специально выбрал такое название, чтобы вызвать стыд у одних людей и протест у других. Три года в разных издательствах мне дружески объясняли, что нельзя сравнивать обычные боины с Треблинкой и отвергали рукопись. Люди не хотят думать о таких вещах! Кто станет такое читать!

Издательство “Лантерн бук” взялось печатать книгу, потому что владелец издательства сам – сторонник прав животных.

Владимир Морозов: Каких же прав для животных вы требуете?

Чарли Патерсон: Вам известно, что, например, теленок всю свою короткую жизнь проводит в клетке? Это такой деревянный ящик, где он не может двигаться. Вот видите, вы не знаете! Мы требуем, чтобы этот теленок имел право пощипать травку, побродить по лугу, поваляться на солнышке. Сейчас эта несчастная животина 4 месяца, почти не двигаясь, стоит или лежит в клетке, в этом одиночном карцере в своих собственных экскрементах. Потом ее волокут на бойню. Считается, что мясо нежнее, если животное не двигается. Чтобы оно было еще нежнее, его даже не очень и кормят, сена не дают.

Владимир Морозов: Мистер Патерсон, но не распыляем ли мы силы? Заботимся о животных, когда в мире постоянно идут войны, убивают десятки тысяч и не просто солдат, а совершенно невинных людей!

Чарли Патерсон: Один из основных вопросов моей книги – откуда берется человеческая жестокость? Где воспитывают садистов и убийц-маньяков, которые убивают десятки людей из удовольствия? Которые любят воевать? Если не брать сумасшедших, то остальные выродки, как правило, с детства тренировали свою жестокость на животных, которые слабее нас. Мне рассказывали это психологи, которым приходится иметь дело с проблемой жестокости. Эксплуатация животных, жестокое к ним отношение – вот начало последующего озверения отдельных человеческих особей. Начинают с убийства кошек, собак. Это развязывает худшие инстинкты, которые в нас сидят. В семье, где бьют собаку, не чувствуют себя в безопасности и женщина и ребенок. Интересно, что во время войны мы называем врага – собака, свинья, крыса. Таким образом, сведя человека на уровень животных, нам проще его убивать.

Александр Генис: Простая, и вроде бы бесспорная мысль о том, что мы делим планету с существами, обладающими на нее равными с нами правами, противоречит всей человеческой истории. Тем не менее, эта идея становится более распространенной. То, что сегодня кажется причудой зеленых, завтра может стать новой нормой, в том числе и юридической.

Права природы так же незыблемы, как и права человека

Б.Е. Патон

В сложившейся ситуации есть и высший судья – сама Природа. Так же, как сегодня активно защищаются естественные права

Человека, провозглашенные Всемирной Декларацией Прав Человека, мы должны последовательно защищать и права Природы. Это понятие для нас новое, в значитель-

Этот важный абзац взят из пространного интервью с тем же названием Президента НАН Украины академика Б.Е. Патона популярному

украинскому еженедельнику “Зеркало недели”, 5-11 октября 2002, № 38 (413), стр. 16.

ной степени не привычное, но вспомните, что Генеральная Ассамблея ООН еще 20 лет назад приняла Всемирную Хартию Природы. Я убежден: Природа, так же, как Человек, имеет неотъемлемое право на жизнь, на защиту от необдуманного человеческого вмешательства, на воспроизведение, на процветание и на высокое достоинство. В значительной степени эти права природы, как в нашем случае, уже закреп-

лены законами о незыблемости природной территории, являющейся зоной строгого, абсолютного заповедника. У нас есть все возможности – правовые, экономические, моральные, чтобы гармонизировать интересы, права природы и потребности экономики, государства, общества в целом. Убежден, что так и будет. Восторжествует научная, государственная и правовая справедливость.

Биотехнология Вызов церквям и обществу

Современная биотехнология представляет собой попытку, используя научные данные о биологических процессах и применяя техническое мастерство по культивации и модификации отдельной клетки и проб ткани, направить их метаболические возможности на медицинские и промышленные цели.

Концентрируя внимание главным образом на генетических элементах живой материи, биотехнология изменяет “биологические системы”, пользуясь не энергией (сжигание нефти, угля, дерева и т. д.) или веществами (питание животных), а информацией (генетическое программирование).

Биотехнология уже продемонстрировала свою полезность и доказала реальную возможность еще гораздо больших выгод. Страдающим от диабета теперь доступен инсулин. Некоторые бездетные семьи благодаря новой технологии смогли иметь ребенка. Почва, загрязненная нефтепродуктами, обрабатывается бактериями природного происхождения, которым именно нефтепродукты необходимы для поддержания обмена веществ.

Однако власть человека над внутренней структурой биологических организмов вызывает беспокойство и озабоченность преж-

де всего с точки зрения ее возможных последствий в сфере воспроизводства человека и определения его генетических характеристик. Применение биотехнологии может привести к представлению об “улучшенном” биологическом составе человеческого организма, а затем к направленным изысканиям по выбору генетических составляющих. В этом случае биотехнология становится инструментом власти человека над себе подобными, сама втягивается в обширные сети многообразных интересов и используется главным образом в целях увеличения прибыли.

Для Церквей это означает сомнение в мировоззрении, которое дает импульс современному медицинскому, промышленному и военному применению биотехнологии, и необходимость противопоставить злоупотреблениям в области науки и технологии христианское понимание взаимоотношений между Богом, человеком и остальным сотворенным миром.

До недавнего времени изучение генетических особенностей человека основывалось на его физических характеристиках. Открытие расположения генов в хромосомах позволило более точно устанавливать аномалии, обуславливающие такие болезни, как анемия серповидных клеток, гемофилия и другие. Во многих странах объявлено о намерении потратить десятки миллионов долларов на составление генного атласа человека.

Опубликовано: Журнал Московской Патриархии, 1990, № 12, с. 53-55. Сокращенный вариант.

Широко применяется генетический анализ, например, в диагностике плода до рождения с целью выявить наследственные дефекты или определить пол ребенка. Во многих странах началась кампания генетических проверок с целью предотвратить рождение потомства, подверженного заболеваниям, или обеспечить раннюю диагностику детских болезней. Промышленные и страховые компании проводят такие проверки, чтобы выявить лиц, генетически не пригодных с точки зрения страхования или профессионального соответствия.

Повышение уровня генетической информации может стать причиной дискриминации на основе генетического кода. Проведенное в 1983 году в США исследование показало, что 18 крупнейших корпораций включают элементы отбора кадров по генетическому принципу. Из 18 компаний только 8 доводит результаты обследования до проверяемых.

Прогресс в генетике продолжается, и следует иметь в виду, что, чем полнее будет генетическая картина и свойств человека, тем произвольнее станут интерпретироваться эти данные. “Научная экспертиза” может превратиться в средство дискриминации, запугивания и прочих злоупотреблений.

ВСЦ* призывает запретить генетические исследования в целях выбора пола ребенка или в других вариантах произвольной социальной инженерии;

ВСЦ предостерегает против использования биотехнологии как средства дискриминации в сфере занятости, например медицинского обслуживания, страхования и образования;

ВСЦ призывает людей, которые, получив генетическую информацию, затрудняются в выборе личного или семейного решения, прибегать к пастырскому совету.

В настоящее время проводится множество экспериментов в области геномной терапии, то есть замещения неполноценных генов на полноценные. Однако это весьма

перспективное на первый взгляд направление порождает ряд научных проблем. Прежде всего изменение генетического кода отдельного человека должно неотвратимо сказаться не только на нем самом, но и на всем его вероятном потомстве. Поэтому нельзя решаться на подобные изменения, не получив полной информации о последствиях такого вмешательства. Сегодня наука не в состоянии дать ответ на подобные вопросы. Кроме того, далеко не ясно, какие именно генетические аномалии следует считать дефектами, подлежащими исправлению: история знает примеры, когда концепция дефектных генов строилась на расовых, половых, классовых и иных предубеждениях ученых, что приводило к трагическим последствиям.

Далее, манипуляции с генетическим кодом требуют крупномасштабных экспериментов с эмбрионом человека, с его последующим уничтожением. Использование человеческого эмбриона в экспериментальных целях вступает в серьезное противоречие с моральными и этическими установками иудейской и христианской традиций.

Если мы видим в человеческом эмбрионе не сгусток биомассы, а потенциально члена человеческого общества, будущую личность, требующую уважения к себе, то мы не имеем права допускать эксперименты над ним.

ВСЦ предлагает поэтому запретить эксперименты над человеческим зародышем и призывает к строгому контролю над опытами геномной инженерии в сфере замещения клеток, вызванными применением генов, которые считаются “дефектными”.

В настоящее время мы переживаем драматическую революцию в области репродуктивной технологии, то есть выбор пола ребенка до зачатия и определение пола после зачатия, искусственное осеменение, применение лекарств и полный диапазон “пробирочной” технологии: оплодотворение *in vitro*, замещение эмбриона, его перенос, приживление, замораживание; дошли даже до вегетативного размножения и искусственной плаценты.

* Всемирный Совет Церквей – *ред.*

Многие из этих технологий разрабатывались с целью решения проблемы бесплодия. Но слишком мало исследованы глубокие медицинские, социальные и этические последствия таких биологических опытов, как “пробирочные дети”, “замещение материнства” или “искусственное осеменение”.

Видя в репродуктивной технологии растущую угрозу чистоте и достоинству мужчин и женщин, ВСЦ призывает к запрещению коммерческого подхода к рождению детей, который может заключаться в продаже яйцеклетки, эмбриона или каких-либо частей плода, спермы. ВСЦ призывает Церкви, организации и пастырей разъяснять зло репродуктивных технологий людям, сталкивающимся с этими вопросами, особенно тем, кто намеревается прибегнуть или кого склоняют к этому.

Использование биотехнологии в сельском хозяйстве и промышленности также ставит ряд серьезных вопросов. Ученые, вводя гены человека животным и гены одних животных другим животным и растениям, получают фантастические результаты. Их цель – получение полезной и выгодной “продукции”. Добиваясь максимальной эффективности инвестиций капитала, требующихся для создания “новых” форм жизни, корпорации и научно-исследовательские институты стремятся обеспечить своим биотехнологическим созданием патентную защиту.

Сегодня уже очевидно, что патентование жизненных форм будет оказывать сильное влияние, например, на сельское хозяйство, так как происходит дальнейшая концентрация сельскохозяйственной технологии в руках многонациональных корпораций; фермеров вынуждают платить корпорациям налоги каждый раз, когда они воспроизведут запатентованное растение или животное. С развитием генной инженерии патентование может обеспечить нескольким крупным компаниям право владения животными сразу после их рождения.

Выгоды патентования побуждают создавать все новые виды растений и животных, которые распространяются в окружающей

среде и могут вызвать экологическую катастрофу. Поведение живых организмов, вирусов, бактерий, штаммов растений и трансгенетических животных, созданных при помощи генной инженерии, непредсказуемо, ибо генетическая продукция может размножаться, подвергаться мутации и перемещаться. Очевидно, что, выпустив такую “продукцию” из лаборатории, ее уже невозможно вернуть обратно. Ведущие специалисты в области биотехнологии предупреждают, что неосторожное применение генной инженерии способно привести к необратимому, опустошающему воздействию на экологию.

В этическом смысле патентование живой материи, стирая различия между живой и неживой природой, прямо противоречит религиозному взгляду на жизнь как единство Божественного творения. Жизнь – дар Божий; ее нельзя рассматривать как химический продукт, подверженный генетическим изменениям в целях получения экономической выгоды.

Полагая, что формы животной жизни не должны патентоваться, ВСЦ призывает к дальнейшему исследованию моральных и социальных аспектов приемлемости патентования таких форм.

Вызывает тревогу военное использование генной инженерии. Бактерии, вирусы и токсины, используемые для уничтожения животных, урожая и людей, могут видоизменяться, воспроизводиться, размножаться и распространяться на большие расстояния при помощи ветра, животных и растений. Выпущенные один раз, многие биологические патогены способны находить себе надежное убежище, сохраняться невидимыми в окружающей среде.

ВСЦ призывает все страны мира прекратить использование генной инженерии в рамках военных программ по созданию биологических и химических видов оружия.

Наиболее значительное экономическое воздействие биотехнология оказывает на страны “третьего мира”. Имеется вероятность разрушительного влияния биотехно-

логии на сельское хозяйство стран “третьего мира”: сельскохозяйственная продукция все в большей степени основывается на лабораторных разработках.

Технология пересадки эмбрионов ставит вопрос о будущем племенного животноводства. Выведение новых пород методом пересадки эмбрионов может сказаться на содержании коренных пород и привести к потере генетического разнообразия.

ВСЦ принял решение начать консультации международных и неправительственных организаций и ученых с Церквами – членами ВСЦ в целях исследования политической эволюции биотехнологии и выработки предложений для создания наиболее благоприятного режима по отношению к странам “третьего мира”.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вырабатывая концепцию в отношении к современному этапу развития биотехнологии, следует четко определить, не противоречат ли новые возможности научных экспериментов Божией справедливости, миру и сохранению чистоты творения.

ВСЦ считает нарушением Божией справедливости применение биотехнологии для усиления контроля богатых стран над общими биологическими ресурсами. ВСЦ считает нарушением Божией справедливости генетическую дискриминацию средствами биотехнологии больших групп людей. ВСЦ считает нарушением Божией справедливости внедрение эксплуататорских и опасных для жизни женщин репродуктивных технологий.

Применение биотехнологии при производстве новых форм жизни угрожает чистоте творения. Человечество стоит перед соблазном с помощью биотехнологии изменить жизнь на Земле в соответствии с безбожным технократическим мировоззрением.

Свидетельствуя о Божием присутствии в материальном мире, мы напоминаем о нашем единстве и нашей взаимной зависимости. Когда мы делим хлеб, мы празднуем освящение материального мира, не-

прерывно возрождающего новую жизнь, которая открывает Бога.

РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

ВСЦ, осознавая потенциальную опасность и выгоды многих видов биотехнологии, призывает Церкви – члены принять необходимые действия в своих странах для того, чтобы вынести эти вопросы на суд общечеловечности и помочь правительствам, ученым, университетам, больницам и корпорациям разработать меры безопасности и контроля.

В связи с этим ВСЦ, в частности:

призывает к запрещению генетических исследований для выбора пола ребенка и предостерегает против использования генетических исследований для других видов произвольной социальной инженерии;

рекомендует привлечь внимание к тем путям развития биотехнологии, на которых знание индивидуального генетического кода, являясь основой для несправедливой дискриминации, например, в сфере занятости, медицинского обслуживания, страхования и образования, может привести, а в некоторых случаях уже приводит к злоупотреблениям;

подчеркивает необходимость пастырских советов людям, столкнувшимся с трудностью выбора донора, а также с трудностью принятия личного или семейного решения в результате получения генетической информации, касающейся лично их или других лиц;

предлагает наложить на сегодняшнем этапе запрет на эксперименты в области генной инженерии человеческого зародыша и создать систему этических взглядов, необходимых для выработки генеральной линии в этой области, призывает к строгому контролю над экспериментами в области генной инженерии соматических клеток, уделяя внимание возможным злоупотреблениям этими технологиями, применяя их в качестве средства дискриминации против тех людей, которые считаются “дефективными”;

призывает к запрещению коммерческого подхода к рождению детей (то есть к частичному или полному замещению материнского организма), а также коммерческой продажи яйцеклеток, эмбрионов или каких-либо частей плода, спермы;

советует правительствам наложить запрет на исследование эмбрионов, связанное с проведением каких-либо экспериментов, и если и давать согласие на их проведение, то только при строго оговоренных условиях;

призывает Церкви – члены и другие группы быть в курсе исследований в области разработки репродуктивных технологий и их негативного влияния на семью;

полагает, что формы животной жизни не должны патентоваться, и призывает к дальнейшему исследованию моральных и социальных аспектов приемлемости патентования;

призывает к скорейшему установлению жесткого международного контроля над

распространением живых организмов, созданных при помощи генной инженерии;

призывает все страны мира прекратить использование генной инженерии в рамках военных программ по созданию биологических и химических видов оружия и вновь созвать конвенцию по химическому и биологическому оружию с целью выработки новых действенных соглашений, которые запретят их разработку, производство и использование.

Решено начать консультации между международными организациями, неправительственными организациями, учеными, Церквями и другими группами в целях отражения политической эволюции биотехнологии и ее влияния на глобальную справедливость и выработки предложений для создания наиболее благоприятного режима в отношении тех, кто больше всего в этом нуждается.

Молитва о Природе

Его святейшество Далай-лама

О господь Татхагата,
 Рожденный под деревом Икшваку
 Несравненный,
 Узревший всепроникающий закон
 Взаимной зависимости
 Мира и живых существ, обитающих в нем,
 Сансары и нирваны,
 Движущегося и неподвижного,
 Учивший мир силой своего сострадания,
 Даруй нам свое благословение.
 О Спасительный,
 Тот, кого называют Авалокитешвара,
 Являющий тело сострадания
Всех будд,
 Мы молим тебя привести нас
 к духовному созреванию,
 Чтобы мы принесли плоды видения

Истинного видения реальности.
 Эгоизм укоренился в нашем уме
 С безначальных времен. А потому
 Мы портим, загрязняем и уничтожаем
Всю природу,
 Созданной общей кармой живых существ.
 Реки и озера утратили
 Свою чистоту и свежесть,
 Воздух отравлен,
 Наш небесный свод – шатер природы –
 Разорван в клочья,
 А живые существа страдают
 От неведомых болезней.

Горные снега, сияющие своим величием,
 Повержены и растекаются водой.
 Равновесие океана и суши нарушилось.
 И острова скрываются под водой.
 Бесчисленные опасности от огня, воды и
 ветра

Опубликовано: Буддизм, человек в гармонии с природой. Улан-Уде, 2001. С. 80-85.

Подстерегает нас повсюду.
Знойные ветры иссушают тенистые леса,
Обрушивая на нас небывалые ураганы,
И моря смешивают свою соль с землей.

Даже здоровые люди
Не могут найти свежий воздух.
Дожди и ручьи не очищают нас,
Жидкость, что течет в них, немощна и
бессильна.

Люди и бесчисленные существа,
Населяющие воду и землю
Страдают от физической боли,
Причиняемой разными болезнями.
Их ум притупляется
От лени, бездействия и неведения,
И радости тела и духа
Далеки, далеки от них.

Мы без нужды осквернили
Чистое сердце нашей Матери-земли,
Вырубили ее деревья,
Чтобы удовлетворить свою алчность,
Превратили питающую нас землю
В бесплодную пустыню.

Весь наш сегодняшний опыт
Подтверждает истинность
Учения, изложенного в Тантрах
И трудах по медицине и астрономии
О взаимной зависимости
Внешней природы
И внутренней природы человека

“Земля – это обитель живых существ,
единая и нераздельная основа
всего движущегося и покоящегося”.
Так возвещал Будда гласом истины,
Призвав великую Землю себе в свидетели.

Как благородные, видя доброту
Своей матери,
Стремятся воздать за нее,
Так же и мы, видя в Земле нашу общую
мать,
Которая равно питает нас всех,
Должны относиться к ней с любовью и
заботой.

Отвергните бездумное расточительство,
Перестаньте загрязнять чистую,
лучезарную природу
Четырех элементов
И разрушать основу благополучия других
людей,
Но посвятите себя делу
Принесения блага всем.

Под деревом родился Будда, Великий
Святой,
Под деревом он обрел свободу от страстей
И достиг просветления,
Под сенью двух деревьев он ушел
в нирвану.
Поистине, Будда явил пример
Великого уважения к деревьям.

Место, где явился в мир
Лама Цонкапа, воплощение Манджушри,
Отмечено сандаловым деревом,
Имеющим на себе тысячи изображений
Будды.

Разве вы не знаете,
Что некоторые божества, обитатели иных
пространств,
А также божества местности и духи
Часто обитают на деревьях?
Растущие деревья очищают воздух,
Поддерживая в нас дыхание жизни.
Они радуют глаз и успокаивают ум.
Их прохладная тень обещает покой
усталому путнику.

В Винае содержатся наставления Будды,
Который учил монахов заботиться о
деревьях.
Отсюда мы можем узнать о том, сколь
добродетельно
Сажать деревья и растить их.

Будда запрещал монахам срубать самим
И побуждать других к срубанию живых
деревьев,
А также уничтожать семена и топтать
молодую траву.
Не вдохновляет ли вас это к тому,

Чтобы любить и охранять?

Сказано, что в небесных обителях
Деревья излучают
Благословение Будды,
А эхо звучит
Словами учения Будды
О непостоянстве всего сущего.

Дерево приносит на землю дождь,
Дерево хранит в себе эссенцию Земли.
Калпа-тару, древо исполнения желаний,
Благодатно произрастает на Земле
На благо всех живых существ.

В давние времена
Наши предки питались плодами
деревянных палочек,
В густой листве находили себе убежище,
Скрываясь от опасности.

Даже в наш век,
Век науки и технологии,
Дерево дарует нам покой.
Мы сидим на деревянных стульях,
Спим в деревянных кроватях.
Когда наши сердца пылают
Пламенем гнева,
Побуждая нас к распрям,
Деревья приносят нам свою
освежающую прохладу.

В дереве коренится
Всякая жизнь на Земле.
Если деревья исчезнут,
То континент,
Носящий имя дерева Джамбу,
Станет мрачной пустыней.

Для живых нет ничего дороже жизни.
Поэтому в правилах Винаи
Будда установил запреты,
Например, запрет на употребление воды,
Населенной живыми существами.

В давние дни жители страны Тибет,
Затерявшейся среди гималайских вершин,

Соблюдали запрет на охоту и рыболовство.
Эти священные традиции
Позволяли защищать и заботиться
О жизни беспомощных, беззащитных
созданий.

Бесчувственная и безжалостная игра
Жизнями других существ,
Например, спортивная охота и рыбная
ловля,
Является неоправданной жестокостью,
Нарушением естественного права на жизнь,
Которым наделены все живые существа.

Тот, кто постиг закон
Взаимной зависимости всего сущего,
живого и неживого,
тот никогда не ослабит усилий
по сохранению и защите
природных источников энергии.

Каждый должен однажды
Посадить хотя бы одно дерево.
Так он исполнит свое призвание
Послужить другим существам,
Совершить действие не для своего,
А для общего блага.

Пусть сила свершения благих деяний
И воздержания от злых дел и
от приверженности злу
Вскормит и взрастит благо в этом мире.
Пусть она поддержит живых существ
И способствует их росту.
Пусть радость и счастье
Всегда возрастают,
Распространяются всюду и объемлют все
сущее.

Эта молитва была написана Его Святейшеством Далай-ламой по случаю дарования народу Индии статуи Будды и в ознаменование открытия Международной конференции по экологической ответственности в Нью-Дели 2 октября 1993 года.

Молитва природы

Д. Мережковский

На бледном золоте померкшего заката,
 Как древней надписи причудливый узор,
 Рисуется черта темно-лиловых гор.
 Тайственная даль глубокоим сном объята;
 И все, что в небесах, и все, что на земле,
 Ни криком радости, ни ропотом страданья
 Нарушить не дерзнет, скрываясь во мгле,
 Благоговейного и робкого молчанья.
 Преобразился мир в какой-то дивный храм,
 Где каждая звезда затеплилась лампадой,
 Туманом голубым струится фимиам,
 И горы вознеслись огромной колоннадой;
 И, распростерта ниц, колена преклонив,
 Как будто таинство должно здесь совершиться,
 Природа вечная, как трепетная жрица,
 Возносит к небесам молитвенный призыв:
 “Когда ж, о Господи, окончится раздор
 За каждый клочок земли, за миг существованья,
 Слепых и грубых сил ожесточенный спор?
 Пошли мне ангела любви и состраданья!..
 Не Ты ли создал мир, Владыка всемогущий,
 Взгляни, — он пред Тобой в отчаянье поник, —
 Увы, не прежний мир, не юноша цветущий,
 А дряхлый и больной измученный старик!..”

Тысячелетия промчались над вселенной...
 О мире и любви с надеждой неизменной
 Природа к небесам взывает каждый день,
 Когда спускается лазуревая тень,
 Когда стихает пыль и гром житейской битвы,
 Слезами падает обильная роса,
 Когда сливаются ночные голоса
 В одну гармонию торжественной молитвы
 И тихой жалобой стремятся в небеса.

1883

Природа

Д. Мережковский

1

Когда под куполом огромного собора
 В таинственных лучах мерцающих лампад,

Опубликовано: Д.С. Мережковский, Стихотворения и поэмы, СПб: Академический проект, 2000. С. 609-610.

При песнопениях торжественного хора
 Я недвижим стою, потупив робкий взгляд,
 Очами строгими и полными укора
 Угодники с икон так пристально глядят,
 И над бесчисленной молящихся толпою
 Струится фимиам душистою волною, —

Тогда я ужасом невольно поражен,
 И горько плачу я, томимый угрызеньем,
 Я сознаю опять, что к бездне приведен —
 Дорогою греха, сердечным ослепленьем,
 Воспоминания летят со всех сторон,
 И голос совести гремит мне осужденье,
 И сердцу слабому так тесно, тяжело,
 И страшно мне поднять поникшее чело.

2

Когда же дивный храм природы
 В лучах торжественного дня
 Свои блистающие своды, —
 Обитель мира и свободы, —
 Распростирает для меня.

Когда в эфире ночи ясной
 Миров я вижу стройный хор,
 Что в небе движутся согласно,
 Толпой бессмертной и бесстрастной
 Плывут в загадочный простор, —

Тогда в отрадном умиленье
 Я слышу голос Божества,
 Я сознаю в благоговенье
 Свое с природой единенье, —
 С ней связи древнего родства.

Равно заботливо и щедро
 Питают влагой дождевой
 Природы любящие недра
 И ствол развесистого кедра,
 И цвет былинки полевой.

Опять я в счастье верю твердо,
 И сердце радости полно.
 Сознание шепчет мне так гордо:
 “Ты — звук всемирного аккорда,
 Ты — цепи жизненной звено”.

И вот стою под небесами
 Я в умилении святом,
 На все в природе, в Божьем храме,
 Гляжу я светлыми очами
 С высоко поднятым челом.

1894

Обзор зарубежной и отечественной литературы по гуманитарной экологии

The sacred mountains of Asia. Ed. J. Einarsen. Boston – London: Shambhala, 1995. 150 p.

Великолепно изданная книга, рассказывающая о священных горах Индии, Японии и Китая, практике отношения к святым природным местам в буддизме, синтоизме, даосизме и индуизме. Уникальные фотографии, рисунки, стихи древних китайских поэтов, цитаты из священных книг особо настраивают читателя на чтение этой интересной книги.

Dolores La Chapelle. Earth wisdom. Silverton, Colorado: Finn Hill Arts, 1978. 183 p.

Книга “Мудрость Земли” – одна из известных книг американского культуролога и экофилософа Долорес Ла Шапель. Она посвящена священным горам мира, концепциям различных религий в отношении священности природных мест. В книге исследуются пещеры и горы в религиозном наследии Европы, даосистские и буддийские священные горы, роль священных гор в становлении богов и пророков (Будда, Христос, Мухаммед).

Rik Scarce. Eco-warriors. Understanding the radical environmental movement. Chicago: The Noble Press, Inc, 1990. 291 p.

Интереснейшая книга американского журналиста Рика Скарса “Эко-воины. Что такое радикальное природоохранное движение” знакомит читателей с деятельностью, философией и искусством таких знаменитых на весь мир радикальных природоохранных организаций как Гринпис,

Морских пастухов, “Земля – прежде всего!”, Фронта освобождения животных и др.

Их нежелание идти на компромиссы, шумные акции экотажа, шипование деревьев, борьба с идиотскими научными исследованиями, в результате которых гибнет или мучается огромное количество животных, веселые уличные театры и песни у костра – не могут не вызывать одобрение и поддержку у тех, кто посвятил защите дикой природы свою жизнь. Нельзя не согласиться с известным американским природоохранником Дэвидом Броуэром, что “нам нужны такие защитники природы, которые пытаются сделать невозможное и достигнут его, поскольку не будут знать, что это невозможно”. Эта книга уже переведена на русский язык и издана Киевским эколого-культурным центром.

Cultural and spiritual values of biodiversity. UNEP: Intermediate Technology Publications, 1999. 730 p.

Зарубежные специалисты (к сожалению, опять без наших, из стран СНГ) по биоразнообразию, экологической философии и теологии собрали солидный сборник под названием “Культурные и духовные ценности биоразнообразия”. Подобное международное издание по этой теме, по видимому, сделано впервые.

Большой блок в сборнике посвящен влиянию местных и мировых религий на защиту природы. Подробно рассказывается об Ассизской Декларации, дан анализ экологических взглядов различных религий, приводятся интересные примеры сохранения священных деревьев, рощ и гор.

Ряд авторов поднимает вопросы экологической этики. Например, Марк Сагофф пишет, что нельзя в охране природы полагаться только на экономику. По его мнению

нередко бывает так, когда экономически эффективные действия могут иметь морально отталкивающие результаты, например, проституция, детский труд или торговля наркотиками. К подобному можно отнести и гибель дикой природы.

Московские териологи. Ред. О.Л. Россолимо. М.: Зоомузей МГУ, 2001. 771 с.

Вслед за вышедшей в 1999 г. книгой “Московские орнитологи” (38 биографий) Зоомузей МГУ выпустил следующую книгу “Московские териологи” (53 биографии). Можно только приветствовать подобный труд, так важный в наше сложное время. С большим интересом читаются очерки о В.Г. Гептнере, Н.И. Воронцове, П.А. Мантейфеле, В.Г. Стахровском. К сожалению, довольно формально подготовлены материалы о С.М. Успенском, В.Е. Соколове, К.П. Филонове. Значительным недостатком данной работы является желание некоторых авторов создать чуть ли не иконостас о своих героях. Так, очерк об известном официальном советском природоохраннике профессоре А.Г. Банникове грешит явной лакировкой: известно, что этот деятель помогал властям душить любую критику в области природоохраны, так, например, он чуть было не добился снятия с издания в 1970-х годах известной монографии Н.Ф. Реймерса и Ф.Р. Штильмарка “Особо охраняемые природные территории”, вскоре ставшей классикой заповедного дела.

Religion and environmental. Ed. E. Hargrove. Athens and London: The University of Georgia Press, 1986. 221 p.

Одна из первых изданных на Западе книг по экотеологии. Ее составитель – известный американский экофилософ, главный редактор журнала “Environmental ethics” Юджин Харгроув. В сборнике рассматриваются проблемы гармонии чело-

века с природой с позиций ислама, христианства, иудаизма, даосизма, ряд авторов спорит с Линн Уайт, подвергшей в своем известном эссе критику христианство за его неэкологические взгляды. Сам составитель сборника выступил в нем со статьей “Христианство и необходимость нового видения”, где предложил создавать, совместно с религиями, новые экологические мифы.

Буддизм, человек в гармонии с природой. Улан-Удэ, 2001. 132 с.

В небольшой книге публикуются выступления известных буддийских деятелей, в частности, Далай-Ламы, посвященные проблемам взаимоотношения человека с природой. Значимую ценность представляет молитва, написанная Далай-ламой, где, в частности, есть такие слова:

Бесчувственная и безжалостная игра
Жизнями других существ,
Например, спортивная охота и рыбная ловля,
Являются неоправданной жестокостью,
Нарушением естественного права на жизнь,
Которым наделены все живые существа.

Edward Abbey. Desert solitaire. A season in the wilderness. New York – London – Toronto: Simon and Schuster, 1990. 270 p.

Книга известного американского писателя-природоохранника и экофилософа Эдварда Эбби “Пустынный отшельник. Сезон в дикой природе” продолжает серию работ автора, посвященных высокому нематериальному оцениванию ценностей дикой природы. Так, в полемической статье: “Спор: индустриальный туризм и национальные парки” автор отстаивает идею ограничения туристической деятельности в этих охраняемых природных территориях, призывая (вот парадокс!) защищать заповедные объекты от Службы национальных парков. В других эссе, помещенных в этой книге – “Пустыня”, “Горы”, “Змеи в раю”, “Вниз

по реке” он провозглашает идею защиты свободы дикой природы.

Вавилина В.А., Харламова Т.В.
Природоохранные традиции Донского края. Методическое пособие, Новочеркасск, 2001. 52 с.

Небольшая, но интересная брошюра, содержащая полезные сведения о природоохранных традициях донских казаков, в основном касающихся рационального рыбного промысла, лесонасаждения и охраны водных источников. В брошюре даны советы по сбору экологических традиций, предложены варианты опросных листов и план обучающих семинаров. В целом, подобные издания имеют большое значение для активизации работы по изучению и популяризации экологических народных традиций на местах.

J. H. Philpot. The sacred tree or the tree in religion and myth. London, 1897. 179 p.

Легендарная книга миссис Дж. Ч. Филпот “Священное дерево или дерево в религии и мифах” была издана в 1897 г. в Лондоне и по сей день является одной из наиболее полных собраний различных поверий и легенд о деревьях. В своей книге автор обсуждает происхождение культа дерева, рассказывает о лесных демонах и древесных духах, майском и рождественском деревьях и т. д.

David Kinsley. Ecology and religion. Ecological spirituality in cross-cultural perspective. Prentice Hall, Englewood Cliffs, New Jersey, 1995. 248 p.

Американский экофилософ Дэвид Кинсли в книге “Экология и религия. Экологическая духовность и взаимодействие культур” знакомит читателя с кратким изложением экологических взглядов буддиз-

ма, христианства, индуизма, язычества, на- следствием американских трансценденталистов и современных экофилософов. Может быть рекомендована как очень краткий кон- спект лекций по этим вопросам.

Peter Singer. Animal Liberation. New York: Avon Books, 1977. 297 p.

Одна из самых известных в мире книг на тему биоэтики. Труд популярного австралийского экофилософа Питера Сингера “Освобождение животных” является библией современного мирового движения за освобождение животных. В своей работе автор обосновывает теорию прав животных, рассказывает об истории идеологии господства человека над животными, обсуждает вопросы вегетарианства, специесизма, использования животных в научных исследованиях и агрофабриках.

Автор, как он пишет, не испытывает какой-то любви к животным. Он просто хочет, чтобы с ними обращались как с независимыми существами, которыми они являются, а не как с предметами целей человека.

Книга переведена на русский язык и издана в 2002 г. Киевским эколого-культурным центром.

Purifying the earthly body of God. Ed. L. Nelson. Albany State University of New York Press, 1998. 366 p.

Книга посвящена изучению экологической мудрости таких традиционных для Индии религий как индуизм, джайнизм и буддизм. Несколько работ отведено обсуждению крестьянского религиозно-экологического движения “Чипко”, направленного на защиту деревьев. Один из лозунгов этого движения звучит довольно убедительно: “Кто сажает дерево, является слугой Господа”.

Однако, как полагает составитель и один из авторов этой книги Л. Нельсон, не сле-

дует слишком преувеличивать роль различных религий в природоохране. Наоборот, религии могут не только поддерживать охрану природы, но и способствовать уничтожению природы. Задача же природоохранников – увеличить первое и уменьшить второе.

Derek Wall. Earth First! and the anti-roads movement. London and New York: Routledge, 1999. 219 p.

Книга “Земля прежде всего!” и анти-дорожное движение” рассказывает об экологических радикальных группах, действующих в США, Великобритании, Австралии, Германии, а в последнее время и в Восточной Европе (Польша, Россия). Их цель – недопустить уничтожение участков дикой природы, которые могут пострадать из-за строительства новых дорог и дамб на реках, рубки старовозрастных (древних) лесов, осушения болот.

Анализируется культура, идеология анти-дорожного движения, опыт различных природоохранных акций, перспективы развития движения.

W. Kempton, J. Boster, J. Hartley. Environmental values in American culture. Cambridge, Massachusetts, London, England: The Mit Press, 1996. 320 p.

Книга представляет собой результат серьезных социологических исследований по теме “Охрана природы в представлении американцев”. Одна из интереснейших глав посвящена анализу природоохранных ценностей и мотиваций. Авторы полагают, что в общественном сознании современных американцев по отношению к охране природы преобладают три основных типа ценностей: религиозные, утилитарные и биоцентрические (этические). Любопытно, что многие американцы поддерживают радикальные природоохранные идеи. Так, с ут-

верждением “если какие-то виды существ должны вымирать в результате деятельности человека, то пусть это будут люди” согласилось 33 % от опрошенных работников химчистки, 7 % от опрошенных работников лесопильного завода, 22 % от опрошенных членов умеренной природоохранной организации Сьерра-Клуб и 80 % от опрошенных членов радикальной природоохранной организации “Земля прежде всего!” Эта глава будет опубликована в одном из будущих номеров нашего журнала.

Ecodefense: a field guide to monkeywrenching. Ed. D. Foreman, B. Haywood. Tucson, Arizona, 1987. 311 p.

“Полевое руководство по экотажу”, одним из составителей которого является легендарный Дейв Формэн, американский радикальный природоохранник и лидер экогруппы “Земля прежде всего”, – известно во всем мире. Составители собрали в нем различные способы порчи оборудования, шипование деревьев, выведение из строя дорог, уничтожение охотничьих снастей и т.п., что призвано, по мнению радикалов, делать действия по уничтожению участков дикой природы экономически невыгодным. Эта книга переведена на русский язык и издана в 2002 г. Киевским эколого-культурным центром.

Социально-экономические и правовые основы сохранения биоразнообразия. М.: НУМЦ, 2002. 420 с.

Изданная экокентром МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках российского проекта ГЭФ “Сохранение биоразнообразия” работа представляет собой сборник трудов различных авторов, посвященных экономике биоразнообразия, правовым основам сохранения биоразнообразия, а также биополитике. Особый интерес для гуманитарного эколога представляет глава “Природа в жизни, ценностях и доктринах современ-

ного общества”, написанная московскими учеными Д.Н. Кавтарадзе и А.А. Овсянниковым. Заключает сборник раздел “Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле”, подготовленный В.Е. Борейко.

Ричард Б. Примак. Основы сохранения биоразнообразия, М.: НУМЦ, 2002. 255 с.

Экоцентром МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках российского проекта ГЭФ “Сохранение биоразнообразия” переведена и издана на русском языке известная книга американского профессора биологии Университета Бостона “Азбука биологии сохранения”. Эта работа уже издана в 12 странах и готовится к изданию еще в 9 странах мира. Такое повышенное внимание к работе ученого вызвано прежде всего комплексностью подхода, который он талантливо продемонстрировал, подготавливая книгу об охране природы.

В отличие от многих аналогичных изданий, замыкающихся исключительно на чисто биологических и экологических проблемах, автор широко затронул также вопросы экономической оценки биоразнообразия, экологического права, загрязнения среды, а также экологической этики и глубинной экологии, посвятив им две специальные главы. По его мнению, “доводы, опирающиеся на экономику, по-прежнему находятся в процессе уточнения и разработки, а многие из них оказываются несостоятельными, неточными и неубедительными. Экономические доводы сами по себе могут дать хорошую основу для оценки видов, но их нельзя использовать для принятия решений о том, что данный вид следует сохранять, а другой нет”.

В.А. Тетера. Возвращение Природы: иллюзия прав животных, Киров, 2002. 92 с.

Целью книги является спор со сторон-

никами вегетарианства и поборниками прав животных. К сожалению, автор недостаточно исследовал эти вопросы (особенно идею прав животных), поэтому его аргументы часто выглядят поверхностными, неубедительными и даже тенденциозными. Как, например, можно отнести к такому заявлению автора – “Аргументация идеологов “анти” [сторонников вегетарианства и защиты прав животных – В.Б.] откровенно слаба и не выдерживает критики. Несмотря на это, они продолжают активно влиять на общественное мнение. Главной причиной этого являются большие деньги, которыми озабоченным состоянием природной среды Запад снабжает всех, кто заявляет о своей готовности “защищать” животных. Быть “зеленым” сегодня выгодно, так как природоохранные организации имеют огромные бюджеты и множество влиятельных сторонников: политиков, ученых, деятелей искусства. “Анти” не торопятся разделить судьбу хиппи, борцов за мир и других подобных им бунтарей. Они создали свою “секту” в природоохранном движении и постепенно увеличивают число своих единомышленников.

К сожалению, в развитых странах Запада сейчас слишком много представителей *Homo sapiens*, желающих бороться за равенство и братство кошек, собак и людей. В связи с таким положением вещей необходимо предпринять ряд действенных мер для нейтрализации “анти”.

Етичні комітети. Становлення, структура, функції, 2002, Київ: Українська асоціація по біоетиці, видво “Вадим Карпенко”, 2002. 159 с.

Сборник материалов, посвященный функционированию этических комитетов, создаваемых в медицинской деятельности Украины, и проводящих этическую экспертизу биомедицинских исследований.

В.Е. Борейко

Литература о правах природы

1. Борейко В.Е., 2002, Философы дикой природы и природоохраны, Киев, Киевский эколого-культурный центр, 160 стр.
2. Борейко В.Е., 2001, Прорыв в экологическую этику, издание второе, дополненное, Киев, Киевский эколого-культурный центр, 204 стр.
3. Нэш Р., 2001, Права природы. История экологической этики, Киев, Киевский эколого-культурный центр, 180 стр.
4. Павлова Т.Н., 1998, Биоэтика в высшей школе, Киев, Киевский эколого-культурный центр, 128 стр.
5. Скарс Р., 2001, Эковоины. Радикальное движение в защиту природы, Киев, Киевский эколого-культурный центр, 144 стр.
6. Борейко В.Е., 2001, Охрана вековых деревьев, издание второе, дополненное, Киев, Киевский эколого-культурный центр, 96 стр.
7. Борейко В.Е., 2001, Введение в природоохранную эстетику, издание второе, дополненное, Киев, Киевский эколого-культурный центр, 200 стр.
8. Борейко В.Е., 2002, Дикая природа: любите или не приближайтесь, Новый мир № 7, стр. 148-166.
9. Фишер С., 1999, Этика и права по отношению к животным, В кн. Этико-эстетический подход в охране дикой природы и заповедном деле, сост. В.Е. Борейко, издание второе, дополненное, стр. 203-208, Киев, Киевский эколого-культурный центр.
10. Фишер С., 1899, Человек и животные, Этико-юридический очерк, СПб, 280 стр.
11. Борейко В.Е., 1999, Птицы: этическая ценность и право на жизнь. Беркут, т. 8, вып. 1, стр. 105-108.
12. Игнатовская Н.Б., 1988, Отношение к животным как проблема нравственности, В кн. Этическая мысль. Научно-публицистические чтения, М., Политиздат, стр. 220-237.
13. Кожевников Г.А., 1909, О необходимости устройства заповедных участков для охраны русской природы, В кн. Труды Всероссийского юбилейного акклиматизационного съезда в 1908 г. в Москве, М., вып. 1.
14. Семенов-Тянь-Шанский А.П., 1921, Задачи момента в деле охраны природы в России, В кн. Труды первого Всероссийского съезда любителей мироведения, Пб.
15. Грэм Ш., 200, Прокрустово ложе: участь животных, которых мы едим, В кн. Міжнародний симпозіум "Біоетика на порозі III тисячоліття, Харьков, стр. 7-11.
16. Чулаки М., 2001, Ответы на вопросы журнала "Звезда", Звезда, № 1, стр. 234-234.
17. Забелин С., 201, Предисловие, В кн. И мир пройдет по нашим вехам, М., ЦОДП, стр. 5-6.
18. Regan T., 1983. The case for animal rights, University of California Press, Berkeley-Los Angeles, 425 p.
19. Singer P., 1990, Animal liberation, New York, 350 p.
20. Regan T., 2001, Defending animal rights, 224 p.
21. The animal rights debat, 2001, ed. C. Cohen, T. Regan, 326 p.
22. Борейко В.Е., 2001, Современная идея дикой природы, Гуман. экол. журн., т. 3, спецвыпуск, стр. 4-37.
23. Борейко В.Е., 2002, Билль о правах животных, растений и дикой природы, Гуман. экол. журн., т. 4, спецвыпуск, стр. 27-39.
24. Райдер Р., 2001, История этики защиты животных и ее современный этап, Гуман. экол. журн., т. 3, вып. 1, стр. 113-115.

25. Стоун К., 2001, Должны ли деревья иметь права? Гуман. экол. журн., т. 3, вып. 1, стр. 56-59.
26. Кантор Д., 2001, "Интересы" природных объектов, Гуман. экол. журн., т. 3, вып. 1, стр. 60-67.
27. Борейко В.Е., 2001, Зачем нужны права дикой природе, Гуман. экол. журн., т. 3, вып. 1, стр. 67-69.
28. Борейко В.Е., Морохин Н.В., 2001, Словарь по гуманитарной экологии, Киев, Киевский эколого-культурный центр, 96 стр.
29. Патон Б.Е., 2002, Права природы так же незыблемы, как и права человека, Зеркало недели, 5-11 окт., 2002, № 38 (413), стр. 16.
30. Райгородецкие Р. и Г., 2002, Тропы жизни, Спецбюллетень "Живая Арктика", № 1, 60 стр.
31. "Крик", 1998, № 1; 1999, № 2; 2000, № 3; 2001, № 4.

Составитель В.Е. Борейко

Рис. Э.Д. Шукурова

Резолюция 37/7. Всемирная хартия природы

Генеральная Ассамблея,
рассмотрев доклад Генерального секретаря о пересмотренном проекте всемирной хартии природы,

напоминая, что в своей резолюции 35/7 от 30 октября 1980 года она заявила о своей убежденности в том, что те блага, которые можно получить от природы, зависят от сохранения естественных процессов и от разнообразия форм жизни и что эти блага оказываются под угрозой в результате чрезмерной эксплуатации и разрушения природных сред обитания,

напоминая далее, что в той же резолюции она признала необходимость принятия надлежащих мер на национальном и международном уровнях для защиты природы и содействия международному сотрудничеству в этой области,

напоминая, что в своей резолюции 36/6 от 27 октября 1981 года она вновь заявила о том, что она сознает большое значение, которое международное сообщество придаст поощрению и развитию сотрудничества, направленного на защиту и охрану равновесия и качества природы, и просила Генерального секретаря препроводить государствам-членам текст пересмотренного варианта проекта всемирной хартии природы, содержащегося в докладе специальной группы экспертов о проекте всемирной хартии природы, а также любые дополнительные замечания государств в целях надлежащего рассмотрения Генеральной Ассамблеей на ее тридцать седьмой сессии,

принимая во внимание дух и положения своих резолюций 35/7 и 36/6, в которых она торжественно призвала государства-члены при осуществлении своего постоянного суверенитета над своими природными ресурсами проводить свою деятельность, признавая величайшее значение охраны природных систем, поддержания равновесия и качества природы и сохранения

природных ресурсов в интересах нынешнего и будущих поколений,

рассмотрев дополнительный доклад Генерального секретаря,

выражая свою благодарность Специальной группе экспертов, которая в результате проделанной работы собрала данные, необходимые для того, чтобы Генеральная Ассамблея могла завершить изучение пересмотренного проекта всемирной хартии природы и принять его на своей тридцать седьмой сессии, как она рекомендовала это ранее,

принимает и торжественно провозглашает Всемирную хартию природы, приводимую в приложении к настоящей резолюции.

ПРИЛОЖЕНИЕ ВСЕМИРНАЯ ХАРТИЯ ПРИРОДЫ

Генеральная Ассамблея,

вновь подтверждая основные цели Организации Объединенных Наций, в частности поддержание международного мира и безопасности, развитие дружественных отношений между нациями и осуществление международного сотрудничества в разрешении международных проблем в экономической, социальной, культурной, технической, интеллектуальной или гуманитарной областях,

сознавая, что:

а) человечество является частью природы и жизнь зависит от непрерывного функционирования природных систем, которые являются источником энергии и питательных веществ,

б) цивилизация уходит своими корнями в природу, которая наложила отпечаток на человеческую культуру и оказала влияние

на все творения искусства и научные свершения, и именно жизнь в гармоничном согласии с природой представляет человеку наилучшие возможности для развития его творческих начал, отдыха и организации досуга,

будучи убеждена, что:

а) любая форма жизни является уникальной и заслуживает уважения, какой бы ни была ее полезность для человека и для признания этой неотъемлемой ценности других живых существ человек должен руководствоваться моральным кодексом поведения,

б) человек может своими действиями или их последствиями видоизменить природу и исчерпать ее ресурсы, и поэтому он должен в полной мере сознавать насущную необходимость сохранения равновесия и качества природы и природных ресурсов,

будучи уверена, что:

а) долгосрочные выгоды, которые могут быть получены от природы, зависят от сохранения экологических процессов и систем, существенно важных для поддержания жизни, а также от разнообразия органических форм, которые человек подвергает опасности в результате чрезмерной эксплуатации или разрушения природной среды обитания,

б) деградация природных систем в результате чрезмерного потребления природных ресурсов и злоупотребления ими, а также неспособность установить надлежащий экономический порядок между народами и государствами ведут к разрушению экономических, социальных и политических структур цивилизации,

в) погоня за редкими ресурсами является причиной конфликтов, а сохранение природы и ее ресурсов способствует установлению справедливости и поддержанию мира, и невозможно сохранить природу и природные ресурсы, пока человечество не научится жить в мире и не откажется от войны и производства оружия, вновь подтверждая, что человек должен приобретать знания, необходимые для сохранения и расширения его возможностей по использова-

нию природных ресурсов, сохраняя при этом виды и экосистемы на благо нынешнего и будущих поколений,

будучи твердо убеждена в необходимости надлежащих мер на национальном и международном, индивидуальном и коллективном, частом и общественном уровнях для охраны природы и расширения международного сотрудничества в этой области,

принимает в этих целях настоящую Всемирную хартию природы, в которой провозглашаются следующие принципы сохранения природы, в соответствии с которыми должна направляться и оцениваться любая деятельность человека, затрагивающая природу.

I ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

1. Природу необходимо уважать и не нарушать ее основные процессы.

2. Генетическая основа жизни на Земле не должна подвергаться опасности; популяция каждой формы жизни, дикой или одомашненной, должна сохраняться по крайней мере на том уровне, который достаточен для обеспечения ее выживания; необходимые для этого среды обитания следует сохранять.

3. Эти принципы сохранения природы применяются ко всем частям земной поверхности, суше или морю; особая защита должна обеспечиваться уникальным районам, типичным представителям всех видов экосистем и сред обитания редких или исчезающих видов.

4. Используемые человеком экосистемы и организмы, а также ресурсы суши, моря и атмосферы должны управляться таким образом, чтобы можно было обеспечить и сохранить их оптимальную и постоянную производительность, но без ущерба для целостности тех экосистем или видов, с которыми они сосуществуют.

5. Природу необходимо защищать от разграбления в результате войны или иных враждебных действий.

II. ФУНКЦИИ

6. При принятии решений необходимо

осознавать, что потребности каждого человека можно удовлетворить, лишь обеспечив соответствующее функционирование естественных систем и соблюдая принципы, изложенные в настоящей Хартии.

7. При планировании и осуществлении деятельности в области социально-экономического развития следует надлежащим образом учитывать, что охрана природы является составным элементом этой деятельности.

8. При разработке долгосрочных планов, касающихся экономического развития, роста численности населения, улучшения условий жизни, необходимо должным образом учитывать возможности естественных систем по долгосрочному обеспечению существования и расселения указанного населения с учетом того, что эти возможности могут быть расширены в результате применения науки и техники.

9. Использование человеком участков земной поверхности в определенных целях должно осуществляться на плановой основе с надлежащим учетом физических ограничений, биологической продуктивности и разнообразия, а также природной красоты этих участков.

10. Природные ресурсы должны не расточаться, а использоваться в меру, как того требуют принципы, изложенные в настоящей Хартии, и согласно следующим правилам:

а) биологические ресурсы используются лишь в пределах их природной способности к восстановлению;

б) производительность почв поддерживается или улучшается благодаря мерам по сохранению их долгосрочного плодородия и процесса разложения органических веществ и по предотвращению эрозии и любых других форм саморазрушения;

с) ресурсы многократного пользования, включая воду, используются повторно или рециркулируются;

д) невозобновляемые ресурсы однократного пользования эксплуатируются в меру, с учетом их запасов, рациональных возможностей их переработки для потребления и

совместимости их эксплуатации с функционированием естественных систем.

11. Деятельность, способная оказывать вредное воздействие на природу, должна контролироваться и следует использовать наиболее подходящую технологию, которая может уменьшить масштабы опасности или других вредных последствий для природы, в частности:

а) необходимо воздерживаться от деятельности, способной нанести непоправимый ущерб природе;

б) деятельности, таящей в себе повышенную опасность для природы, должен предшествовать глубокий анализ, и лица, осуществляющие такую деятельность, должны доказать, что предполагаемая польза от нее значительно больше, чем ущерб, который может быть нанесен природе, а в случаях, когда возможное пагубное воздействие такой деятельности четко не установлено, она не должна предприниматься;

с) деятельности, способной нанести ущерб природе, должна предшествовать оценка ее возможных последствий, и исследования о воздействии проектов в целях развития на природу следует проводить достаточно заблаговременно, и если принято решение о проведении такой деятельности, она должна осуществляться на плановой основе и вестись таким образом, чтобы до минимума сократить ее возможные вредные последствия;

д) деятельность в области сельского хозяйства, скотоводства, лесного хозяйства и рыболовства следует вести с учетом особенностей и запасов природных ресурсов данных районов;

е) районы, пришедшие в результате деятельности человека в упадок, подлежат восстановлению в соответствии со своим природным потенциалом и требованиями благосостояния проживающего в этих районах населения.

12. Следует воздерживаться от всякого сброса загрязняющих веществ в естественные системы и:

а) если такой сброс неизбежен, то эти загрязняющие вещества должны очищать-

ся в тех местах, где они производятся, с использованием наиболее совершенных средств, имеющихся в распоряжении;

в) должны приниматься особые меры предосторожности с целью не допускать сброса радиоактивных или токсичных отходов.

13. Меры по предотвращению, контролю или ограничению последствий стихийных бедствий, распространения паразитов и болезней принимаются в первую очередь для устранения причин этих бедствий и не влекут за собой пагубных вторичных последствий для природы.

III. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ

14. Принципы, изложенные в настоящей Хартии, должны найти отражение в законодательствах и практике каждого государства, а также на международном уровне.

15. Знания о природе следует широко распространять всеми возможными средствами, в частности путем преподавания курса охраны природы, который должен быть составной частью общей системы образования.

16. При составлении любого плана в качестве одного из основных его элементов необходимо разрабатывать стратегию охраны природы, составлять атласы экосистем и определять воздействие планируемой политики и деятельности на природу, все эти элементы следует соответствующим образом и своевременно доводить до сведения общественности, чтобы она могла эффективно высказывать свое мнение и участвовать в принятии решений.

17. Для достижения целей охраны природы необходимо обеспечивать финансовые средства, программы и административные структуры.

18. Следует предпринимать постоянные усилия в целях углубления знаний о природе путем проведения научных исследований и распространять такие знания без каких-либо ограничений.

19. Необходимо вести наблюдение за состоянием природных процессов, экосистем и видов, с тем чтобы как можно раньше об-

наруживать все случаи их деградации или угрозы им, обеспечивать своевременное вмешательство и способствовать правильной оценке политики и методов охраны природы.

20. Следует воздерживаться от военных действий, наносящих ущерб природе.

21. Государства, а также в меру своих возможностей государственные органы, международные организации, частные лица, ассоциации и предприятия должны:

а) сотрудничать в целях охраны природы путем проведения совместной деятельности и других соответствующих мероприятий, включая обмен информацией и консультации;

б) установить нормы использования материалов и применения технологических процессов, способных оказать вредное воздействие на природу, а также разработать методы оценки этого воздействия;

с) применять соответствующие положения международного права, направленные на сохранение природы и защиту окружающей среды;

д) обеспечивать, чтобы деятельность, проводимая в рамках их юрисдикции или под их контролем, не наносила ущерба естественным системам, находящимся на территории других государств, а также в районах, расположенных за пределами действия национальной юрисдикции;

е) охранять и сохранять природу в районах, расположенных за пределами действия национальной юрисдикции.

22. В полной мере учитывая суверенитет государств над своими природными ресурсами, каждое государство должно применять положения настоящей Хартии через посредство своих компетентных органов и в сотрудничестве с другими государствами.

23. Каждый человек в соответствии с законодательством своей страны должен иметь возможность участвовать индивидуально или коллективно в процессе разработки решений, непосредственно касающихся окружающей его природной среды, а в случае нанесения ей ущерба или ухуд-

шения ее состояния должен иметь право использовать все средства для ее восстановления.

24. Каждый человек призван действовать в соответствии с положениями настоящей Хартии, каждый человек, действующий

индивидуально, коллективно или участвующий в политической деятельности, должен стремиться обеспечить достижение целей и выполнение положений настоящей Хартии.

ВОПИЮЩИЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЖИВОТНЫХ

КОСМЕТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

КОМУ НУЖНЫ КОСМЕТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ: СОБАКЕ ИЛИ ВЛАДЕЛЬЦУ?

Термин “косметические операции” применяется по отношению к тем операциям, цель которых – изменить внешность животного, когда это не является необходимым для его здоровья. У собак – это купирование хвостов и ушей. Обе операции производятся только для того, чтобы удовлетворить прихоть хозяев. Однако, люди почему-то не задумываются, какое влияние это оказывает на щенка (как в физиологическом, так и в психическом плане).

СТАНДАРТЫ ЖЕСТОКОСТИ

ИСТОРИЯ:

Купирование хвостов у собак ведет начало со времен Римской империи. Римляне считали, что это предотвращает бешенство. В настоящее время эта процедура практикуется, потому что, по мнению заводчиков, купирование предохраняет хвост от повреждений. Однако, хвосты обрезают собакам далеко не всех пород, поэтому совершенно очевидно, что истинная причина этой операции кроется в желании придать собаке определенный внешний вид, то есть исключительно ради моды. Аналогичным образом купирование ушей поначалу проводилось для защиты от ранений на охоте и в драках (потому что противник

может легко схватить животное за длинное ухо). В настоящее время владельцы оправдывают эту операцию тем, что у собак с купированными ушами риск развития ушных воспалений и инфекций значительно ниже. Тем не менее, породам, которые больше других предрасположены к воспалению ушей (коккер-спаниелям, бассетам и некоторым другим) уши никогда не купируют! Опять же ясно, что подлинная цель всего этого – следование анахроническим традициям и стремление подвести собаку под стандарт “красоты”.

ОПЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Купирование хвоста – это удаление сегмента позвоночного столба, иногда участок, подлежащий купированию, составляет 1/3–1/4 от общей длины тела. Купирование хвостов производится без анестезии, щенки 2–5 дней от роду всегда очень страдают от боли. Купирование ушей – еще более болезненная и негуманная операция.

Оптимальное время для обрезания ушной раковины определяется по степени развития ушного хряща, обычно это возраст от 9 до 12 недель. Хотя операция проходит под наркозом, это очень сильный стресс для собаки по нескольким причинам. Во-первых, щенка разлучают с однопометниками или с новым владельцем и приносят в ветеринарную клинику, полную пугающих видов, звуков и запахов. Во-вторых, когда щенок просыпается после наркоза, то испытывает муки, потому что его уши, прикрепленные к металлической или пластмассовой рейке, болят и пульсируют. Кроме того, оптимальный возраст для купирова-

Получено от организации “Зеленая молния”, г. Сочи, Россия.

ния ушей приходится на период развития, когда травма может сказаться на психике собаки на всю жизнь. Наконец, за операцией обычно следует ряд посещений ветеринара, во время которых он фиксирует уши, растягивает их по краям и т. д., а это чрезвычайно болезненно для собаки, к тому же она испытывает от этого страх.

Помимо того, что купирование хвоста и ушей причиняет собаке страдания, это вредно и для физиологии, поскольку у каждой части тела есть свое предназначение. Собаке нужен хвост для равновесия и маневрирования. Собаки также используют хвосты и уши для выражения различных чувств и эмоций: радости, враждебности, повиновения, настороженности и других. Согласитесь, что лишать кого-либо важной части тела – это дико и абсурдно.

ПОЗИЦИЯ АССОЦИАЦИИ ВЕТЕРИНАРОВ ЗА ПРАВА ЖИВОТНЫХ

Ассоциация ветеринаров за права животных категорически против операций, единственная цель которых – изменить внешность животного для удовлетворения капризов человека. Ассоциация ветеринаров за права животных убеждена, что для ветеринара более важной задачей является обеспечение хорошего самочувствия животных, а не удовлетворение прихотей владельцев. Купирование хвостов и ушей неприемлемо по той причине, что боль и страдания, которые животное испытывают из-за этой операции, не окупятся сторицей: данные операции не являются необходимыми для здоровья и жизни собаки. Ассоциация ветеринаров за права животных считает, что необходимо внести поправки в стандарты пород, чтобы на выставки допускались лишь собаки с не купированными хвостами и ушами. Ассоциация ветеринаров за права животных призывает ветеринаров отказываться от проведения этих операций, а ассоциации ветеринарной медицины – принять законы, запрещающие эту жестокую практику.

К счастью, в ряде стран ветеринары и

общественность начинают осознавать жестокость этих операций. Например, правительство Великобритании и Совет Европы выступают против купирования хвостов, а в Великобритании, Германии и некоторых других европейских странах купирование хвостов официально запрещено. Однако, многое еще надо сделать, чтобы эти операции навеки остались в прошлом.

ТОРГОВЛЯ МЕХОМ

В кампаниях, направленных на то, чтобы реабилитировать натуральный мех, который все большее число людей отвергают из-за сострадания к животным, говорилось, что производство этого вида материала безопасно для окружающей среды. Однако, как показали многочисленные проверки, это в корне неверно. В частности, комитеты по рекламным стандартам в Англии, Дании, Голландии, Италии и Финляндии постановили следующее: любая реклама, заявляющая, что производство меха безопасно для экологии, вводит потребителя в заблуждение. Как и при всяком другом промышленном разведении животных, при звероводстве образуется огромное количество отходов жизнедеятельности, и все это концентрируется на небольшом участке. Согласно данным эколога Мауро Леиви, в Финляндии, где находятся 65 % всех ферм по разведению лисиц, количество отходов, производимых пушными животными, равно количеству продуктов жизнедеятельности миллиона человек.

В отходах жизнедеятельности животных содержится много фосфора и азота. Дождь смывает эти отходы в реки и другие водоемы. Иногда это просачивается в почву, порой загрязняет даже грунтовые воды. Остатки пищи в продуктах жизнедеятельности ведут к слишком сильному росту водорослей, что резко снижает количество кислорода в воде. Это может стать причиной гибели чувствительных видов рыб и сделать воду непригодной для людей. В финском городе Каустинен пришлось остано-

вить подачу воды и изменить ее направление, настолько она была загрязнена отходами со звероферм.

В США ассоциации звероводов пытались воздействовать на местные власти (это было в районе Великих озер), чтобы они не повышали требований к качеству воды. А департамент естественных ресурсов штата Висконсин даже обращался к звероводам по поводу загрязнения грунтовых вод.

НАРУШЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БАЛАНСА ИЗ-ЗА ВВОЗА ЖИВОТНЫХ, НЕ СВОЙСТВЕННЫХ ДАННОЙ МЕСТНОСТИ

Для акклиматизации различных животных ввозили туда, где они в естественных условиях не водятся. В 1830-е годы российско-американская компания начала завозить лис на острова недалеко от Аляски. На этих островах никогда раньше не водился такой хищник как лиса, но условия там подходили для размножения этих животных, поэтому охотиться на них стало легче. Это была своего рода первая проба вольного звероводства: за определенное время до начала охотничьего сезона люди поместили множество животных на небольшом ограниченном участке.

Этот опыт оказал разрушительное влияние на природу. Ввезенные лисы стали причиной исчезновения различных морских птиц. Распространение алеутской канадской казарки сократилось до одного острова. Исследование проведенное в 1987 году, показало, что на островах из-за лис совсем не осталось ночных ржанок.

УГРОЗА ДЛЯ ЖИВОТНЫХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАПКАНОВ

Охотники добиваются того, чтобы добыча рысей капканами в штате Монтана была разрешена, хотя там осталось всего 150 особей. Более того, Национальная Ассоциация охотников, ставящих капканы,

предложила лишить рысей и выдр их нынешнего статуса, который они имеют, согласно Конвенции о промысле исчезающих видов животных. Они заявили, что хотят сделать это по следующей причине: очень трудно маркировать шкуры, чтобы вести подсчет убитых животных с целью контроля.

При ловле зверей капканами происходит резкое уменьшение численности хищников. Это ведет к резкому увеличению численности грызунов. Так, несколько лет назад резко увеличилось количество мышей, среди них некоторые переносили заболевания, от которых умерло 50 человек.

Год спустя число хищников обычно становится прежним. Но животных, которыми они питаются, в это время больше, чем обычно. По этой причине жизнь хищников становится проще, они испытывают меньшие трудности при поиске пищи. А то, что животные испытывают меньший стресс, значит, что они будут быстрее размножаться. Этот факт опровергает заявления меховщиков, что ловля зверей капканами помогает предотвратить перенаселение.

Капканы не различают животных, в них часто попадают представители тех видов, которым грозит уничтожение. Так, в 1973 году правительство сообщило, что в Неваде в капкан попало 2500 белоголовых орланов и беркутов. 630 особей погибли в капканах, и это, несомненно, не все жертвы: ранения, наносимые капканом, настолько серьезны, что большая часть животных, побывавших в таком плену, обычно погибает.

При производстве шуб используются каустические химикаты. Работники меховой промышленности всегда говорили, что под действием микроорганизмов мех портится. Так происходит с сырыми шкурами, но в продаже имеются только выделанные шкуры: никто не хочет, чтобы в гардеробе шуба сгнила. В 1991 году Служба охраны окружающей среды оштрафовала две меховые компании на общую сумму 1,6 миллионов долларов за несоблюдение правил работы с опасными отходами. То же самое

было в 1993 году. Тем не менее, работники меховой промышленности продолжают настаивать, что они продают натуральный продукт!

Сотрудник компании “Форд Моторз” Грегори Смит подсчитал, что для производства шубы из животных, пойманных капканами, уходит в 3 раза больше энергии, чем на производство аналогичной искусственной шубы. На шубу из животных, выращенных на зверофермах, уходит в 20 раз больше энергии, чем на искусственную шубу.

Производство натурального меха также наносит вред морским млекопитающим. Мясо тюленей и китов используется в качестве корма для животных на канадских и российских зверофермах во все больших количествах.

Как видно, меховая промышленность наносит вред не только животным, но и окружающей среде.

ВРЕД ОТ ВИВИСЕКЦИЙ

Вивисекции – это научные эксперименты с использованием живых животных, против которых борются защитники прав животных во многих странах мира.

Ежегодно в научно-исследовательских лабораториях миллионы животных погибают от мучительных никчемных опытов. На них испытывают медицинские препараты, косметику, оружие.

По своей жестокости вивисекции превосходят все остальные формы издевательства над животными. Кошек, собак, крысят, мышат, хомячков, обезьян, кроликов и других животных пытают и в итоге убивают. Живым животным разрезают кожу, подвергают воздействию электрического тока, закапывают в глаза едкие вещества, ошпаривают и когда они еще дышат, снимают облупившуюся кожу, им разбивают черепа, ломают кости и это не полный список садистских методов, используемых вивисек-

торами, которые запечатлены на видео- и фотопленку и имеются на руках защитников животных.

Вивисекциям существует множество альтернатив. Так, международной организацией “Студенты за гуманное образование” был выпущен каталог, в который вошло более 400 альтернатив вивисекциям.

Нам известны компании, которые причастны к убийству животных. Мы знаем имена убийц:

– Procter & Gamble – тестируя свою продукцию, они убивают тысячи животных ежегодно;

– Huntingdon Life Sciences (HLS) – убивают 500 животных в день. Их клиентами являются известные компании: V.A.S.F., Bayer, Monsanto, Novartis, Texaco и другие.

Обратите Ваше внимание, что продукцию многих из них вы наверняка найдете у себя в доме. Например, покупая “безобидные” батарейки Duracell, вы приносите прибыль компании Gellete Co, которая проводит тестирование своей продукции на животных.

Тоже относится и к чипсам Pringles, покупая которые вы поддерживаете компанию Procter & Gamble, настоящего монстра и маньяка, убивающего несколько тысяч животных в год.

Они не хотят переходить на альтернативные методы тестирования своей продукции, хотя возможности для этого есть.

На сайте движения “Зеленая Молния” (www.glsochi.narod.ru – раздел “БОЙКОТ”) вы сможете ознакомиться со списками продукции, которая была протестирована на животных. Приобретая товары компаний, вошедших в эти списки, вы оплачиваете страдания, боль и убийство животных. Вы можете жить и без насилия, использовать товары, которые не были протестированы на животных. Просим вас ознакомиться со списком компаний и не становиться соучастниками жестокого убийства, ради собственной прихоти.

Движение для борьбы с экологами

27 февраля 2003 г. в Новосибирске объявлено о создании общественного антиэкологического союза – движения, девизом которого стал тезис: “Движение экологов – путь в бездну”. Как сообщает корреспондент “Известий”, новое общественное движение, по замыслу его идеологов, должно собрать под свои знамена всех, “кому надоели истерические организации “зеленых”, которые препятствуют естественному развитию прогресса и ведут человечество обратно в каменный век”.

Союз предлагает прекратить трепетно беречь природу, повернуть реки в Казахстан и начать строительство нескольких хранилищ для иностранных ядерных отходов, так как “это позволит родине заработать денег”.

Организаторами нового антиэкологического союза стали два новосибирских журналиста Андрей Арбенев и Алексей Сальников. Они заявили, что России сейчас необходимо выработать новую эволюционную идеологию, в которой “не будет места пагубной для человечества мысли о сохранении природы в ущерб интересам самого человечества”.

Новая идеология пока окончательно не оформилась, но организаторы сознательно поторопились обнародовать информацию о себе, так как потенциальные сторонники и сочувствующие тоже должны принять участие в создании нового антиэкологического менталитета страны. По словам представителей союза, как только в Интернете появилась первая информация о новом движении, у него появилась масса сторонни-

ков в промышленных районах России. В этих районах чувствуется деятельность “зеленых”, под нажимом которых предприятия, вместо того, чтобы “платить зарплату работникам, начали осуществлять дорогостоящие экологические программы”.

“Нам пишут люди из Латвии и Германии, с Урала, Дальнего Востока. Эти люди возмущены деятельностью экологов, которые ввели новые пошлины на автомобили и закрывают предприятия и шахты, – сообщил Андрей Арбенев “Известиям”. – Все они говорят о том, что экологи выполняют заказ иностранных корпораций, которые не заинтересованы в промышленном развитии России. Экологическая истерия, которая началась в стране несколько лет назад, выгодна только Америке и ведет нашу страну в бездну”.

Главной своей задачей на текущий момент союз считает поиск ученых и специалистов, которые могли бы популярно развенчивать мифы экологов об озоновых дырах, глобальном потеплении и угрозе от ввоза в Россию иностранных ядерных отходов. Первой громкой акцией союза должна стать публичная поддержка недавно озвученной московским мэром Юрием Лужковым идеи о повороте сибирских рек в Казахстан. Что касается финансовой поддержки нового движения, то руководители союза не исключают, что ее окажут российские предприятия, которым “надоели марши экологов под окнами заводов”.

Н. Пашкалов

Новости защиты животных

Британские защитники животных призывают выпустить слонов из зоопарков

Выпустить на волю всех проживающих в зоопарках Европы слонов призывают

британские борцы за права животных. По их словам, в неволе, даже в сафари-парках, эти животные много болеют и живут гораздо меньше, чем в природе. Независимое исследование, проведенное сотрудниками Оксфордского университета, устано-

вило, что в зоопарках слоны живут в среднем по 15 лет, в то время как на воле – от 60 до 65. Всего в зоопарках и цирках Европы сейчас проживают около 500 слонов.

Источник: Лента.ру/ 23-10-2002.

Мучители животных ответят по закону

Россия одна из последних в мире взялась за разработку детальных законов о защите домашних животных. При этом столица пока отставала от некоторых регионов страны, где права животных законодательно закреплены уже несколько лет назад. В октябре 2002 г. проект закона “О животных” приняло правительство Москвы. Законопроект представил глава управления жилищно-коммунального хозяйства Москвы Николай Павлов. И для начала отметил взаимосвязь двух явлений – жестокого обращения с животными и преступности...

Источник: Известия.Ру, 22-10-2002

Во Флориде судят убийцу 4 тысяч птиц и аллигатора

В США владелице рыбзавода предъявлено обвинение в убийстве аллигатора и 4 тысяч птиц, многие из которых являются редкими видами или находятся на грани вымирания, сообщает AP. 40-летняя Викки Дэвидсон была арестована после проведения 6-месячного расследования, начатого по инициативе природоохранных организаций. Дэвидсон, по крайней мере, 6 раз нарушила законодательство штата Флорида и федеральный акт о миграции птиц, заявил представитель Флоридской службы охраны и живой природы Гэри Морс. По данным организации, предпринимательница закупила 25 тысяч патронов и приказала своим работникам стрелять по всему живому, что может причинить вред ее рыбе. Среди убитых за 11 месяцев птиц – древесные аисты, ходулочки-черношейки, цапли и восточные луговые жаворонки. Окружной суд Де Сото выпустил Дэвидсон

из-под стражи после того, как она внесла залог в размере 4,5 тысяч долларов.

Источник: Грани.ру, 17-10-2002.

По новому британскому закону владельцы свиней должны обеспечить своих питомцев игрушками

Нарушителей ждет штраф до 4 тыс. евро. Этот закон основан на директиве Еврокомиссии, которую сперва посчитали шуткой. Представителям Еврокомиссии пришлось выступить с официальным разъяснением, в котором было сказано: “Игрушки действительно свиньям нужны для здоровья, нормального роста и развития. Но для этого им достаточно футбольного мяча или железных цепей”.

17-ый ЕЖЕГОДНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЖИВОТНЫХ состоялся 4–6 октября 2002 года в городе Raleigh, Север. Каролина, США. В программе лекции по темам: защита прав животных, охрана окружающей среды, вегетарианство, проблемы вивисекции и др. Подробности на сайте www.cultureandanimals.org.

Международный день защиты животных

Ежегодно 4 октября во многих странах мира празднуется Международный день защиты животных. С 2001–2002 годов он стал довольно активно отмечаться и в странах СНГ.

Решение о праздновании 4 октября Международного дня защиты животных было принято в 1931 году на международном конгрессе сторонников движения в защиту природы, проходившем во Флоренции. Общества защиты животных многих стран мира заявили о своей готовности ежегодно отмечать эту дату и организовывать разнообразные массовые мероприятия. Во многих западноевропейских странах считается, что домашние животные – это

часть семьи, и они имеют такие же права, как и другие ее члены: свои праздники, медицинское обслуживание, хорошую еду. 4 октября было выбрано не случайно, это день ангела и смерти святого Франциска Ассизского, родившегося более 800 лет назад.

Центр этичного отношения к животным “Жизнь” им. Льва Толстого (Украина, г. Харьков, член WSPA (Всемирное общество защиты животных, Великобритания), член FFA (Альянс против мехов, Швейцария), член PETA (Люди за этичное отношение к животным, США)), основными направлениями деятельности которого являются:

- содействие нравственному и физическому здоровью человека, гуманизация его взаимоотношений с окружающим миром;
- повсеместная и всесторонняя защита прав животных во всех их проявлениях;
- разработка и пропаганда идей вегетарианства;
- благотворительная деятельность;
- распространение идей “Благоговения перед жизнью”;
- экологические проекты;
- борьба за мир и разоружение.

Один раз в год издает бесплатный журнал “Крик”, посвященный проблемам защиты прав животных, вегетарианству, борьбе за мир и т. д. В журнал включены уникальные статьи Льва Толстого, Вольтера, других известных философов, писателей и т. д., поднимающих проблему прав животных и борьбы за мир. Желающие получить журнал обращайтесь по адресу:

Украина 61003, г. Харьков
а/я 10927

E-mail: cry@3s.kharkov ua

СОБАКА ВЫШЛА НА СВОБОДУ ПОСЛЕ ТЮРЕМНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Отсидев в бразильской тюрьме 1,5 года за нападение на человека, собака вышла на свободу, сообщает Jornal de Brasil и Rol. Набросившись однажды на водителя гру-

зовика и основательно покусав его, Бинго был осужден и приговорен к полутора годам лишения свободы. Животное находилось в одиночной камере, и вынуждено было вести себя согласно тюремным правилам.

Распорядок дня собаки и часы посещения были строго регламентированы. Во время заключения Бинго навещали не адвокаты, а борцы за права животных и мирные граждане, кормившие бедного пса до заключения.

Дворнягу выпустили на свободу только после того, как к судье поступило несколько просьб о помиловании от борцов за права животных.

Права животных в конституции Германии

4 июля 2002 г. германский парламент проголосовал за закрепление в Основном Законе страны прав животных, а 17 мая 2002 г. за это же проголосовали депутаты бундестага. Таким образом, эта страна станет первым в ЕС государством, где права животных будут официально защищены конституцией.

Ожидается, что позже будут разработаны новые законы, которые запретят или ограничат использование животных для испытаний косметических средств или обезболивающих лекарств.

Решение германского парламента приветствовали приверженцы охраны окружающей среды. А вот консерваторы полагают, что закон свяжет руки ученым, и, в конечном счете, приведет к оттоку специалистов из Германии в другие страны.

Правда, в тексте закона говорится, что свобода научных исследований, а также религиозные традиции человека (как и во всем мире, в Германии мусульмане забивают скот без обезболивающих средств) имеют предпочтение перед правами животных.

В заключение следует добавить, что в Новой Зеландии с 1999 г. действует Закон о правах человекообразных обезьян.

ЕС: запрещено тестирование косметических средств на животных

Европейский парламент принял решение о полном запрещении на территории Европы тестирование косметических средств на животных. Директива была поддержана членами парламента единогласно и должна быть одобрена Советом министров. Однако, есть данные, что Совет и парламент расходятся в этом вопросе.

На сегодняшний день подобная форма проверки новых препаратов проводится лишь немногими европейскими производителями – в основном, французскими, которые, по всей видимости, окажутся в острой оппозиции к ЕП. Тестирование на животных проводится, чтобы исключить возможность появления аллергических реакций или развития рака после применения косметического средства.

Согласно директиве, полный запрет на эксперименты будет введен к концу 2004 года. Косметика, которые уже прошла такую форму тестирования, не будет изыматься с европейского рынка.

Памятник кошке

28 октября 2002 года в Санкт-Петербурге произошло знаменательное событие. Открыт первый в России **ПАМЯТНИК КОШКЕ**. Памятник несет в себе собирательный образ всех кошек и задуман как людская благодарность кошкам – одним из самых любимых и наиболее популярных в наш век домашних животных, живущих бок о бок с человеком с древних времен. Идея создания памятника принадлежит независимо друг от друга кафедре анатомии и физиологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ) и старейшему петербургскому клубу любителей ко-

шек “Фелис” Автор памятника – известный скульптор, заслуженный художник России, профессор Анатолий Гордеевич Дема. Памятник установлен во дворе главного здания СПб ГУ на Васильевском острове.

6 декабря 2002 г. в 11.00 у посольства Украины в Москве по адресу Леонтьевский пер., д. 8 прошел театрализованный пикет “Не губите белых лебедей” в защиту Дунайского заповедника.

Эта природная территория имеет мировое значение – и как территория, где гнездятся (или пытаются вновь загнеститься) такие редкие птицы, как розовый и кудрявый пеликан, а также как место зимовки различных редких птиц, например, краснорылой казарки – вида, находящегося под глобальной угрозой. Казарка гнездится только в России, а зимовать в последнее время предпочитает именно в украинской части дельты Дуная. На зимовку в Дунайском биосферном заповеднике скапливается огромное количество лебедей разных видов.

Однако строительство канала через заповедник, который пробивает Минтранс Украины, может поставить на этом всем крест.

“Птицы”, пришедшие к посольству, передали подписи в защиту Дунайского заповедника и обратились призывом к лицам, принимающим решения в Украине, помнить о представителях живой природы, у которых часто нет права голоса, но есть такие же права на жизнь и возможность безопасно размножаться и зимовать.

Пеликаны и лебеди загнездились прямо у посольства, попросив таким образом убежища у властей Украины.

Во время пикета действовала передвижная фотовыставка, посвященная Дунайскому заповеднику.

Положение об Ассоциации естествоиспытателей за гуманное отношение к Природе (проект)

“Ассоциация естествоиспытателей за гуманное отношение к Природе” – добровольное объединение исследователей (ученых, работников ООПТ, природоохранных, государственных учреждений и НПО, преподавателей вузов, студентов, естествоиспытателей-любителей, юридических лиц – научных и природоохранных учреждений, организаций, объединений), являющихся сторонниками гуманных методов изучения Природы, животных и растений и этично-го к ним отношения, ставящих своими целями:

1. Изучение природы и ее объектов, используя только этичные методы научных исследований (в частности, сохраняющие жизнь животным и не причиняющие им боли и страданий при их изучении).

2. Гуманизацию науки и научных исследований, касающихся изучения Природы и ее объектов.

3. Переориентацию методов фаунистических исследований с безвозвратных, жестоких на щадящие, гуманные методы изучения животных, сохраняющие им жизнь.

4. Реформуацию научных исследований на ООПТ с целью гуманизации заповедной науки.

5. Защиту естественных прав Дикой Природы, животных и растений, и придание им юридического статуса на территориях заповедников и национальных парков (по крайней мере, права каждого живого существа – на собственную жизнь, и права Дикой Природы – на неприкосновенность и собственное независимое существование).

6. Защиту территорий и участков Дикой Природы (в том числе и ООПТ), сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, спасение редких видов животных и растений.

7. Защиту ООПТ от посягательств на их существование, целостность их границ и неприкосновенность заповедной Природы.

8. Популяризацию и применение принципов экологической этики в науке, природоохранной деятельности и заповедном деле, экопросвещении.

Задачи ассоциации

1. Координация совместных действий исследователей по разработке и применению гуманных (щадящих, альтернативных) методов изучения Природы, и оказание им необходимой информационной, методической и консультационной помощи в данных вопросах.

2. Налаживание обмена опытом и информацией по вопросам гуманного отношения к Природе, применения альтернативных (щадящих) методов научных исследований и принципов экологической этики в заповедном деле, природоохранной деятельности и науке.

3. Проведение конференций и обучающих семинаров по данным вопросам.

4. Объединение усилий по разработке, апробации, внедрению и стандартизации альтернативных (щадящих) методов фаунистических исследований для их применения на ООПТ при изучении животных (включая инвентаризацию, мониторинг, изучение вопросов экологии и биологии видов). Речь идет о постепенном переходе на методики исследований, сохраняющие жизнь животным и не причиняющие им страданий, боли, а также, не наносящие вреда и ущерба заповедной Природе. Для этого необходимо осуществлять в рамках Ассоциации:

- сбор информации о существующих методиках, программах и проектах фаунистических исследований (используя отечественный и мировой опыт), приемлемых в этическом отношении для изучения животных, и в то же время позволяющих получать необходимые достоверные результаты по конкретной тематике исследований;

- формирование необходимой базы данных из уже существующих и вновь разрабатываемых альтернативных (щадящих, гуманных) методов изучения животных, с целью их дальнейшего внедрения и применения в практике фаунистических исследований, а также оказания необходимой помощи всем заинтересованным исследователям и организациям (в первую очередь ООПТ);

- создание рабочей группы из специалистов в различных направлениях зоологии для практической отработки щадящих методик исследования с целью их внедрения и применения на ООПТ.

5. Разработка научно-исследовательских программ и пилотных проектов на основе использования исключительно альтернативных, гуманных методов научных исследований для заповедников и национальных парков, направленных на изучение их природных комплексов и объектов в соответствии с направлениями НИР и тематикой Летописи природы, включая инвентаризацию и мониторинг биоты, сообществ и экосистем, изучение и сохранение редких видов фауны и флоры.

6. Разработка комплексных программ и пилотных проектов фаунистических исследований с использованием только щадящих, гуманных методик сбора научного материала, для изучения тех групп животных (главным образом, беспозвоночных, мышевидных грызунов и других мелких позвоночных), где традиционно применяются негуманные, безвозвратные методы научных исследований, приводящие животных к гибели.

Подобные программы и проекты изучения животных должны носить комплексный характер, включая работы по инвентаризации, мониторингу, изучению различных вопросов биологии, экологии и этологии видов, чтобы стать альтернативной общепринятым (но не этичным) методам исследований, и предназначены в первую очередь для заповедников и национальных парков.

7. Разработка методических пособий по альтернативным методам научных исследова-

ований для работников ООПТ, научно-исследовательских, природоохранных учреждений и организаций, преподавателей вузов и студентов, юннатских кружков, исследователей-любителей, занимающихся изучением природы, животных и растений гуманными методами.

8. Разработка обучающих программ, курсов, семинаров по организации и проведению научных исследований природных комплексов, фауны и флоры гуманными методами (для учебных заведений, работников ООПТ и других научно-исследовательских и природоохранных учреждений, организаций и объединений).

9. Проведение подобных обучающих семинаров для сотрудников заповедников (и других ООПТ) и специалистов различных профилей науки, связанных с изучением живой Природы и полевыми исследованиями.

10. Отдельным пунктом может считаться разработка (и реализация) соответствующего курса или программы обучения студентов гуманным, альтернативным методам полевых исследований (и принципам экологической этики), с прохождением ими полевой практики, руководствуясь данной программой и применяя только гуманные методы исследований с последующим предоставлением студентам и их руководителям соответствующих тем исследований для курсовых и дипломных работ.

11. Необходимо добиваться:

- чтобы на территориях заповедников и национальных парков (и заповедных зон других ООПТ) научные исследования велись исключительно гуманными методами, в том числе и сторонними исследователями, научно-исследовательскими учреждениями, студентами, проходящими полевую практику, и чтобы это было официально принято и документально подтверждено;

- чтобы студенты-биологи, обучаясь в вузе, имели право свободного выбора тех или иных методов научных исследований, руководствуясь своими моральными убеждениями.

12. Объединение усилий и совместных действий по защите еще сохранившихся территорий и репрезентативных участков

Дикой Природы (в том числе, на территориях заповедников и других ООПТ). Содействие (и непосредственное участие заинтересованных специалистов) в проведении инвентаризации последних сохранившихся участков Дикой Природы, а также сакральных объектов Дикой Природы (составление кадастра).

13. Объединение усилий и совместных действий по защите прав животных:

- добиваться того, чтобы на заповедных территориях животным были юридически гарантированы их права, по крайней мере, право на жизнь и свободу (от человеческого вмешательства и использования);

- добиваться прекращения добычи животных для научных целей в заповедниках, чтобы охраняемые территории могли служить убежищем для каждой особи, где животные чувствовали себя в безопасности и защищенными;

- добиваться внесения в закон “О животном мире” соответствующих изменений, дополнив его статьей, декларирующей животным право на жизнь, и гарантирующей это право в тех или иных обстоятельствах, оговоренных в законе, например, на территориях ООПТ;

- реализация в рамках Ассоциации проектов и программ по спасению, освобождению, защите прав животных;

- активное сотрудничество с организациями и обществами по защите животных (ASPА, Общество защиты животных и т. д.).

14. Отработка практических методов этической экспертизы научных исследований с тем, чтобы добиваться придания ей официального юридического статуса на территориях заповедников и национальных парков.

15. Развитие международного сотрудничества (обмен опытом и информацией, совместная деятельность) в области гуманного отношения к Природе и живым существам при их изучении и защите (этичность научных исследований, опыт защиты территорий Дикой Природы и прав животных, этический аспект природоохранной деятельности и т. п.).

16. Популяризация и пропаганда гуман-

ного отношения к Дикой Природе и ко всему живому, этических методов научных исследований (при изучении Природы и ее объектов), принципов экологической этики и современной идеи Дикой Природы. Издание буклетов, бюллетеня, пособий и другой информационной продукции для освещения данных вопросов.

17. Работа с подрастающим поколением с целью сформировать у будущих ученых этическое и гуманное мировоззрение.

18. Разработка профессионального этического кодекса для специалистов-биологов и экологов, исследующих Природу, работников природоохранной сферы и заповедного дела.

19. Оказание содействия, организационной и методической поддержки специалистам и активистам заповедного дела, сотрудникам ООПТ в области защиты Дикой Природы, животных и их прав, гуманизации научных исследований на заповедных территориях.

20. Защита интересов ученых и исследователей, занимающихся альтернативными методами исследований, в случае их притеснения.

21. Создание в рамках Ассоциации инициативной рабочей группы специалистов для работы в области заповедного дела и его реформирования по следующим направлениям:

- практическая обработка и внедрение альтернативных (щадящих) методов научных исследований на заповедных территориях;

- инвентаризация территорий Дикой Природы (составление кадастра) и их защита;

- защита животных на заповедных территориях;

- отработка практических методов этической экспертизы на ООПТ;

- реформация научных исследований на ООПТ с целью гуманизации заповедной науки. Выделение приоритетов в тематике направлений НИР, актуальных для самого заповедника, заповедной науки и приемлемых с точки зрения этичности по отношению к живой природе;

- организация кампаний в защиту заповедников и национальных парков, территорий Дикой Природы (защита их неприкосновенности), прав животных;

- признание значимости идей и принципов экологической этики, гуманитарной экологии, нематериальных ценностей (в том числе и духовных) Дикой Природы в заповедном деле, науке и среди специалистов, сотрудников ООПТ.

Общие положения и организационные принципы деятельности Ассоциации (в кратком изложении)

1. “Ассоциация естествоиспытателей за гуманное отношение к Природе” – международная общественная организация, являющаяся добровольным некоммерческим объединением граждан (ученых, сотрудников ООПТ, естествоиспытателей-любителей и т.д.) и юридических лиц (природоохранных организаций и т.д.), деятельность которых направлена на защиту Природы (животных, растений), этичное к ней отношение и изучение ее гуманными методами.

2. Ассоциация имеет международный статус.

3. Членами ассоциации могут быть физические и юридические лица, признающие Устав и программные документы Ассоциации, ведущие деятельность, соответствующую целям и задачам Ассоциации.

4. Ассоциация в своей деятельности руководствуется принципами добровольности и равноправия всех своих членов. Члены Ассоциации сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица (если это организация).

5. Высшим руководящим органом Ассоциации является Конференция ассоциации. Выборным руководящим органом Ассоциации (в промежутке между Конференциями) является Совет Ассоциации. Рабочим исполнительным органом Ассоциации является Координационный Центр (возможно один – Центральный, и еще несколько – региональных).

6. Совет Ассоциации является постоянно действующим руководящим органом

Ассоциации (в период между конференциями), и состоит из Членов Совета Ассоциации, которыми являются и координаторы программ (направлений, секций) из Координационного центра (и его руководители). В свою очередь, из членов Совета Ассоциации может формироваться руководящее звено Совета – Бюро Совета Ассоциации. Или руководящим звеном Совета Ассоциации могут являться его учредители.

7. Конференция Ассоциации созывается Советом Ассоциации, и на ней принимаются все важнейшие решения: об утверждении программ Ассоциации по различным направлениям деятельности, документах программного характера, о проведении акций и т. д.

8. Конференция избирает членов Совета Ассоциации (руководящий орган) и утверждает Координаторов программ, которые также являются членами Ассоциации с правом совещательного голоса. Решение Конференции принимаются путем голосования – простым большинством голосов.

9. Советом Ассоциации создается Координационный Центр Ассоциации (со своим Руководством, входящим в Совет Ассоциации), координирующий и осуществляющий текущую работу Ассоциации:

- координацию деятельности членов Ассоциации, рабочих групп по различным направлениям;

- сбор необходимой информации, методические и программные разработки, оказание соответствующей помощи членам Ассоциации, заинтересованным исследователям, сотрудникам ООПТ, организациям и т. д.;

- реализация решений в области практической деятельности Ассоциации, принятых конференцией, Советом Ассоциации.

10. Ассоциация может создавать свои филиалы, в т. ч. за рубежом. Филиал Ассоциации может иметь свой Совет, как руководящий орган, и координационный центр, или являться только региональным координационным центром, будучи структурным подразделением Центрального координационного Центра Ассоциации.

М. Цуриков, С. Галущенко

Правила для авторов

1. “Гуманитарный экологический журнал” публикует статьи по гуманитарным аспектам экологии и охраны природы: экологическая этика, эстетика, теология, этнософия, этнография, культурология, социология, социальные проблемы охраны природы, конфликтология, история охраны природы и т. п.
2. Принимаются статьи объемом до 1 печатного листа (24 стр. машинописи или около 40 тыс. знаков компьютерного текста). При компьютерном наборе предпочтительны файлы в текстовом формате (не использовать выравнивание, переносы и линии в таблицах!) или подготовленные в одной из версий Word for Windows. Помимо файла (на дискете или электронной почтой) в редакцию нужно высылать и распечатку текста статьи. Таблицы по ширине не должны превышать лист формата А4.
3. Работы печатаются на русском или английском языках. По желанию авторов статьи на русском языке могут сопровождаться английскими резюме.
4. Иллюстрации должны быть готовы к непосредственному воспроизведению, выполнены на белой бумаге черной тушью или распечатаны на лазерном принтере. Все подписи печатаются на отдельной странице. Фотографии должны быть хорошего качества на глянцевой бумаге.
5. Редакция оставляет за собой право сокращать и править полученные материалы, а также отклонять не отвечающие данным требованиям.
6. Рукописи и фото не рецензируются и не возвращаются.

— Исповедовал ли ты экологию? Благоговел ли ты перед жизнью? Сотрудничал ли ты с журналом Гуманитарным экологическим?

Рис. Э.Д. Шукурова.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
Тема номера	
Сингер П. Человек и животные равны	4
Сесин В.А. Идея прав природы в трудах зарубежных экофилософов	14
Борейко В.Е. Предварительные предложения о признании прав дикой природы и объектов неживой природы	18
Декларация прав живых существ	19
Декларация свободы дикой природы	23
Агафонов В., Слунс Б. Декларация прав животных и всех существ	24
Общая декларация прав природы	25
Агафонов В. Права животных как обобщение прав человека	27
Хрибар С.Ф. Права природы. Христианский взгляд	29
Фуфаева И. Идея прав природы как метод радикализации зеленых	32
Агафонов В. Зарубежная юридическая практика признания прав природы	33
Всемирная декларация благосостояния животных	35
Кричевский С.В., Кричевская-Йеленкович К.С. Дикая природа космоса	39
Сергеев В. Четвертый сектор: права природы	41
Социология	
Результаты опроса “Дикая природа глазами населения Украины”	44
Дискуссии	
Ясвин В.А. Мнение о проектах “Декларации прав живых существ” и “Декларации свободы дикой природы”	52
Открытое письмо А.В. Яблокову	53
Дискуссия о правах природы	56
О белых крысах, правах природы и не только	71
Грищенко В.Н. Мировоззрение и права природы	74
Экодайджест	
Несколько проблем прав животных	81
Рейчелс Дж. Почему у животных есть право на свободу	82
Философия прав животных	85
Дархем Дж. Кто имеет право уничтожить вид?	88
Нэш Дж. О биоответственности	89
Толстая Т. Экологическая корректность	93
Вейль Э. Как воспитать защитника прав животных	95
Права животных: вопросы и ответы	101
Права животных	104
Патон Б.Е. Права природы так же незыблемы как и права человека	107
Биотехнология. Вызов Церквам и обществу	108
Далай-лама. Молитва о Природе	112
Художественный уголок	
Мережковский Д.	115
Критика и библиография	
Обзор зарубежной и отечественной литературы по гуманитарной экологии	116
Литература о правах природы	121
Хроника и информация	123